

Муниципальное бюджетное учреждение "Библиотечно-информационная система"
Нижевартовский государственный гуманитарный университет

Мира не узнаешь, не зная края своего

Западная Сибирь: история и современность

Краеведческие записки

Выпуск X

Нижевартовск - Омск
2011

ББК 26.89

3-30

Западная Сибирь: история и современность: краеведч. зап. Вып. X /
МБУ «БИС»: НГГУ; сост. Е.К. Компанец; отв. ред.
Я.Г. Солодкин. - Нижневартовск: Омск: Омскбланкиздат,
2011. - 337 с.

Редакционная коллегия

Солодкин Я.Г., доктор исторических наук, профессор, заведующий
кафедрой истории России Нижневартовского государственного
гуманитарного университета (ответственный редактор);
Алексеева Л.В., доктор исторических наук, профессор НГГУ;
Бочкова Ю.Г., заведующая краеведческим отделом Нижневартовской
Центральной городской библиотеки;
Компанец Е.К., главный библиотекарь отдела краеведения
Нижневартовской ЦГБ.

Составитель: *Е.Е. Компанец*

Ответственный за выпуск: *С.Ю. Распопова*

ББК 26.89

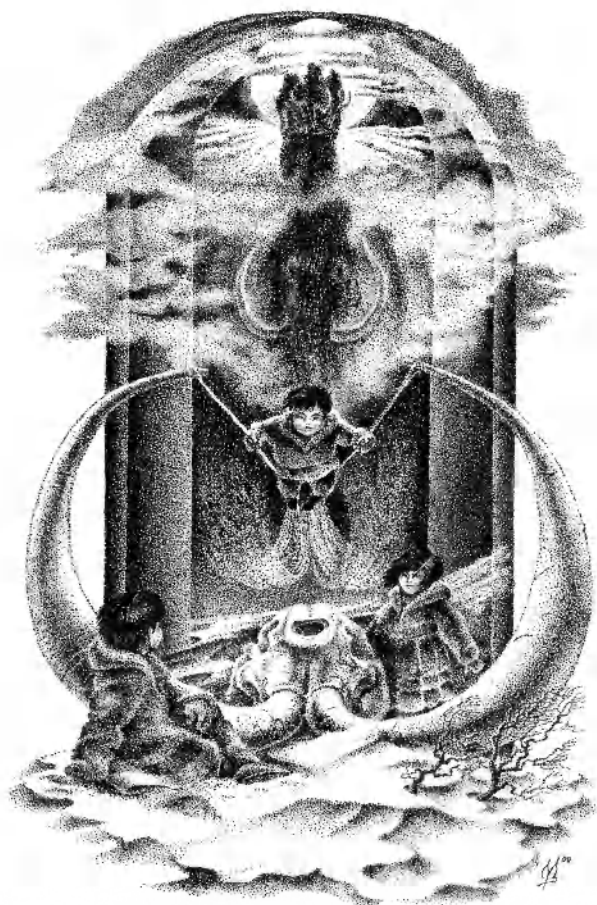
©МБУ «БИС» (издание), 2011.

©Компанец Е.К. (составление), 2009.

©Мельников В.Г. (оформление разделов), 2011.

В оформлении обложки использована работа Г.Г. Соколова
Электронный вариант сборника выпущен МБУ «БИС» в 2009 году.

Историография

К истории экспедиции Ермака (сражение на Абалаке)

К числу издавна спорных вопросов "Сибирского взятия" сравнительно недавно прибавился еще один. Если, в частности, Г.Ф. Миллер и Н.М. Карамзин изображали бой, состоявшийся возле озера Абалак 5 декабря 1581 (или 1582) г., вскоре после вступления ермаковцев в Кашлык, незначительным столкновением "русского полка" с отрядом ханского племянника Мамсткула¹, то в историографии последних десятилетий сражение близ прежде любимой вотчины Кучума нередко рассматривается как битва, решившая судьбу его "юрта".

Так, в представлении Р.Г. Скрынникова у Абалака произошел упорный бой, и не занятие главной резиденции сибирского "салтана", а победа в этом бою определила успех экспедиции Ермака². Н.И. Никитин, повторяя это мнение, пишет о многочасовой и ожесточенной Абалацкой битве. На взгляд В.М. Кружинова, тогда Ермак и его соратники одержали победу "над крупнейшими силами Кучума"³. С точки зрения А.Т. Шашкова, кровопролитное сражение под Абалаком длилось несколько часов⁴.

О бое возле Абалака, где у хана был "град"⁵, сообщается в ряде источников. Самым ранним из них считается синодик "ермаковым казакам" (далее - С), найденный Е.К. Ромодановской в рукописи Чина православия, которая принадлежала тобольскому Софийскому собору. В этом "помяннике", нередко принимаемом за подлинник или оригинал⁶, сказано, что в бою с "нечестивыми" под Абалаком 5 декабря (1580 г.) были убиты Сергей, Иван, Андрей и Тимофей "с их дружиною", и в тот же день "Ермакове и дружинне, без опасения им идущим (там, - Я. С.) к рыбной ловле"; внезапно напавшие "кучумляне" перебили Окула, Ивана Карчигу, Богдана Брызгу "с их дружиною" (погибших, если верить данному С, еще 26 октября в сражении "под Чювашею")⁷. Натяжкой, следовательно, является утверждение Р.Г. Скрынникова, будто в С, сделавшемся достоянием науки без малого четыре десятилетия тому назад, сражение

близ Абалака представлено одним из двух решающих битв времени похода Ермака за "Камень"⁸ (второй стала "брань" "под Чювашею" неподалеку от Кашлыка). Видный историк ссылается и на то, что из тридцати семи атаманов и казаков, павших "з дружиною" в годы знаменитой экспедиции, восемь погибли у находящегося рядом с Иртышом узкого кривого озера, которое татары называли Ебалак-бюрень. Однако, как отмечено самим Р. Г. Скрынниковым, несколько из них, погибшие во время рыбалки, - Богдан Брызга, Окул⁹, Иван Карчига¹⁰ - согласно тому же С, были убиты "погаными" в сражении, которое открыло "дружине" Ермака дорогу в Кашлык. (Любопытно, что в данном поминальном списке Брызга оба раза называется велед за своими соратниками, хотя был не рядовым казаком, а есаулом или пятидесятником. Попутно заметим, что раз в С сказано о гибели ермаковцев на рыбалке, а потом истреблении "дружины" Ивана Кольца коварным Карачей, оценка этого памятника С. В. Бахрушиным и Д. С. Лихачевым как "схематического очерка" или "сжатого конспекта" "главных моментов" прославленной экспедиции кажется сомнительной). Е. К. Ромодановская и Р. Г. Скрынников объясняют указанное противоречие тем, что ко времени создания С даже ветераны "Сибирского взятия" забыли, где погибли их товарищи¹¹. Не исключено, впрочем, что в "написании" (далес - Н), врученном сподвижниками Ермака первому тобольскому архиепископу Киприану, как и в перечне "православных воев", скопированном по заказу Г. Ф. Миллера¹², все семь казаков значились "побиснными" на Абалаке, но составитель С, чтобы указать кого-то из павших в "подчювашской брани" (и удостоившихся "большой памяти"), отнес сообщение о трех из них, убитых не в бою, а при "ловлении рыб", к известию о битве, предшествовавшей захвату русскими города Сибири, забыв, однако, опустить это сообщение, повествуя про гибель соратников "ратоборного атамана" у Абалацкого озера.

Примечательно, что в С, открывающем заключительную главу Есиповской летописи Основной редакции (далее - ЕЛ), свидетельство об интересующем нас сражении отсутствует, там лишь утверждается, что "тоя же зимы Ермакове дружине (это чтение вернее, нежели имеющееся в "помяннике", опубликованном Е. К. Ромодановской¹³. - Я. С.) без опасения идущим к рыбной ловли по

Ябалак", и казачьи "станы" (о которых в раннем С умалчивается) подверглись неожиданному нападению. Приведенное свидетельство повторено в 15-й главе ЕЛ ("О убиении казаков от тотар"), только место боя (Абалак, Ябалак, в одном списке Басан) объявляется урочищем, а "побившим" ермаковцев назван царевич Маметкул. Следом говорится, что услышав "в граде" (Сибири. - Я. С.) про гибель соратников, "наставник" "русского полка" бросился вдогонку за племянником Кучума, "и бысть с погаными брань велия на мног час"; татары обратились в бегство¹⁴. С точки зрения Р. Г. Скрынникова, в глазах "слогателя" этой летописи бой на Абалаке - не мелкая стычка, а многочасовая "брань велия"¹⁵. Ученый, однако, не принял во внимание, что небольшая глава ЕЛ, посвященная "убиению казаков от тотар", вполне традиционна по стилистике. Так, о "брани велией" читаем и в рассказах о сражениях у реки Бобасан и на Чувашском мысу¹⁶, фраза "на мног час"¹⁷ (встречающаяся и в Казанской истории¹⁸) имеется в повествовании об истреблении "зломысленным" Карачей отряда Ивана Кольца, - в повествовании, где находим и выражение "слышано же бысть во граде". Обороты "погании же на бжежение устремишася", "достигоша (постигоша) их" владычный дяк тоже употребляет не только в 15-й главе своей "истории"¹⁹. В этой главе оригинальны лишь сведения о Маметкуле, внезапно нападшем на заснувших казаков, и месте их гибели. Достаточно сравнить, как Есипов пишет о сражениях при Бобасане, "под Чувашсю" и у Саускана²⁰, с одной стороны, и близ Абалака, - с другой, чтобы усомниться в справедливости приведенных заключений Р. Г. Скрынникова, Н. И. Никитина и А. Т. Шашкова.

В Погодинском летописце (далее - ПЛ) при изложении текста "отписки" "взявших" "Сибирское царство" Ермака "с товарищи" Ивану Грозному говорится о том, что атаманы и казаки одолели не только Кучума, но и победили Маметкула. Редактор ЕЛ, по убеждению Р. Г. Скрынникова, имел в виду, (как и составитель посольских документов, утверждавший, будто разбитый татарский царевич располагал более чем десятитысячным войском²¹) сражение на берегах Абалака. Это суждение отнюдь не бесспорно. Поскольку Маметкул командовал ханскими отрядами и у Бобасана, и на Чувашском мысу, в "письме" казачьей "дружины" царю Ивану, воспроизведенном в ПЛ, могли подразумеваться и сражения.

состоявшиеся на подступах к городу Сибири, а не "брань" возле Абалака, тем более, что атаманы и казаки, возможно, обратились в Москву едва ли не в первые дни после того, как овладели ставкой Кучума. Судя по концовке ПЛ, известие о победе Ермака не только над "беззаконным" ханом, но и его сыновьями Алсем, Алтынаем и Ишимом, а также братом (в действительности племянником) Маметкулом²², - одна из вставок, которых в этой "Повести летописной ..." немало.

Р. Г. Скрынников обращает внимание на то, что в Строгановской летописи Основной редакции (далее - СЛ) об абалацкой "брани" говорится как о кровопролитном сражении, прекратившемся лишь с наступлением ночи (причем 10 декабря)²³. Напомним, однако, что по заключению С. В. Бахрушина (разделяемому почти всеми учеными), сочинение безвестного книжника, выполнявшего задание Строгановых, и ЕЛ восходят к одному протографу, - или Н, или (этот вывод предпочтительнее) тобольской летописи, - который, как выяснено И. Ю. Серовой, зависит от Повести о Смутном времени, причем текст последней в "Сказании" Есипова подвергся "более жесткой переработке", чем в произведении, напоминающем о заслугах "именитых людей" Прикамья в "покорении Сибири"²⁴. Иначе говоря, фраза о кровопролитной и длительной битве могла быть заимствована строгановским "историографом" из Повести, запечатлевшей перипетии Смуты, но софийский дьяк, не исключено, опустил данное выражение как весьма трафаретное²⁵.

В Титовском и Забелинском видах ЕЛ, Головинской, Нарышкинской и Академической редакциях Сибирского летописного свода добавлено, что Ермак догнал "поганных" "близ поля"²⁶. В двух последних из этих редакций обширной летописи, сложившейся в Тобольске в конце XVII в., также сказано, что близ Абалака казаки "побиша татар множество". По версии Абрамовского вида ЕЛ, туда ермаковцы отправились "с промыслу", а вернулись в город Сибирь "ничем не вредимы" (что явно противоречит С и "истории" Есипова). Согласно ПЛ, у Абалака казаки заснули, "не чаяше на себя нашествия безбожных", а если верить Лихачевской редакции ЕЛ, атаман "зело опечалися о дружине своей (которая "поставиша

... стан ватагу на рыбную ловлю". - Я. С.) и повеле вооружиться на брань", после многочасового боя, длившегося "до самыя ночи" (вспомнин про СЛ), "нечестивыы" бсжали, и Ермак "с радостию" возвратился в Кашлык²⁷.

По сведениям С. У. Ремезова, ночью 5 ноября 1581 г. (а не месяцем прежде, как, напомним, говорится в хорошо знакомой знаменитому тоболяку ЕЛ) из двадцати казаков, отправившихся рыбачить на Абалацкое озеро, Маметкул перебил всех, кроме одного, который "притече, возвестив Ермаку, яко избieni умроша"; атаман, бросившийся вдогонку, "постиже (племянника Кучума. - Я. С.) в урочище Шаншинском", а убитых (первыми павшими в Сибири) "погрсбе ... на Саусканском мысу". В С, включенном в Ремезовскую летопись, говорится о гибели у Абалака 5 ноября, однако 1580 г., двадцати (а не девятнадцати) казаков, а рансе - ста семи "под Чюваши от Кучюма"²⁸. Следовательно, Е. И. Дергачева-Скоп справа, думая, что про интересующее нас сражение автор этой летописи узнал из "Повести" Есипова²⁹.

Для оценки значимости важнейших событий "Ермакова взятия" "Кучумова царства" вслед за Д. И. Копыловым надлежит учитывать, какие "памяти" провозглашались атаманам и казакам³⁰. В С из рукописи Чина православия погибшие у Абалака в бою удостоились памяти средней, а на рыбалке - малой; в С, заключающем ЕЛ, в последнем случае речь идет о средней памяти.

Л. С. Соболевой кажется примечательным, что месть за ермаковцев, павших на берегу Абалацкого озера, приурочивается в ЕЛ (где в отличие от С календарная дата "убисния" сподвижников бесстрашного атамана утрачена) следующим днем - 6 декабря, а это был праздник самого популярного на Руси, в том числе у казаков, святого - Николая Мирликийского³¹. Но Есипов прямо не пишет о том, что Маметкул, осмелившийся напасть на Брязгу и его товарищей, был разбит именно тогда.

Итак, анализ сохранившихся источников не подтверждает мнения о том, что абалацкая "брань" явилась одним из главных событий похода, в котором казакам Ермака удалось "сбить с курсня" сибирского "царя". Оценка этого сражения как незначительного эпизода "взятия" русским "полком" "Закаменской страны", высказанная еще первыми тобольскими летописцами, представляется более обоснованной.

Примечания

- ¹ Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. М., 1998. Кн. 1. С. 111; Л. 1 об.; Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С. 229 - 230; Карамзин П. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 9. С. 231. Позднее такого же мнения держался И. В. Щелков.
- ² Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск. 1982. С. 158, 160; Оп же. Борис Годунов. М., 2003. С. 202; Оп же. Ермак. М., 2008. С. 114, 115. См. также: Оп же. Далекий век: Иван Грозный: Борис Годунов: Сибирская одиссея Ермака: Исторические повествования. Л., 1989. С. 531, 533 - 534, 537.
- ³ Никитин Н. И. "За други своя": Военно-исторический журнал. 1993. № 6. С. 85; Оп же. Начало казачества Сибири. М., 1996. С. 4; Кружников В. М. Ермак: Большая Томская Энциклопедия. Томск. 2004. Т. 1. С. 431.
- ⁴ Очерки истории Коды. Екатеринбург; 1995. С. 90; Шашков А. Пути за "Камешь" и сибирский поход Ермака: Югра. 1997. № 4. С. 16; Оп же. Гибель Кучумова "царства". Еще раз о походе Ермака: Новая версия: Родина. 2002. Третьим стран полуночных. С. 75; Очерки истории Югры. Екатеринбург; 2000. С. 116, и др.
- ⁵ Памятники литературы Древней Руси (далее - ПЛДР): XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 559.
- ⁶ См., напр.: Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода вожских казаков: Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 44, 45; Покровский П. П., Титова Л. В. Предисловие: Традиция и литературный процесс. Новосибирск. 1999. С. 4; Оп же. Предисловие: Ромодановская Е. К. Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 4; Яковлева А. М. Вопросы раннего сибирского летописания в исследованиях Е. К. Ромодановской: Западная Сибирь: история и современность. Красноведческие записки. Томск. 2003. Вып. 5. С. 149.
- ⁷ Полное собрание русских летописей (далее - ПСРЛ). М., 1987. Т. 36. С. 380. Указанная дата имеется в большинстве источников.
- В представлении А. П. Зыкова "гибель рыболовецкой артели есаула Богдана Брязги" остальные ермаковцы видели "со степ Сибири" (Зыков А. Искер - забытая столица Сибири: Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск - живая былина. С. 15 - 16).
- ⁸ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 18. Ср.: Оп же. Ранние сибирские летописи: История СССР. 1979. № 4. С. 98.

⁹Правильным следует считать это имя, а не Окол, накануне приведенное в С. См.: Дмитриев А. А. Пермская старина: Сб. исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае. Пермь, 1897. Вып. 7. С. 166, 182; Веселовский С. Б. Опомастикоп: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 230; Ашилогов Г. Н. Нижегородские документы XVI века (1588 - 1600 гг.). М., 1977. С. 218; Черкасова М. С. Выгные и оброчные книги Троице-Сергиева монастыря конца XVI - XVII вв. // Археология и источниковедение отечественной истории. Вологда, 1999. С. 40, и др.

¹⁰ Ивана и Карчигу иногда считают разными лицами (Ромодановская Е. К. Избр. труды ... С. 64, 65, 192; Скрышников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 20 - 21; Он же. Ермак. С. 114). Возможно, впрочем, что Карчига - это прозвище Ивана. См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 78, 380; Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVIII века: Изд. подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель (далее - ЛП). Новосибирск, 2001. С. 356.

Замтим, что горшок или чугун, а также человека с кривыми, скорченными руками или ногами называли корчагой (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2002. Т. 2. С. 144. Ср.: Сказание Авраамия Палицына. М.: Л., 1955. С. 243, 244; ПЛДР: Вторая половина XV века. М., 1982. С. 430; ЛП. С. 126).

¹¹ Ромодановская Е. К. Синодик ермаковым казакам (предварительное сообщение) // Изв. Сибир. отделения АН СССР: Сер. обществ. наук. 1970. № 11. Вып. 3. С. 18; Она же. Избр. труды ... С. 57, 191; Скрышников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 18. Ср.: Он же. Ранние сибирские летописи. С. 85; ЛП. С. 356.

¹² ПСРЛ. Т. 36. С. 70, 78. Этот перечень и С., открытый Е. К. Ромодановской, можно возвести к одному источнику. См.: Солодкин Я. Г. О миллеровском списке погибших ермаковцев (к 225-летию со дня смерти "отца сибирской истории") // Шапиловские чтения: Мат-лы XII краевед. конф. Нижневартовск, 2008. С. 33.

¹³ Ср.: ПСРЛ. Т. 36. С. 42, 43, 50, 51, 56, 62 - 64.

¹⁴ Там же. С. 56 - 57, 71. Этот рассказ повторен в Румянцевском летописце обоих видов (Там же. С. 33, 39).

¹⁵ Скрышников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 159.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 52, 53. Ср.: С. 62.

¹⁷ В других случаях Савва Есинов употребляет выражение "на много время" (ПСРЛ. Т. 36. С. 59, 63).

- ¹⁸ ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 452. Ср.: С. 400, 416, 468; Временник Ивана Тимофеева. М.: Л., 1951. С. 68, 91. В Новом летописце редакции 1629/30 г., получившей известность и в Сибири, читаем "бияшеся на многия часы" (ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 136).
- ¹⁹ ПСРЛ. Т. 36. С. 52, 61, 67, 68.
- ²⁰ Там же. С. 52 - 54, 62.
- ²¹ Это указание скорее относится к битве "под Чюватеею", чем к нападениям "поганых" на отправившихся рыбачить казаков.
- ²² ПСРЛ. Т. 36. С. 57, 133, 137.
- ²³ Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 26 - 27.
- ²⁴ Серова И. Ю. Об источнике Есенинской и Строгановской летописей: Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск. 1988. С. 35, 36. По наб. подешию С. В. Бахрушина, про бой у Абалака в СЛ говорится почти в тех же выражениях, что в ЕЛ (Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 26).
- ²⁵ Ср.: ПСРЛ. Т. 36. С. 65; ПЛДР: Конец XVI - начало XVII веков. М., 1987. С. 370, 390, 398, 416.
- ²⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 84, 111, 183, 244, 308, 361. Это выражение мы находим и в одной из заповедных глав ЕЛ (Там же. С. 68).
- ²⁷ ПСРЛ. Т. 36. С. 93, 123, 132.
- ²⁸ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 559, 568. Во времена Г. Ф. Миллера на месте упомянутого урочища находились Шампинские юрты.
- 5 ноября гибель ермаковцев датировалась и в известном "отцу сибирской истории" С. хранившемся в Тобольском Софийском соборе (Описание ... Кн. 1. С. 111, 112).
- ²⁹ Дергачева-Скоп Е. И. Заметки о жанре "Истории Сибирской" С. У. Ремезова. Статья 1: Вопросы русской и советской литературы Сибири. Новосибирск. 1971. С. 51, 52.
- ³⁰ Копылов Д. И. Сибирский поход Ермака в повестной советской исторической литературе: Обл. научно-практ. конф. "История, краеведение, музееведение Западной Сибири", посвященная 110-летию Тюменского областного краеведческого музея: Тез. докл. Тюмень. 1989. С. 28.
- ³¹ Соболева Л. С. "Государев атаман" Ермак Тимофеевич: векторы идеализации: Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI - XX вв. Новосибирск. 2005. С. 304.

Сибиряки в событиях кануна и времени смуты (комментарии к двум челобитным второй четверти XVII в.)

"Далечайшая государева вотчина", как часто называли Сибирь в XVII столетии, не осталась безучастной к "межъусобной брани", продолжавшейся на "Руси" свыше десятилетия¹. Об этом, в частности, свидетельствуют два изданные в последние годы документа, в интерпретации ряда показаний которых налицо значительные расхождения.

Один из этих документов - челобитная сургутского казачьего атамана Тугарина Федорова с перечнем многочисленных служб и просьбой поверстать в его оклад 20-летнего сына Петра². (Заметим, что Е.В. Вершинин и А.Т. Шашков датируют челобитную 11 ноября, а Н.Н. Покровский - 1 ноября 1626 г. В книге, написанной последним вместе с В.А. Александровым, говорится о присылке указанного документа в Москву в начале этого года³. Точнее, это случилось 7 февраля 1627 г., когда "человек" сургутского восводы Н.Е. Пушкина Ф. Константинов подал в Казанский приказ и другие отписки⁴).

Т. Федоров уверял, что служит в Сургуте 35 лет, выполняя "всякие ... государевы службы, летние и зимние, нартовые и струговые", "ставил" и этот город, и Пелым с Нарымом, которым поначалу и управлял. Сургут, однако, был основан в 1594 г. (видимо, летом), то есть ко времени подачи интересующей нас челобитной крепость на "великой Оби" существовала максимум 32 года. Судя по "челобитью", Федоров нес службу в Сибири с 1591 г.⁵ Возможно, если он не зависил срок своего пребывания в "Закамьской стране"⁶, то "годовал" в Мансуровском городке, состоял в рядах лозьвинского гарнизона, принял участие в "поставлении" Пельма и, наконец, очутился на берегах Сальмы.

Его, как вспоминал самый известный атаман русского города, заложенного на территории Бардакова княжества, сургутский воевода князь С.М. Лобанов-Ростовский из Нарыма посылал в Томск, где удалось собрать ясак; это же Тугарин сделал на Енисее, да и

взял в плен непокорных остяков (туда из Сургута Федорова направили местные администраторы князь Ф.Т. Долгорукий и А.И. Голохвастов). А.Т. Шашков приурочил эти события к 1598 - 1600 гг., когда, стало быть, появилось первое русское ясачное зимовье на Томи (куда следом "ко князем и мурзам ... с государевым жалованьем" съезжал из Тобольска сын боярский В.Ф. Тырков) и были объяснены владения князцов Урнука и Намака в верховьях Кети⁷. Управлявшие городом при устье Сальмы князь Я.П. Бярятинский и В.В. Пивов послали Федорова в "отложившуюся" от России Пегую орду, и атаман "город поставил, и ясак с них (селькупов. - Я.С.) взял". Речь идет, вероятно, о сооружении Кетского острога, обстоятельства появления которого до сих пор не вполне ясны⁸. (В 1601 г. из Сургута было "послано на Енисею острогу ставить (не Кетский ли? - Я.С.) 50 человек". Возможно, среди них находился Тугарин, ибо челобитную от имени 280 местных служилых людей подал десятник Иван Ладога⁹).

Отправившись в столицу "с государевою соболиною казною", - продолжает перечислять свои службы атаман, - он под началом князя М.В. Скопина-Шуйского бился с изменниками под Калугой, "языки многие имал", а из-под Калуги со стольником В.И. Бутурлиным в сотне головы Г. Посевьсва (в публикации Н.Н. Покровского ошибочно сказано о Поздееве) сражался под Лихвинской засской, и она была занята верными царю Василию войсками; сургутянин привел "к Москве" захваченных им пленных. Когда "царствующий град" оказался во власти поляков, "литвы" и русских "воров", Федоров, если верить его челобитной, "дрался" с ними "явственно", находясь с "бояры без выезду"¹⁰, и "многажды" был ранен. По утверждению А.Т. Шашкова, атаман, служивший в Сургуте со времени его основания¹¹, под Калугой сражался против отрядов Лжедмитрия II¹². Вслед за Е.В. Вершининым нужно полагать, что Федоров, просивший пожаловать его "за службишка и за кровь", участвовал тогда в боях с болотниковцами¹³.

Н.И. Никитин считает Тугарина участником Смуты по крайней мере с 1607 по 1612 гг.¹⁴ Это заключение не бесспорно. Ведь в 1607 г. Федоров возил из Верхотурья в Тобольск печати сибирской столицы и Березова, мед, сукна, топоры¹⁵.

Видимо, незадолго до "московского разорения" (19 марта 1611 г.)

этот атаман и сургутские казаки Первуша Колпашиник "с товарищи" "в приказе Казанского дворца сказывали в роспросе" о местоположении Нарымского и Кетского острогов, предлагая перенести их на другие места¹⁶.

Не исключено, что с подавлением восстания И. Болотникова Федоров вернулся в Сургут, а в 1611 - 1612 гг. находился в рядах земских ополчений, "очищение" которыми Москвы предшествовало завершению "безгосударного времени"¹⁷.

По мнению В.А. Александрова и Н.Н. Покровского, "самый яркий эпизод" службы Тугарина "относился не к Сибири, а к Центральной России"¹⁸. Скорее пик карьеры сургутского атамана связан с основанием Нарыма и Кетска, о чем упоминается в Сибирском летописном своде¹⁹. (Взгляд, что Нарым "срубили" сургутские служилые люди под руководством Федорова²⁰, после изысканий Е.В. Вершинина и А.Т. Шашкова должен считаться не вполне точным).

Была ли удовлетворена челобитная Тугарина, остается неясным. В 1626/27 г., то есть когда атаман подал просьбу об отставке, он продолжал числиться в этом чине в окладной книге сургутского гарнизона²¹.

Отставной приказчик туринских пашенных крестьян Алексей Фролов накануне 5 марта 1644 г. "бил челом" об отмене распоряжения о зачислении в эту сословную группу или же в посадские люди²². Челобитчик утверждал, что его дед и отец, служившие в стрельцах, из Переяславля Залесского были переведены в Казань после ее "взятия", а сам он "из Лаишевского города"²³ послан в передовом полку к Ругодиву с восводами Т.Р. Трубешким и М. Щербатым, головой Ф. Туровым. Об участии этих воевод и головы (предводительствовавшим тогда отрядом казанских татар) в "немецком" походе 1589 - 1590 гг. известно и по другим документам²⁴. Во время той же русско-шведской войны, как сообщал Фролов, он действовал у Выборга в большом полку под началом Ф.И. Мстиславского, И.В. Годунова и головы З. Волохова. Относительно князя Ф.И. Мстиславского (главы Боярской думы) и И.В. Годунова (близкого родственника правителя Бориса) это свидетельство также подтверждается²⁵, немало известно и о видном суздальском дворянине З.Н. Волохове (по-бывавшем, кстати, в походе в "сибирские улусы")²⁶. Фролов указывал, что

"ставил" Царев город "в Черемисе с Иваном Чипчигом" (это, разумеется, не Царев-Борисов на "крымской украине", zalo-женный в 1599 г.,²⁷ а, вероятно, Царев-Кокшайск, основанный на полтора десятилетия ранее²⁸), Самару (вместе с казанским сыном боярским Ф. Струковым), Уржум под началом Л. Лодыженского²⁹. В своем "члобитье" Фролов упомянул о пребывании возле Серпухова с царем Борисом и воеводой С. Пушечниковым. Речь идет не о традиционной "береговой" службе, как думается В.А. Александрову и Н.Н. Покровскому (се, судя по рассматриваемому документу, Фролов нес в течение двух лет "на Туле" с головами И. Мансуровым и А. Алябьевым³⁰), а знаменитом серпуховском походе нового московского государя. Из "разрядов" мы узнаем об участии в этом походе С. Пушечникова с казанскими татарами, "черемисой", чувашами³¹. Согласно члобитной Фролова, он возводил и "Тарский город" "ис Казани з головою Мамлсем". По наказу князю А.В. Елецкому о строительстве этой первой русской крепости в Среднем Прииртышье, в се закладке должны были принимать участие Мамлей Мальцов с 50 казанскими конными стрельцами и полусотней "съ пищальми полонеников" из Лаишева³². В 1599/1600 г., как читаем в члобитной Фролова, он "по выбору" дьяка А. Шапилова очутился в пашенных крестьянах в Туринском остроге, который "ставил" вместе с Ф. Яновым (последний, правда, являлся не восводой, а головой). В Сибирь члобитчик попал скорее всего не "из-под Тулы"³³, а Лаишева³⁴, тем более что А. Шапилов в 1599/1600 - 1600/01 гг. был дьяком в Казани³⁵. Сохранилась и отписка казанских властей, включая этого дьяка, тюменским администраторам Л.О. Щербатому и Ф.О. Янову о "выборе" сотни семей из "бусурман полонеников" и "охочих людей" для переселения за Урал (1600 г.)³⁶. В Туринском остроге Фролов 16 лет прослужил в пушкарях (одним из трех)³⁷, "караулы караулил", возил хлеб в Пелым, Тюмень и Тобольск. Посланный туринскими воеводами И. Годуновым и Р. Тушиным "за казною" к Москве, Фролов отдал се в Новгороде князю М.В. Скопину-Шуйскому, в сего походе к "царствующему граду", осажденному тушинцами, в рядах передового полка с К. Чоглоковым, И. Ододуровым, атаманами Грозой (Ивановым) и Дружиной (по-видимому, Юрьевым) проделал путь до Торжка, поблизости от которого на вылазке "знаменщика убил и знамя взял"³⁸. Из Торжка Фролов двинулся против тушинцев в

войске князя Я. Бяратинского (в полку С. Ододурова)³⁹, под Тверью был ранен, участвовал в изгнании "воров" из Перьяславля Залесского, у Александровы слободы "на драке литвина взял". В "послужном списке" из челобитной Фролова есть и такое известие: "на Стромьне с Федором с Ысаковым литву побили, и острог поставили"⁴⁰, и к Москве пришли", за что туринский пушкарь получил 4 рубля, сукно, "в оклад рубль". Отпущенный в Сибирь, Фролов оставался в пушкарях, затем был назначен нарядом с березовским казаком В. Юрьевым и пелымскими служилыми в приказчики туринских пашенных крестьян, а в 1621/22 г. по распоряжению воеводы С. Опухтина заменил В. Юрьева "на приказе". Как подсчитал Фролов, он прослужил в приказчиках поставленным "по государевой грамоте" из "приборных людей" 20 лет, и за свою "кровь ... и за работу" просил Михаила Федоровича разрешить сыновьям - пушкарю и двум стрельцам - "служить по-прежнему"; эта просьба была удовлетворена⁴¹.

Т. Федоров и А. Фролов (два ли знакомые друг с другом), таким образом, приняли участие во многих событиях того драматического времени, когда "разорилось до конца" Московское государство⁴², включая освобождение его столицы от тушинской блокады и польско-литовской оккупации.

Примечания

¹См., напр.: Пикитин П. И. Соратники Ермака после "Сибирского взятия" // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4. С. 55, 56, 73, 77; Солодкий Я. Г. Из истории Сибири первой половины XVII в. (воспо-политический, административный и культурный аспекты) // Западная Сибирь: история и современность. Краснудческие записки. Тюмень, 2004. Вып. 6. С. 11 - 16; Семпов О. В. К вопросу о положении городов и уездов Зауралья накануне и в годы Смуты // Минусские чтения: Тр. пауч. копф. Пижний Повгород. 2007. С. 61; Леоптьев Я. В. Первое северное ополчение 1609 - 1610 гг. и его предводители (князь М. В. Скопин-Шуйский и воевода Д. В. Жеребцов) // Там же. С. 85 - 87.

²История Хапты-Мапейского автономного округа с древности до конца XX века: Хрестоматия. Екатеринбург, 1999. С. 82 - 83; Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Документы XVII века по истории Сургутского уезда // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Екатеринбург, 2002. Вып. 1. С. 172 - 173; Покровский П. П. Сибирское общество XVII - начала XVIII в. по челобитным // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным

источникам XVI - XX вв. Новосибирск, 2006. С. 186 - 187.

³Вершинин Е. В., Шапков А. Т. Участие служилых осыяков Кодекого княжества в военных походах конца XVI - первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 19; Александров В. А. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 80; Покровский П. П. Сибирское общество ... С. 186, 198. В работах А. Е. Ульяновой приводятся обе эти даты. См.: Ульянова А. Е. "Годовая служба" сургутских казаков в XVII веке: Северная цивилизация: Ставовление, проблемы, перспективы: Мат-лы I Конгресса. Сургут, 2004. С. 284; Она же. Функции сургутских казаков в конце XVI - XVII вв. // Проблемы истории Сибири XVI - XX веков. Нижневартовск, 2005. Вып. 1. С. 52; Она же. Сургутское казачество в конце XVI - XVII вв. (Историография и источники): Там же. Нижневартовск, 2006. Вып. 2. С. 71.

⁴Вершинин Е. В., Шапков А. Т. Документы XVII века ... С. 161, 165, 170, 173; Покровский П. П. Сибирское общество ... С. 198.

⁵Александров В. А., Покровский П. П. Власть и общество ... С. 81; Резун Д. Я. Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск, 1993. С. 205; Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург, 1994. С. 122; Ульянова А. Е. Структура сургутского казачества и его материальное обеспечение в конце XVI - XVII вв. // Малоизвестные и дискуссионные проблемы отечественной истории. Нижневартовск, 2007. Вып. 2. С. 25. Как правило, у историков эта дата не вызывает сомнений.

⁶Ср.: Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 21; Верхотурские грамоты конца XVI - начала XVII в. М., 1982. Вып. 2. С. 203; Никитин Н. И. Соратники Ермака ... С. 72.

⁷Древний город на Оби ... С. 122; Вершинин Е. В., Шапков А. Т. Участие служилых осыяков ... С. 21. Вопреки мнению А. Е. Ульяновой, о "годовой" службе Тугарица в Енисейске нам неизвестно.

⁸См.: Шапков А. Т. Строительство русских острогов в Сургутском уезде в конце XVI - начале XVII в. // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Тез. окруж. научно-практ. конф., посвященной 40-летию Сургутского краеведческого музея. Сургут, 2003. С. 34; Вершинин Е. В., Шапков А. Т. Участие служилых осыяков ... С. 20; Солодкин Я. Г. Когда и кем построен Кетский острог? // Сургут в отечественной истории: Сб. тез. докл. исл. чтений. Сургут, 2005. С. 11 - 14.

⁹Вершинин Е. В., Шапков А. Т. Документы XVII века ... С. 146.

¹⁰Это указание наводит на мысль, что Федоров находится в рядах не ополчения К. Мишина и Д. Пожарского (Покровский Н. Н. Сибирское общество ... С. 181).

а в "подмосковных полках".

¹¹Зершинин Е. В., Шашков А. Т. Документы XVII века ... С. 118.

¹²Шашков А. Т. Участие сургутских служилых людей в военных походах и экспедициях конца XVI - XVII вв. // Великий подвиг народа: Ист. чтения, посвященные 50-летию победы в Великой Отечественной войне: Тез. докл. Екатеринбург, 1995. С. 49. Представление, будто "сибирская сотня" Ермака, возглавляемая Иваном Грозой, сражалась на стороне Василия Шуйского под предводительством его племянника (Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. П. "Житие Ермаково, как Сибирь взял ..." (одна из трансформаций жанра воинских житий в XVII в.): // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI - XX вв. Новосибирск, 2005. С. 144), - явный домысел.

¹³Зершинин Е. Жил-был такой атаман ... // Родина. 2004. № 5. С. 32; Солодкин Я. "Начальные люди" // Тобольск и вся Сибирь. Тобольск, 2004. № 2; Сургут. С. 128. Ср.: Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество ... С. 81.

¹⁴Пикитин П. И. Сопатники Ермака ... С. 56.

¹⁵Солодкин Я. Г. Из истории Сибири ... С. 27. Примеч. 20. См. также: Он же. Служилые люди Сургута в первые годы его существования // Очерки истории Сургута. Сургут, 2002. С. 28.

¹⁶Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. М., 1998. Кн. 1. С. 252 - 254, 256, 257. Государева грамота, где шла речь о возможности переносе этих острогов, была получена в Тобольске 31 мая 1611 г.

А.Т. Шашков датировал расстрел Федорова "с товарищи" в Казанском приказе весной того же года (Древний город па Оби ... С. 123).

¹⁷Так или же мятежным временем порой называли "смутные лета". См., напр.: Русско-китайские отношения в XVII веке: Материалы и документы. М., 1969. Т. 1. С. 65; Экин Ю. М. Смута и местничество // Архив русской истории. М., 1993. Вып. 3. С. 80; Морозова Л. Е. Россия на пути из Смуты: Избрание на царство Михаила Федоровича. М., 2005. С. 436.

Порой утверждается, что Т. Федоров состоял в рядах Второго (нижегородского) ополчения (История Хапты-Мансийского автономного округа ... С. 83. Примеч. 10).

¹⁸Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество ... С. 81.

¹⁹По шлое собрание русских летописей (далее - ПСРЛ). М., 1987. Т. 36. С. 140, 141, 191, 260, 316, 369. Впрочем, содержащиеся в соответствующих летописных записях хронологические указания (Федоров якобы "поставил" оба острога в 1595-96 г. и управлял ими до 1599/1600 или следующего года) явно неточны.

Заметим, что согласно "Книге записной", Тугариц ведал Кетском не после Нарыма

(Вершиппин Е. В., Шапков А. Т. Участие служилых остяков ... С. 23), а одновременно.

²⁰Скульмовский Д. О. "Годовая служба" в сибирских городах и острогах на рубеже XVI - XVII вв. // Науч. тр. аспирантов и соискателей Нижневолг. гос. гуманитар. ун-та. 2007. Вып. 4. С. 65 - 66.

²¹См.: Ульянова А. Е. Структура сургутского гарнизона ... С. 22, 24.

²²Покровский П. П. Сибирское общество ... С. 187 - 190. Этот документ давно стал известен историкам. См., напр.: Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI - первой половины XVIII века. Новосибирск. 1982. С. 30.

²³Утверждение, что Фролов нес по Ланшеву конную службу (Александров В. А., Покровский П. П. Власть и общество ... С. 82), неточно.

²⁴См.: Разрядная книга 1475 - 1598 гг. (далее - РК). М., 1966. С. 413, 419 - 421; Боярские списки последней четверти XVI - начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. (далее - БС). М., 1979. Ч. 1. С. 129, 278. Ср.: С. 122, 275. О Ф. Турове см. также: Акты исторические, собранные и издаваемые Археографического комиссией имп. Ал. Спб., 1841. Т. 1. С. 445; Разрядная книга 1559 - 1605 гг. М., 1974. С. 190; Разрядная книга 1550 - 1636 гг. М., 1976. Т. 2. Вып. 1. С. 7; ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 233; Корецкий В. И., Морозов Б. П. Летописец с новыми известиями XVI - начала XVII в. // Летописи и хроники: 1984 г. М., 1984. С. 215.

Из Новожижского летописца начала XVII в. известно, что в составе русской армии, двинувшейся под началом самого "святоцаря" Федора к Ругодику (Парве), находились казанские, свияжские, чебоксарские и козьмодемьянские татары.

²⁵См., напр.: ПСРЛ. Т. 34. С. 196, 235.

²⁶См.: Новожилов Ю. К. К вопросу об основании города Архангельска // Уч. зап. Архангельского гос. пед. ин-та. 1964. Вып. 16. С. 177, 197; РК. С. 263, 416, 429, 434; Разрядная книга 1559 - 1605 гг. С. 124; БС. Ч. 1. С. 131, 279; Корецкий В. И., Морозов Б. П. Летописец ... С. 214, и др.

²⁷Александров В. А., Покровский П. П. Власть и общество ... С. 82.

²⁸См.: Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.: Л., 1948. С. 30, 431; РК. С. 252, и др. Отметим также, что город Санчурин "в Черемнее" "ставил" в 1584/85 г. казанский воевода П. П. Чепчугов (Разрядная книга 1550 - 1636 гг. Т. 2. Вып. 1. С. 19). Не его ли имел в виду Фролов?

²⁹Иозпикопенпис Самары и Уржума относится к 1586 и 1594/95 гг. соответственно (Зимин А. А. В капут грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 128, 199 - 200, и др.). О Л. Лодыженском см., напр.:

Карамзин П. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 11. Примеч. 38; ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 50, 53 - 54; РК. С. 531; Разрядная книга 1475 - 1605. М., 2003. Т. 4. Ч. 2. С. 59; Отдел рукописей Рос. Нац. Библиотеки. Собр. Соловецкого монастыря. № 852/962. Л. 259, 268 об., 275 - 275 об., 276 об. - 277.

³⁰Последний известен как выборный дворянин по Дорогобужу.

³¹РК. С. 529. С. И. Путешеников из стрелецких голов попал в число волоколамских выборных дворян (БС. Ч. 1. С. 239, 340).

³²Описание ... Кн. 1. С. 211, 213, 214. О. М. Мальцове см., напр.: ПСРЛ. Т. 34. С. 229; Акты служилых землевладельцев XV - начала XVII века. М., 2008. Т. 4. С. 207.

³³Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество ... С. 82.

³⁴Ср.: Там же. С. 65, 148.

³⁵См.: Разрядная книга 1550 - 1636 гг. Т. 2. Вып. 1. С. 172, 187; ПСРЛ. Т. 34. С. 237, и др.

³⁶См.: Паснер Г. М. Краткий обзор документальных материалов XVII - XVIII вв. из бывшего архива Синода: Археографический ежегодник за 1959 год. М., 1960. С. 310. Примечательно, что для устройства Туринского (Елапчила) острога предписывалось направить через Верхотурье "лаишевских, тепотеких полонников" (Описание ... Кн. 1. С. 283). Ср.: Корецкий В. И. Из истории заселения Сибири накануне и во время "смуты" (конец XVI - начало XVII в.): Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма). М., 1973. С. 41, 45 - 47.

³⁷О туринских пушкарях того времени см.: Скульмовский Д. О. Гарнизон Туринска в начале XVII в.: 75 лет Ханты-Мансийскому Автономному Округу: Итоги: Уроки: Перспективы: Мат-лы регион. науч. конф. Нижневартовск, 2007. С. 6.

³⁸К. Чолоков возглавлял поход из Новгорода к Торжку и занял его (ПСРЛ. Т. 14. С. 90; Т. 34. С. 250).

Мнение, что Фролов приехал под Москву, захваченную поляками, и направился отсюда в Новгород (Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество ... С. 82), - явное заблуждение.

³⁹Об этом походе см.: Разрядная книга 1550 - 1636 гг. М., 1976. Т. 2. Вып. 2. С. 251; Повесть о победах Московского государства: Изд. подг. Г. П. Енин. Л., 1982. С. 10.

⁴⁰О бое у Стромьшского острога см.: Никитин Н. Соратник Ермака: Мир Севера. 1999. № 5 - 6. С. 27 - 28.

⁴¹Покровский Н. Н. Сибирское общество ... С. 198. Утверждение, что Фролов десятилетиями служил в Пельме и Туринске (Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество ... С. 82), точною не отличается.

⁴²Морозова Л. Е. Россия на пути из Смуты ... С. 332, 348, 355, 427. Ср.: С. 352.

Кучум и Ермак: смена темпоритма в Сибири

Вплоть до недавнего времени (а иногда и сейчас) Кучум (Кучум бен Муртаза) и Ермак (Ермак Тимофеевич) оценивались учеными, общественными деятелями, обывателями как символы двух противоположных друг другу миров. Сложно разделить эти личности на прогрессивную или реакционную, но можно их сопоставить по типологии "ролей", которые они сыграли в судьбе Сибири, различающихся по степени новаторства; по наличию или отсутствию выбора; по характеру совершенных действий - индивидуально или в рамках государственной идеологии и т.д.¹

Согласно положениям синергетики иные личности при определенных обстоятельствах порождают *другую* историю, определяя дальнейший ход событий², хотя появление личности в истории обязательно связано с предшествующим периодом ее развития в конкретном социуме, спецификой его общественного устройства, обстоятельствами эпохи и, что немаловажно, взаимоотношениями с *другими* личностями, если они есть на *горизонте* событий. При этом участие личностей в событиях может быть непосредственное или опосредованное, а память о них короткой или долгой. В этой связи заметим, что и до Кучумхана в сибирской истории было мало имен, а из соплеменников и современников Ермака в русской истории остались почти одни цари, патриархи и "лжедмитрии", что делает очевидным вывод - иные личности вскоре после смерти превращались в мифы, немногие другие "переселялись" в летописи и сагара, а от остальной (основной) части населения остался только прах и короткая память потомков.

Судьба свела только раз Ермака (уже мертвого) и оказавшегося победителем (хотя и временным - из-за примененной военной хитрости) Кучума - атаман лежал у ног хана после того, как тело утопшего нашел Яныш - внук местного князька Бегиша. Поэтому в летописях и преданиях фигурирует предполагаемое место

захоронения (и оттого кажется странным) православного атамана - Бгишевское / Баишевское мусульманское кладбище.

Два героя - Кучум и Ермак схожи по таинственности происхождения и при ответе на вопрос: почему пришедшие завоевать край, они остаются объединяющим и, одновременно, разделяющим "рубежом" для многих сибиряков и, более того, определенным градусом современной эпохи?³ Конечно, в какой-то степени этому есть объяснение: "...когда система оказывается на распутье, когда в ее организованном хаосе начинают проглядывать альтернативные траектории эволюции, тут открывается попроще для исторических деятелей - делателей истории"⁴, но остается задача - объяснить логику поступков людей, отделенных от нас не только веками, но и иной системой духовно-нравственных координат. Между тем до сих пор (не говоря уже о более ранних периодах) фигурирует точка отсчета "цивилизованной" истории Сибири, чье освоение, якобы, началось с Ермака, а тюркское население часто оперирует понятием - "во времена Кучума"⁵.

Чтобы "добраться" до сути проблемы, необходимо разобраться с мифами и образами, отделив "зерна от плевел" и выделив личные побуждения, которые присутствовали в действиях героев. Интересно также, в свете существовавших парадигм, оценить исламские и христианские сюжеты (выявив общее и отличительное), проследившихся в фольклоре сибиряков, о чем начали говорить ученые лишь в XX в.⁶ В первую очередь заметим, что основные различия, проистекающие из представлений взрастивших их социумов, отражены в фольклоре. Так, в хантыйской сказке "Ермак" есть сюжет о том, как атаман подружился с местным князем, но настаивал на том, чтобы ханты "приняли веру русскую". Атаман и князь в знак принятия ханты христианства, якобы, поцеловали сабли друг друга, обговорив условия. В этом сюжете, вполне очевидно, отражается негативное отношение вассалов к своему прежнему правителю. Это подтверждает одна из грамот "О вечном подданстве", свидетельствующая, что хантыйские и мансийские князьки, раньше называвшие себя "хандихо" (ханским человеком),

увидели в Ермаке и его дружинне избавителей от ига⁷. Не стоит абсолютизировать этот сюжет, поскольку впоследствии для угорского населения ясачные повинности перед российскими властями и насильственная христианизация не в меньшей степени были обременительными в хозяйстве или разрушительными в культуре.

Иная оценка атамана фигурирует в тюркском фольклоре⁸, хотя, очевидно, что не все сюжеты подтверждаются более объективными - письменными свидетельствами. Поэтому даже встречающуюся там исламскую трактовку неверных (кафыры) следует понимать в контексте представлений того времени, возможно, и не в кораническом варианте: "А кто судит не потому, что низвел Аллах, то это - неверные"⁹, предполагая, что существовали и иные взгляды на место религии в жизни. Ведь традиционный образ в русских источниках - неверные - при оценке противостоявших дружинникам сибиряков - подразумевал не только мусульман, но и язычников - сторонников архаичных верований.

Высказываются различные мнения о происхождении атамана, где наряду с традиционным - из "понизовской вольницы", есть и экзотические - Л.Р. Кызласова со ссылкой на "Портрет Ермака" неизвестного художника XVIII в. (!) и на мнение С.У. Ремезова: "Ермак был знатным уроженцем Сибирского тайбугидского государства и юношей попал на р. Урал или на Волгу"¹⁰. Да и во "взрослой" биографии много неясных моментов. Любопытно, например, мнение одного анонимного автора XVII в.: "В числе многих бежавших от тирании царя Ивана Васильевича были такие, которые повсюду промышляли разбоями, между ними был один разбойник, именем Ермак"¹¹.

Крайне противоречиво описывают источники и происхождение Кучума, более определенно говорят лишь о причинах его появления в крае. Дело в том, что к середине 1550-х гг. внешне- и внутриполитическая ситуация обострилась, и при поиске выхода конфессиональные различия отходили на второй план. В 1555 г. Едигер, учитывая обстановку, направил к Ивану IV послов Тягула и Панчады, которые "от всей земли Сибирской" не только поздравили

царя с новым обретением - Казанским и Астраханским ханствами, но и просили, чтобы "государь князя их и всю землю Сибирскую взял в свое имя и от всех неприятелей заступил, дань свою на них положил и человека своего прислал, кому дань собирать". В Сибирь был отправлен посол Д. Непейцын, который должен был привести к присяге жителей и выявить число плательщиков ясака¹². Прием во внимание идсю В.В. Трпавлова, что форма ясака московскими правителями была позаимствована из тюркских ханств, также как определение *шерть* (от араб. - шарт - условие, договор) и обозначала, что очень важно, персональное соглашение. К тому же нередко в шертных грамотах фиксировались не только обязанности по выплате ясака, но и в обязательствах - воевать вместе против общего врага¹³, что ставит вопрос о юридических правах Московского государства и обязательствах сибиряков перед ним. Поэтому, приведение в новое подданство вызвало возмущение жителей. Поняв стратегическую ошибку, Едигер попробовал освободиться от уплаты дани, ссылаясь на то, что "царевич шибанский воевал землю Сибирскую, многих людей в плен увел". Разгневанный царь приказал посадить посла Боянду под стражу и отправил к Едигеру служилых татар Девлет Хосю и Собаню Рязопова с грамотой, чтобы сибиряки "исправились"¹⁴. В октябре 1557 г. служилые возвратились вместе с Истемиром - новым посланником, который привез дань и, сверх того, шертную грамоту с печатью, где значилось, что "ся учинил князь в холопстве, дань еже год царю давать".

Между тем, разгром Казанского ханства предоставил возможность Москве для освоения новых земель, куда хлынула волна переселенцев, а в изобретении русского фронта¹⁵ большую роль сыграли Строгановы, которые стали ходатайствовать о разрешении обосноваться там, где тянулись "леса черные да озера дикие, острова и наволоки пусты"¹⁶. В 1558 г. они получили первую жалованную грамоту царя Ивана IV на "камские избыльные места"¹⁷.

В то время шибаниды, уже потерявшие власть в Тюменском

ханстве, ушли кочевать в район Кызыл Туры, а затем захватили власть в некоторых улусах и замечтали утвердить на престоле Муртазу - сына хана Ибака. Шибанидов поддерживали ногайцы, а главным кандидатом в ханы в результате оказался сын престарелого Муртазы - Кучум. О его родословной Абу-л-Гази писал: "Чингиз-хан, его сын Джучи-хан, его сын Шибан-хан, его сын Бахадур-хан, его сын Джучи-Бука, его сын Бадакул, его сын Мунга-Тимур, его сын Бек-Конды-оглан, его сын Али-оглан, его сын Тудук-хан, его сын Шаман-султан, его сын Узар-султан, его сын Бахадур-султан" сын упомянутого Махмуд-хана (?) - Муртазы-хан, его сын Кучум-хан"¹⁸. Таким образом, по отношению к Чингизхану Кучум находился в 13-м колене родства, приходился внуком Ибаку¹⁹ и, соответственно, имел основание занять сибирский престол. В 1555 г. Кучум прибыл из Бухары со снаряженным там войском²⁰, т.е. имел серьезную политическую и финансовую поддержку.

Семь лет продолжалась борьба шибанидов против тайбугинов, закончившаяся тем, что в 1563 г. власть в Искре все-таки захватил Кучум-хан. Он приказал убить правивших там Едигера и Бекбулата и сам стал ханом. Спастись удалось лишь малолетнему сыну Бекбулата Ссидяку (Ссид Ахмеду), нашедшему покровительство у бухарского властителя, тем самым приобретшего "запасной вариант" - на случай изменения политических сил.

Иван IV грамотой от 30 мая 1574 г. пожаловал Строгановым в вотчину фактически земли чужого государства: все земли по рр. Лозьве, Тавде и Тоболу (т. е. половину территории ханства) и предоставляет право владеть землями "...на Тахчсе²¹ и на Тоболе реке, и кои в Тобол реку озера падут, и до вершин, на усторожливом месте ослободити, крепости делати, и сторожей наймовати, и вогняной наряд держати собою, железо делати, и пашни пахати, и угодыя владети..., и в полон сибирцев имати и в дань за нас приводити". Одновременно промышленникам были предоставлены льготы на все подати в царскую казну на 20 лет²². Однако Строгановы в то время, хотя и имели и крепости, артиллерию, но не обладали достаточным количеством ратных людей для завое-

вания жалованной им царем территории. Поэтому они призвали на помощь казаков.

Строгановы отправили в поход 1 сентября 1582 г. (по описанию Г.Ф. Миллера - 1 сентября 1579 г., С. М. Соловьёва - 1 сентября 1581 г.) интернациональный по составу отряд: они дали в подмогу ратных людей из своих городков - литовцев, немцев (пленных), поволжских татар²³, чувашей, и русских - всего 300 чел. (по отдельным источникам - 600), а всего в отряде вместе с казаками было 840 чел. Они получили жалованье, продовольствие, одежду, их обеспечили оружием и боеприпасами, дали проводников, знающих сибирский путь, и толмачей, владеющих татарским языком²⁴. Были в составе отряда священники и монахи, окормлявшие православную часть отряда. Мусульмане, католики и лютеране (вероятно) и сторонники архаичных верований обходились без духовных наставников, но приняв присягу, все они выполняли, прежде всего, воинский долг.

Выйдя к р. Туре, казаки оказались во владениях Сибирского ханства, где на них напал отряд под командованием удельного князя Епанчи, которому подчинялись и манси. Однако, боевой опыт казаков и имевшееся у них огнестрельное оружие сделало свое дело: заслон на пути был сметен, а селения и кочевья сопротивлявшихся были разграблены²⁵. Воины Кучума были относительно хорошо вооружены и дисциплинированы, но привлеченные угорские князья смогли выставить только дружинников, поэтому кучумовцы пользовались, преимущественно, методами партизанской войны. Напротив, казаки прибегали к активным военным действиям, уничтожая опорные базы: Ермак с боем завладел Цимги-Турой - бывшей столицей Тюменского ханства (где было взято продовольствие²⁶), а затем занял Тарханский городок, Явлу Тура, Тархан Калга. Весть о завоевании Цимги-Туры быстро распространилась и Кучумом были предприняты действия по отражению нападения, но безуспешно, а захваченного в боях было так много, что большую часть, якобы, казаки закопали на берегу Тобола²⁷.

К хану поступали тревожные сведения: казаки продолжали

наступление на Искер. Правитель отправил полководца Маметкула во главе объединенных тюркских и угорских отрядов, которые встретили Ермака на берегу Тобола, но в битве проиграли, а "татарская кровь лилась рекой, и путь был загроможден трупами", что мешало пробиваться даже на лошадях²⁸.

Решающее сражение, определившее, фактически дальнейшую судьбу свразийского пространства, произошло 23 октября 1582 г., когда часть войск под руководством Маметкула заняла позиции на низком берегу Иртыша, надеясь остановить казаков на подступах к столице. С этой же целью хан приказал "устроить засеку" на Потчевашском мысу²⁹. Кучум же лично руководил войсками, занявшими позиции на вершине мыса, и готовился прикрыть Маметкула. Однако огнестрельное оружие вновь помогло казакам: "Убитых было великое множество, стрельба казаков все продолжалась, казаки потеряли убитыми 107 чел."³⁰. На другой день, 24 октября, сибирский правитель приступил к решительным действиям в целях спасения своего государства и попытался собрать уцелевших. Но в самый трудный и решающий момент его покинули хантыйские князья, а на следующий день ушли манси. Поняв безысходность положения, Кучум вернулся в Искер, где забрал казну, имущество и скот (сколько смог) и в ночь с 25 на 26 октября покинул его. С ханом ушли местные феодалы из Потчеваша, Бизыка, Сузгуна и Ебалака³¹.

Между тем казаки готовились к занятию столицы с боем, но 26 октября, увидев опустевший город, они вошли в него, где нашли богатую добычу, прежде всего много пушнины: драгоценные собольи меха, шкурки черно-бурых лисиц, белок и куниц³². Есть мнение, что завоевав столицу, Ермак рассматривал себя уже как нового бэка Искера, а не как русского наместника, ссылаясь на то, что беком его признали предводители некоторых угорских и тюркских племен и уделов,³³ поскольку казаки заняли и разорили Бицик Тура, Агтика, городок карачи, а затем прошли вверх по Иртышу, овладев городками Куллара, Аялы, на Ишиме - городок Кызыл Тура. Однако занятие казаками столицы и городков не

означало, что ханство перестало существовать: Кучум откочевал на Омь, в Барабинские степи, где продолжал править и собирать ясак, но лишь в южных улусах. Заметим, что ясак, по большому счету, был в тех условиях не столько материальным подтверждением политического подчинения, сколько признаком взаимозависимости двух субъектов отношений, не всегда отраженном в документах или даже устной присяге. Характерно свидетельство Г.Ф. Миллера о том, что могло "произойти немало недоразумений оттого, что дающий имел иное намерение, чем то, которое предполагал получающий"³⁴.

Получив донесение о взятии Искера, Иван IV устроил большой праздник, как после взятия Казани и Астрахани. Ермаку и его дружине отправил богатые дары и жалованья, в т. ч. Ермаку два драгоценных панциря и шубу с собственного плеча³⁵. Царь направил в Сибирь отряд из 500 служилых под командованием воевод князя С.Д. Болховского и головы И. Глухова. Строгановым было приказано выделить Болховскому еще 300 казаков, снарядить 15 стругов³⁶. Отряд Болховского продвигался долго, поскольку часто останавливался для сбора ясака и потому прибыл в Искер лишь в конце 1584 г.

Между тем в феврале 1583 г., в самое трудное для Кучума время, казаки напали на спящего Мамсткула, ставшего первым знатным пленником³⁷, т.к. хан считал его незаменимым государственным деятелем и надежной опорой. Пленение пошатнуло власть, т.к. немедленно подняли головы и начали междоусобную борьбу тайбугины. Племянник свергнутого в 1563 г. Едигера Ссидяк (Ссид Ахмад) вернулся из Бухары в Сибирь и усложнил положение Кучума. Феодалы вновь стали покидать ханскую ставку³⁸, а оставшиеся оказались разделены³⁹.

Прибывший из Москвы отряд С.Д. Болховского весной 1584 г. выступил из Строгановской вотчины и только осенью того же года прибыл в Искер, истощив по пути все продовольственные запасы и зимой 1584-1585 гг. там начался сильный голод, поскольку окрестные селения и кочевья были сожжены, а оставшиеся обезлюдели.

Кочевавший в то время в степях со своим улусом сибирский правитель собирал силы, вызывая мурз. Стремясь выманить противника из Искера, Кучум распространил слухи, что задержал торговый караван бухарцев. Услышав об этом, Ермак с отрядом казаков в 150 чел. на стругах спешно направился вверх по Иртышу, дошел до юрт Шиштамак и, не встретив каравана, повернул обратно. Во время ночевки на берегу Иртыша близ устья р. Вагай отряд подвергся неожиданному нападению. Согласно летописям раненный в рукопашной схватке Ермак пробивался к берегу, при этом он неудачно прыгнул на край струга, который перевернулся. Атаман, облаченный в тяжелый панцирь, утонул. Произошло это в ночь с 5 на 6 августа 1585 г.⁴⁰ С этой версией не согласны П.И. Небольсин и Х. Атласи, утверждавшие, что Ермак не утонул, а был убит⁴¹.

Между тем эти различия не столь существенны, если перейти к последующим после смерти Ермака событиям. В основе многих размышлений ученых, религиозных деятелей, краеведов и обывателей о смерти атамана - летопись С.У. Ремезова (жившего, заметим, спустя более 100 лет после описываемого) по-своему трактовавшего известные ему сюжеты - из преданий казаков-старожилов и коренных жителей - как знаки уважения атамана сибирскими тюрками и уграми, что они "и доднесь божатся и кленутся", в рассказах представляясь им "чуден и страшен". Ремезов писал, что тело Ермака, которого после смерти татары "нарекоша ... богом", было погребено ими "по своему закону на Баишевском кладбище⁴², под кудрявую сосну". А "на поминки", якобы, заколото 30 быков и устроено "жренье по своему извычаю"⁴³.

В целом, заметим, что в "Истории сибирской" на первый план выступила христианская концепция присоединения края, которую Ремезов оценивал как результат поступательного хода просвещения во все концы Вселенной, оставивший след в истории на долгое время. Хотя уже Г.Е. Катанасв зафиксировал отличия: "Одни, исходя из части глав Тобольской (Кунгурской) Ремезовской летописи, готовы видеть в нем [Ермаке] чуть не полубога, сопут-

ствуемого сонмом ангелов, блюдуших его во всех путях его и отстраняющих от избранника Божия "тучи" стрел, пускаемых в казаков "нечестивыми агарянами"; даже могила его, по сказанию верующих поклонников героя, долго издавала от себя по ночам чудный свет, а приходящие к ней в спасительном страхе инородцы получали исцеление от многих недугов"⁴⁴.

А.П. Окладников считал, что "Ермак стал объектом туземного культа как дух самого высокого ранга"⁴⁵. Привлская иллюстрация, созданные летописцем (и художником как "фантазии на тему"⁴⁶) Н.А. Миненко со ссылкой на Ремезова (изобразившего атамана с нимбом вокруг головы), также отмечала наличие фактов почитания его сибирскими татарами⁴⁷. Л.Р. Кызласов пошел еще дальше: "прирожденный сибирский татарин" из "знатной манихейской среды", "пресемник Тайбугидов" атаман - "святой у сибирских татар"⁴⁸.

Поскольку все это может быть истолковано как начало диалога религий (в т.ч. православия и ислама) в регионе, то следует подробнее остановиться на данном сюжете. Для начала выясним, что по правилам РПЦ канонизация Ермака вообще невозможна, пока не будет обнаружено его мощей и не зафиксировано чудес, происходящих около них, а у мусульман вообще не может быть никаких богов кроме Аллаха, а из людей можно поклоняться только пророку. В исламе нет и процедуры определения святости человека, а привилегированное положение занимают лишь родственники Мухаммеда. Перечисленные же Ремезовым (и подчеркнутые Кызласовым), якобы замеченные мусульманами православные "чудеса" (источение крови из мертвого тела, "птицы же облеташе, не смеяше же прикоснуться ему", сновидения, погребение под "кудрявою сосною", огненное свечение над могилой, сохранение одеяния, доспехов и оружия атамана в святилище), могут быть поняты в контексте доминировавшей во времена Ремезова православной парадигмы, как и исходя из особенностей погребального обряда жителей Прииртышья - мусульман.

Ремезов возвеличил личность атамана, сравнивая его с библейским Самсоном, изображая действующим в молитвах и постах. У него же этот герой получил орел святости и превратился в житийный персонаж. Характерно, что, повествуя о последнем его походе, Ремезов писал: "в том городке [Ташатканском. - *прим. ред.*] спал камень с небеси, величество как бы воз с санями, видом багров, и от него де временем возходит стужа, дождь и снег; и о сем Ермак с товарищи дивился Божию деянию"⁴⁹. То, что Ремезов рассказывает о столь необычном явлении, свидетельствует о повышенном интересе к нему летописца с позиции христианского провиденциализма.

Что же касается суждения Л.Р. Кызласова, что "местные жители восприняли мертвого атамана как собственного святого и похоронили его по древним местным обрядам, не имевшим ничего общего ни с христианскими, ни с мусульманскими обычаями", а по "манихейскому канону"⁵⁰, то оно вообще спорно. Дело в том, что обычай захоронения любого человека, в т.ч. иноверца или незнакомца со Средних веков - общепринятая гуманная и санитарная норма почти на всем пространстве Евразии. Известно также, что изменения исламских традиций имеют не только модернизационный, но и консервативный характер, связанный например, с локальными особенностями похоронных обрядов⁵¹, что вызывает и ныне споры. Так, требование похоронить умершего сибирского мусульманина в тот же день стремятся соблюдать и поныне (хотя не становится общим правилом дожидаться приезда родственников, а хоронить не позднее исхода третьего дня), и вблизи родного поселения⁵².

Изображенные Ремезовым: погребение под насыпью у дерева и оградка (астана), жертвоприношение и тризна (садака и астана-аш), известны в настоящее время у сибирских татар и местных казахов, отражают тот самый элемент *народного ислама*, что не совпадает с традициями, распространенными на Ближнем Востоке. Поднятые вверх руки - обычная поза при намазе, как и присутствие

при погребении только мужчин - мусульманская норма, которую повседневно наблюдал Ремезов в Тобольске на рубеже XVII - XVIII в.

Напомним, что "святых" в исламе вообще нет, как и служителей исламского культа священнослужителей (не наделены правом передачи каких-либо элементов святости), но есть в *сибирском исламе* культ авлия - конкретных или мифических героев, которым не поклоняются (поклоняться можно лишь Аллаху), но почитать - не возбраняется. На Байшевском кладбище, где якобы погребен Ермак, существует астана Хаким-ата, о которой уже рассказывалось выше. Обряды захоронения и почитания умерших, которые там совершаются до настоящего времени, совпадают с изображенными на рисунках Ремезова, лишь подтверждая версию *сибирского ислама*, но никак не манихейского ритуала.

Конечно, можно согласиться с мнением Ремезова, что "Се же виде абызы и мурзы, что закон их осквернен и престае чудотворение, запретиша всем от мала и до велика ... поминать имя Ермаково да затлится честь и слава и могила сво неясвенна будет"⁵³, поскольку это лежит в контексте конфронтационной политики служителей ислама по отношению к "отступникам от веры" и иноверцу, но это никак не может стать подтверждением "привычной для тюрков старой манихейской веры X - XIV вв."⁵⁴ Характерное для Южной Сибири явление не может быть перенесено автоматически на пространство Среднего Прииртышья, где присутствие манихейской религии не прослеживается.

Цитируемый Кызласовым Ахмед Ибн-Фадлан, обнаруживший упоминание у тюрков Поволжья в 922 г. "Тэнри", как признак монотеизма⁵⁵, не был в Сибири, где бы узнал, что "Мир по поверьям сибирей Среднего Прииртышья создан Богом - Аллахом (в других вариантах имя Бога - "Ходай", "Тэнри", "Тенгер")"⁵⁶. Более того, "неотъемлемая часть воззрений сибирских татар - мифы о происхождении мира, среди которых есть и такие, где исламские воззрения тесно переплетены с древними тэнгрианскими верованиями"⁵⁷.

Почему же годы правления Кучума и появления в крас Ермака

можно считать временем смены темпоритма? Ведь это не только период утверждения здесь мировых религий и проникновения сюда их носителей. Достаточно сказать, что проникновение православных в Западную Сибирь хронологически совпало с приходом сюда мусульман - продвижение с христианского запада начал Великий Новгород, а продолжило Московское Великое княжество.

Еще в 1032 г. новгородцы дошли до Урала, но потерпели поражение от местных племен. С.В. Бахрушин считал, что именно тогда оба склона Северного Урала и получили название "Югра"⁵⁸, но лишь после завоевания Казани и Астрахани царь Иван IV, зная и купцы обратили свои взоры на Уральские горы и пространства за ними. Одновременно появились интересы в распространении христианства в Сибири у РПЦ.

На XV в. приходится и новая массивованная политика внедрения другой мировой религии в Западную Сибирь. Первоначально она была предпринята окружением Тохтомыша, но ислам опять распространился лишь в феодализирующейся верхушке общества. Более того, некоторые исследователи полагают, что эту религию исповедовали до XVI в. фактически только в маленьких общинах вблизи городков и караванных станом, в то время как большинство автохтонного населения "следовало шаманскому вероучению своих предков"⁵⁹. Соответственно, как и последующие миссионерские походы, это не могло в корне изменить мировоззренческие представления сибиряков.

Между тем, сибирские правители в Средние века определяли *свою* территорию не очерченными границами, согласованными с соседями в письменных договорах, а социокультурной гомогенностью населения, которая зависела, прежде всего, от сходного образа жизни и уклада хозяйства (скотоводство и охотничьи промыслы - для предков сибирских татар и казахов, части угорского населения) и родственности языков (тюркских - для значительной части населения). Лишь затем ее определяли политико-правовая система, этническая и религиозная принадлежность правителей и населения. Если учесть, что только в XV в.

зафиксировано самоназвание населения по нижнему течению Тобола и по Иртышу - *сипыры*⁶⁰, то становится очевидным - ко времени восшествия Кучума на престол (вернее и очевиднее - на белую кошму), этнические процессы среди них еще не были завершены и, соответственно, сибирские татары не могли быть объединены по этому признаку вокруг нового хана - бухарца или ногайца по происхождению. К тому же на "зыбких" границах пребывало пестрое в этническом отношении население, весьма далекое от ценностей и норм исламской религии. Характерно свидетельство современника сибирского правителя Сейфи Челоби: "По сторонам владений Кучум-хана обитают удивительные племена необычной внешности; никто не понимает их языка; нет у них ни религии, ни веры..."⁶¹.

Полагая, что ранее ни единичные миссионеры, ни насильственные акции не смогли бы приобщить разрозненно живущие среди рек, озер, болот племена к исламу. Более того, удовлетворившись собственными архаичными верованиями и системой племенного старшинства, они отторгали и попытки подчинения прежним сибирским правителям. Попытки введения каких-либо законодательных норм на основе шариата заканчивались их провалом не только в Сибири - после развала Золотой Орды, как считал В.В. Трепавлов в государствах кочевых узбеков, Ногайской Орде, Казахском и Тюменском ханствах наметился возврат к кочевым традициям, где шариат действовал лишь формально, уступив ведущую роль обычному праву: "Объяснить подобное явление можно тем, что при возврате к кочевому строю объективно отпадала необходимость в существовании характерных для оседлого общества государственных и административных институтов, а соответственно, и мусульманского права"⁶². Замечание, считаем точным, за исключением того обстоятельства, что в крае не было необходимости "возвращаться к кочевничеству", поскольку оседлости здесь "не наблюдалось" даже в период расцвета Золотой Орды. А из-за особенностей образа жизни хантов и манси "требования магометанского закона могли выполняться ими лишь с большим трудом".

В Западной Сибири до Кучума не было четкой политической системы и перераспределения общественного продукта, как элементов организации жизни социума. Не было и системы обязательств индивида перед государством, как и характерного, для подавляющего большинства европейских и азиатских государств регулярного налогообложения, а ясак не являлся его заменой. Более того, В.В. Трепавлов утверждал: "В разных местностях и в разное время ясак видоизменялся, да и понимался неодинаково"⁶³.

С этими реалиями Кучум столкнулся, взойдя на престол, но остро нуждаясь в идеологическом обосновании своего права на власть и получение ясака с подданных. Будучи воспитанным в мусульманских нормах при дворе и, соответственно, хорошо зная об отношении в исламе к власти, он стал использовать хорошо знакомый ему рычаг управления. Поэтому, именно на время его правления приходится наиболее активное внедрение религии⁶⁴, а система управления ханством оказалась заимствованной среднеазиатской моделью. Она основывалась не только на происхождении хана - чингизида и его статуса - верховного судьи, защитника и владельца жизненного пространства, но и на использовании правовых традиций исламских государств. Развитию феодальных отношений и общественному развитию в ханстве способствовал ислам, являвшийся официальной религией. У ханов, как замечено выше, был правовой институт, основанный на шариате и на нормах традиционного тюркского права.

Государственный аппарат Тюменского и Сибирского ханств был небольшим и состоял, помимо хана, из ссаулов, визирей, карачи, сборщиков налогов - даруга. Хан имел военную дружину, а в случае угрозы нападения и войн феодалы являлись к нему со своими воинами, набранными из податных мужчин. Войско хана включало кавалерию и пехоту, но состояло из подразделений со специфическими названиями "Кордак", "Аялы", "Бараба" (родоплеменные), "Туралы" (городское), "Сарты" (этническое)⁶⁵, а само государственное устройство носило полувойсковой характер, т.к. общество делилось на сотни - улусы во главе с феодалами, которые со своей

стражей, прислугой, ремесленниками и крупными торговцами жили в городках⁶⁶.

Власть ханов была неограниченной, хотя наличие карачи, как сообщают Сибирские летописи, предполагает, что у него (как в Казанском и Крымском ханствах) был совет - диван. Если в Казанском и Крымском ханствах было несколько карача, то в Сибирском известно имя только одного, но это не означает, что в ханстве он был один. Сам хан избирался султанами (наследники, принцы), мурзами (наследственные феодалы). Беки - это феодалы, занимавшие государственные должности, но только старший сын бека мог получить должность бека, тогда как остальные его сыновья могли быть только мурзами. Беки и мурзы покоренных территорий собирали ясак со своих податных людей и определенную его часть приносили хану. Звание тарханов давалось ханом бекам и мурзам за добровольное подчинение или особые заслуги. Тархан и его собственность признавались неприкосновенными, а его обязанность перед ханом состояла в военной службе вместе с дружиной.

Скотоводы, рыболовы, охотники, земледельцы назывались "черными" улусными людьми (по подсчетам Д. Непейцына в ханстве жило 30 700 "черных людей"⁶⁷), которые были обязаны нести военную службу в отряде тархана, платить ему ежегодные "подарки" продуктами скотоводства или промысла, но не платили ясак хану. Это было их отличие от "черных людей" покоренных соседних племен, которые платили хану ясак, главным образом пушниной, и поставляли воинов для военных походов. Источники не содержат сведений о видах и объеме ясака в сибирских ханствах, но в ярлыке казанского хана Сахиб Гирея перечисляется 13 видов податей, а из русских ясачных книг начала XVII в. следует, что ясачными считались здоровые мужчины от 18 до 55 лет⁶⁸.

Затруднительно разделить конфессиональные, социально-политические условия и обстоятельства, сыгравшие свою роль в региональной истории⁶⁹, но очевидно, что новое вхождение ислама в пространство края и стало сменой темпоритма - "великой реформой", принятой широкими массами, в отличие от прошлых

"эпизодов" в их истории. Они почувствовали положительное действие механизма организации сообщества, прежде всего в прекращении междоусобиц и в защите от набегов внешних врагов, а с помощью шариатских норм возможно стало в тех условиях разрешать споры, не прибегая к кровной мести. Соответственно, люди подчинились выбору политической элиты, ограничив свою свободу и приняв исламские нормы поведения и установки. Так конструировалась поверх существовавшей родоплеменной "пестроты" новая социальная группа - *мусульмане*. Это стало для части сибиряков определенным спасением от внешних и внутренних угроз. Именно этим можно объяснить обращение в ислам при правлении Кучума жителей восточной окраины государства: "согласно словам самих туралинцев, они, оказываясь, стали мусульманами по призыву многочисленных ходжей, пришедших из Бухары и Туркестана..."⁷⁰.

Сложно назвать конкретное время закрепления новых образов и норм, но об их утверждении в XVI в. свидетельствуют появление пространственной ориентации сибиряков на Каббу (подтверждение - в каждой мечети и астане) и трансформация института именнаяречения, где архаичные тюркские имена стали активно дополняться арабскими и персидскими, имеющими широкое распространение в мусульманской среде⁷¹. При Кучуме большинство упомянутых в тюркских, угорских преданиях и русских летописях имен действующих лиц это подтверждают. Более того, исламские имена Юсуп, Аксит, Аблегерим встречались среди аристократии пельмских манси и в XVII в.⁷², а название хантыйских юрт - Мурзинские, видимо, свидетельствует о месте проживания одного из правителей Сибирского ханства - мурзы⁷³. Утверждение шло и через внедрение мусульманского календаря, куда входили: датировка событий по хиджре, рождение пророка Мухаммеда (маулид), разговление (ураза-курбан), жертвоприношения (курбан-байрам), а вот с традицией паломничества (зийара) существовали непреодолимые проблемы - из-за дальности и опасности хаджжа в далекую Мекку. Кучум был сторонником важной для мусульман

традиции пятничной молитвы, для чего внедрил правило, устроив Сузгун-городок для любимой жены, куда "езди к ним по пятницам"⁷⁴.

Говоря о распространении в крае исламской правовой нормы следует иметь в виду специфику кочевой или полукочевой среды, чьи представители по мировоззрению отличаются от мироощущения человека оседлой культуры, по иному относящегося к структуре власти и духовной практике, включая необходимость постоянного следования правовым и религиозным нормам, что в условиях тундровой, степной или тасжной зон затруднительно.

Для закрепления успехов на подчиненной территории нужны были дополнительные кадры богословов, имамов, администраторов и вообще грамотных людей. Неслучайно в одной из сагара содержится упоминание, что для записи имен погибших за распространение веры из Бухары Мавляна Джалялитдин послал в "Юрт Табыла" "своего мюрида Джагфар ишана", который, записав их имена, передал хранителям могил⁷⁵. Из недостатка образованных мусульман и происходили неоднократные обращения хана в Среднюю Азию за помощью⁷⁶. Обращался за ней Кучум и в Ногайскую Орду - известно, что буквально накануне похода дружины Ермака за Урал он укрепил силы, пригласив на службу ногайцев, которые участвовали в государственных делах⁷⁷. Хан просил о помощи и поволжских единоверцев, но Казанское ханство уже было разгромлено, а у хана появились собственные амбициозные идеи. Дело в том, что Кучум, подозревая в агрессивных планах Москву, не находя поддержки в Поволжье, устремился к союзу с бухарским ханом Абдуллой (Абдуллаханом). Важно отметить, что для укрепления связей с Бухарой он вновь, как и в предыдущем случае, задействовал религиозный фактор, попросив (как свидетельствует обнаруженная Н.Ф. Катановым рукопись) отправить шейхов и ссидов "к сибирскому народу для наставления в верс"⁷⁸.

Было решено миссионеров набрать в Ургенче, куда поехали сибирские послы с письмом Абдуллы, адресованное правителю города хану Сейиду: "По священному повелению и приказанию муфтиев да будет известно Вам по получении сего письма пере-

поручите послам Шербати Шейха, да проводить потомков Сейида и Шейха с хорошим почетом и уважением, а сколько нужно расходов, да выдаст их из казначейства". Особо отметим содержащуюся оговорку: "Кроме того, пусть даст им в спутники 10 человек из хороших людей. Посылаемые люди пусть будут средних лет", что подчеркивало не только сложность предстоящего пути, но и длительность миссии. В Ургенче оказалось немало желающих отправиться в Сибирь, и после возвращения в Бухару с ахунами, мирзами и слугами (около 500 чел.) Абдуллахан не только принял их с почетом и уважением, но и дополнил отряд своими людьми.

В I-м томе уже высказано мнение о возможной присылке миссионеров "для обучения исламу" из Бухары, Хорезма и Ургенча⁷⁹, а большинство ученых склонны согласиться с точкой зрения, что прибывшие на Иртыш 1 000 среднеазиатцев не только морально, воодушевлив единоверцев, но и численно (среди них, полагаем, были сведущие в воинском и строительном искусстве, да и просто грамотные люди) должны были поддержать сибирского хана. Поэтому то в Сибирском ханстве, как и в остальных тюркских государствах, большим влиянием пользовались сеиды, считавшиеся потомками пророка Мухаммеда, а Д.М. Исхаков, пришел к выводу, что сеиды играли важную роль в делах государства и занимали высокое положение⁸⁰. Источники сообщают о наличии в Казанском и Крымском ханствах одновременно нескольких сеидов, но только один из них был верховным. Х. Атласи сообщал, что до Ярыма и Дин Али Ходжы в Сибирском ханстве сеидами были Тобычак и Алаутдин, а при Кучуме - Ярым Сейид (Мулла Якуб) (1572-1574) и его племянник - Дин Али Ходжа (с 1574/1575 гг. до завоевания ханства русскими). Они занимали по иерархии третье, а в отдельных периодах и второе место. Известно, например, что Кучум "приказал Ярым Сейиду быть хакимом и находиться при нем", т.е. был не только религиозным, но и должностным лицом⁸¹. И после прихода русских сеиды пользовались авторитетом и почетом: Г.Ф. Миллер сообщал, что в это время потомки Дин Али Ходжа жили в Тобольске и в окрестных селениях.

Кроме ссидов, в Тюменском и Сибирском ханствах существовала разветвленная сеть служителей ислама: шейхи, муллы, абызы, возможно, муфтии и мударрисы⁸². Благодаря им шариат стал пониматься в массовом сознании уже как образ жизни, включающий комплекс правил поведения, существенно укрепляя религиозно-правовое сознание сибиряков.

Между тем Ярым Сейид через два года после прибытия умер, а Шербети Шейх (которого в Средней Азии считали авлия) вернулся в Ургенч. Возможно именно с ним Кучум (якобы, малыми результатами деятельности только двух миссионеров не был удовлетворен), отправил Абдулле новую просьбу - прислать "ещё потомков Сейида и Шейха". Характерна мотивировка хана: "Подле нас нет людей для священных повелений, ни для наставления веры"⁸³, что свидетельствует о реальном положении дел с религиозностью придворных и, вполне очевидно, всего тюркского населения Западной Сибири. Просьба была услышана - на север вновь отправился Шербет Шейх и племянник покойного Ярым Сейида Дин Али Ходжа. Последний по прибытии женился на дочери сибирского властителя - Налишханум и был, как полагал Зияев - "представителем Абдуллахана при Кучуме"⁸⁴. На этом не закончились органические браки, с помощью которых хан стремился укрепить и международное положение (существует предание, что одна из его жен была казанская татарка). По той же причине он женил сына Али на дочери ногайского мурзы Тин Ахмеда, а вторую дочь выдал замуж за ногайского хана Акмурзу.

Среди сопровождавших миссию, заметим, были и воины во главе со старшим братом Кучума - Ахмад Гиреем, который, как считал Х. Атласи, занял престол Кучума⁸⁵, а Г.Ф. Миллер - соуправлял ханством⁸⁶. Как бы то ни было, но у пришлых полководцев был определенный уровень военных знаний и опыт, а у его воинов - дисциплины, но этого было недостаточно - очень беспокойными были улусы на Ишиме, т.к. они часто подвергались нападениям. Тогда же Тюменское ханство полностью потеряло самостоятельность, а Кучум стал именоваться ханом сибирским и

тюменским. В одной из своих грамот его внук Девлет-Гирей писал царю в Москву, что "Тюмень была во владении Кучума"⁸⁷.

Численность пришлого мужского населения - более тысячи - на 30 тыс. плативших дань сибиряков позволяет говорить о серьезных цивилизационных и культурных сдвигах. К тому же появление здесь не разрозненных групп миссионеров ("блуждающих" по краю с проповедями), а компактно проживающих, относительно грамотных, сцементированных единством мировоззрения, укладом хозяйства и, соответственно, более экономически успешных и карьерно продвинутых (хан откровенно делал ставку на приглашенных), не только являл сибирякам пример для подражания, но и приводил к рождению новых политических, социально-экономических, культурных феноменов. Так, приобрели новый импульс экономические отношения внутри ханства и за ее пределами - с соседями ближними и дальними.

Как было уже сказано, путь из Европы в Азию через казахские степи, среднеазиатскую пустыню, далее по Волге не всегда был спокойным. Поэтому торговым путем по Иртышу, Тоболу, Туре, Каме пользовались для поездки в Среднее Поволжье. Сибирский юрт имел торговые отношения с Китаем, Монголией, с Хорезмом, Бухарой, Ногайской Ордой, Казанским и Казахским ханствами. Сибиряки ездили торговать в эти страны, и в регион приезжали купцы этих стран. В Тюменском и Сибирском ханствах были такие торговые дороги: одна, названная позже "Старой Казанской дорогой", ведущая из Казани в Чимги-Туру и далее в Искер, которая имела два разветвления: от Казани по Каме и по его притокам на Урал, оттуда - на р. Тагил и Туру; вторая ветка - сначала по Каме, потом - по суше через башкирские степи в Сибирь. От Искера вели три дороги по направлению к югу: окольная Ишимская - от Искера вверх по левому берегу Иртыша на верховья; вторая - от Искера до Казахского ханства; третья - от Искера по левому берегу Ишима в его верховья. И в период Золотой Орды "Старая казанская дорога" "полем" продолжала служить связующей артерией между регионами Евразии.

Внутри ханства существовали обмен и торговля продуктами, мехом, кожей, предметами ремесла. В богатый ценными мехами край приезжали торговые караваны, а Средняя Азия, Западная Сибирь, Поволжье с древнейших времен являлись районом обмена и торговли. Появляются не только фортификационные сооружения на расширяющихся границах ханства, но и обустроивается столица - Кашлык / Искер, в облике которой проглядываются черты организуемого пространства. Кроме селений, располагавшихся по берегам крупных рек и озер, местные жители с помощью уроженцев Центральной Азии (знакомых со строительными технологиями оседлых поселений) стали чаще строить городки. На это указывают не только многочисленные их остатки, но и прозвище, данное сибирским татарам их соседями - башкирами и остяками - "туралинцами", т.е. "городскими". Строятся культовые постройки и хотя пока даже их графическая реконструкция невозможна, но есть предположение, что сохраняющиеся до настоящего времени в различных районах Западной Сибири астана - сохранившиеся рудименты среднеазиатского зодчества.

Именно при Кучуме в крае появляются многие приметы мусульманской культуры (в среднеазиатском и поволжском вариантах), как и значительное число её носителей. И не только приглашенных специально, но и самовольно переселившихся. Так, основателем почитаемого сибиряками рода Шиховых считался Авазбаки, который по сведениям информаторов, прибыл из Бухары в 1572 г. с четырьмя сыновьями⁸⁸. Как полагал Миллер: "Приезд с Кучумом и Ахмад Гиресем многих бухарцев, надо думать, положил начало поселению в Сибири этого народа"⁸⁹.

До сих пор неизвестная в Сибири (или слабо развитая) письменная традиция (знания передавались из поколения в поколение в изустной форме) именно при Кучуме характеризуется определенным числом грамот (ярлыков), прошений, написанных арабской графикой на тюрки. Соответственно, с помощью этих документов посольские связи устанавливались не только с мусульманскими государствами, но и со странами, где исповедовались другие религии.

Было бы большой ошибкой полагать, что в организации ханства было все безупречно: каждый мелкий князь со своими подданными стремился остаться самостоятельным правителем. Кроме того, под властью хана находились угорские племена, отнюдь не заинтересованные в том, чтобы поддерживать его владычество⁹⁰. Все это говорило о неразвитости системы управления и неготовность самого социума к ее выстраиванию и подчинению, слабость экономики и полусфеодальный характер отношений внутри страны и с соседями, как и множество причин внешнеполитического плана уже не отвечали тому уровню развития, что демонстрировали Русское государство, Бухарское ханство, Ногайская Орда, с которыми Кучум стремился выстроить равноправные отношения, но особо тесные хозяйственные, культурные и государственно-политические связи существовали с Бухарой.

Еще задолго до правления Кучума Сибирь привлекала внимание правящих кругов центральноазиатских ханств, а вновь возник интерес к краю во второй половине XVI в., когда оживились торговые и политические связи в Евразии. В то время Абдуллахан вел упорную борьбу за объединение узбекских земель и создание централизованного государства. Он подчинил себе Бадахшан, Куляб, а в дальнейшем были завоеваны большая часть Хорасана до Мешхеда включительно, Герат и юго-западная часть современной Туркмении с центром в Мерве. Кроме того, и казахи некоторое время находились в зависимости от Абдуллы. В результате в Азии образовалось сильное и обширное феодальное государство, где ислам выполнял роль идеологического обеспечения, а такие города, как Бухара, Ташкент, Самарканд и Ургенч стали крупными торгово-ремесленными центрами. Источники XVI в. говорят о наличии в Бухаре более 50 видов специализаций: литейщики, кузнецы, красильщики, ткачи, портные, меховщики и др. Многие из ремесел, особенно ткачество и связанные с ним виды производства, существовали и в др. городах и сельских местностях.

Высокий уровень ремесел в период правления Абдуллахана

способствовал и развитию торговли. А. Дженкисон писал, что "в городе Бухаре бывает ежегодный съезд купцов, присезжающих караванами из прилегающих стран..."⁹¹. Эти слова относятся к 1558 г., т.е. к началу правления Абдуллахана. В дальнейшем в связи с усилением и расширением Бухарского ханства создавались еще более благоприятные условия для развития связей Центральной Азии с другими странами, хотя не всегда они были дружественными - некогда Абдулла пытался отколоть от Москвы заволожских ногайцев и с этой целью намеревался построить крепость на р. Яик. Он вмешивался также во внутренние дела Сибирского ханства, где активно поддерживал не только миссионерское движение, но и интриги. Причины двойственной политики понятны, т.к. в первой половине XVI в. шла борьба между местной тюркской знатью и шибанидами, закончившаяся захватом власти Кучумом, который мог стать стратегическим союзником на севере от Бухары в потенциальном конфликте с Москвой. Поэтому, когда власть в Сибири перешла в руки местной знати и появилась опасность разрыва связей, это вызвало серьезное беспокойство бухарского правителя и купцов. При их помощи и поддержке Кучум взял власть в свои руки. В этом активное участие принял сам Абдулла⁹², дав войско и миссионеров.

Тесный союз с Центральной Азией обеспечивал развитие торговли, что также было жизненно важным для Сибирского ханства, однако после завоевания Москвой Казанского и Астраханского ханств оно подрастеряло былые связи с Бухарой. Да и оппозиция местной знати создала серьезную опасность для Кучума и поэтому, учитывая обстановку, он одновременно продолжил в отношении Московского государства политику деда Ибака и тайбугинов.

Несмотря на своевременную уплату дани, Москва усиливала продвижение на восток, а русские купцы и промышленники все чаще и глубже проникали за Урал. Хан использовал изменившийся к тому времени баланс сил на политическом пространстве Евразии и укрепление собственного положения, перестав платить ясак Москве, о чем Иван IV писал в грамоте Кучуму в 1569 г., где напомнил, что

поскольку и Едигер платил ясак, то и Кучум обязан исполнять договор. В последующие годы Кучум присылал полную дань, но на дальнейшие отношения повлияло стратегическое изменение политики Русского государства на границах, как и внутриазиатских обстоятельства - в 1573 г. по повелению Кучума был убит посол Третьяк Чебуков, направленный Москвой к казахам - фактически для организации борьбы против сибирского и бухарского ханов. В перспективе перед Иваном Грозным стоял вопрос об установлении протектората Русского государства и принятия в подданство казахов. Царское правительство стремилось использовать для этих целей Тевскеля⁹³. И здесь важно прояснить - почему союз с "нверными" оказался более важным для казахского хана, чем обязанности единоверца, предписанные Кораном и сунной. Очевидно - ближние политические цели были важнее религиозных установок.

По этой же причине расчеты Кучумхана на поддержку единоверцев и стратегического союзника оказались ошибочными: Бухарское ханство располагалось вдали от Сибирского ханства, и было занято своими проблемами - в конечном итоге в 1593 г. Абдуллахан овладел Хорезмом, подчинив себе Хивинское ханство. Кроме того, между этими государствами находились Ногайская Орда и Казахское ханство, с правителями которых у Кучума отношения испортились. Их не помогли наладить и "плоды" органических браков - кучумовичи, которые еще будут в поле внимания данного исследования.

После разгрома войск сибирского хана в решающей битве с Ермаком ханты и манси "от Кучумова повеления и рамента отступаша", но это еще не стало окончательной страницей военных действий и открытого противостояния. После того, как отряд Ермака овладел столицей Сибирского ханства, а его бывший правитель бежал в сторону р. Ишим, атаман сам устремился наладить торговые сношения с Центральной Азией. Согласно "Сибирской летописи", получив известие о пленении бухарских купцов, идущих в сторону Искера, Ермак отправился для их освобождения. Однако отряд оказался в засаде, а сам атаман погиб.

Об обстоятельствах гибели и захоронения Ермака немало мнений и даже заблуждений, исходящих из исторических шаблонов и этноконфессиональных предпочтений, присущих *традиционному обществу*, где только *свои* традиции священны, а потому историческая память избирательна. Так, почти игнорируется то обстоятельство, что в составе дружины Ермака были поволжские татары-мусульмане⁹⁴. В.В. Пассек в начале XIX в. замечал: "Война и сами имена Геросв сохранились в памяти татар, тамошних жителей. Они говорят, что знают могилу Ермака, но не объявляют русским, где она; знают могилу Кучума (могила сего не далее 20 верст от Тобольска⁹⁵) и ежегодно собираются отправлять на ней свою тризну. Их вражда к нам, кажется, уже исчезла; но еще остается взаимная недосерчивость"⁹⁶. Одновременно отметим, что существовавшие на Урале и в Сибири иконы с изображением не канонизированного Ермака, но с нимбом над головой, есть ни что иное, как приметы *народного православия*, типологически схожего с *народным исламом*.

Некоторые суждения исследователей исходят из недостаточного знания об обстоятельствах или этнических и религиозных традициях сибиряков в ту эпоху, о которой трудно судить с современных нравственных позиций и обретенного опыта толерантности. Так, довод А.П. Окладникова, что сибирские тюрки, "по-своему канонизировавшие атамана <...> сделали то, что не смогли сделать русские"⁹⁷, разбивается об обстоятельство, что тело Ермака всплыло лишь на 13-й день после гибели, да и вдалеке от устья Вагая - у Епанчинских юрт, а о какой-либо канонизации иноверцев (за исключением пророков) у мусульман и говорить невозможно. Между тем, после гибели Ермака в живых осталось лишь 150 членов сего отряда и И. Глухов, подозревая, что Кучум предпримет контрнаступление (и не желая повторения голода, как в предыдущую зиму), 15 августа (то есть через 10 дней после смерти Ермака) с дружиной покинул Искер и двинулся по Иртышу и Оби, а затем через Уральские горы вернулся к Строгановым⁹⁸. Соответственно, исходя из обстоятельств и враждебного окружения, сподвижники

Ермака не имели времени для поиска и погребения тела атамана, хотя по христианской традиции были обязаны это сделать.

После ухода казаков Искер занял Али - сын Кучума, а сам он оказался не в состоянии удержать престол, поскольку досаждал не только "кафирам", но и единоверцам. Так, по свидетельству русских источников: "А на Уфе на Белой Воложке государь велел город поставити, что беглой из Сибири Кучюм царь, пришед в государеву отчину в Казанский уезд в башкирцы, учел кочевати и ясак со государевых людей з башкирцев, почел был имати"⁹⁹. Кучум стал вызывать раздражение правящих кругов Центральной Азии, считавших его причиной междоусобиц, виновным в распаде ханства и неспособным объединить единоверцев. Внутренние раздоры в ставке Кучума вызывали беспокойство у Абдуллахана и указывая на трагические последствия разрозненных действий, он предупреждал, что если Кучум хочет быть с Бухарским ханством в дружбе и союзе, то должен делать все, о чем говорится в ярлыке. Такое же послание Абдуллахан отправил и Авлюю Мирзину, но как ни пытался Абдуллахан убедить Кучума сплотиться и вести борьбу против "кафыров", судьба хана была predetermined: было решено посадить вместо Кучума Сейида - сына Едигера. С этой целью Сейид отправился с войсками из Бухары в Сибирь. В кровопролитном сражении он одержал победу, но это был временный успех. До Москвы, наконец, дошли вести о смерти Ермака и уходе из Сибири казаков. В связи с этим в начале 1586 г. Московское правительство снарядило в Сибирь отряд в 300 стрельцов, под предводительством воеводы В. Сукина, И. Мясного и письменного головы Д. Чулкова, который дошел до Туры летом того же года, основав на развалинах Цимги-Туры Тюмень, а через год вблизи Искера - Тобольск, положив начало постоянному русскому присутствию в Сибири.

В то время Сейдик, заняв Искер, чувствовал себя уверенно, т.к. с местной русской администрацией сложились определенные отношения, к нему на службу перешел царевич Казахской Орды Ураз Мухаммед, а после ухода в степь Кучума окрестные тюрки и угры признали его власть, платили дань. Местная знать, принадлежавшая роду Тайбуги, поддерживала Сейдика, но сам он оказался неспособным

политиком и простодушным человеком. По одной из версий сибирских летописей, летом 1588 г. Сейдяк, Ураз Мухамед и карача Кадыр Али бек забавлялись ястребиной охотой. Это стало известно Чулкову, и тот пригласил правителя на пир, "чтобы во время его вести мирные переговоры". Сейдяк поставил условие, чтобы там присутствовало и 500 его воинов. Русская сторона согласилась на сотню, а остальных оставили за воротами - как образно заметил Г.Ф. Миллер, Чулков "имел птиц на примане, осталось только накинуть на них сети". За отказ выпить чару вина Сейдяк и его свита (как мусульмане они не могли употреблять алкоголь) были связаны, а остальные персбиты. Оставшиеся за воротами разбежались, и с того дня Искер опустел, никем не заселялся и постепенно приходил в упадок. Прогнав из столицы Али и заняв престол, Сейдяк, не оправдавший надежд, облегчил покорение ханства¹⁰⁰. В 1588 г. уже укрепившие свое положение в крае русские, (успевшие поставить крепости и города), вновь овладели Искером.

В то время Кучум, кочевавший по Ишимской степи, совершал нападения на отряды русских войск. В 1595/1596 гг. он даже попросил военной помощи у Абдуллахана, но тот отказал, т.к. вел ожесточенную борьбу за Хорезм: "...если просит у нас рати, и мы те поры были в войне, для того и не послали есмя"¹⁰¹. Кучум между тем продолжал проигрывать одно за другим сражения с русскими дружинами и, более того, совершал набеги не только на поселения и кочевья бывших подданных, перешедших под власть Москвы, но и на единоверцев. И 1598 в. пришел ярлык, где бухарский правитель осуждал действия Кучума по отношению к одному из представителей ногайской знати - Авлию Мирзину. В том ярлыке говорилось: "Да слышали есмя, что вы взяли землю Авлия Мирзина, а он вам в присвосенье, а годнос было то, чтоб вам помирися да у кафырей землю свою поймети, а только потому станете делать и вас кафыры осилеют и обезчествуют, а только нас похитите себе братственно имети и вы б с ним помирися и землю его отдали и потом бы так не делати и наша мысль то же добре даст, а в той же земле отцы ваши и братья были, и они все вкупе жили, а нынче

земля вам досталась и вам было Авлию Мирзу имея себе за меншево брата место и землю ему отдати и то б счастию вашему добре достойно было, а нам то будет любо".

Постепенно воснос противоборство в крас утихло, чего не скажешь о противостоянии идеологическом, которое, в принципе, строилось по одной и той же схеме: почти всякий *другой - чужой*, хотя этим *чужим* мог оказаться единоверец или соплеменник: в дружине Ермака были казанские татары, коми, чувашы и башкиры, а Кучум объединил под зелеными знаменами мусульман и "язычников", которые (преследуя свои интересы) все чаще отказывались от борьбы, предпочитая оказаться под властью "иноверцев".

После поражения в битве в ишимских степях в 1598 г. Кучум больше не смог быть каким-либо "символом". Поэтому в том же году, по словам сына Кучума Каная, "бухарцы отца де их Кучума, заманили в калмыки, обманом убили", а кучумовичи в течение почти всего XVII в. вели безуспешную борьбу за восстановление ханства.

Кучум и Ермак остаются важными и, одновременно, загадочными фигурантами в сибирской истории XVI в. Население края в то время составляло пестрый конгломерат различного этнического и конфессионального происхождения, а сам Кучум являлся более абстрактной (для последующих периодов даже сакральной) фигурой, чем реальным лидером для патриархального - по характеру социальных связей, общества, относительно недавно (в масштабах одного-двух поколений) обретшего опыт государственного строительства и не успевшего в полной мере вкусить "прелесть" обязанностей и обязательств. Безусловно, разрушение сибирской государственности было событием кризисным для значительной части местного сообщества, стрессовым для его элиты, вместе утративших привычные ориентиры. Это надолго осело в сознании, отразившись в мифологемах и спасительных иллюзиях, питающих иные умы и сейчас.

С конца XVI в. для "новых", православных сибиряков его современник - Ермак стал таким же символом, но уже "православной предопределенности освоения края".

Примечания

- ¹Тришин Л.Е. О роли личности в истории // Вестник РАН. Т. 78. - 2008. - № 1. - С. 43-44.
- ²Пригожин И.Р., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. - М., 2005. - С. 50.
- ³Показателем раскол общества при обсуждении вопроса о переименовании г. Ермак в Казахстане в 1990-е гг. или о сооружении в Тюмени памятника атаману в начале 2000-х гг.
- ⁴Жидков В.С., Соколов К.Б. Десять веков российской ментальности. - СПб., 2001. - С. 19.
- ⁵Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. - М.: JL, 1937. - С. 198.
- ⁶Айтибаева Д.М., Томилов П.А. Состояние изученности фольклора сибирских татар // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. - Омск, 2004. - С. 91-94; Бахрушин С.В. Туземные легенды в "Сибирской истории" С.У. Ремезова // Исторические известия. - 1916. - № 3-4. - С. 3-28; Милешко Н.А. Предания о чуде и пародная концепция присоединения Сибири // Оптические культуры Сибири. Проблемы эволюции и контактов: сб. науч. тр. - Новосибирск, 1986. - С. 47.
- ⁷Надточий Ю.С. Тобольский музей-заповедник. - Екатеринбург, 1988. - С.105, 112.
- ⁸УТО [в 3 т.]. Т. 1. - Тюмень, 2004. - С. 116-117; Уральская историческая энциклопедия. - Екатеринбург, 1998. - С. 73-74; Паречия тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзуңгарской степи. I отдел. Образцы пародной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзуңгарской степи, собранные В.В. Радловым. Ч. 4. Паречия барабинцев, тарских, тобольских и помеских татар. - СПб., 1872. - С. 127-136, 170-187, 195-204, 247-248; Катапов П.Ф. Предание тобольских татар о грозном царе Тамерлане // Ежегодник Тобольского губернского музея. - Вып. 9. - 1898. - С. 50-52; и др.
- ⁹Коран / пер. и комм. И. Ю. Крачковского. - М., 1963. - 5:44.
- ¹⁰Кызласов Л.Р. Ранний этап присоединения Сибири к России в свете духовных особенностей эпохи // Вестник МГУ. Серия 8. История. - 2005. - № 2. - С. 62-63.
- ¹¹Титов А. Сибирь в XVII в. Сборник старинных русских сл. о Сибири и прилегающих к ней землях. - М., 1890. - С. 65.
- ¹²Огородников В.И. Очерки истории Сибири до начала XIX столетия. Ч. 2. Завоевание русскими Сибири. - Владивосток, 1924. - С.14.
- ¹³Трещавлов В.В. "Шершые" договоры: российский прообраз протектората // Россия и Восток: проблемы взаимодействия / отв. ред. С.А. Папарин. Ч. 1. - Челябинск, 1995. - С. 28-30.
- ¹⁴Огородников В.И. Очерки истории Сибири до начала XIX столетия. Ч. 1. История дорусской Сибири. - Иркутск, 1920. - С. 230-231.
- ¹⁵см.: Ис.там
- ¹⁶Зведенский А.А. Аника Строганов в своем Солявычегодеком хозяйстве // Сборник статей по русской истории. - Пг., 1922. - С. 41.
- ¹⁷Агласи Х. Себер тарихы. - Казань, 1912. - Б. 46.

- ¹⁸Aboul-Ghâzi Bêhadour Khan. Histoire de Mondols et des Tatars St-Petersbyrd / В. 177.
- ¹⁹Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. - М.: JL., 1937. - С. 197.
- ²⁰Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. - М.: JL., 1937. - С. 196.
- ²¹Гяхчеи - бассейн р. Туры, позднее за "Гяхчеи" устанивайтестея названтис - Ёпапчит юрт.
- ²²Бахрушин. Указ. соч. - С. 101.
- ²³За первую службу в 1586 г. они получили землю в приграничье.
- ²⁴Соловьев С.М. Указ. соч. - С. 674.
- ²⁵Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. - М.: JL., 1937. - С. 221.
- ²⁶Сибирские летописи / изд. Импер. археограф. комиссии. - СПб., 1907. - С. 336-346.
- ²⁷Атласи Х. Себер тарихы. - Казан. 1912. - Б. 61.
- ²⁸Сибирские летописи / изд. Импер. археограф. комиссии. - СПб., 1907. - С. 19, 20, 127.
- ²⁹Книга записная. - Томск. 1973. - С. 1; Сибирские летописи / изд. Импер. археограф. комиссии. - СПб., 1907. - С. 330.
- ³⁰Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. - М.: JL., 1937. - С. 236.
- ³¹Там же. С. 231.
- ³²Сибирские летописи / изд. Импер. археограф. комиссии. - СПб., 1907. - С. 25, 26, 134, 135.
- ³³Исетров А.Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XVI - XVI вв. // Десят-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. - М., 2003. - С. 109 -121.
- ³⁴Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 3. - М., 2005. - С. 48.
- ³⁵Сибирские летописи / изд. Импер. археограф. комиссии. - СПб., 1907. - С. 346.
- ³⁶Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. - М.: JL., 1937. - С. 343, 344.
- ³⁷Маметкул был отправлен в Москву в качестве важного пленника. Из-за недостатка упоминаний как полковой воевода и назывался Маметкулом Алтауловичем. В 1590 г. принял участие в походе против псковов, а в 1598 г. вместе с Борисом Годуновым восстал против крымских татар. - Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. - М.: JL., 1937. - С. 254; Сибирские летописи / изд. Импер. археограф. комиссии. - СПб., 1907. - С. 27, 139, 338.
- ³⁸Сибирские летописи / изд. Импер. археограф. комиссии. - СПб., 1907. - С. 28, 140.
- ³⁹Там же. С. 89.
- ⁴⁰Там же. С. 38, 148, 344.
- ⁴¹Небольсин П.И. Покорение Сибири // Отечественные записки. Т. 60. - СПб., 1848. - С. 90, 91; Атласи Х. Себер тарихы. - Казан. 1912 - Б. 105.
- ⁴²Большинство татарских легенд это отрицает. - см.: Панинцев В. А. Современные татарские и русские легенды о гибели Ермака // Тюркские народы : материалы V сиб. симп. "Культурное наследие народов Западной Сибири". - Тобольск; Омск. 2002. - С. 131-135; Восток. - 2005. - № 3. - С. 467-468.

- ⁴³Сибирские летописи / изд. Импер. археограф. комиссии. - СПб., 1907. - С. 318-319, 324, 346-348.
- ⁴⁴цит. по: Миненко П.А. Тюмень: летопись четырех столетий. - СПб., 2004. - С. 29.
- ⁴⁵Окладников А.П. Туземные легенды о Ермаке (Опыт историко-этнограф. интерпретации) // Изв. СО АН СССР. Серия обществ. наук. - № 11. - Вып. 3. - Новосибирск, 1981. - С. 35.
- ⁴⁶Отношение к работе неоднозначно, а П.М. Карамзин вообще полагал, что она состоит "более из худых рисунков, нежели из повествования, которое <...> весьма баснословно".
- ⁴⁷Миленко Н.А. Предания о чужди и народная концепция присоединения Сибири / Этнические культуры Сибири. Проблемы эволюции и контактов: сб. науч. тр. - Новосибирск. - 1986. - С. 48.
- ⁴⁸Кызласов Л.Р. Ранний этап присоединения Сибири к России в свете духовных особенностей эпохи // Вестник МГУ. Серия 8. История. - 2005. - № 2. - С. 50-69.
- ⁴⁹Сибирские летописи / изд. Импер. археограф. комиссии. - СПб., 1907. - С. 342; Краткая Сибирская летопись (Кунгурская) / изд. археограф. комиссии / под ред. Л.Н. Майкова. - СПб., 1882. - С. 27.
- ⁵⁰Кызласов Л.Р. Ранний этап присоединения Сибири к России в свете духовных особенностей эпохи // Вестник МГУ. Серия 8. История. - 2005. - № 2. - С. 51-52, 58-60.
- ⁵¹Корусенко М.А. Варианты устройства могильной камеры в погребениях тарских татар (XIX - XX вв.) (Опыт анализа культурных взаимодействий) // Интеграция археолог. и этнограф. исследований : сб. науч. тр. - Хапты-Мапсийск: Омск, 2002. - С. 212-215.
- ⁵²Такая традиция и у мигрантов с Кавказа, стремящихся увезти из Сибири умерших на родовое кладбище.
- ⁵³цит. по: Окладников А.П. Туземные легенды о Ермаке (Опыт историко-этнограф. интерпретации) // Изв. СО АН СССР. Серия обществ. наук. - № 11. - Вып. 3. - Новосибирск, 1981. - С. 32-33.
- ⁵⁴Кызласов Л.Р. Тюрко-иранское языковое взаимодействие (письменность и религия) // Дешт-и Кичак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. - М., 2003. - С. 287-293; Он же. Сибирское мапихейство // Этнограф. обозрение. - 2001. - № 5. - С. 83-90; и др.
- ⁵⁵Кызласов Л.Р. Ранний этап присоединения Сибири к России в свете духовных особенностей эпохи // Вестник МГУ. Серия 8. История. - 2005. - № 2. - С. 55.
- ⁵⁶Тушаков Р.М. Великий дух чеба - Тэшири (Тэгелэ) и Всевышний Аллах в жизни сибирских татар (сибирлар) // Тюркские народы: материалы V сиб. симп. "Культурное наследие народов Западной Сибири". - Тюмень: Омск, 2002. - С. 490.
- ⁵⁷Уразалеев Р.Ф. Космогонические представления татар Среднего Прииртышья и их отражение в фольклоре // Народная культура Сибири: материалы XIII науч. семинара сиб. регион. вузов. центра по фольклору. - Омск, 2004. - С. 73-76; Он же. Мифологические представления о происхождении мира. - <http://www.narod.ru>.
- ⁵⁸Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI - XVIII вв. - М., 1928. - С. 144.

- ⁵⁹Bukharayev R. Islam in Russia: the Four Seasons. - Richmond, 2000. - P. 257-258.
- ⁶⁰История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. 1. Древняя Сибирь. - Л., 1968. - С. 367.
- ⁶¹цит. по: Султанов Т.И. Известия османского историка XVI в. Сейфи Челеби // Тюркологический сб.: 2003-2004: тюркские народы в древности и средневековье. - М., 2005. - С. 261.
- ⁶²Тренавлов В.В. История Ногайской Орды. - М., 2001. - С. 550-551.
- ⁶³Тренавлов В.В. Присоединение народов к России и установление российского подданства (проблемы методологии изучения) // Отпокультурное взаимодействие в Евразии: [в 2 кн.]. Кн. 2. / отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин, В.А. Тишков. - М., 2006. - С. 199.
- ⁶⁴Соболев В.И. Распространение ислама в Сибири // Ислам, общество и культура. - Омск, 1994. - С. 140-142.
- ⁶⁵Катанов П.Ф. Предания тобольских татар о Кучуме и Ирмаке // Ежегодник Тобольского губернского музея. - Вып. 5. - 1895-1896. - С. 9-10.
- ⁶⁶Бояршинова З.Я. Западная Сибирь накануне присоединения к России. Сельскохозяйственное освоение Западной Сибири в феодальную эпоху. - Томск, 1967. - С. 36.
- ⁶⁷Огородников В.И. Очерки истории Сибири до начала XIX столетия. Ч. 2. Завоевание русскими Сибири. - Владивосток, 1924. - С. 14.
- ⁶⁸Бояршинова З.Я. Поселение Западной Сибири до начала русской колонизации. - Томск, 1960. - С. 114.
- ⁶⁹Бухараев Р. История российского мусульманства. Беседы о северном исламе // Центральная Азия и культура мира. - 2003. - № 1-2 (15-16). - С. 119-120.
- ⁷⁰Усмапов М.А., Шайхиев Р.А. Образцы татарских народно-краеведческих сочинений сибирских татар по истории Западной и Южной Сибири // Сибирская археография и источниковедение. - Новосибирск, 1979. - С. 101.
- ⁷¹Илизаров А.С., Старостин Б.А., Хейри А. О внутренней форме и происхождении арабских имен // Личное имя в прошлом, настоящем, будущем. - М., 1979. - С. 298.
- ⁷²Бахрушин С.В. Науч. тр. Т. 2. Ч. 2. - М., 1955. - С. 143.
- ⁷³Мартынова Е.П. Татарско-угорские политические связи в XIV - XVII вв. // Тюркские народы: материалы V сиб. симп. "Культурное наследие народов Западной Сибири". - Тобольск; Омск, 2002. - С. 295.
- ⁷⁴Сибирские летописи / изд. Импер. археограф. комиссии. - СПб., 1907. - С. 320; Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. - М.; Л., 1937. - С. 197.
- ⁷⁵см.: Рахимов Р.Х. Астапа в истории сибирских татар: мавзолей первых исламских миссионеров как памятники историко-культурного наследия. - Тюмень, 2006. - С. 13, 17.
- ⁷⁶Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. - М.; Л., 1937. - С. 198-199.
- ⁷⁷Небольсин П.И. Покорение Сибири // Отечественные записки. Т. 60. - СПб., 1848. - С. 256.
- ⁷⁸Катанов П.Ф. Предания тобольских татар о прибытии в 1572 г. мухаммеданских проповедников в г. Искер (Тобольск) // Ежегодник Тобол. губ. музея. - Вып. 7. - 1897. - С. 3.

⁷⁹см.: Истам.

⁸⁰Исхаков Д.М. Сеиды в позднесолотоордынских государствах. - Казань, 1997. - С. 53-64.

⁸¹Зияев Х.З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI - XIX вв. - Ташкент, 1983. - С. 19.

⁸²Исхаков Д.М. Сеиды в сибирском ханстве // Сибирские татары: материалы I сибирского симпозиума "Культурное наследие народов Западной Сибири". - Тобольск, 1998. - С. 136.

⁸³Катанов П.Ф. Предания тобольских татар о прибытии в 1572 г. мухаммеданских проповедников в г. Искер (Тобольск) // Ежегодник Тобол. губ. музея. - Вып. 7. - 1897. - С. 3.

⁸⁴Зияев Х.З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI - XIX вв. - Ташкент, 1983. - С. 22.

⁸⁵Атласи Х. Себер тарихы. - Казань, 1912 - Ы. 89.

⁸⁶Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. - М.: JL, 1937. - С. 200.

⁸⁷РГАДА. Ф. Сп. Стб. 455. Л. 789.

⁸⁸Корусенко С.П. Этносциальная история и межэтнические связи торкского населения Тарского Прииртышья в XVIII - XX веках. - Омск, 2006. - С. 26.

⁸⁹Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. - М.: JL, 1937. - С. 201.

⁹⁰Бахрушин С.В. Завоевание Сибири. ... - М., 1938. - С. 13.

⁹¹Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. - JL, 1937. - С. 184.

⁹²Бахрушин С.В. Науч. тр. Т. 4. - М., 1959. - С. 195; Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. - М.: JL, 1937. - С. 196.

⁹³РГАДА. Ф. 122. 1595 г. Л. 33.

⁹⁴Щур В.М. Источники по истории аборигенов Южного Зауралья средневековья // Земля Курганская: прошлое и настоящее: краевед. сб. - Вып. 8. - Курган, 1994. - С. 83; Щур В.М., Абрамовских П.В., Самкова С.В. Альменевский, Сафакулевский и Мишкинский районы в досоветский период // Земля Курганская: прошлое и настоящее: краевед. сб. - Вып. 11. - Курган, 1995. - С. 3, 7, 16; и др.

⁹⁵Мнение ошибочно, т. к. могилы Кучума в Сибири быть не может. Речь идет, скорее всего, об Искере, связанном с правлением этого хана.

⁹⁶Пассек В.В. Нечто о сибирских козаках и об Искере // Всенник Европы 1828 г. - Ч. 160-161. - С. 229-232.

⁹⁷Окладников А.П. Туземные легенды о Ермаке (Опыт историко-этнограф. интерпретации) // Изв. СО АН СССР. Серия обществ. наук. - № 11. - Вып. 3. - Новосибирск, 1981. - С. 36.

⁹⁸Сибирские летописи / изд. Импер. археограф. комиссии. - СПб., 1907. - С. 299.

⁹⁹Пекарский П.П. Когда и для чего основан город Уфа и Самара // Сборник Отдел. русского языка и словесности Импер. академии наук. Т. X. - СПб., 1872. - С. 19-20.

¹⁰⁰Сибирские летописи / изд. Импер. археограф. комиссии. - СПб., 1907. - С. 293, 294.

¹⁰¹цит. по: Зияев Х.З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI - XIX вв. - Ташкент, 1983. - С. 22.

Культурно-просветительские и благотворительные организации Севера Западной Сибири второй половины XIX - начала XX вв.

Важную роль в просвещении Тобольского севера играли различные общественные, религиозные и иные организации, выполнявшие культурно-просветительские и образовательные задачи. Среди них можно отметить деятельность уездных отделов Тобольского губернского попечительства о народной трезвости.

В нашей стране отношение государства к алкоголю всегда было неоднозначным. С одной стороны, пьянство воспринималось как зло, наносящее ущерб физическому и нравственному здоровью населения. С другой стороны, доходы от продажи спиртных напитков составляли значительную часть бюджета. Эти два подхода, как правило, находились в устойчивом равновесии. Однако бывали периоды, когда морально-этические соображения отступали на задний план материальной выгоды. В России в конце XIX - начале XX вв. повсеместно при активном участии государства и Русской Православной церкви возникают попечительства о народной трезвости, ставившие своей целью "противодействовать чрезмерному употреблению спиртных напитков среди населения".

В Тобольской губернии такое попечительство было организовано весной 1893 г. Позднее его отделы (комитеты) открываются во всех уездных центрах: Тюмени, Тюкалинске, Кургане, Ишиме, Ялуторовске, Сургуте, Березове, Туринске, Таре. Попечительство состояло из действительных членов и членов-соревнователей. Первые обязывались служить примером в воздержании от употребления алкоголя. Они не могли владеть виноводочными или пивоваренными заводами, заниматься торговлей спиртными напитками. В число членов-соревнователей принимался любой человек, оказавший помощь обществу денежным взносом и личными трудами. На общих собраниях они обладали лишь совещательными голосами. Число действительных членов в большинстве уездных отделов колебалось от 20 до 30. В Сургутском и Березовском - по 9. Членов-соревнователей насчитывалось по несколько десятков.

(В Сургутском отделе - 29 по данным на 1915 г.). В данную организацию входили представители самых различных социальных слоев: чиновники, интеллигенция, духовенство, крестьяне. Так, среди членов Сургутского отдела в 1915 г. было 5 священнослужителей, 12 преподавателей учебных заведений. Членами соревнователями отдела являлись секретарь Сургутского уездного полицейского управления Н.А. Коновалов, уездный фельдшер Е.Т. Назаров, учительницы Сургутской двухклассной школы М.С. Твритина, Чегаскинской школы - Е.Н. Шмониная, Ваховской школы М.В. Змановская, Ватинской школы Е.В. Гаврилова, Покурского сельского училища К.И. Кучкова и др.¹ Председателем Сургутского уездного комитета был уездный исправник Г.А. Пирожников.

Березовский уездный комитет возглавлял уездный исправник Л.Н. Ямзин. В его состав входили городской староста Кузьмин, уездный врач Тодлес, начальник Березовской воснной команды Г.А. Салмин, благочинный Березовских церквей священник П. Дубасов, мировой судья Худзинский, священник А. Страхов, помощник акцизного надзирателя Несговоров.

Помимо этого, в Обдорске был создан отдел Березовского уездного попсчительства о народной трезвости, в состав которого входило 8 действительных членов и 43 члена-соревнователя. Председателем Обдорского отдела являлся сначала мировой судья Н.Г. Сосунов, затем становой пристав А.Н. Тарасов. В состав отдела по сведениям на 1912 г. входили акцизный контролер Н.А. Рускин, объездной врач И.В. Щеглов, В.Г. Усачев, А.П. Котовщиков, К.С. Москвитин, Д.А. Чупров, А.В. Васильев и др.²

Все вопросы текущей жизни уездного комитета решались на заседаниях или собраниях, устраивавшихся раз в месяц или реже.

Важнейшим направлением деятельности попсчительства следует признать устройство чайных и народных домов. Для простого народа кабак часто являлся не только местом употребления водки, но и своего рода клубом, где можно было посидеть, поговорить, узнать местные новости, заключить сделку. Иногда общественные дела в деревне решались именно на собраниях около питейного заведения. Даже человек испьющий волей или неволей мог пристраститься к пагубной привычке. Чайные должны были стать альтернативой кабаку. Первая такая чайная открывается в Тобольске в 1893 г. Посетители могли приобрести стакан чая за

3 копейки, кофе за 15 коп., сахар - за 1 коп. два куска, порцию лимона за 1 коп., черный и белый хлеб, ветчину, булочки, пирожные и т. п.

В Сургутском уезде чайные были организованы в Сургуте, Ларьяке, Локовом, Лумпокольском, Тундрине, Югане. С 1906 г. по 1912 г. их по данным Г.А. Пирожникова посетило в общей сложности 9929 коренных жителей³. В 1914 г. число посетителей составило более 13.000 человек (в том числе более 3.000 представителей коренной национальности)⁴. Во флигеле при Сургутской чайной был устроен "заезжий дом" для "туземцев". За умеренную плату здесь выдавалась пища, корм для лошадей. Всего же с 1905 г. по 1910 г. в этой своего рода гостинице остановилось 1519 коренных жителей⁵. В 1909 г. чайная была создана также в с. Самарово. Ее завсудующим по данным на 1916 г. являлся Семен Серков⁶.

Два здания для "народной чайной и биллиардной" в г. Березове было куплено в декабре 1904 г. за 665 руб. Однако, постепенно эти дома пришли в ветхость и к 1912 г., по словам делопроизводителя попечительства А.Е. Алексеевского, стали "настолько ветхи, что угрожают разрушением"⁷. Поэтому в дальнейшем помещении для чайной в г. Березове попечительству приходилось снимать за 360 руб. в год. Здесь же были устроены столовая и бесплатная ночлежка для приезжающих в город "инородцев", имелись для развлечения посетителей граммофон и бильярд. Одной из своих заслуг Березовский уездный комитет попечительства о народной трезвости считал тот факт, что в чайной он "ведет торговлю продуктами из предметов первой необходимости, продавая таковые по своей цене инородцам, чем гарантирует их от эксплуатации со стороны местных торговцев". Иногда у коренных жителей скупалась рыба с целью перепродажи "с самым незначительным процентом прибыли"⁸. В отчете уездного комитета за 1914 г. указывалось, что после введения сухого закона "население, убивающее ранее свой праздничный досуг на пьянство, теперь, не зная как убить его, находит приют в чайной. Явилась жажда к разумным развлечениям..."⁹.

Открытие Обдорского народного дома, возведенного в северо-западной части села над обрывом берега р. Шайтанки, состоялось 6 декабря 1911 г. На его строительство попечительство затратило

22 тыс. руб. Народный дом сразу же превратился в своего рода досуговый центр села. В течение последующих девяти месяцев здесь было устроено 6 спектаклей (1078 зрителей), 166 танцевальных вечеров (655 посетителей), 4 маскарада (476 участников), 5 народных чтений (436 слушателей), рождественская елка (354 участника)¹⁰. Однако 6 сентября 1914 г. народный дом по неизвестной причине сгорел. Здание и различное движимое имущество, оцененное в 2250 руб. было полностью уничтожено. Местный отдел уездного попечительства для своих целей вынужден был взять в аренду небольшое помещение. В трех небольших комнатах пришлось разместить чайную и читальню, библиотеку, засажкий дом для "инородцев".

Другим не менее важным методом борьбы с "зеленым змием" считалось устройство антиалкогольных чтений. На чтениях широко использовались так называемые "волшебные фонари" с керосиновым освещением, большим количеством картин, которые просцировались на белый экран (устройство, напоминающее по принципу действия диапроектор).

Киноаппараты в то время в силу их дороговизны, сложности транспортировки и использования применять на народных чтениях было крайне затруднительно. Хороший киноаппарат в 1915 г. стоил не менее 800-900 руб. Обслуживать его мог только подготовленный специалист. К тому же было не просто подобрать фильмы нужного содержания. С "волшебным фонарем" благодаря его простой конструкции мог без труда управиться практически любой лектор. Такие диапроекторы были во всех крупных населенных пунктах Тобольского севера.

Всего же в распоряжении Сургутского уездного попечительства о народной трезвости имелось в 1914 г. пять "волшебных фонарей" с 1479 картинками, Березовского (включая Обдорский отдел) - семь с 460 картинками¹¹. В Обдорске имелся простейший кинематографический аппарат "Кок" фирмы братьев Патэ, приобретенный благодаря инициативе и финансовой помощи члена отдела П.Ф. Тележкина в 1915 г. Первый киносеанс состоялся 22 ноября. Как указывалось в одном из отчетов, "публика кинематограф посещает весьма охотно ... инородцы с большим интересом относятся к этому невиданному ими развлечению и по приезде в с. Обдорское, вместе со своими стремятся посетить кинематограф"¹². С целью

закупки фильмов Губернский комитет попечительства о народной трезвости выделил Обдорскому отделу в 1916 г. 300 руб. Были разработаны определенные правила демонстрации картин и проведения лекций. Сама лекция состояла из трех частей: 1. Религиозно-нравственная - рассказ о земной жизни Иисуса Христа, о славянских просветителях Кирилле и Мефодии, деяниях различных святых. 2. Собственно антиалкогольная - рассказ о вреде пьянства, о том, как от него избавиться. 3. Литературная - чтения популярных произведений русских классиков, рассказы по истории, географии, этнографии, сельскому хозяйству и т. п. Тематика последней части была самой разнообразной - от способов борьбы с холерой до истории воздухоплавания. В соответствии с темами подбирались картины для волшебных фонарей.

Рекомендовалось избегать демонстрации изображения грубого обращения пьяницы с женой и детьми, поведения пьяницы на улице и т.п. Опыт показывал, что появление таких картин вызывало у малообразованной публики смех, грубые остроты. Предпочтение следовало отдавать картинам чисто медицинского характера. Например, демонстрировались изображения внутренних органов нормального человека и алкоголика. Часто лекции сопровождалась музыкой, пением.

В Сургутском уезде чтения неоднократно устраивались в самом городе Сургуте, а также еще в 6 населенных пунктах (в том числе в Ларьякс и Локосово). Всего же с декабря 1904 г. по 1909 г. в Сургутском уезде было проведено 213 чтений. На них присутствовало 18971 чел., в том числе 2042 коренных жителя¹³. В 1912-1913 учебном году было проведено 19 чтений: 4 - в самом Сургуте, 4 - в Селяировской ЦПШ, 3 - в Ваховской, 3 - в Нижне-Лумпокольской, 4 - в Коневской, 1 - в Ватинской, 1 - в Передвижной.

Аналогичные мероприятия организовывались и в Березовском уезде. Так, 12 января 1912 г. в Обдорском народном доме состоялось собеседование на религиозные темы с "инородцами", которых собралось около 400 человек. В апреле этого же года председателем отдела Н.Г. Сосуновым проводилось чтение с 50 "инородцами" в с. Хэ. Во время этих встреч слушатели бесплатно угощались чаем. В 1914 г. в Обдорске было проведено 11 народных чтений, на которых присутствовало в общей сложности 620 чел.

В Березовском уезде (без Обдорска) в этом же году состоялось 12 чтений, сопровождавшихся музыкой или пением¹⁴.

В с. Мужы "первоначальный опыт" народных чтений проведен 4 марта 1912 г. в помещении школы стараниями местного священника, учительниц О.В. Андреевой и В.Х. Первой. Были прочитаны лекции на темы "Крещение Руси" и "Власть вина". С помощью "волшебного фонаря" демонстрировались "туманные картины". Присутствовало помимо детей еще 150 слушателей. По свидетельству устроителей публика осталась довольна. В конце задавались вопросы: "Нельзя ли чаще устраивать чтения?" и т. п.¹⁵

Опыт был признан удачным. В апреле провели еще три чтения, на каждом из которых побывало от 100 до 200 чел. Присутствовавшие имели возможность послушать "Тараса Бульбу" Н.В. Гоголя, "Кавказского пленника" Л.Н. Толстого. Ученицы исполняли в лицах басни И.А. Крылова. Мировой судья выступал с докладом "Куда идет работа попечительства". Священник рассказывал о вреде алкоголя и христианских праздниках. В антрактах играл хор балаласчников или граммофон¹⁶. В целом, следует признать, что чтения в с. Мужы проходили на хорошем уровне. Они продолжали организовываться и в последующие годы, хотя и с меньшей регулярностью. Так, в 1914 г. здесь состоялось только два чтения.

Очагом распространения пьянства в отчетах уездных комитетов называются буфеты на пассажирских пароходах, совершавших регулярные рейсы по Оби. С 1910 г. еженедельно по линии Тюмень - Барнаул через Среднее Приобье проходило два таких судна. Как отмечал Г.А. Пирожников, "буфеты ... производили торговлю вином все навигационное время не только на пристанях во время погрузки дров, но и во всех инородческих юртах, где случайно приходится останавливаться пароходам для пассажиров, погрузки кладей"¹⁷. По ходатайству Сургутского отдела в 1914 г. продажа спиртных напитков во время стоянок пароходов была запрещена.

Еще одно направление деятельности попечительств о народной трезвости - организация народных библиотек. Всего к 1915 г. в Тобольской губернии попечительствами была открыта 31 библиотека, насчитывавшая в общей сложности более 4000 абонентов. Одна из библиотек работала в Сургуте. Ее постоянно посещало около 80 читателей. В библиотеке имелось 1690 экземпляров книг

930 названий¹⁸. Ею выписывались журналы "Вокруг света", "Родина", "Сибирский листок", "Театр и искусство" и др. В Березове библиотека располагалась в здании чайной. В 1914 г. ее постоянными абонентами было 30 чел. В этом же году состоялось 3435 выдач книг из библиотеки¹⁹.

Силами членов попечительства в Сургуте в помещении открытого в 1913 г. Народного дома ставились любительские спектакли, проводились танцевальные вечера, маскарады, киносеансы. В 1914 г. на подобного рода мероприятиях побывало 895 сургутян²⁰. Здесь же было организовано некое подобие музея, в котором выставлялись приобретенные коллекции человеческих органов, измененных под влиянием алкоголя.

В 1914 г. на святках в юртах Ильинских Локосовской инородческой управы была устроена слка, на которой побывал 71 человек, в том числе 29 детей ханты и 6 учеников Ваховской школы.

В годы первой мировой войны попечительство о народной трезвости занималось сбором пожертвований на нужды армии. Так, только за несколько месяцев 1914 г. Сургутский отдел собрал для Всероссийского Земского Союза помощи призванным воинам - 10,9 руб., Татьянинского комитета для оказания временной помощи пострадавшим от бедствий - 30 руб., Комитета по сбору пожертвований на устройство в Крыму двух санаториев для больных и раненых воинов - 33,56 руб. и т. д. В Обдорске в 1915 г. "любителями искусства" было поставлено 4 спектакля, доходы от которых пошли на нужды войны.

Откуда попечительство брало деньги для своих целей? Огромную помощь оказывало государство. Например, в проекте бюджета на 1917 г. было заложено 70583 руб. Из них 6715 руб. приносили местные поступления, остальное - испрашивалось у казны. Нужно отметить, что получаемые средства использовались не только на борьбу с пьянством. По запросам различных учреждений и частных лиц выделялись деньги на самые разнообразные нужды: приобретение книг для церковных библиотек, организацию детских площадок, строительство больницы для алкоголиков в Сургуте, закупку футбольных мячей и теннисных ракеток для Тобольской гимназии и т. п.

Трудно выяснить со всей определенностью как сказывалась работа попечительства о народной трезвости на размеры потреб-

ления алкогольных напитков. Точных данных об этом в отчетах нет. Для искоренения пьянства предпринимаемых мер, конечно же, было явно недостаточно, о чем говорят и сведения по объему продажи алкоголя. Так, по данному показателю в 1913 г. в расчете на одного жителя г. Березов занимал первое, а г. Сургут второе место в Тобольской губернии. Среди уездов пальму первенства держал Березовский²¹. В пересчете на современные единицы объема в Березове на одного жителя ежегодно продавалось 54 литра, в Сургуте - 45,5 литров горячительных напитков. Официальная статистика объясняла такие показатели "низким уровнем культуры, малоразвитостью местных жителей, "жалким экономическим положением" севера, с чем в полной мере вряд ли можно согласиться. Высокие цифры могут быть связаны, в том числе, и с тем, что в уездных центрах Тобольского севера большое количество алкоголя продавалось во время ярмарок приезжим и затем развозилось по селам и юртам. В марте 1917 г. Березовский городской староста С. Шахов в рапорте губернатору вынужден был признать, что за 1915-1916 гг. пьянство и карточная игра не уменьшились, а увеличились²². Т.е. справиться с "зеленым змием" попечительству о народной трезвости оказалось не по силам. Но в то же время нельзя не признать, что оно внесло определенный вклад в развитие просвещения края, организацию культурного досуга его жителей.

Важные культурно-просветительские задачи выполняло Обдорское братство во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца, созданное 8 сентября 1904 г. при непосредственном участии иеромонаха Иринарха (Шемановского), настоятеля местной духовной миссии, по инициативе Тобольского архиепископа Антония.

Во время торжеств, посвященных 50-летию юбилею миссии, у Антония возникла мысль ознаменовать эту дату учреждением братства. Целью братства являлось ограждение православных "инородцев" от влияния языческого населения, а также распространение духовного просвещения²³. В его задачи входило оказание содействия членам Обдорской духовной миссии и местным священникам в деле обращения к христианской вере коренного населения, издание и распространение среди русских и зырян религиозно-нравственной литературы. Кроме того, по мере возможности члены

братства должны были способствовать благоустройству жизни бедных "инородцев", а также при получении сведений об отправлении шаманского культа им требовалось своевременно извещать об этом членов Обдорской миссии для успешной борьбы с "языческим суеверием"²⁴. Выбор святого покровителя объясняется тем, что в церкви Обдорской миссии имелся придел в честь святителя Гурия, в котором хранилась частица его мощей, подаренная в 1900 г. Казанским архиепископом Арсением (Брянцевым). В приделе ежегодно 4 октября в день братского праздника совершалось торжественное богослужение.

Братство св. Гурия смогло привлечь в свои ряды не только сотрудников противоязыческой миссии, церковно- и священнослужителей этого края, но и широкие слои населения Обдорска, Мужей, Березова, Саранпауля, Тобольска, Кургана, Тюмени и др. населенных пунктов. Состав Братства был весьма представительным: духовные и гражданские власти, купечество, мещане, принявшие православие представители коренного населения. В 1904-05 гг., в первый год работы, в него входило 3 почетных члена, 3 пожизненных, 78 действительных, 5 членов-сотрудников. В 1908-09 гг. - 3 почетных, 12 пожизненных, 145 действительных; 1913-14 гг. соответственно 6, 13, 138.

Среди почетных членов можно отметить известных предпринимателей, Д.И. Голева-Лебедева, А.М. Сибирикава, П.И. Туркова; уездного исправника Л.Н. Ямзина. В 1913-14 гг. в составе братства св. Гурия числилось 54 действительных члена, проживавших в Обдорске, 14 - в с. Мужы, 4 - в Хэ, 4 - в Березове, по 2 в Няксимволе и Кутопюгане и др. Напротив некоторых фамилий в отчете Братства св. Гурия стояла пометка "кочевник"²⁵.

Братство св. Гурия занималось научно-исследовательской деятельностью. При нем в 1907 г. открывается музей - "Хранилище коллекций по этнографии инородцев Тобольского Севера". Основные аспекты истории этого музея раскрыты в ряде работ современных исследователей²⁶. Организаторами Обдорского музея первоначально преследовались в основном утилитарные задачи - оказание помощи миссионерам в изучении края, знакомство с бытом и религией аборигенов. Обращает на себя внимание то непростое положение, в котором они находились: отсутствие больших приспособленных для хранения и экспонирования помещений,

(так, музей при Братстве св. Гурия занимал комнату размером 10,5 на 8,5 метров), сложная финансовая ситуация. В значительной степени музеи держались на энтузиазме нескольких наиболее активных членов братств. В с. Обдорском основной объем научной работы выполнялся единственным человеком - руководителем Братства св. Гурия и Обдорской миссии Иринархом (Шемановским). После отъезда Иринарха, достойной замены ему не нашлось, музей начал приходить в упадок.

Обдорский музей, который для Тобольского Севера следует признать уникальным явлением, по своему характеру приближался к краеведческому, многопрофильному, в котором сосредотачивались не только коллекции по этнографии коренного населения Тобольского Севера, но и материалы о природе, животном мире, современной жизни края. О месте музея в жизни края свидетельствует, в частности, следующий фрагмент отчета Братства св. Гурия: "Музей в течение отчетного года посетили, быв проездом в Обдорске, экспедиции: И.Н. Шухов, командированный Императорской академией Наук для исследования р. казыма и Таза; И.Г. Исвлев и Е.К. Рубинштейн на р. Надым, командированные из Москвы; В.М. Новицкий и В.А. Куратов от Казанского университета для изучения быта самосдов; Б.Н. Городков на р. Полуи; ветеринарная экспедиция на озеро Ярото в составе врачей А.Н. Чоботарева и К.И. Правдина; К.Д. Носилов известный путешественник и знаток севера ... Норвежские моряки, доставлявшие иностранные суда из Гамбургского порта через Карское море и Ледовитый океан на р. Обь..."²⁷.

Одной из наиболее обширных и самых известных, следует признать "церковно-миссионерскую библиотеку" Братства св. Гурия, насчитывавшую в период своего расцвета до 5000 томов. Библиотека была основана при Обдорской миссии в 1898 г. о. Иринархом. В 1904 г. она передается в ведение вновь образованного Братства св. Гурия.

Можно отметить, что Братству св. Гурия приходилось нести значительные расходы на содержание своей библиотеки. Так, за 1913-14 год на нее было затрачено 464 рубля 03 коп., из них на выписку газет, журналов, книг - 220 рублей 19 коп., на переплет книг - 66 рублей 60 коп., на отопление и освещение - 120 рублей

04 коп., на жалованье сторожу - 51 рубль 20 коп.²⁸ Ежегодно библиотека выписывала до 80 названий периодических изданий.

Соответственно требовались энергичные меры для поиска необходимых средств. В частности, устраивались спектакли, сборы с которых шли на нужды библиотеки (что дало в 1913-14 г. 132 рубля 16 коп.), организовывались пожертвования по подписным листам (в 1913-14 г. - 45 рублей 50 коп.). Помимо этого, деньги поступали от миссионерской церкви, выделялись из членских взносов. Совет Братства св. Гурия мог также выдавать ссуды на взаимобратной основе, что свидетельствует о том, что библиотека функционировала как учреждение, автономное от Братства. Имелась отдельная библиотечная комиссия, состоявшая из 10 человек, на собраниях которой обсуждались все важнейшие вопросы, связанные с работой библиотеки и пополнением ее фондов.

Размещалась библиотека с 1908 г. в собственном специально построенном здании, состоявшем из книгохранилища, читальни, передней, разделенной перегородкой на две части. Комната для читальни была большая, высокая, светлая, с восемью окнами, выходящими на запад, юг и восток. Посередине стоял громадный стол, покрытый зеленым сукном, с газетами и журналами. В книгохранилище литература была выставлена в стеклянных шкафах ровными рядами. Доступ посторонним туда был запрещен²⁹.

Посетителями являлись не только русские жители Обдорска, но и представители коренной национальности, а также заезжие ученые. Последние могли пользоваться литературой бесплатно. Прочим читателям годовой абонемент обходился в сумму от 35 коп. до 3 руб. "Иностранцам" давалась скидка в размере 50%.

Хотя библиотека именовалась "церковно-миссионерской", таковой она являлась лишь с оговорками. В фондах сосредотачивалась самая разнообразная литература - художественная, детская, научная. Количество посещений составляло более 1 тыс. в год. В данном случае Братство св. Гурия вышло за узкие рамки миссионерских задач, благодаря чему библиотека превратилась в крупный просветительский центр на Тобольском Севере.

Братство св. Гурия занималось не только культурно-просветительской, но и благотворительной работой. Беднякам из числа коренных жителей, проживавшим в Обдорске, выдавались небольшие ежемесячные или единовременные пособия. Производился

также отпуск денег на перевязочные средства в местную инородческую больницу, оказывало помощь в устройстве похорон³⁰.

Определенную активность на Севере Западной Сибири проявлял **Тобольский отдел Императорского Православного Палестинского общества**, организованный в 1897 г. Уже со следующего года в Сургуте и Березове началось чтение лекций о Святой Земле, о значении для христианина паломничества в места, связанные с земной жизнью Иисуса Христа, необходимости оказания посильной помощи в деле защиты православия в Палестине и др.

В Березове смотрителем уездных училищ П. Грязновым было проведено два чтения, сопровождавшиеся песнем хора из учителей и учеников. В следующем году палестинские чтения проводились уже в здании женского училища. На них присутствовало около 200 чел., в том числе венгерский ученый Й. Папай. В Сургуте чтения устраивались священниками (св.) А. Сивилловым, П. Ликвентовым и учителем Н. Емельяновым в храме, а также в помещении женской церковно-приходской школы в дни Страстной седмицы. О предстоящей лекции сургутяне были оповещены через учащихся. В результате оказалось, что в назначенный час пришло более 100 чел., так что здание ЦПШ не смогло вместить всех желающих³¹. Постепенно география Палестинских чтений расширялась. В 1911 г. они проводились уже в с. Юганском (лектор - учительница Мария Тверитина, присутствовало 20 взрослых и 30 детей), с. Сосьвинском (св. Федор Мещеряков, 5 взрослых, 12 детей), Обдорске (св. Федор Плеханов, 40 взрослых и 120 детей), с. Нижнесвартовском (св. Афиноген Собрин, 6 взрослых, 7 детей), с. Реполовском (учительница А. Шалабанова, 28 взрослых, 42 ребенка), с. Цынгалы (учительница А. Кондакова, 6 взрослых и 14 детей), с. Нахрачинское (св. А. Кузовников и учитель А. Федяев, 30 взрослых, 20 детей), с. Селиярово (св. В. Ребрин и учительница Агния Першукова, 69 взрослых, 27 детей).

В 1900 г. в Березове, в 1902 г. в Сургуте и Обдорске, в 1903 г. в Самарово были установлены кружки для сбора пожертвований на нужды православных паломников в Палестине.

Одним из результатов деятельности Императорского Палестинского общества следует признать попытки некоторых северян

отправиться в Святую землю. В 1914 г. необходимые пакеты документов для поездки в Палестину были подготовлены для крестьянина с. Кондинского Василия Киргизева и инородца с. Нижне-Думпокольского Ивана Рогаева³². Состоялось ли паломничество нам неизвестно. Скорее всего, начавшаяся мировая война помешала осуществлению задуманного.

Заметным общественным явлением конца XIX в. стало появление в Зауралье большого числа **народных библиотек**. В 1893 г. таковых во всей Тобольской губернии насчитывалось лишь три. К 1896 г. число библиотек возросло до 56. В это же время появляется первая общественная библиотека и на Севере³³.

В 1899 г. отмечался 100-летний юбилей со дня рождения А.С.Пушкина. На торжественном собрании, посвященном памятной дате, жителями г. Березова было решено открыть при уездном училище общественную библиотеку. Ф.Ф. Ларионов, как учитель русского языка, был выбран ее заведующим. Соответствующее ходатайство на имя директора училищ Тобольской губернии было утверждено 5 июня 1899 г. Библиотека, получившая наименование "Пушкинской", существовала на частные пожертвования при уездном училище. Книги выписывались по списку, утвержденному директором народных училищ. Читальный зал отсутствовал, поэтому книги выдавались только на дом. Согласно утвержденным в октябре этого же года правилам, выдача производилась с 12 до 14 часов по средам и субботам. Учащимся и выпускникам местных учебных заведений, беднейшим горожанам разрешалось брать книги бесплатно. Все прочие должны были за право пользования всей имеющейся в библиотеке литературой выплачивать 5 руб. в год (3 руб. за полгода, 25 коп. в месяц).

В феврале 1902 г. было получено разрешение на устройство при Пушкинской библиотеке воскресных народных чтений "с туманными картинами". На средства уездного училища за 50 руб. был приобретен "волшебный фонарь" со 106 картинами. Сами чтения устраивались в помещении Березовского женского училища. Лекторами выступали преподаватели, а также мировой судья В.С. Масловский, уездный врач И. Зальмунин и др.³⁴

В то же время некоторые даже вполне лояльные начинания местной интеллигенции встречали непонимание властей. Так, по неизвестным причинам не было одобрено устройство музея при Березовском уездном училище, организация общества вспомоществования нуждающимся учащимся.

Таким образом, начало XX в. характеризуется возрастающей общественной активностью жителей Севера Западной Сибири. В это время начинают формироваться определенные формы культурного досуга северян, обусловленные выросшим уровнем их образования, усилиями Русской Православной церкви и государственной власти.

Примечания

¹ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 193. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

²Там же. Д. 12. Л. 34.

³"Такой далекий и такой близкий Обь-Иртышский север": Историко-краеведческий сборник. Сургут. 2002. С. 179.

⁴ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 193. Оп. 1. Д. 10. Л. 99.

⁵"Такой далекий и такой близкий Обь-Иртышский север" ... С. 179.

⁶ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 581. Оп. 1. Д. 3. Л. 21об.

⁷Там же. Д. 12. Л. 18об.

⁸Там же. Л. 23об.

⁹Там же. Д. 10. Л. 23.

¹⁰Там же. Д. 12. Л. 22об-23.

¹¹Там же. Д. 8. Л. 34.

¹²Отчет о деятельности Тобольского попечительства о народной трезвости за 1915 г. Тобольск, 1918. С. 8.

¹³"Такой далекий и такой близкий Обь-Иртышский север" ... С. 179.

¹⁴ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 193. Оп. 1. Д. 8. Л. 33.

¹⁵Там же. Д. 12. Л. 39.

¹⁶Там же. Л. 38-38об.

¹⁷Там же. Д. 10. Л. 99.

¹⁸Отчет о деятельности Тобольского попечительства о народной трезвости за 1915 г. Тобольск, 1918. С. 9.

¹⁹ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 193. Оп. 1. Д. 8. Л. 34.

²⁰Там же. Л. 99.

- ²¹Обзор Тобольской губернии за 1913 год. Тобольск, 1915. С. 19.
- ²²УТО ГА в г. Тобольске. Ф. 193. Оп. 1. Д. 12. Л. 56.
- ²³Устав Обдорского миссионерского братства во имя Святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца // Тобольские епархиальные ведомости (далее - ТЭВ). 1904. № 22. Офиц. отдел. С. 421.
- ²⁴Там же.
- ²⁵Отчет Обдорского Миссионерского Братства во имя святителя Гурия Казанского и Свияжского Чудотворца, с 4-го октября 1913 по 4-е октября 1914 года // ТЭВ. 1915. № 9. С. 138-139.
- ²⁶См. например: Сазонова Л.П. История Ямало-Ненецкого окружного краеведческого музея // Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции "Словцовские чтения-96". Томск, 1997. С. 170-172; Мавлютова Е.И. Миссионерская деятельность ... С. 103 и др.
- ²⁷Отчет Обдорского Миссионерского Братства во имя святителя Гурия Казанского и Свияжского Чудотворца, с 4-го октября 1913 по 4-е октября 1914 года // ТЕВ. 1915. № 7. С. 123-124.
- ²⁸Отчет Обдорского Миссионерского Братства во имя святителя Гурия Казанского и Свияжского Чудотворца, с 4-го октября 1913 по 4-е октября 1914 года // ТЭВ. 1915. № 9. С. 136.
- ²⁹Отчет Обдорского миссионерского Братства во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца с 4 октября 1908 г. по 4 октября 1909 г. Тобольск, 1910. С. 10.
- ³⁰Отчет Обдорского миссионерского Братства во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца с 4 сентября 1904 г. по 4 октября 1905 г. Тобольск, 1905. С. 2.
- ³¹Деятельность отделов Императорского Православного палестинского общества в 1898-99 г. // Сообщения Императорского Православного палестинского общества. 1899. Май-август. С. 456; Деятельность отделов... в 1899-1900 г. // Сообщения Императорского Православного палестинского общества. 1900. июль-октябрь. С. 570.
- ³²УТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 27. Д. 117. Л. 19; Оп. 28. Д. 81. Л. 12.
- ³³Соколов Е.Ф. Положение о начальном народном образовании. Тобольск, 1898. С. 31.
- ³⁴Из отчета от 29 июня 1902 г. Березовского уездного училища о состоянии учебно-воспитательной работы за 1901-1902 учебный год // История Югры в документах из Томска (Государственный архив Томской области). Томск, 2006. С. 271-272.

**Сибирское общество в конце XIX - начале XX вв.:
территориальное поведение
(Теоретико-методологические аспекты
исследовательской практики)**

**Исследование выполнено при финансовой
поддержке РГНФ, проект № 08-01-00420а**

На современном этапе происходят радикальные изменения во всех сферах исторического познания. Среди наиболее характерных черт этого процесса обращают внимание усилившиеся тенденции к интеграции истории с другими науками¹. На смену анклавному состоянию истории пришел ее новый этап развития, который привел к активным контактам с другими дисциплинами, взаимообогащению методами, переосмыслению предметных полей.

Формирование этого нового исследовательского пространства, соединяющего микро - и макроподходы, создающего новые направления и дисциплины, наполняющего новым содержанием традиционные направления, определяется как вызовом пост-модернизма по отношению к исторической науке, так и внутренней логикой развития науки в целом.

В современной исторической литературе термин "междисциплинарность" употребляется не только для обозначения простого заимствования методов из других дисциплин (социологии, демографии, политологии, экономики, антропологии, лингвистики и т.п.), но и в интеграции на уровне конструирования междисциплинарных объектов, которые можно определить как нечто "онтологически самостоятельное, как некоторую существующую реальность, независимую от исследования"². Более того, историческое знание определяется не одним научным направлением, а системой или совокупностью социальных наук, объектом которых является прошлая реальность. В силу своего полидисциплинарного характера история естественным образом использует достижения иных дисциплин и обращается к их теоретическим схемам, моделям, категориям, понятиям. Современная эпоха пост-

модерна нанесла сильный удар по замкнутости и самостоятельности отдельных наук, сделала междисциплинарность действительно реальной³.

В новой историографической ситуации исследователь может не ограничиваться использованием в качестве методологической основы одной теории, а сочетать подходы, принципы, методы различных дисциплин. Обязательным является только то, чтобы это сочетание было внутренне целостным, органичным объекту и предмету исследования.

Современные возможности обновления методологии исследования не означают последовательной смены парадигмы, замены одних принципов на другие, большее значение имеет новое сочетание принципов, результаты взаимодействия различных стратегий исследования. Все это позволило Т.А. Сабуровой сделать вывод о том, что сегодня исследователь находится в интеллектуальном пространстве, заполненном различными парадигмами и культурными практиками, имея возможность дифференцированного отбора и интеграции эпистемологических принципов и аналитических стратегий⁴.

В последнее время профессиональные историки все больше интереса проявляют к региональным процессам, и определенно отмечается их междисциплинарное изучение. Следует признать, что в настоящий момент региональная история имеет свою специфику, которая проявляется в социокультурных, нежели политических аспектах изучения микросообществ. При этом методы анализа в рамках названного направления также близки к новой социокультурной истории.

На наш взгляд, междисциплинарный подход является достаточно эффективным средством исследования условий и характера трансформации сибирского общества в конце XIX - начале XX вв. Выявление ментальных структур отдельных социальных групп и сибирского общества в целом позволит определить их степень адаптации к новым условиям жизни, раскрыть механизм формирования стратегий поведения социальных групп в условиях модернизации с учетом региональной специфики.

Исследование социальных групп, как носителей определенных ментальных установок и систем ценностей, представляет широ-

кие возможности для раскрытия специфики развития России в к. XIX - нач. XX вв. и основывается на признании взаимосвязи между ментальностью и социальным поведением.

Рассмотрение регионального аспекта социальной жизни осуществляется в предметных полях географии, экономики, социологии, политологии и истории. В современной науке уже накоплен определенный опыт изучения социальных процессов и явлений через призму их территориальной дислокации, анализа региональных общностей. Наблюдается пересмысление некоего сугубо географических категорий - социально-территориальная общность, территориальный интерес; предлагаются и обосновываются, в рамках предметной области социологии региона, новые категории - социально-территориальная стратификация, территориальное неравенство и др. Помимо этого, историки активно исследуют проблемы взаимодействия "центр - периферия", федерализации и регионализации. Происходит включение и физического пространства в сферу внимания ученых, поскольку каждый регион характеризуется конкретной, по-своему уникальной территорией, опосредующей не только его природно-климатическую, экономическую и ресурсную специфику, но и своеобразие каждого данного территориального сообщества.

Однако до сих пор практически полностью остается вне сферы внимания исследователей такой важный объект научного анализа, как территориальное поведение социальных субъектов. В некотором роде исключение составляет монография Е.Б. Мостовой, вышедшая еще в 1993 г. В ней автор отмечает неоправданное невнимание исследователей к анализу "пространственных форм производства и жизнедеятельности населения", призывает к обстоятельному изучению территориального поведения субъекта экономической деятельности⁵. Но и в данном труде практически не уделяется внимание обозначенному вопросу.

Более подробно территориальное поведение рассмотрено в работах И.П. Рязанцева и А.Ю. Завалишина, в которых представлен новый взгляд на сущность социально-экономического поведения россиян во второй половине XIX - конце XX вв. Анализируя классические и современные теории социально-экономического поведения (действия), авторы обосновывают свой методологический подход и характеризуют модели указанного поведения в региональном разрезе⁶.

Необходимо отметить, что изучение структуры, содержания, факторов формирования и изменения социального поведения, способствовало складыванию самостоятельных научных подходов, использующих различные объяснительные схемы и нередко различные инструменты анализа фактического материала⁷. Мы предлагаем исследовать эти сюжеты через поведение социального субъекта. При этом его невозможно до конца понять, если не рассматривать во взаимодействии со средой, трактуемой в широком смысле - физическом, политическом, социальном, культурном. Жизнь людей протекает не в абстрактном социальном пространстве, а во вполне определенном физическом окружении, специфической социально-экономической и политико-культурной среде, своеобразной для каждой отдельной территории. Следует признать, что без актуализации территориального фактора часто невозможно объяснить многие реалии социального поведения людей, выявить ментальные установки и стратегии поведения социальных групп. Более того, названный подход позволит установить региональные особенности процесса трансформации российского общества в конце XIX - начале XX вв. на примере сибирской провинции.

Выстраивая свое видение территориального поведения социального субъекта, мы исходим из очевидного факта, что территориальное поведение представляет собой форму социального поведения, главной особенностью которого является очевидная и непосредственная связь с той территорией, на которой это поведение происходит. По справедливой оценке чешского исследователя М. Черноушек "в определенно организованном пространстве можно наблюдать характерный тип поведения людей без особых индивидуальных различий. Физическая организация среды накладывает печать на их поведение"⁸. Последнее замечание имеет большое значение не только для психологии, социологии, но и для истории⁹.

В отличие от иных форм социального поведения территориальное поведение (как индивидуальное, так групповое и массовое) имеет фиксированную привязку. Регион как среда инкорпорируется в систему действия территориального социума в качестве средства/условия, в значительной степени определяя характер территориального поведения регионального социального субъекта.

Важнейшим условием формирования моделей территориального поведения является неповторимое сочетание на данной территории природных, климатических, экономических, геополитических, социокультурных и иных факторов, имеющих долговременный характер. Явно и латентно действие этих факторов приводит, по мнению И.П. Рязанцева и А.Ю. Завалишина к тому, что "в каждой местности (локусе, регионе, стране) формируется фиксируемый в пространстве и длящийся во времени территориальный поведенческий паттерн, который воспроизводится живущими на данной территории людьми из поколения в поколение"¹⁰. Базовая модель территориального поведения выступает нормой (социальным правилом, традицией), подчиняющей себе социальное поведение субъектов. Поскольку социокультурное воздействие таких "поведенческих паттернов" носит долговременный характер, они оказывают существенное влияние на развитие социальной, экономической, экологической и политической ситуации в данном регионе на протяжении длительного периода времени.

Современные исследователи указывают на то, что основным субъектом территориального поведения является территориальная община (общность)¹¹. Именно в ней в процессе социального взаимодействия индивидов и групп происходит выработка социокультурных норм, традиций, обычаев, опосредующих то или иное поведение, формируются модели территориального поведения людей. При этом, территориальная община формирует также представления о границах социально одобряемого, допустимого и девиантного поведения, причем важнейшим критерием для этого выступает территориальный интерес¹². В наиболее общем виде, субъектом территориального поведения можно считать индивидуального/ коллективного деятеля, демонстрирующего то или иное поведение, если оно а) опосредовано социокультурными нормами территории его проживания и поведения; б) сопровождается извлечением и использованием территориальных ресурсов (от природных, до социальных); в) рефлексится самим деятелем как территориальное¹³. Таким образом, все действия, совершаемые субъектами, из которых в целом складывается то или иное поведение, локализованы в пространстве и времени.

Необходимо отметить, что территориальное поведение социального субъекта в современной научной литературе типологи-

зируют по различным основаниям и, как правило, в ней выделяют: территориальное социально-экономическое, политическое, социокультурное поведение (по сферам общественной жизни региона); сельское (деревенское) и городское поведение (по типу населенного пункта); личностное, групповое (коллективное) и общинное (социентальное) поведение (по субъекту территориального поведения); гражданское (активистское) и миграционное поведение (по стратегии реализации территориальных интересов) и др.¹⁴

Нам представляется, что территориальное поведение среди всех иных форм социального поведения имеет наиболее интегративный характер, поскольку включает в себя все возможные типы поведения. Правда в последнее время внимание исследователей привлекает преимущественно анализ территориального политического поведения. Бесспорно, территориальное поведение пронизывает все формы социального поведения индивидов и общностей. Однако важнейшую роль в жизни общества играет поведение в системе социально-экономических отношений, которое в определенной мере влияет на все иные типы территориального поведения.

Таким образом, мы исходим из того, что всякое поведение территориально, то есть разворачивается на определенной территории и, так или иначе, включает территорию в свою "драматургию" (термин Э. Гоффмана). В равной мере это касается поведения вообще в широком смысле и социального поведения в частности.

Территориальное поведение социального субъекта (не только отдельного индивида, но и группы, общности) можно понимать как комплекс индивидуальных и групповых реакций на пространство коммуникации (территорию, социальное пространство территории региона) в соответствии с врожденными представлениями и культурными стереотипами, приобретенными в процессе развития и социализации. При этом важнейшим фактором, определяющим отношение к территории, является культура, при несомненно важном значении исторических, природно-географических, социокультурных особенностей, ценностей, норм, традиций. Благодаря уникальному переплетению комплекса факторов, интегрированных на каждой территории, в течение длительного времени сформировались устойчивые "паттерны" территориального поведения, влияющие на все формы социального поведения индивидов и общностей.

Обозначенный подход, как мы уже указывали, может стать одним из основных для изучения сибирского общества в конце XIX - начале XX вв. Более того, выявление условий и характера изменений позволит раскрыть специфику модернизационных процессов в России, определить характерные черты взаимодействия центра и периферии, создать новую концепцию истории России конца XIX - начала XX вв. с учетом процессов социальной, экономической и культурной трансформации имперских окраин.

Свособразие территориального социального действия возникает по той причине, что индивиды, действуя в пространстве своего региона, в процессе социального взаимодействия формируют уникальную систему социальных связей, которая в конечном итоге приводит к возникновению территориальной общины. В свою очередь, будучи частью общества, она отличается социально-демографической структурой, этническим составом, социокультурным свособразием, особенностями экономического и политического развития, историей существования, то есть всем тем, что составляет "лицо" регионального социума.

В итоге, такая методологическая установка позволит исследователю выйти за рамки привычной географии, социологии, экономики, социальной истории, истории ментальностей и т.д., формируя исследовательское поле на пересечении направлений, используя различные категории и методы, создавая новые концепты и модели¹⁵. Важно отметить, что границы этого исследовательского поля будут меняться, что связано с процессами интеграции в современной науке, наполнением традиционных понятий новым смысловым содержанием. И задача междисциплинарного синтеза различных подходов представляется в этом процессе весьма необходимой.

Примечания

¹Подробнее см.: Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы // Под ред. Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой. Томск, 2002.

²Методологические проблемы истории: Учебное пособие / Под общ. ред. В.И. Сидорова. Мн., 2006. С. 153.

³Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы... С. 7.

⁴Сабурова Т.А. Интеллектуальная интеграция в современных исторических исследованиях: формирование новых парадигм и аналитических стратегий // Мир

историка: Историографический сборник / Под ред. В.П. Корзун, Г.К. Садретдинова. Омск, 2005. Вып.1. С. 48.

⁵Мостовая Е.Б. Двойственность субъекта экономической деятельности. Новосибирск, 1993. С. 31.

⁶Рязанцев И.П. Социально-экономические отношения "регион-центр": теория, методология, анализ. М., 1998; Рязанцев И.П., Завалишин А.Ю. Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ). М., 2006.

⁷Нарсоне Т. О структуре социального действия. М., 2000; Копдратьев П.Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики: предварительный эскиз. М., 1991; Турьянский В.А. Изменение социального поведения в процессе структурных преобразований современного российского общества. Автореф. дисс. канд. соц. наук. Новочеркасск, 1998; Ткаченко А.А. Территориальная общность в региональном развитии и управлении. Тверь, 1995; Факторы формирования духовного мира и социального облика населения Западной Сибири с древности до современности: Научный ежегодник Томского МИОН / Отв. ред. М.А. Воскресенская. Томск, 2004; Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в.: Материалы Всероссийской научной конференции (Томск, 19-21 октября 2005 г.) / Под ред. В.П. Зиповьева. Томск, 2007 и др.

⁸Черноуцкий М. Психология жизненной среды / Пер. с чеш. И.И. Попа. М., 1989. С. 107.

⁹Подробнее см.: Шмертина И.А. Междисциплинарные ракурсы социологии пространства // Вестник РУДН. М., 2003. №4-5. С. 65-78; Головачев П.М. Сибирь. Природа, люди, жизнь. М., 1905; Покшпитевский В.В. Заселение Сибири. Иркутск, 1951; Чуркип К.А. Природа и крестьянство Сибири. Омск, 1995; Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998; Миропов В.П. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX вв.): в 2 т. СПб., 2000; Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XVI - начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005; Сибирь в составе Российской империи. М., 2007; Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007 и др.

¹⁰Рязанцев И.П., Завалишин А.Ю. Территориальное поведение россиян... С. 8-9.

¹¹Подробнее см.: Доленко Л.В. Территориальное устройство общества: социально-политический анализ. Саратов, 1993; Ткаченко А.А. Указ. соч.; Сергисенко А.М., Троцковский А.Я. Социально-территориальная структура региона: диагностика и регулирование развития. Барнаул, 1996. и др.

¹²Нарсоне Т. Указ соч. С. 189, 345, 646; Ткаченко А.А. Территориальный интерес - ускользающий детерминант регионального развития // Территориальные интересы: Сборник научных трудов / Науч. ред. А.А. Ткаченко. Тверь, 1999. С. 3-13.

¹³Рязанцев И.П., Завалишин А.Ю. Территориальное поведение россиян... С. 43.

¹⁴Там же. С. 62-65.

¹⁵Сабурова Т.А. Указ. соч. С. 49.

**Культурно-просветительная деятельность
воспитанников учебных заведений Сибири
в конце XIX - начале XX вв.**

Расширение сети учебных заведений в Сибири на рубеже XIX - XX вв. оказало заметное влияние на культурную жизнь края. Особая роль в этом принадлежала вузам, которые становились центрами науки, образования и культуры. "Профессура, преподаватели вузов и студенчество играли видную роль в культурной и общественной жизни города, придавали ему особый колорит, присущий из всех сибирских городов только Томску", - писал известный историк И.М. Разгон¹. Об этом же говорил еще в начале XX в. и профессор Томского университета В.В. Сапожников: "Не подлежит сомнению... широкое влияние университета на уровень культурного состояния городского общества. Проводниками этого влияния являются тысячи студентов, которые, запасшись знаниями и высшими интеллектуальными интересами в аудитории, чтении или товарищеской беседе, распыляют эти знания и интересы в среде лиц, с которыми соприкасаются. В этом отношении Томск, как и все университетские города, стоит выше всех городов Сибири и даже неуниверситетских больших городов Европейской России"².

Студенты молодого Томского университета довольно рано включались в общественно-полезную деятельность, что во многом было обусловлено их будущей специальностью. Томский университет открылся в 1888 г. в составе одного медицинского факультета. Нехватка врачей в стране вынуждала власти привлекать к медицинскому обслуживанию населения студентов. Так, уже в 1893 г. студентам выпускного курса университета Андрею Баженову, Ивану Голубеву, Павлу Кедрову были предоставлены отпуска для борьбы с эпидемией холеры, а студенту 8 семестра Петру Успенскому - в Верхотурье и Европейскую Россию с той же целью. В 1899 г. в ответ на предложение Российского общества Красного креста студенты медицинского факультета Томского университета Молотков А., Смирнов Т., Крыжановский В., Лебедев Д., Мензер-

ский И., Корелин С., Лисовский А. и Карпов А. изъявили желание участвовать в борьбе с цингой³.

Динамично развивалась на рубеже веков и культурная жизнь Томска. Заслугой местной интеллигенции было создание в городе музыкальных, художественных, драматических и других культурно-просветительских обществ. И хотя уставы любых легальных общественных организаций в обязательном порядке содержали пункт о невозможности привлечения в них учащихся, тем не менее, томские студенты не могли оставаться в стороне от их деятельности. Довольно часто студенты не только устраивали собственные вечера с литературно-музыкальными постановками, но и принимали участие в подобных мероприятиях, устраиваемых различными культурно-просветительскими обществами. Так, в октябре 1900 г. Общество попечения о начальном образовании в Томске просило учебное начальство разрешить студентам Томского университета Постникову А., Балдовскому В., Широконовичу М., Щеглову М. участвовать в исполнении вокальных номеров на вечере, организованном силами данного Общества, и такое разрешение было получено. В октябре 1902 г. студенческий хор с согласия учебной администрации принял участие в танцевальном вечере Томского общества вспомоществования учащимся⁴. И подобные примеры не являются единичными.

Нередко томские студенты подавали ходатайства учебному начальству с просьбой разрешить им вступить в ряды легальных обществ, и в ряде случаев эти ходатайства удовлетворялись. Например, в 1900-1902 гг. ректором Томского университета было дано разрешение на вступление в Томское добровольное пожарное общество студентов Г. Прахова, К. Данилова и В. Кропачева. В 1902 г. студент I курса юридического факультета Андрей Мокиенко просил у ректора разрешения вступить в "общество трезвости при попечительстве градо-Томской Никольской церкви". До поступления в университет Мокиенко был участковым попечителем Городнянского уездного комитета попечительства о народной трезвости. Разрешение на вступление в общество трезвости студентом было получено⁵.

Томские студенты также принимали участие в праздновании 100-летия Отечественной войны 1912 г., 50-летия отмены крепост-

ного права, 300-летия празднования Дома Романовых, проведении культурных выставок и т. д. Таким образом, как отмечалось в очерке к 25-летию Томского университета, участие студентов в общественной жизни было "многообразно".

Вполне естественное стремление молодых людей не замыкаться только в стенах аудиторий во многом определялось пониманием той высокой миссии, которая возлагалась на студенчество - миссии преобразования отдаленной сибирской окраины и содействия широкому преобразованию страны в целом. Торжественно и образно говорил об этом в день открытия занятий в Томском технологическом институте 9 октября 1900 г. профессор богословия протоиерей Д.Н. Беликов. Отмечая высокую общественную значимость события, он, в частности, сказал: "Начинается дело большое, столько же важное, сколько и сложное - новое дело в Сибири. Открываются занятия в заведении, где должны преподаваться и развиваться высшие технические знания, откуда должны исходить и распространяться они для поднятия культурной жизни в обширной окраине великой России... Вам, молодые люди, выпала... счастливая доля быть первыми слушателями нового института, первыми работниками в его стенах. К вам привлечены особенные надежды, упования на то, что... каждый из вас, по выходе отсюда, явит в себе на поприще государственного и общественного служения деятеля... высокого по его просвещенности, развитости и по всем качествам нравственно-доброй личности"⁶.

Однако подобные взгляды не вполне согласовывались с политикой властей, предполагавшей, что студенты и учащиеся находятся пока только на подготовительной стадии вступления в общественную жизнь, поэтому их основная задача - усилочно учиться, заниматься науками и получать знания. Отсюда и та масса ограничений и запретов, которые накладывались на возможность участия вузовской и учащейся молодежи в просветительской деятельности. Но и обойтись без привлечения столь активной социальной группы к мероприятиям, выражавшим поддержку власти, правительство оказалось не в состоянии.

В конце XIX - начале XX вв. в России заметно возросло количество официально отмечаемых юбилеев и памятных дат известных исторических событий. Серьезные проблемы, с кото-

рыми столкнулась власть в этот период, заставили ее искать новые формы воздействия на общественное сознание, а обращение к славным событиям исторического прошлого создавало иллюзию силы и могущества государства и возможности объединения всех слесов вокруг трона, утверждая тем самым заметно пошатнувшийся авторитет правящей династии. Сценарии проведения юбилеев разрабатывались на самом высоком уровне и представляли собой, как правило, стандартный набор действий: торжественное богослужение, "торжественный акт" с произнесением речей, концерт либо спектакль и пр. Основная задача проведения подобных мероприятий - сплочение общества, требовала привлечения к участию в юбилейных торжествах представителей всех слесов населения, в том числе и воспитанников учебных заведений, но отношение власти к этой категории было далеко не однозначным. С одной стороны, существенное ограничение учащейся молодежи в России начала XX в. в области гражданских прав и свобод должно было, по замыслу правительства, фактически исключить воспитанников учебных заведений из участия в общественном движении. Однако, выведение молодежи из сферы легальной общественной деятельности зачастую приводило к тому, что общественная активность молодых людей проявлялась в иных, нелегальных формах, поэтому власти вынуждены были пойти на одобрение молодежной инициативы в деле участия в официально разрешенных мероприятиях, к числу которых относились, например, юбилейные торжества по поводу исторических событий (празднование юбилея Отечественной войны 1812 г., 300-летия Дома Романовых и др.) и чествования памяти выдающихся деятелей культуры.

Согласно циркуляру попечителя учебного округа в 1899 г. учащиеся Омска торжественно отметили 100-летний юбилей А.С. Пушкина. Ученики Омской мужской гимназии и других учебных заведений города в 1909 г. приняли участие в праздновании 200-летнего юбилея Полтавской битвы и 100-летия со дня рождения Н.В. Гоголя. В честь великого писателя в гимназии был устроен "торжественный акт", в программу которого входили литературно-музыкальные номера, подготовленные силами учеников⁷.

В 1902 г. в России торжественно было отмечено 50-летие со

дня смерти Гоголя и Жуковского. Причем о необходимости чествования памяти выдающихся литераторов свидетельствовали министерские циркуляры. Навязанная сверху идея празднования была достаточно прохладно встречена в Томском университете. Здесь, после длительной переписки и ссылок на занятость студентов подготовкой к экзаменам, неготовность речей и т.д., решено было отметить память Гоголя и Жуковского торжественным собранием 23 апреля 1902 г. в актовом зале с произнесением речей профессора И.А. Малиновского о Гоголе и библиотекаря университета С.К. Кузнецова о Жуковском⁸. В 1912 г. циркуляром министерства народного просвещения разрешалось привлекать учащихся к празднованию 100-летнего юбилея Отчественной войны, поскольку это празднование, по замыслу его организаторов, должно было "оказать чрезвычайно благотворительное влияние на подрастающее поколение, способствуя укреплению и развитию в нем любви и преданности к Родине". В Тюмени, например, в проведении данного празднования были задействованы ученики реального училища и ученицы женской гимназии.

Большим событием для России стало празднование в 1913 г. 300-летия Дома Романовых. Учитывая особую значимость этой даты, циркуляр министерства народного просвещения еще в декабре 1912 г. предписывал начальству учебных заведений "тщательно подготовить учащихся к настоящему 300-летию царствования дома Романовых", "развить и укрепить безграничную, способную на великие дела и подвиги любовь к своим Верховным Повелителям". В Омске программа празднования включала присутствие учащихся и учителей на всеобщем бдении и панихиде, затем на праздничном богослужении и молитвении, после чего для воспитанников всех средних учебных заведений города был устроен "торжественный акт" с исполнением кантат "Великий царь земли Российской" и "Славься, наш царь", декламацией стихов соответствующего содержания и пр. Для придания празднику большей торжественности разрешались даже объединенные торжества воспитанников различных учебных заведений. Например, в Омске 22 февраля 1913 г. в помещении Общественного собрания состоялось торжес-

твенное собрание учащихся старших классов всех учебных заведений города⁹.

В случае необходимости учащиеся средних учебных заведений могли привлекаться и к иным видам общественной и благотворительной деятельности. Например, в декабре 1912 г. министр народного просвещения Л.А. Кассо разрешил поставить в учебных заведениях Иркутска кружки по сбору пожертвований на санитарный отряд им. генерала Черняева. Доход от проведенного сбора среди воспитанников реального и промышленного училищ, учительской семинарии, мужской и женской гимназий и других учебных заведений города составил 88 руб. и был отправлен в Комитет по сбору пожертвований в Санкт-Петербург¹⁰. Воспитанники томских гимназий в 1913 и 1914 гг. участвовали в устраиваемых Томским отделением Союза трезвости праздниках трезвости.

Реализация творческих устремлений учащихся, их желание донести до общества свои мысли и чувства, в ряде учебных заведений приобретала форму печатных изданий. Так, в Иркутске были выпущены в свет несколько сборников литературных произведений учеников местной мужской гимназии под названием "Первый подснежник". Во вступительной части к третьему выпуску журнала (март 1914 г.) звучало обращение к читателям: "Как ранний подснежник, появляющийся после долгого, холодного зимнего покрова, служит предвестником наступающей весны и расцвета природы, так и наш сборник среди серой и томительно однообразной жизни гимназиста является предвестником свободного расцвета молодых сил, пробуждением мысли и первых проблесков литературного творчества. И наш "подснежник" - первый подснежник, ибо в нашей родной холодной Сибири он является первым гимназическим сборником литературных произведений. Эти стремления юношества вырваться из оков будничной грубообывденной жизни, эти первые подснежники нашей мысли должны быть дороги для каждого сознательного человека, и мы надеемся, что этот сборник встретит... сочувствие и внимание общества"¹¹. Основным мотивом в произведениях гимназистов звучала идея служения народу. В 1917 г. воспитанницами Иркутского института Импе-

ратора Николая I-го издавался литературно-художественный журнал "В часы досуга", основная масса стихотворных и прозаических публикаций в котором была посвящена событиям первой мировой войны.

В целом, культурно-просветительная деятельность воспитанников учебных заведений Сибири являлась заметным проявлением негосударственной инициативы и стала в начале XX в. одним из тех факторов, которые определяли состояние общественной жизни сибирской окраины империи.

Примечания

¹ Разгон И.М. Томск накануне Февральской революции 1917 года // Томску - 375 лет. Томск, 1979. С. 124.

² Сапожников В.В. Томский университет // Город Томск. Томск, 1912. С. 7.

³ Государственный архив Томской области (далее - ГАТО). Ф. 102. Оп. 1. Д. 68. Л. 30, 69; Д. 204. Л. 27, 30.

⁴ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 226. Л. 15, 17; Д. 286. Л. 6.

⁵ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 226. Л. 1; Д. 286. Л. 1-3.

⁶ Историческая записка об учреждении и открытии Томского технологического института императора Николая II. Томск. 1902. С. 19.

⁷ Государственный архив Омской области (далее - ГАОО). Ф. 43. Оп. 1. Д. 114. Л. 14-15; Ф. 32. Оп. 1. Д. 14. Л. 5.

⁸ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 287. Л. 22.

⁹ ГАОО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 64. Л. 8, 48-50; Ф. 270. Оп. 1. Д. 81. Л. 21.

¹⁰ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 63. Оп. 1. Д. 337. Л. 4, 11-21.

¹¹ Первый подпежежник. Сборник литературных произведений учеников Иркутской мужской гимназии. Вып. 3-й. Иркутск. 1914. С. 4.

Революция и Гражданская война на Ямальском Севере (1917-1921 гг.)

В последние годы истории Ямала посвящено значительное число работ. Причиной стал не только возросший интерес к региону, ставшему энергетической опорой России, но и комплексные исследования, предпринятые Институтом истории и археологии Уральского отделения РАН, сплотившего научные кадры Урало-Сибирского региона для подготовки многотомной истории Ямала. Советский период истории Ямала также основательно изучается, учеными получены новые факты, уточнены ряд выводов и положений. В этой связи, обращение к теме, положившей начало советской истории, кажется весьма актуальным.

Известие о начавшейся революции в Петрограде достигло северных районов Тобольской губернии в начале марта 1917 г. Полномочия отстраненного от власти губернатора были переданы комиссару Временного правительства В.Н. Пигнатти, власть которого в губернии действовала до января 1918 г., что подтверждается "Сводкой материалов из белогвардейских архивов по Сибири (1918-1920 гг.)". В губернском центре сохранялись в прежнем виде органы суда, прокуратуры, казенная палата и городская дума. Через несколько дней о событиях в Петрограде узнали в крупных населенных пунктах Севера. По инициативе революционно настроенных граждан начался процесс формирования органов власти Временного правительства, а затем и советов.

Первоначально органы власти Временного правительства подлежали формированию в уездных центрах Севера: Сургуте и Березове, в чьем подчинении находился Обдорск. В Березове уездным комиссаром в марте стал С.П. Шахов, до этого в течение 20 лет занимавший должность городского старосты. Однако он не смог сработаться с Березовским уездным исполнительным комитетом и комитетом безопасности, в результате чего был ими отстранен от управления уездом, несмотря на поддержку некоторой части жителей. 1 апреля 1917 г. новым уездным комиссаром по предложению Березовского исполкома был назначен Филипп Иванович Ануфриев. Таким образом, весной и в начале лета 1917 г.

в Березове как административном центре уезда, фактически действовали три органа власти: уездный комиссар, уездный исполком, уездный комитет общественной безопасности.

Летом 1917 г. в Тобольской губернии развернулась работа по организации волостных и уездных земств, которая, однако, почти не коснулась Тобольского Севера. Решение о введении земских учреждений в Сибири было принято Временным правительством 17 июня 1917 г. После полуторамесячных подготовительных работ на сентябрь были назначены выборы волостных гласных в Тобольской губернии. В северных уездах губернии, земства не вводились на территориях, где проживало кочевое население. Березовский комитет по введению земств был организован летом 1917 г. В июле-августе состоялись первые заседания, результатом которых стала организация выборов и формирование уездной земской управы.

В августе 1917 г. в Обдорске был сформирован местный общественный орган власти - волостной комитет общественной безопасности. Он поддерживал и пытался способствовать власти Временного правительства, однако особой активности не проявил. Просуществовав вплоть до весны 1918 г., комитет был упразднен в марте, после перехода власти к ревкому. Таким образом, в Обдорске до создания ревкома действовали две формы власти: инородная управа и комитет общественной безопасности. В исторической литературе остается дискуссионным вопрос о том, к какому времени стоит относить начало создания советов на Севере вообще и Обдорском крае в частности. Писалось о советах, возникших вскоре после Февральской революции, и указывалось, что между ними и инородческими управами шла острая борьба. Однако необходимо отметить, что на Севере советы в период двоевластия не были популярны.

К январю 1918 г. образовалось губернское земское собрание, в котором от самосдов Севера был один представитель. Для участия в сессии земского собрания, проходившей с 1 по 10 февраля 1918 г., от Березовского уезда прибыли три делегата: П.С. Григорьев, П.И. Иванцов, Л.Н. Ямзин, от самосдов Севера - Хэму Хороя. За 16 заседаний гласные определили самые важные направления своей деятельности. Сессия наметила обширную программу деятельности по всем направлениям социально-экономической политики, однако, претворить ее в жизнь ей было не суждено. В

целом земства Березовского уезда по сравнению с земствами других уездов оказались менее активными и энергичными, по сути, они были озабочены только собиранием разного рода сведений и не занимались законотворческой работой.

К осени комитеты безопасности прекратили свое существование. В их лице Временное правительство потеряло важнейшую опору на местах. Существование земств и комитетов общественной безопасности оказалось кратковременным, они не смогли стать основой нового гражданского порядка, но, тем не менее, на том этапе они составили альтернативу советам.

Октябрьские события в Петрограде население Севера, по сути, встретило безразлично, чего не скажешь о городских думах Тобольской губернии, которые, ориентируясь на результаты выборов в Учредительное собрание, оценили захват власти большевиками негативно. Служащие Тобольской губернии высказались весьма определенно в отношении большевиков, приняв резолюцию, квалифицировавшую захват власти большевиками как преступное деяние и призывавшую к неповиновению ей - вплоть до вооруженного сопротивления. К концу декабря 1917 г. стало очевидно, что отношение нового правительства к институтам старого самоуправления изменилось: 27 декабря декретом СНК был распущен Земский Союз. К тому времени большевистские советы еще не получили полноты власти в городах и уездах Тобольской губернии, поэтому лидеры этих советов обратились за содействием в Омск, Екатеринбург и Пермь. 7 марта 1918 г. силами прибывших из Перми, Екатеринбурга и Омска революционных отрядов, а также полуанархистского 1-го Северного морского карательного отряда в Тюмени была установлена советская власть. Долгое время в историографии считалось, что отсюда она быстро распространилась на Север.

Обстоятельства утверждения советской власти в Обдорске и в целом на Ямальском Севере остаются во многом неясными. Советская историография явно преувеличивала степень симпатий местного населения к советской власти. М.Е. Бударин писал, что местное население, в частности, аборигены, встретили революцию с горячим сочувствием. Согласно Л.Е. Киселеву, "процесс завоевания масс на сторону советской власти в северных уездах Тобольской губернии шел быстрее, чем в губернском центре, где

в советах преобладали меньшевики и эсеры", что историк объяснял активными действиями демобилизованных солдат и бывших политссыльных. Это явно умозрительные оценки. Точных же сведений о создании советов в конце 1917 г. в Обдорске и других крупных пунктах Ямальского Севера не обнаружено. И отсутствие советов здесь представляется вполне закономерным ввиду удаленности края, недостатка информации о событиях в центре, а также в силу других причин, истоки которых - в особенностях жизни традиционного общества и низкой гражданской активности местного неаборигенного населения.

Большевики не могли приступить к государственному строительству на Севере сразу же после переворота 1917 г. В начале 1918 г. процесс советизации еще только шел в Европейской части страны и крупных городах Сибири. Советская власть в северных уездах Тобольской губернии начала провозглашаться только в апреле-мае 1918 г., но продержалась лишь два месяца: в июне власть перешла к Временному Сибирскому правительству. "Вертикаль" органов власти, выстраиваемая большевиками, предполагала формирование ревкомов и советов, в первую очередь, в крупных административных центрах. Отсюда можно предположить, что темпы распространения новой власти на Север зависели, прежде всего, от того, насколько сильным окажется влияние большевиков в Тюмени и Тобольске.

Введение военного положения, упразднение думы и земств означало начало процесса захвата власти большевиками и их сторонниками. В.И. Коновалова утверждает, что к апрелю 1918 г. советская власть была установлена на всей территории Тобольской губернии, с чем сложно согласиться. Для северян "столицей" был Тобольск, а там, как известно, до 6 апреля 1918 г. местный совет находился в руках меньшевиков и эсеров. Малочисленная большевистская группа, возглавляемая И.Я. Коганицким, входила в его состав лишь на правах фракции, а пребывание семьи Николая II в Тобольске до апреля 1918 г. делало город центром консолидации контрреволюционных сил.

В период так называемого "триумфального шествия" советской власти ситуация на Ямальском Севере еще не контролировалась губернскими партийной и советской организациями. Утверждение советской власти в 257 селениях удаленного от центра

Березовского уезда (включая Обдорск) всецело зависело от того, как скоро новые органы власти будут сформированы в самом Березове.

В большинстве работ советского периода сообщалось, что уездный ревком был создан в конце января 1918 г. в Березове на собрании демобилизованных солдат. 9 марта он принял на себя всю полноту власти. Следовательно, в Березове советская власть была, фактически, провозглашена в марте. Известны имена состава первого уездного ревкома: Т.Д. Сенькин, Ф.Ф. Котовщиков, И.Ф. Филиппов, Н.Л. Ильин, Д.Н. Ильин, М.П. Кузнецов, Н.С. Михайлов, П.И. Сосунов, Л.Я. Железнов, А.Г. Нижегородцев, Ф.М. Зашипов, К.Г. Шмуклер.

Формирование органа советской власти сопровождалось политической борьбой. В январе 1918 г. в Березове образовалась революционно настроенная группа, состоявшая из примерно полутора десятка человек. В их числе был Павел Ильич Сосунов, сын ссыльного черкеса, батрак, грамотный, после военной службы - телеграфист, исключительно честный и смелый человек. Незадолго до описываемых событий он приехал в Березов из Кондинска, являлся бухгалтером кредитного союза. В будущем Сосунов проявил себя как активный сторонник автономного управления Севером. В литературе отмечалось, что данную группу вряд ли можно было считать полностью большевистской: "Они не являлись сознательными и твердыми сторонниками идей Ленина о переустройстве российской жизни на социалистических началах. Да и сами эти идеи едва ли им были хорошо знакомы. Гораздо ближе и понятнее Березовским революционерам была мысль о необходимости передать власть трудящимся, ограничить экономические и политические возможности имущих классов, в первую очередь купцов, крупных рыбопромышленников и бывших чиновников. Причем одни под истинным народовластием подразумевали монополию одной партии, другие - широкую коалицию демократических сил". Другую группу, умеренную по своим взглядам, представляли служащие учреждений Временного правительства. Среди них можно отметить бывшего уездного исправника, секретаря городской думы Л.Н. Ямзина, начальника уездной милиции Н.Т. Кушникова, командира гарнизона штабс-капитана Г.А. Салмина.

Участник первой группы И.Ф. Филиппов позднее, оказавшись

в застенках НКВД, показывал, что в начале марта 1918 г. их группа решила захватить власть в свои руки революционным путем и создать уездный совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Группа составила план действий, который сводился к арестам представителей существовавшей власти, разоружению местной команды, освобождению заключенных из тюрьмы и захвату почты и телеграфа. План осуществили в ночь на 9 марта. Так в Березове была провозглашена советская власть. Стремясь придать своей власти легитимный характер, ревком начал свою деятельность с организации созыва уездного съезда советов.

Возглавивший ревком Тихон Данилович Сенькин был человеком с довольно темным прошлым, отличался жесткостью и крутым нравом. Стремясь снискать расположение сослуживцев, он позволял им распоряжаться изъятым у населения имуществом, чем вызвал негодование граждан. Будучи человеком неуравновешенным, сорвавшись, мог бить посуду, резать сети.

Березовский уездный съезд советов состоялся 1 апреля 1918 г., юридически оформив передачу власти советам. "Уездным" его, однако, можно было назвать лишь с натяжкой. Из-за распутицы из многих селений делегаты не прибыли. Большинство участников съезда составили сами участники провозглашения советской власти в уездном центре. Повестка съезда была выдержана в духе принятых в те годы революционных заседаний: доклад о международном положении, ознакомление с декретами и распоряжениями СНК, выборы в уездный и местный совет. Председателем уездного совета единогласно избрали Ф.Ф. Котовщикова, его заместителем - М.П. Кузнецова.

Когда и как оформилась советская власть в Обдорске? М.Е. Бударин считал, что в марте - апреле 1918 г. государственная власть перешла в Обдорске к совету, в котором большевики взяли власть в свои руки. При этом историк не назвал конкретной даты и не описал подробно, как это происходило.

Первые органы советской власти в Обдорске формировались в существенно иной обстановке, чем в уездном центре. Здесь первопричиной борьбы за власть выступали экономические интересы: с одной стороны - мощная обдорская кооперация в лице потребительского общества "Приполярный край", а с другой - бедняцкий "Рабочий союз", обвинявший потребительское общество

в злоупотреблениях. Решающая схватка произошла на очередном заседании членов "Приполярного края" 21 марта 1918 г. Оказавшись в меньшинстве, лидеры "Рабочего союза" И.В. Королев, Л.В. Усков, И.Я. Чупров и другие демонстративно покинули собрание "с угрозами и криками". Можно говорить о неудавшейся попытке бедняцкой части населения Обдорска прийти к власти.

Следовательно, в отличие от Березова, в Обдорске в марте 1918 г. советских органов еще не имелось. Тогда кто управлял краем? Можно предположить, что формально земская управа, поскольку в то время она еще существовала. У кого средства, экономические, финансовые и прочие ресурсы - у того и власть. В этом смысле обдоряне в основной массе были люди самодостаточные и не спешили поддерживать инициаторов провозглашения новой власти.

В историографии существует мнение, что советская власть в Обдорске была провозглашена в апреле 1918 г. А.А. Петрушин, ссылаясь на показания И.Ф. Филиппова, отмечает, что березовские большевистские активисты называли Обдорск "непокорным". Дальнейшие события, связанные с борьбой за власть в Обдорске, по мнению В. Цыся, относятся уже к середине апреля 1918 г. Он считает, что изменения в сторону установления советской власти в Обдорске начали происходить только после того, как с фронта стали возвращаться демобилизованные солдаты, а также большевистски настроенные дезертиры. К тому времени на всей территории губернии учреждения Временного правительства или уже были ликвидированы, или доживали последние дни, утратив средства управления и контроль над ситуацией. Однако в Обдорске не было бездумной поддержки власти большевиков. Обдоряне, согласившись на общественный совет, предлагали формировать его с учетом пропорционального представительства от всех демократических организаций села. Березовские же ортодоксы были настроены решительно и требовали призвать Обдорск к революционному порядку. Из Березова сначала дали телеграмму о командировании вооруженного отряда в количестве 35 красногвардейцев. На самом деле, в Обдорск выехал только Сенькин с сопровождавшими его Д.Н. Ильиным, К.Г. Нижегородцевым и К.И. Ануфрисвым.

В Обдорске прибывшие активисты созвали собрание, на

котором заявили, что большая часть отряда задержалась в Шурышкарах из-за отсутствия подвод и прибудет позже, после чего пообещали за невыполнение распоряжений уездного совета арестовать весь состав земства и отправить в березовскую тюрьму к заключенным в ней бывшим руководителям уезда. Филиппов считал, что члены Обдорского земства хорошо знали характер Сенькина еще со времени его здешней ссылки: тогда он открыто при народе стрелял в полицейского станowego пристава Тарасова и его урядников. Поэтому они без сопротивления сдали свои полномочия. Сенькин, известный своей сокрушительной энергией, действовал быстро. Без предъявления обвинения приказал арестовать бывших политссыльных Г.З. Гобирихшвили, Л.Я. Парфенова, председателя кооператива Рочева, гласного губернского земства П.И. Иванцова и "старика-зырянина" Тернтьева. В "Сибирском листке" события описывались так: "Под охраной штыков красноармейцев и военной диктатуры лидеров рабочего союза был организован совдеп с полнейшим нарушением представительства от демократических организаций. В Обдорске избирателей 800, голосовала только четверть".

Нейтрализовав оппозицию, активисты созвали собрание. 23 апреля 1918 г. была провозглашена организация новой власти. В совете оказались представлены по 10 депутатов от "Рабочего союза" и от населения, по одному - от кооператива и от кредитного товарищества. Первым председателем Обдорского совета стал бывший политссыльный М.А. Гаврюшин. В состав совета вошли активные члены "Рабочего союза" И.В. Королев, Л.В. Усков, И.С. Маслов, М. Галишников, И. Москвин, Г.И. Артов и др. Так же, как и в Березове, здесь создан красногвардейский отряд. Арестованных освободили, но пригрозили новым заключением за саботаж установившейся власти.

Путем сопоставления различных историографических источников выясняется, что населенных пунктов Ямальского Севера, где происходило формирование советских органов власти в 1918 г., было крайне мало, и эти новые органы не оказывали сколько-нибудь заметного влияния на жизнь населения края, поскольку охватывали лишь оседлое население (Обдорск, Мужы, Хэ). Туземное население процесс советизации в 1918 г. не охватил, в работе первых советских органов они не участвовали.

Таким образом, советская власть на территории Березовского уезда к лету 1918 г. была представлена лишь отдельными очагами. Советские учреждения функционировали в нескольких наиболее крупных населенных пунктах, в первую очередь - Березове и Обдорске. При этом и здесь главную роль в победе советской власти сыграл, по-видимому, внешний фактор в лице вернувшихся домой фронтовиков и части политических ссыльных. Новая власть, однако, практически ничего не успела сделать. Начавшаяся гражданская война в России не обошла Крайний Север. Еще не успев утвердиться повсеместно, летом 1918 г. органы советской власти пали под натиском белых, и советское строительство оказалось прерванным до осени 1919 г. Возникшее Временное Сибирское правительство П.В. Вологодского восстановило местное самоуправление. В начале июня власть Сибирского правительства распространилась на Тобольск. В губерниях Сибири учреждались губернские и областные комиссариаты из трех лиц. Законы Временного правительства подлежали восстановлению, возобновляли работу государственные учреждения.

В результате антибольшевистского переворота, организованного местным союзом фронтовиков и поддержанного прибывшим на двух кораблях отрядом белочехов, 6 (или 7) июня Березовский совет был низложен. Его члены были арестованы и отправлены в конце июня в Тобольскую каторжную тюрьму. В течение июля-августа 1918 г. на Обском Севере восстанавливались прежние органы управления - комитеты общественной безопасности, земства и органы городского самоуправления. В Березове первоначально во главе с Н. Поповым возник совет без коммунистов, названный Временным исполнительным комитетом и ставший, фактически, высшим органом власти в уезде. 7 июня, после получения известий из Омска о свержении там власти большевиков, комитет стал действовать от имени Временного Сибирского правительства. Затем был организован Березовский уездный комиссариат, возглавляемый К.Н. Чалым, а с 12 августа 1918 г. Л.Н. Ямзиным. Уездный комиссар представлял высшую гражданскую власть в уезде. 20 июня 1918 г. по постановлению Западно-Сибирского комиссариата создаются следственные комиссии по ведению расследования деятельности советских чиновников и членов ревкомов. О проведении подобного следствия в Обдорске, однако, сведений нет.

Продвижение белогвардейцев к Обдорску заняло около двух месяцев. По данным М.Е. Бударина, белые достигли Обдорска, арестовав здесь большевиков и советских активистов, в сентябре 1918 г. Сенькин был схвачен белыми и отправлен в Иркутскую тюрьму (в 1920 г. освобожден красными, но позднее убит во время Западно-Сибирского восстания). После роспуска совета власть в Обдорске была передана земской управе. Обдорск стал играть очень важную роль, будучи пунктом, обеспечивавшим связь между белыми правительствами Европейского Севера и Сибири.

Утвердившееся в Омске 18 ноября 1918 г. правительство А.В. Колчака придерживалось дореволюционной системы уездного и волостного административного деления. Оно несколько видоизменило местные органы власти, однако губернию возглавлял все тот же В.Н. Пигнатти, только должность его называлась по-другому - Управляющий. Для поддержания порядка и законности в крупных населенных пунктах создавалась милиция. Организация эффективно работающих органов охраны правопорядка являлась одним из приоритетов внутриполитической деятельности всех антибольшевистских правительств на востоке страны. Обдорск отнесся к установлению новой власти не менее спокойно, чем к созданию советов. Ситуация в селе была стабильной, и здесь не требовалось больших милицейских сил для поддержания порядка. Милиция привлекалась главным образом для обеспечения безопасности проезжающих через Обдорск важных особ, а также для охраны и конвоирования арестованных сотрудников советской власти и взятых в плен красноармейцев. На нее также возлагались поручения по организации призыва на военную службу, который в Обдорске проходил в декабре 1918 г. Белые правительства пытались создать и систему управления коренными народами. При Временном Сибирском правительстве было создано специальное Министерство туземных дел, возглавляемое М.Б. Шатиловым. Выработанные им рекомендации сводились к сохранению традиционной системы управления аборигенов, однако, правительство продолжало настаивать на необходимости земской системы.

В апреле 1919 г. Красная Армия перешла в наступление против колчаковских войск. После кратковременных успехов адмирала на восточном направлении позиции белых за Уралом к осени 1919 г.

оказались почти безнадежными. Уже в конце июля главные руководители судоходных фирм Обско-Иртышского бассейна начали эвакуацию в условиях спешки и почти паники. Эвакуация белогвардейских учреждений из Тюмени была произведена 5-6 августа 1919 г., за два дня до взятия города красными. Белые отступали на восток и частично на север. Хранившиеся в Тобольске драгоценности в августе 1919 г. были отправлены по приказу командующего 1-й Сибирской армией А. Пепеляевым на пароходе "Пермяк" в район среднего течения Оби. Считается, что освобождение Севера от колчаковцев началось в августе 1919 г. Постановление ВЦИК от 27 августа 1919 г. отдавало Березовский, Сургутский и Тобольский уезды под юрисдикцию Сибревкома, обладавшего всей полнотой гражданской и военной власти в Сибири. Ему подчинялись все местные ревкомы. Однако, поскольку осенью 1919 г. Обской Север все еще контролировали белые части, указанное постановление реальной силы там не имело. В Березове подготовка к эвакуации началась в конце августа 1919 г. 19 ноября городская дума обсудила создавшееся положение и предложила сохранять спокойствие до особых распоряжений.

В трагической развязке белого движения на востоке страны поражение войск Колчака на Тоболе сыграло роковую роль. После него адмирал и его армия больше не побеждали. По мере продвижения красных, белые бросали суда и уходили небольшими группами на север и восток. Что стало с эвакуированными ценностями, остается загадкой. Есть версия, что часть их спрятали где-то в районе с. Тундрино (Сургутский район). Красные войска вошли в Тобольск в сентябре 1919 г. Тогда же в Тюменском губкоме уже был поставлен вопрос об обследовании судов, разбросанных вверх и вниз по течению Оби и Иртыша. Часть белых уходила в глубь лесов Обского Севера, и за ними потянулась линия фронта. Наступление красных сил было поддержано частью населения Тобольского Севера в форме создания партизанских отрядов. Поздней осенью 1919 г. на Севере зародилось партизанское движение, которое сыграло, по мнению некоторых историков, весомую роль в разгроме отступавших колчаковцев. В конце октября сопротивление белых войск было окончательно сломлено, что положило начало катастрофе всего белого дела. Ранний ледостав задержал на Оби несколько колчаковских частей в районе Тундрино - Нарым.

8 декабря красные заняли Сургут. Брошенные суда зимовали в плесах на всем протяжении от Тобольска до Обдорска. В начале января 1920 г. белые оставили Березов и Обдорск. Из Обдорска одна часть сторонников колчаковской власти отступала по Оби в сторону Томска, другая - на запад, в сторону Саранпауля. По некоторым данным, колчаковцы, отступая, свезли в Тобольскую тюрьму 1500 пленных большевиков и активистов, и, погрузив их на баржи, подцепленные к пароходам "Лебедь" и "Алексей", вывезли из города. Часть красных была расстреляна, другая - затоплена прямо с баржами.

В начале 1920 г. колчаковцы ушли с Севера, но бои с отдельными их группами продолжались вплоть до весны 1920 г. Вопрос об окончании гражданской войны в крае относится к числу дискуссионных. Ряд исследователей считает, что боевые действия завершились в конце 1919 г. А.В. Полухин говорит о начале 1920 г. По мнению Л.Е. Киселева, колчаковцы были разгромлены на Севере к марту 1920 г. После изгнания белых с территории Севера началось восстановление советских органов в форме ревкомов. Созданный 9 августа 1919 г. Тюменский губревком, являясь высшим временным чрезвычайным органом советской власти в условиях прифронтовой полосы, руководил всей работой по восстановлению советской власти и управлению губернией. Его задачами были: борьба с бандитизмом, мобилизация всех ресурсов на нужды фронта, обеспечение Красной Армии продовольствием, фуражом, восстановление промышленности, сельского хозяйства, транспорта, а также культурно-просветительская работа среди населения. 13 августа временный губревком был реорганизован, а 18-го числа политотдел 51-й дивизии по назначению военсовета 3-й Красной Армии образовал новый состав ревкома. Председателем этого ревкома, ставшего затем губерньским военно-революционным комитетом, стал помощник военного комиссара 454-го полка А.Д. Макаров.

Поначалу Тюменский губревком находился в подчинении уральских советских организаций, которые формировались тогда в Екатеринбурге. 27 августа 1919 г. постановлением БЦКК "Об организации гражданского управления Сибири" был создан Сибирский революционный комитет (Сибревком), который начал свою деятельность 18 сентября 1919 г. в Челябинске. Этим же

постановлением в состав Тюменской губернии включались Обдорский, Березовский, Сургутский, Тобольский, Тюменский и Ялуторовский уезды. Освобождение Тюмени от белых (7-8 августа 1919 г.) позволило приступить к формированию губернских органов власти. 25 августа состоялось первое заседание коммунистов Тюменской организации. В начале сентября на одном из первых заседаний парторганизации (протокол № 4 от 2 сентября) указывалось, что Тюмень наиболее соответствует для создания здесь губернского центра. С 1 октября начал свою работу Тюменский губком РКП (б), приступивший к реализации политики советской власти.

С января 1920 г. представители новой власти начали форсировать создание ревкомов, призванных поддержать революционный порядок и способствовать в будущем созданию советов. По некоторым данным, Березовский уездный ревком был организован 1 января 1920 г. в составе 3-х человек по инициативе А.П. Лепехина, командира экспедиционного Северного отряда, занявшего Обдорск. Во главе ревкома поставили Голубева, служившего ранее надзирателем тюрьмы, другие двое - из рабочих - Нижегородцев и Коровьи-Ножки. По другим данным, это был другой красногвардейский отряд - под руководством Трещевского, в составе которого прибыл Т.Д. Сенькин.

Возобновление деятельности Обдорского волисполкома относится к началу 1920 г. В феврале 1921 г. был создан инородческий подотдел для решения проблем коренных народов. Еще в декабре 1919 г. состоялся волостной инородческий съезд, в работе которого в основном участвовали родовые старшины. В состав волисполкома были избраны Тайшин и Неркаги, представлявшие свои роды в инородческой управе до революции. 23 февраля образовался Тазовский волостной ревком во главе с председателем В.В. Седелниковым.

22 февраля 1920 г. Тюменский губком РКП(б) принял постановление о начале работы по подготовке к созданию советов на Севере. В марте 1920 г. был организован Березовский уездный комитет партии большевиков; на 20 марта партийная организация состояла из 12 коммунистов и 30 сочувствующих. Осенью в парторганизации состоял уже 61 человек. В Обдорской организации на учете состояло 59 членов партии. Возобновление деятельности коммунистов способствовало переходу к советизации на Севере.

Однако это было непростой задачей. Из доклада инструктора-организатора отдела управления Тюменского губвоснрвкома С.С. Гимгина от 20 марта 1920 г. следовало, что ревкомы существовали во всех волостях уезда, но формирование исполкомов советов было невозможно, так как сельских советов не существовало. Автор сообщает, что "таковые избрать не представляется возможным ввиду распыленности и кочевой жизни инородцев и неподготовленности к тому совершенно отсталого инородческого населения, так что можно лишь создать сельсоветы в немногих русских деревнях".

В Тюменской губернии в мае 1920 г. завершилась избирательная кампания в советы. Большинство уездных и волостных ревкомы были упразднены, и вся власть сосредоточилась в руках вновь созданных выборных органов власти. Исключения составили Березовский, Сургутский и Ишимский уезды, где еще сохранялись уездные ревкомы. Уже в июне 1920 г. в южных районах Тюменской губернии переход к советской системе управления практически завершился. 1-5 июня состоялся I Тюменский губернский съезд Советов, на котором был избран губернский исполком. Тюменский же губревком был распущен 9 июня 1920 г., передав губисполкому свои полномочия.

На Обдорском же Севере советизация шла крайне медленно: давали о себе знать отсутствие пролетариата, патриархальность быта. Особые надежды в строительстве советов на Обском Севере возлагались на партийные ячейки, работа по укреплению которых была развернута летом-осенью 1920 г. В июне в Березовском уезде имелось три партийных ячейки, председателем укома партии являлся Т.Д. Сенькин. Из его отчета следует, что уездный комитет планировал начать работу по формированию ячеек в уезде не ранее 20 июля. Всего парторганизация уезда насчитывала летом 39 коммунистов, к концу года общее число членов РКП(б) и сочувствующих по уезду составляло 199 человек. Протоколы заседаний Тюменского губкома свидетельствуют о том, что летом - осенью 1920 г. связь с северными укомами осуществлялась регулярно, туда посылались всевозможные материалы и инструкции. Документы о работе Обдорского укома РКП(б) прослеживаются с октября 1920 г. К концу года на учете в ячейке состояли 51 коммунист и 24 кандидата в члены партии. И все же, по некото-

рым данным, управление из Тюмени было неконкретным, неоперативным, подчас вносило организационные неурядицы, параллелизм или строилось на администрировании сверху, без учета местных особенностей.

Хранящиеся в фондах окружного краеведческого музея в Салехарде воспоминания Иосифа Петровича Волкова позволяют судить о событиях в Обдорске с лета 1920 г. Волков писал: "Время было горячее. Советская власть установилась на Севере Сибири каких-нибудь полгода назад, притом больше по форме, чем по существу. Сопротивление бывших воротил тундры: купцов, крупных кулаков-рыбопромышленников, весьма многочисленных на Обском Севере, было далеко еще не сломлено". Обратил внимание Волков и на специфику работы с туземным населением: "Партийная организация волости с момента своего возникновения еще не видела кочевников, а кочевники и разбросанные по рекам и лесам обездоленные бедняки не имели представления о сущности революции и Советской власти".

Многие страницы воспоминаний Волкова посвящены характеристике советского, партийного актива, социального и национального состава парторганизации. Автор вспоминает, что осенью 1920 г. в составе организации было более 100 человек. Она объединяла почти всю местную рыбацкую и батрацкую бедноту. Численность организации была сокращена на треть после первой же перерегистрации партбилетов, потому что комиссия, в состав которой входил и автор мемуаров, выяснила, что среди партийных "было много людей случайных, политически несознательных, иногда втершихся в партию ради корыстных целей".

Главным направлением работы новой власти было экономическое. Волков утверждал, что их актив был убежден в полной непригодности насильственного метода подрыва скотоводства на Севере, "которая была особенно трудным делом. Никакой силы мы не применили, ни одного вооруженного человека не появилось в тундре. До шести тысяч оленей были отчуждены у богатых оленеводов в советские стада благодаря неукротимой энергии и умелой тактике наших хозяйственников". В.Ф. Ретунский отмечает, что Обдорский волисполком в 1920 г. предпринял попытки установить связи с коренным населением, уточняя, что они носили

экономический характер. Вероятно, речь идет как раз о тех реквизициях олсней, которые упомянул Волков.

Поздней осенью 1920 г. - 22 ноября (на Севере - это настоящая зима) - состоялся Березовский уездный съезд Советов. На нем присутствовало 17 делегатов и 5 членов ревкома. Среди задач текущего момента были выделены две: завершение строительства советских учреждений; привлечение широких масс трудящихся к управлению "советскими аппаратами". Там же были утверждены отделы и штат служащих формируемого уездного совета: Отдел управления, Комитет труда, Комхоз, Транспортно-материальный, Политбюро, Райпродком, Собсс, Наробраз, Здравотдел, Милиция. На съезде избрали уездный исполком, в который вошли Т.Д. Сенькин, К.И. Коровьи-Ножки, Т. Матузов, В.В. Гриб, Я. Патлан. Из 9 членов исполкома восемь являлись коммунистами. Там же состоялись выборы судей. На съезде ссылались на затяжной конфликт между Березовым и Обдорском, поскольку обдоряне настаивали на выделении их в самостоятельный уезд.

Таким образом, к концу 1920 г. в крупных северных уездных центрах - Сургуте и Березово, а также ряде сельских пунктов, преимущественно с русским населением, во второй раз оформились органы советской власти. О реакции местных жителей на провозглашение и фактическое установление советской власти даст представление одна из сводок губчека: "В Березово население как к власти, так равно и к партии, безразлично". Из доклада уже упоминавшегося инструктора-организатора Тюменского губвоснревкома С.С. Гимгина от 20 марта 1920 г. можно почерпнуть некоторые сведения о политических настроениях населения Обдорской волости. Он указывает, что русское население вынашивает если не монархическое, то по большей части кулацкое и эксплуататорское настроение. Что же касается инородцев, то их отношение к новой власти он охарактеризовал как "непонятное". Заведующий финансовым отделом губисполкома Эдмунд Янович Матч, возглавлявший комиссию губкома РКП(б) по обследованию Тобольского Севера, главную проблему Севера видел в недостатке там деловых и с широким кругозором людей, которые могли бы, по его мнению, поставить на высоту административное управление.

Формирование органов советской власти вскоре было прервано начавшимся в Тюменской губернии крестьянским восстанием,

которое распространилось вскоре и на Обь-Иртышский Север, что привело к упразднению только что созданных органов советской власти, существовавших, как правило, в форме ревкомов. Советское строительство вновь было приостановлено.

Во второй раз советская власть пала на Севере в феврале 1921 г. Общая численность красных гарнизонов, разбросанных по Сургутскому и Березовскому уездам, составляла примерно 600 человек. Из этих разрозненных сил было решено сформировать "северный отряд" и направить его на помощь частям, ведущим бои под Тобольском. Однако отряды, высланные из Березова и Сургута, из-за своей малочисленности и отсутствия патронов не смогли оказать серьезного противодействия противнику. Крупные силы повстанцев (примерно 300 штыков при двух пулеметах) к началу марта 1921 г. достигли устья Иртыша.

В феврале-марте мятежники захватили все крупные пункты Тобольского Севера. О мятеже на юге губернии обдорские большевики узнали в ночь на 8 февраля по телеграфу, но хранили новость в тайне от населения. О том, что было дальше и как развивались события, историография дает противоречивые сведения. В.В. Цысь отмечает, что после того, как большевики узнали о восстании, случился инцидент, выразившийся в том, что кто-то из злоумышленников спилил 9 телеграфных столбов в с. Кушеват. В отместку коммунисты взяли под стражу 9 заложников, обещая их казнить, если не будут найдены и выданы виновные в диверсии. М.С. Канев в мемуарах, названных им "Юность моя - Ямал", сообщал, что большевики захватили "шестнадцать заложников - наиболее видных представителей местной буржуазии. Это было 11 февраля. А уже на следующий день стало известно, что Тобольск захвачен повстанцами".

Для борьбы с повстанцами 20 февраля 1921 г. в Обдорске был образован Тобольский Северный ревком, во главе которого встал А.Д. Протасов-Жизнев. М.Е. Бударин уточнил, что Обдорский ревком, взяв на себя всю полноту власти в регионе, назвался Тобсеввоснрешштабом. Ему были подчинены Березовский и Сургутский ревкомы. В дальнейшем все распоряжения исходили от этого органа. 20 и 22 февраля новоявленный ревком издал приказы, которые ужаснули население своим цинизмом и свирпостью. Причиной, вызвавшей появление таких приказов, вероятно, были

смертельно напугавшие коммунистов слухи о мятеже. На основании материалов ревкома нельзя составить полной картины его деятельности. Как бы то ни было, фактически, в лице ревкома судьба северного края оказалась в руках разложившихся, уголовных элементов, поскольку и председатель Тобсеввосревкома, и его сподвижники занимались грабежами, мародерством, чинили насилия и т.д.

В. Шулинин пишет, что, когда к марту восставшие продвинулись до Сургутского и Березовского уездов, тогда-то и отдал приказ председатель Тобсевревкома Протасов-Жизнев о взятии заложников на случай вооруженного выступления местного населения в поддержку восставших. Было арестовано 16 человек (по некоторым данным, 19). 16 марта в районе Кушевата было спилено 9 телеграфных столбов и тем самым нарушена телефонно-телеграфная связь. Протасов отдал новый приказ: за каждый спиленный столб расстрелять заложника. Вечером приказ был приведен в исполнение, 9 заложников были расстреляны. В ночь на 17 марта около 20 человек попытались напасть на большевиков и освободить заложников. Кроме того, жители Обдорска захватили почтово-телеграфную контору, убили председателя совета Королева. Основной силой восстания на Тобольском Севере И.П. Волков называет крестьян, побывавших на фронтах мировой войны. В самом же Обдорске участниками мятежа, кроме двух-трех священнослужителей и стольких же "богачев", оказались "не буржуи, а рядовые рыбаки, боевые фронтовики". Вся ярость гражданской войны на Полярном круге описана Волковым весьма откровенно, включая его собственные действия и действия товарищей; в описании достаточно примеров, свидетельствующих о жестокостях и убийствах без какого-либо суда и разбора.

После подавления первой попытки мятежа в Обдорске большевики начали производить реквизиции оленей и понравившихся вещей. Волков писал: "Мы брали на учет все домашнее добро бывшей буржуазии, конфисковывались все золотые и серебряные вещи и не сданная государству пушнина. Часть взятого на учет имущества конфисковывалась, шла на снабжение наших отрядов и распределялась беднейшему населению, детским домам, больнице. Новая политика вызвала резкое обострение страстей вокруг вопросов распределения конфискованного добра, зато повернула в нашу сторону

симпатии беднейшей части ранее нейтрального населения. Усилился поток добровольцев в наши ряды. Начав планомерное раскулачивание богатеев, мы пошли дальше. Был создан вещевой фонд распределения, из которого мы снабжали одеждой, обувью, бельем беднейшую часть населения, особенно детей и детных вдов борцов, погибших за дело революции. Это сразу повернуло в нашу сторону симпатии той части пролетарского и бедняцкого населения, которая до сих пор держалась в стороне, запуганная нашими мерами "революционного устрашения". Подобные же мероприятия, связанные с захватом и перераспределением чужой собственности, проводились и в других селениях Обдорской волости. В селе Хэ проводились реквизиции, физически уничтожалась "верхушка местной буржуазии", а имущество экспроприировалось. Здесь большевики убили рыбопромышленника П.И. Туркова и его сына. Когда повстанцы вошли в Хэ, они возвратили отобранное ранее имущество гражданам. Но после подавления мятежа, 19 августа 1921 г., имущество Турковых было вновь реквизировано красными. Село Хэ печально знаменито и тем, что здесь был арестован находившийся на Севере с исследовательскими целями ученый Г.М. Дмитриев-Садовников. До революции он состоял в партии эсеров. После подавления первой попытки мятежа в Обдорске, его схватили и привезли в Обдорский ревком. Пьяный Протасов-Жизнев застрелил ученого без всякого разбирательства. Позднее "главкомом" Даниловым в Обдорске была изнасилована и убита жена Садовникова. Подход к Обдорску с юга главных сил восставших крестьян, выступавших под лозунгами "За Советы без коммунистов!", "С нами Бог и товарищ Ленин!", заставил большевиков готовить эвакуацию на полуостров Ямал. 1 апреля сторонники советской власти покинули Обдорск и ушли в тундру. В этот же день в Обдорск вошли повстанцы. (А.А. Петрушин называет другую дату - 4 апреля).

В Обдорске повстанцы захватили ревком, почту, радиостанцию, местных большевиков. Советские и партийные активисты покинули Обдорск. Около 500 человек беженцев (семьи советских и партийных работников) вынуждены были отступать в тундру и горы Урала. Для эвакуации людей и ценностей из Обдорска в тундру И.Я. Чупров мобилизовал у богатых кочевников несколько тысяч оленей и с десятков чумов. Изъятая у состоятельных людей пушнина

была отправлена через Уральские горы в Европейскую часть страны. Кроме пушнины, в руках большевиков оказалось и другие ценности. Волков вспоминал: ""Смотри, сколько здесь добра!", - сказал мне Пензин, и начал открывать шесть небольших деревянных сундуков, стоявших рядом. Они были доверху набиты золотыми и серебряными вещами: карманными часами, браслетами, кольцами, подстаканниками, ложками, медальонами".

После захвата селений Обского Севера мятежниками большевистские силы в попытках спастись вели отчаянные бои с ними и остававшимися на Севере белогвардейцами. Отступая из Обдорска, Мар-Салинский отряд погиб почти полностью, уцелевшие отошли к побережью Карского моря, за Урал и на Печору. Другой отряд, перевалив через Уральский хребет, угодил в засаду возле дер. Овгорт. Погибли почти все.

Однако и повстанцам надолго удержать Обдорск не удалось. Они управляли здесь меньше двух месяцев. Долгое время историография не могла дать ответа о характере власти и формах управления, которые использовали повстанцы. Сегодня историки считают, что наиболее популярными у восставших были комитеты общественной безопасности. Рассекреченные в архивах после августа 1991 г. следственные дела на участников восстания 1921 г. свидетельствуют о том, что в наиболее зрелой форме повстанческие органы власти были созданы в Сургуте и Тобольске. Отрезанные от центра страны, лишённые в условиях зимы надёжной связи с соседними территориями, местные антибольшевистские силы брали за образец амальгаму тех форм власти, которые за 4 года (1917-1920) шесть раз сменились в Сибири: царская администрация, комитеты общественного спасения и комиссары Временного правительства, эсеро-меньшевистские и большевистские советы, "демократия", сибирское "областничество", диктатура Колчака, ревкомы.

По данным А.А. Петрушина, 7 апреля 1921 г. в Обдорске были проведены выборы в городской совет, который возглавил уроженец Тобольска Константин Васильевич Дурасов, работавший бухгалтером Обдорского районного управления по рыболовству. В совет вошли В.М. Новицкий, П.П. Мамсёв, С.А. Протопопов, Г.И. Артсёв, К.А. Чупров, Ф.О. Терентьев. К совету перешла вся полнота гражданской власти. Председателем совета в Хэ стал Г.М. Садо-

вников. Все мероприятия вновь созданных повстанческих органов власти сводились, похоже, к организации собственной обороны и восстановлению, насколько это возможно, условий для нормального (в их представлениях) функционирования населенных пунктов.

Из воспоминаний Волкова известно, что, вступив в Обдорск, повстанцы провели мобилизацию, назвав эту акцию добровольческой. Из местных и приехавших солдат-фронтовиков был сформирован отряд особого назначения человек в сто. Бойцов хорошо одели, вооружили, готовы в погоню за коммунистами. Создав городской совет, мятежники активизировали политическую работу среди населения. Они провели несколько митингов с разъяснением своих политических целей. Мятежники утверждали, что большая часть страны занята войсками "красно-зеленых" и иностранными интервентами, обещали полную отмену продразверстки, справедливый раздел земли между крестьянами, равный хлебный налог и т.п. Мятежники похоронили жертв репрессий большевиков, демонстрируя жестокость последних по отношению к населению. Однако, как писал Волков, и сами мятежники чинили расправы над ни в чем не повинными жителями.

В марте части Красной Армии начали наступление на Тобольск. 8 апреля повстанцы оставили город и отступили на Север. Главным усмирителем крестьянского восстания на Тобольском Севере А.А. Петрушин называет Сергея Витальевича Мрачковского. В середине мая 1921 г. открылось судоходство по Оби и Иртышу. В Тобольске сформировался отряд из частей 26-й, 29-й дивизий и ряда других армейских подразделений. Ему было приказано плыть на бронепароходах и баржах по Иртышу, затем в районе Сургута установить связь с действующими там отрядами и совместными усилиями, уничтожив повстанцев, восстановить там советскую власть. 14 мая этот отряд достиг села Самарово и далее двинулся по направлению Березово - Обдорск. Командовал десантом А.Н. Баткунов. На пароходах "Мария" и "Волна" был совершен рейс Самарово-Березово-Обдорск, в ходе которого эти населенные пункты были отбиты у восставших.

Из воспоминаний И.Ф. Судниковича следует, что красные отряды 26 мая в 4 часа утра подошли к Полууйскому мысу. С пароходов был открыт шквальный артиллерийский и пулеметный огонь по городу. Бронепароход "Мария" подошел к самому устью

Полуя, была дана команда простреливать из пулеметов весь левый берег, на котором расположен Обдорск, чтобы ни один бандит не мог на лодке переправиться на противоположный. Огонь был настолько плотным, что тот, кто никогда в своей жизни не видел и не слышал свиста и взрывов снарядов, вряд ли мог удержать в руках оружие и сопротивляться. Через причал пристани с "Марии" почти в центре города высадили и направили на штурм один батальон бойцов, батальон, высадившийся с другого парохода, ворвался в город с восточной стороны.

Судникович далее вспоминал: "Когда мы вошли в городок, он был почти пуст, местная промышленность не работала, было кризисное состояние с продуктами питания, отсутствовала соль, спички, табак, пушные склады были разграблены, все было разворовано и растащено. Следовало незамедлительно назначить коменданта города, организовать охрану объектов народного хозяйства, банка, радиостанции. Безвластие, народ голодал. Помощи же ждать неоткуда, наши запасы были недостаточны, чтобы накормить население, боевые действия не прекращались. Бандиты разползлись по оврагам, кустам, стреляла каждая кочка, каждый холмик. Позднее военные действия передвинулись в тундру.

Босвые действия продолжались в Ямальской тундре, в устье Малой Оби и в верховьях Обской губы, когда постепенно стали возвращаться оставшиеся в живых партийные и советские работники из Мар-Сальского и Уральского отрядов, семь беженцев. Положение дел к тому времени в материально-экономическом плане особенно обострилось". В результате событий 1921 г. коренные жители потеряли более 10 тыс. оленей. Многие кочевники стали обходить Обдорск стороной. Так продовольственный кризис весны-лета 1921 г. добрался и до Севера. После подавления восстания Тюменский губисполком вернулся к вопросу формирования органов советской власти на Севере. Уже 24 мая 1921 г. состоялось совещание заведующих отделами губисполкома, на котором было принято "Постановление о структуре Березовского и Сургутского уездных исполкомов". В документе подчеркивалось особое положение этих уездов, рекомендовалось в Березове и Сургуте создавать не все отделы исполкомов, а лишь первостепенные: отдел управления с милицией, здравоотдел и наробраз, военкомат, собес, управление РКИ, кассу, почтово-телеграфную контору.

Протоколы пленумов Тюменского губкома РКП(б) за период летне-осенних месяцев 1921 г. не содержат какой-либо информации о взаимоотношениях с органами советской власти на Севере. В приказе № 4 Березовского воспрревкома от 8 июля 1921 г. лишь констатировалось, что "нашествием белогвардейских банд в г. Березове и уезде разрушен весь советский аппарат". Итак, поскольку реальных условий для организации работы исполкомов советов на Обском Севере пока не имелось, с июня-июля 1921 г. в волостях Березовского уезда возобновился процесс восстановления и организации деятельности ревкомов. Однако некоторые ревкомы возникли несколько раньше, что объяснялось наличием соответствующих условий. Так, постановления, приказы, циркуляры Березовского уездного ВРК обнаружены в фонде Обдорского ВРК начиная с 30 апреля 1921 г. Хэнский волостной совет возник в июле 1921 г., а приказ № 1 сельревкома датирован 22 апреля. Обдорский крестьянский городской совет, вероятно, также оформился в апреле 1921 г. Создаваемые ревкомы возглавляли, как правило, люди военные, из числа красноармейцев, поскольку в условиях военного положения в каждом крупном населенном пункте расквартировывались те или иные подразделения. Так Хэнский ревком, к примеру, возглавлял начальник конной разведки.

Приказы Обдорского ревкома прослеживаются с мая 1921 г. Они отражают деятельность отделов коммунального хозяйства, военного, собеса, народного образования. Восстановить советское управление в Обдорске удалось, по-видимому, все же во второй половине июня 1921 г. Судникович писал о создании к тому времени партийного комитета и ревкома, документы которого прослеживаются с 30 мая 1921 г. В Обдорске большевистское руководство создало продовольственную службу, политическое бюро, милицию. Основная масса партийных и советских работников уже состояла из новых людей.

Деятельность волревкомов была направлена главным образом на поддержание революционного порядка, не распространяясь на решение социально-экономических проблем населения обширного края. В датированном 21 июля 1921 г. документе политбюро при Обдорской районной милиции содержатся рекомендации Хэнскому волревкому. Со ссылкой на распоряжение Тюменского губчека волревкому предлагалось: в срочном порядке произвести регистра-

цию лиц, принимавших участие в восстании; без вести пропавших и ушедших с повстанцами; сколько убито повстанцами; сколько убито советскими войсками; сколько расстреляно повстанцами; сколько расстреляно советской властью; сколько арестовано и увезено с собой повстанцами; сколько арестовано советской властью.

1 июля 1921 г. приказом Комсибгруппой войск № 232 от 30 июня 1921 г. И.Ф. Судниковича (ему было 24 года) назначили начальником гарнизона с. Обдорск и расширили военные его полномочия в качестве начальника боевого участка всего Березовского района. Приняв командование, он назначил начальником штаба Иону Петровича Доронина. Командантом Обдорска был назначен Молоков, после чего в селе было введено военное положение, усилена патрульная служба и охрана объектов. В обязанность гарнизона входил контроль над участком Обдорско-Березовского района. Второй приказ по войскам имел политическое значение, как для командиров, коммунистов, политработников, так и для гражданских лиц. Виновные в нарушении этого приказа сурово наказывались: гражданские лица через политическое бюро и милицию, военные - через военный трибунал. Судникович писал: "Всех, кого мы считали врагами Советской власти - мародеров, и запятнавших свою честь командиров Красной армии - мы отдавали под военный трибунал. В то же время мы не могли видеть врагов и преступников в тех, кто, по тем или иным причинам, прошел через суд и был оправдан".

По воспоминаниям Волкова, Тюменская губерния, потрясенная повстанческим движением, не справлялась с руководством Севером. Он пишет: "Мы почти не ощущали этого руководства. До половины лета власть принадлежала военным. Но в середине августа, десантный отряд Баткунова окончательно покинул Обский Север. Мы вновь остались изолированными ото всех не меньше, чем в дни войны с бандитами".

С осени 1921 г. местные ревкомы начали работу по сбору налогов. Березовский уездный военревком начал выдавать разрешения на право торговли, которое, однако, не распространялось на пушнину. По мере укрепления ревкомов в ряде населенных пунктов, где были сильны большевистские силы, власть стали передавать советам. В этой связи хотелось бы обратить внимание на точку

зрения В.П. Ляушина, считающего, что восстание 1921 г. на Обском Севере заставило власть решать социальные вопросы и пойти на создание органов местного самоуправления. Однако, конфронтация сохранялась. Население в основном оставалось пассивным по отношению к новой власти. Политико-воспитательные мероприятия коммунистов, проведенные среди населения в 1921-1922 гг., встретили настороженное отношение жителей к советам.

Приказ № 2 по гарнизону Обдорска от 29 сентября 1921 г. объявлял введение здесь военного положения. Вводилось ограничение на передвижение жителей с 22 час. вечера до 6 час. утра. 7 октября 1921 г. председателем Обдорского ВРК стал Скрыбин. Указанные меры свидетельствовали о наличии определенной обеспокоенности и стремлении принять на всякий случай превентивные меры.

После разгрома восставших Тюменский губком РКП(б) установил связь с коммунистами Березовского уезда, однако с кадрами для Севера проблема оставалась тяжелой. Поэтому особой работы большевики по советизации не проводили. В одном из отчетов губкома подчеркивалось, что в волостях Березовским уездным комитетом партии работа не ведется. Осенью в Обдорской волости имелось две партийных ячейки: одна в Обдорске, другая - в Мужах. Таким образом, с осени 1921 г. шло восстановление деятельности ревкомов на Ямальском Севере. Советское строительство вступало в новый этап своего развития.

Население Севера приняло советскую власть неоднозначно: здесь были не только ее сторонники и противники, но и люди, безразличные к ней или занимавшие выжидательную позицию. Подавляющая часть населения Севера относилась пассивно к инициированным в центре политическим событиям. В этом проявлялись особенности существования северных сообществ, чья заброшенность вдали от городских центров и большой политики поощряла сплоченность и единение людей перед жизненными трудностями. Классовое расслоение и разделение по политическим линиям на Севере, конечно, существовали, но на основную массу северян оказывали гораздо более слабое влияние, чем в центре страны. Коренное же население, представлявшее боль-

шинство и жившее в условиях традиционного общества, вовсе не нуждалось в каких-либо схватках за власть. Для них любая власть была хороша, если давала порох и ружья, снасти, сукно, муку, чай, водку.

Гражданская война во многом оказалась принесенной на Север извне, с юга. На самом Ямальском Севере опорой советской власти стала радикально настроенная часть березовцев и обдорян. Хотя доля бедного населения была здесь меньше, чем в целом по России, но именно эти люди ждали перемен и активно приближали их. Насаждение революционных и - в противоположность им - контрреволюционных порядков на Севере изначально опиралось в основном на репрессивные меры. Население боялось за свою жизнь, и вынуждено было мириться с представителями разных властей - белой, красной, "красно-зеленой". Удаленность края, отсутствие современных средств связи, сезонный характер передвижений создавали, с одной стороны, препятствия для установления на Севере эффективного контроля со стороны центра, но, с другой, - неограниченные возможности для всевозможных злоупотреблений формировавшихся здесь учреждений власти.

При всем этом после окончания гражданской войны влияние советской власти здесь еще носило очаговый характер. Большая часть территории и населения оставались вне влияния советской власти даже в физическом смысле. О сколько-нибудь сложившихся управленческих функциях новых советских органов власти говорить не приходится. За короткий промежуток времени они объективно не могли успеть что-либо предпринять для решения социально-экономических проблем населения. Единственной и главной их заботой на Севере поначалу было самоутверждение через наведение революционного порядка.

Источники и литература

1. Алексеева Л.В. Взгляд белого офицера на разгром Колчака // Югра. 2000. № 6. С. 51-52.
2. Алексеева Л.В. Царская семья в Сибири // Югра. 1998. № 6. С. 22-23.
3. Бессонов Д. А. Православная церковь и большевики в Сибири: два полюса

одной трагедии (1917-1922 гг.) // Словцовские чтения-2000. Тюмень, 2000. С. 161.

4. Бударип М.Е. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за вовлечение малых народностей Северо-Западной Сибири в построение социализма (По материалам Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов). Дисс. ... канд. ист. наук. Омск, 1957. С. 42.

5. Бударин М.Е. Путь малых народностей Крайнего Севера к коммунизму. Омск, 1968. С. 114.

6. Гражданская война 1918-1920 // Ямал. Энциклопедия... Т. 1. С. 245.

7. ГУ ГАТО в г. Тобольске. Ф. 1. Оп. 1. Д. 125. Л. 23; Ф. 8444. Предисловие к фонду.

8. Государственных архив обществено-политических объединений Тюменской области. Ф.1. Оп.1. Д. 2. Л. 15; Д. 42. Л. 35; Д. 37. Л.1-9. 154; Д. 61. Л. 61.

Д. 149. Л. 6-40; Д. 209. Л. 6-20; Д.237; Д. 267. Л. 13 об.-14. Государственный архив Тюменской области. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 60. Л. 26.

9. Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф.1. Оп.1. Д. 3; Д. 4. Л. 92-92об.; Д. 6. Л. 3; Д. 7. Л. 16; Ф.2. Оп. 1. Д. 6. Л. 46; Д. 7; Д. 8. Л. 3; Д. 11. Л. 32, Л. 115. 142-145.

10. Илтарионов В. Т. К вопросу установления Советской власти у малых народов Севера // Ученые записки Горьковского гос. пед. ин-та. Горький, 1957. Вып. 47. С. 122.

11. Киселев Л. Е. КПСС - организатор социалистических преобразований хозяйства и культуры народностей Севера (октябрь 1917 - июнь 1941 гг.). Дисс. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 1980. С. 110-111.

12. Кошвалова В.И. О некоторых аспектах продовольственной политики большевиков в Тобольской губернии // Словцовские чтения-2002. С. 93.

13. Лаврова М. В. Организация волостных и уездных земств в Тобольской губернии (июнь 1917 г. - январь 1918 г.) // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2000. Вып. 4. С. 142-152.

14. Лаврова М. В. Организация земского самоуправления в Тобольской губернии в 1917 году // Словцовские чтения-99. Тюмень, 1999. С. 138.

15. Ляушин В.П. Социально-политические, правовые и экономические противоречия и конфликты на Севере Сибири в 20-30-х гг. // Северный регион: экономика и социокультурная динамика. Ханты-Мансийск: Сургут, 2000. С. 23.

16. Мазуренко Г.А. Партийное строительство на советском Севере в период построения социализма. Томск, 1979. С. 65.

17. Московкин В.В. Гражданская война 1918-1920 // Ямал. Энциклопедия... Т. 1. С. 245.

18. Московкин В.В. Сенькин Тихон Данилович // Ямал. Энциклопедия... Т. 3. С. 72-73.
19. Наш край. Хрестоматия по истории Тюменской области (1917-1970 гг.). Свердловск, 1973. С. 116.
20. Петрова В.П. Иностранческий подполковник Обдорского волостногокома // Ямал. Энциклопедия... Т. 1. С. 341.
21. Петрова В.П. Обдорский волостной комитет общественной безопасности // Ямал. Энциклопедия... Т. 2. С. 221.
22. Петрушин А.А. Особенности органов власти, созданных на территории, контролируемой повстанцами (на примере Сургутского Комитета общественной безопасности и Тобольского крестьянско-городского совета) // Государственная власть и российское (сибирское) крестьянство в годы революции и гражданской войны. Ишим, 2001. С. 18.
23. Полухин А.В. В борьбе за советы на Обском Севере // Омская область. 1940. № 11-12. С. 29-30.
24. Сибирский листок. 1912-1919. Тюмень, 2003. С. 448, 452, 489-495.
25. Скипина И.В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы. Тюмень, 2003. С. 60.
26. Судникович А.Н. Из воспоминаний пачальника Обдорского военного гарнизона Судниковича И.Ф. // Западно-Сибирское крестьянское восстание 1921 г. Материалы Дня истории. 15 февраля 2001 г. Тюмень, 2001. С. 92-93.
27. Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822-1941 гг.). Тюмень, 1994. С. 8.
28. Терещев А. Битва на Тоболе // Советское Зауралье. 1967. 17 сентября.
29. Угрюмова М.В. Земства // Ямал. Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард, 2004. Т. 1. С. 325.
30. Угрюмова М.В. Березовский комитет по введению земств // Там же. С. 126.
31. Фирсов И.Ф. Органы Тюменской милиции в период правления Колчака // Словоцкие чтения-2000. Тюмень, 2000. С. 163.
32. Фоминых Е. В. Из истории городского самоуправления в Тобольской губернии // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2000. Вып. 4. С. 139.
33. Цыль В.В. Север Западной Сибири в период Гражданской войны. 1917-1921 гг. Нижневартовск, 2005. С. 32-33.
34. Шуликин В. Парень из нашего города // Северяне. 2002. № 1. С. 17.

Материально-техническое обеспечение школ (Остяко-Вогульского) Ханты-Мансийского национального округа 1930-х годов

Успешность учебно-воспитательной работы школ в значительной степени определялась ее материально-технической оснащенностью. Какие требования выдвигались к материально-технической обеспеченности школ в 1930-е гг.? В 1933 г. в последний год окончания срока введения начального всеобщего для народов Крайнего Севера, Наркомпрос РСФСР утвердил типовое положение о школе-интернате народов Севера¹.

Согласно положению, срок обучения в начальной школе-интернате составлял пять лет, продолжительность учебного года - 8 месяцев, однако, в зависимости от хозяйственного цикла, календарные сроки учебного года и его продолжительность определялись райисполкомами и ОкрОНО. Наполняемость каждой группы не должна была превышать 25 человек².

В 1935 г. Наркомпрос провел смотр школ-интернатов, для выявления лучших и преобразования их в образцовые школы-интернаты. Образцовая северная школа должна была отвечать требованиям, в соответствии с типовым положением о школе-интернате для народов Севера. Во-первых, образцовая школа должна иметь не менее двух классов основных и одного подготовительного; количество учащихся не менее 40 человек в школе. Во-вторых, каждый класс должен был заниматься в отдельной комнате; при школе следовало иметь учебное хозяйство. Предполагалось помещение для рабочей комнаты; школа и интернат должны были быть обеспечены необходимым оборудованием, мебелью и т.д. В-третьих, обучение в этих школах планировалось осуществлять на родном языке учащихся. Определенные требования предъявлялись к квалификации и стажу работы педагогического персонала³. Итак, насколько школы округа отвечали этим требованиям?

Введение всеобщего потребовало увеличение количества школ, происходившее за счет строительства новых зданий (типовые) и приспособления помещений под школьные здания. Типовыми школьными зданиями, как правило, обеспечивались школы-интернаты

в составе культбаз и бывшие госбюджетные школы, строившиеся по инициативе Комитета Севера⁴. Всего на Крайнем Севере Комитетом Севера было построено 338 школ-интернатов⁵. Ф. Кронгауз дал описание зданиям школ-интернатов, входивших в состав культбаз. Например, здание школы-интерната, Сосьвинской культбазы, было построено в 1935 г., состояло из 6 классных комнат, рекреационного зала, учительской, раздевалки. На 1 учащегося приходилось 2,1 кв. м. классной площади. Помещение было рассчитано на начальную школу. Классные комнаты были крохотного размера. Казымская школа-интернат располагалась в одноэтажном деревянном здании с тесовой крышей и печным отоплением. Здания школы и интерната были спроектированы с учётом всех необходимых условий северного района и требований санитарии и гигиены, как указал автор⁶ (см.: приложение 1).

В Ларьякском районе образцовой считалась Ларьякская школа-интернат. Здание этой школы было построено так, что в нем размещались учебные классы, спальни и столовая для учащихся, а также квартиры для учителей. Кроме основного здания были хозяйственные постройки (типовой скотный двор и склад для хозяйственного инвентаря) и квартира для работника. Комплекс построек предназначался для содержания сельскохозяйственных животных, особенно коров, приучения детей к уходу за ними и пропаганды среди коренного населения необходимости разведения коров и перехода от полукочевого образа жизни к оседлому⁷.

Большинство же школ помещалось в домах, изъятых в период коллективизации и приспособленных под школьные нужды, а также в постройках жилищ северных народов (чумах). Дети были вынуждены жить в арендованных у местных жителей помещениях. Помещения интернатов не вмещали всех детей, тесные условия проживания являлись причиной распространения эпидемий. Общим для всех зданий школ и интернатов являлось то, что через два-три года после строительства они нуждались в дополнительном утеплении, которое по различным причинам задерживалось на годы⁸. Это сказывалось на состоянии здоровья детей и учебно-воспитательном процессе. Данные по обследованию школ-интернатов Самаровского района, проведенного в 1939 г., свидетельствуют о том, что большинство школ нуждались в ремонте помещений и печей, имели прогнившие полы и стены, часть зданий

не подлежали ремонту⁹. В аналогичной ситуации находились и другие районы Крайнего Севера. Из 466 школ, имевшихся на 1 января 1936 г. в районах Крайнего Севера, 242 школы помещались в юртах, ярангах, бараках, в совершенно неудовлетворительных, непригодных помещениях¹⁰. Всего за 10 лет существования округа было построено 78 школьных зданий на 7 тыс. мест и 36 школ-интернатов¹¹.

Во второй половине 1930-х гг. был намечен переход к введению семилетнего образования, проблема обеспеченности школьными помещениями встала особенно остро, т.к. новые здания не строились, а имеющиеся не могли вместить большое количество учеников. Так, в Остяко-Вогульской окружной национальной неполной средней школе из-за тесноты были закрыты начальные классы, что не позволило детям из отдаленных юрт, где не было поблизости школ, получать начальное обучение¹². Таким образом, проблема обеспеченности школ и интернатов зданиями стояла достаточно остро на протяжении всего описываемого десятилетия.

Материально-техническая оснащенность школ и интернатов, согласно инструкции о порядке смотра школ-интернатов, подразумевала наличие необходимого оборудования¹³ и мебели, а также рабочей комнаты¹⁴. К вышесказанному следует добавить наличие хозяйственных построек для обучения основам животноводства детей народов Севера. Школы-интернаты, находившиеся в составе культбаз, снабжались Комитетом Севера, и были в лучшем положении, чем школы, находившиеся на местном бюджете. Так, школа-интернат Казымской культбазы была оборудована слесарной мастерской, швейными машинками, оснащена достаточным количеством учебной мебели, кроватями¹⁵ (см.: приложение 2). Школа-интернат была оснащена киноустановкой, фотоаппаратом, о чем свидетельствует большое количество фотографий, иллюстрирующих школьную жизнь Казымской культбазы.

Работа культбазы и школ-интернатов часто становилась предметом освещения в местной печати. На страницах газет, как правило, рассказывалось об успешности работы этих учреждений. Так, корреспондент газеты "Омская правда" А. Баландин, посетивший школу-интернат в составе Сосьвинской культбазы, так описал ее работу: "В школе и интернате образцовая чистота и культурная обстановка. Родители аккуратно привозят детей после зимних и

летних каникул. Заведующий школой А. Голошубин в совершенстве изучил язык манси. Очень оригинальным был культпоход детей в юрты, к родителям. В юртах дети рассказывали о том, чем занимаются в интернате, а потом исполняли родные песни, читали мансийские стихи, сказки, рассказы, демонстрировали кинокартину¹⁶.

Несколько в ином положении оказались школы и интернаты, финансировавшиеся из местного бюджета. Материальное положение этих школ и интернатов было очень тяжелым, а финансирование недостаточным. Так, на содержание Низямской школы-интерната Березовского района за период с января по декабрь всего было выделено 250 рублей, не было средств на одежду, обувь, постельное белье детям, не хватало дров¹⁷.

К вышесказанному следует добавить отсутствие мебели (парты заменяли столы, сколоченные из досок, а классные доски - листы фанеры)¹⁸. Решением проблем, связанных с обеспечением детей питанием, заготовкой дров и т.д., как правило, занимались сами учителя, которые зачастую совершали самоотверженные поступки. В 1938г. заведующая Корликовским интернатом Посохова, чтобы предотвратить закрытие интерната, заложила в магазине на продажу личную тужурку, заведующий Больше-Ларьякской школы А.С. Кремлев заложил часы в обмен на хлеб для детей интерната¹⁹.

Проблемы материально-технического обеспечения работы национальных школ округа постоянно освещались и на страницах окружной газеты, авторами статей часто выступали сами учителя и заведующие школами, стараясь тем самым привлечь внимание органов власти к решению этих проблем. Так, корреспондент окружной газеты "Ханты-Манчи шоп" П. Вихрев описал состояние школ округа к началу учебного года: "Ремонт школьных помещений в ряде районов не закончен. Не отведены помещения для новых школ. Из 433 тыс. нужных тетрадей для школ заготовлено их только 14 тысяч, и на 250 рублей учебников, тогда как заявка на последние дана в сумме 35 тыс. рублей. Необеспеченность стабильными учебниками ставит под угрозу срыва перевод туземных школ на родной язык"²⁰. Авторы газетных статей и заметок нередко критично отзывались в адрес ОкрОНО, заведующих школами, хозяйственных организаций, стоявших, по их мнению, в стороне от жизни школ.

Организации политехнического обучения придавалось особое значение в деле подготовки рабочих кадров "для индустриализации страны". В марте 1932 г. УралОНО дало указание школам округа совместно с предприятиями и колхозами разработать программу политехнизации школы и заключить договоры о сотрудничестве²¹. В постановлении подчеркивалась обязательность осуществления связи теоретического обучения с общественно-практическим трудом на предприятии²². Сотрудничество предприятий и школ заключалось в том, что первые брали на себя обязанности по обеспечению школ специалистами политехнического труда и необходимым инвентарем. Школы же обязывались помогать предприятиям и колхозам в производстве. Учителя обучали неграмотных и малограмотных работников, разъясняли важнейшие решения партии и правительства²³. Так, в 1932 г. Шаимская школа Кондинского района получила от Шаимского Интегрального общества инструменты: стамески, рубанки и др. - всего 31 единица, а также материалы: гвозди, нитки, листовое железо²⁴.

Однако, это скорее исключение, анализ отчетов школ показал, что большинство школ не имели рабочих комнат и мастерских. На закупку инструментов каждой школой расходовалось от 20 до 70 рублей в год²⁵. Предприятия неохотно шли навстречу школам, детей привлекали только в качестве сборщиков мусора. В 1932 г. из 10 школ Кондинского района только в двух школах ученики были прикреплены к предприятиям и колхозам. Оборудования по всем школам района было закуплено на 482 рубля 57 копеек²⁶.

В 1934 г. при школах округа насчитывалось 18 мастерских и 6 рабочих комнат для уроков труда²⁷. Таким образом, воплощение идеи правительства о скорейшей подготовке рабочих кадров, начиная со школы, при отсутствии помощи со стороны местных властей и предприятий легла на плечи учителей.

В особо сложном положении оказались школы в спецпоселках - их содержание (выплата заработной платы обслуживающему персоналу, закупка учебных пособий) осуществлялось за счет двухпроцентных отчислений из заработной платы спецпереселенцев²⁸.

Отсутствие учебных пособий (их просто не могли заказать вовремя, т.к. не было точных данных о количестве и возрасте учеников), учителей, приспособленных помещений и топлива,

приводило к тому, что школы были вынуждены на время прекращать занятия. Например, за 1931/32 уч. г., по указанным причинам, девять спецпереселенческими школами Самаровского района было пропущено в общей сложности 62 рабочих дня²⁹. Даже после того, как школы возобновляли работу, получать знания в них было трудно. Кушников Георгий Гаврилович, бывший воспитанник школы переселенческого поселка Банный (Сургутский район), в своих воспоминаниях рассказал о трудностях, в которых проходил учебный процесс - отсутствии школьной мебели и учебных принадлежностей, голод. Ребята сами сколачивали из бревен парты и скамейки, носили воду и топили печи, учителя, ввиду отсутствия у них учебников, сами придумывали задания для ребят³⁰.

В некоторых школах имелись пришкольные участки земли, где ученики занимались выращиванием овощей, летом собирали ягоды и грибы, на вырученные от продажи деньги закупались продукты для школьной столовой³¹. Так, из отчета Ингисоимской школы Березовского района следует, что школьники за сдачу дикоросов выручили 296 рублей 95 копеек, которые пошли на организацию горячих завтраков (стоимость горячих завтраков на каждого учащегося в год составляла 19 рублей 80 копеек). Дневная норма питания одного учащегося этой школы состояла из хлеба - (125-200 гр.), сахара (10-20 гр.), крупы (100-145 гр.), мяса (50 гр.)³².

В некоторых интернатах накануне войны произошло заметное улучшение материального положения. Например, в Угутском госбюджетном интернате, по словам А. Иванова, материальных проблем совсем не было. "В моей памяти остались приятные воспоминания о тех, кто окружал меня. Интересно было работать потому, что школа была хорошо обеспечена всем необходимым. Не было нужды в средствах, которые поступали непосредственно из облоно. Смету расходов и доходов мы составляли сами. Ограничений не было"³³. В 1940г. затраты на одного учащегося интерната составляли 1 тыс. рублей в год³⁴. С учетом того, что учебный год продолжался 8 месяцев, месячный расход на содержание одного учащегося составлял 125 рублей; для сравнения, по подсчетам, Е.П. Антонова, в конце 1930-х гг., население тратило на питание порядка 200 рублей в месяц, и примерно столько же на

другие расходы³⁵. Следовательно, положение детей в интернатах было весьма сносным.

Материальное положение школ было неодинаковым - школы-интернаты в составе культбазы находились в более благоприятном положении, чем первые. Другое дело, что обучением было охвачено незначительное количество детей коренного населения. С 1931 по 1935 гг. обучением в школе-интернате был охвачен всего 281 ученик, учитывая, что культбаза обслуживала территорию в 35791, 9 кв. км., что немногим больше Голландии и Бельгии отдельно взятых.

Итак, введение всеобщего начального обучения в Остяко-Вогульском округе осложнялось такими проблемами, как переоборудование школьных помещений и строительство новых зданий, их материально-техническое оснащение, обеспечение учебным оборудованием. Решение указанных проблем осуществлялось силами местных органов власти, а также за счет привлечения средств от самообложения населения; к концу десятилетия финансирование значительно увеличилось, в некоторых школах было весьма сносное положение.

Примечания

¹Типовое положение о школе-интернате народов Севера (19 мая 1933 г.) // Местные органы власти ... С. 98-102.

²Там же. С. 99.

³Инструкция о порядке смотра госбюджетных северных национальных школ в НКП РСФСР // Советский Север. 1935. №2. С.87.

⁴Крошгауз Ф. Ф. К истории советской школы ... С. 62.

⁵ГАРФ. Ф. 3977. Оп.1. Ветупление.

⁶Там же.

⁷Архивный отдел ... Ф. 40. Оп. 1. Д. 4. Л. 9.

⁸Крошгауз Ф.Ф. К истории советской ... С.61.

⁹ТАОО. Ф. 1272. Оп.1 Д. 60. Л.16

¹⁰Кронгауз Ф.Ф. К истории советской ... С.61.

¹¹ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 191. Л. 54.

¹²Национальная школа перед учебным годом // Остяко-Вогульская правда. 1938. 20 августа.

¹³Учебное оборудование - материальные средства обучения, используемые в учебном процессе для формирования у учащихся знаний, умений и навыков,

управления их познавательной деятельностью, общего развития и воспитания. Различают 3 основные группы учебного оборудования: натуральные объекты; изображения и отображения предметов и явлений действительности; описания предметов и явлений мира знаками, словами и фразами естественных и искусственных языков // Большая советская энциклопедия // www.slovari.yandex.ru

¹⁴Инструкция о порядке осмотра ... С. 87.

¹⁵"Неизвестные страницы Казымской культбазы" // Научно-методические разработки выставки Государственного окружного музея Природы и Человека. г. Ханты-Мансийск. 2001. Неопубл. материалы.

¹⁶Балаздин А. Школы нашего Севера // Омская правда 1936. 05 августа.

¹⁷Галишев И. Год работы в оленячковой школе // Советский Север 1932. №5. С. 125-130.

¹⁸Кронгауз Ф.Ф. К истории советской ... С.61.

¹⁹Ишбаев М.М. Выход в свет ... С. 51.

²⁰Вихрев П. Подготовка к учебному году под угрозой срыва // Ханты-Манчи шон. 1933. 16 августа.

²¹ГАХМАО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 34. Л. 22. 22 об.

²²Там же.

²³Договор между Сатыгинской школой первой ступени и Сатыгинским колхозом // ГАХМАО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 34. Л. 2об, 3, 3 об, 4.

²⁴Там же. Л. 12.

²⁵Там же.

²⁶Там же.

²⁷Архивный вестник ... С. 32.

²⁸ГАХМАО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 95. Л. 5.

²⁹Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 9. Л. 129.

³⁰Купников Г. Г. Из родников памяти // Югра. 2002. №3. С. 35.

³¹Ишбаев М.М. Выход в свет... С.46.

³²ГАХМАО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 76. Л. 36, 36 об, 37 об.

³³См. об этом: Алексеева Л.В. Социокультурная политика ... С. 87.

³⁴ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 191. Л. 54 об.

³⁵Там же.

³⁶Алексеева Л. В. Социокультурная политика ... Екатеринбург. 2003. С. 205.

³⁷Окружной государственный музей Природы и Человека. ХМ 2000/1.

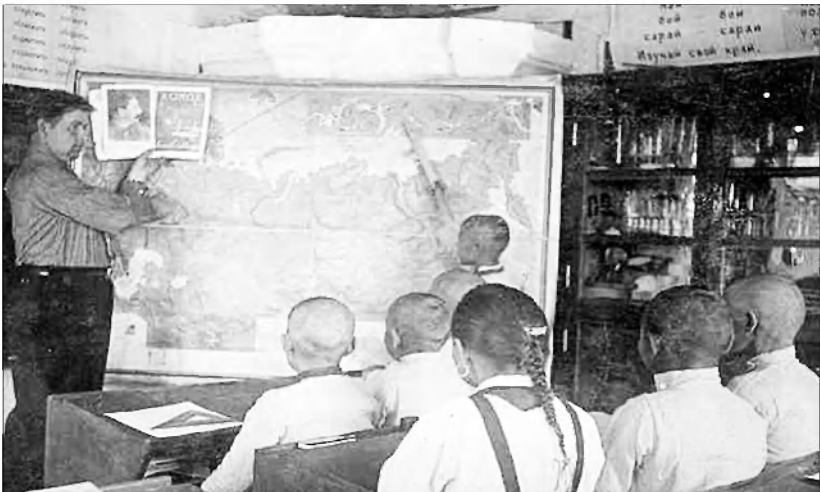
Приложение 1

Школа на Сосьвинской культбазе³⁶

Приложение 2

На уроке в 4 классе Сартынской школы-интерната³⁷

Черкашин Иван Иосифович

Биография

10.10.1929 - 29.04.1983. Родился в селе Покур Сургутского района Тюменской обл. Буррабочий Покурской нефтеразведки (1953). Верховой рабочий, буррабочий Ларьякской нефтеразведки (1954). Помбур, бурильщик Александровской нефтеразведки (д. Назино) (1955-1961). Курсы бурильщиков в г. Черногорске (1958). Бурильщик Нижнесвартовской партии глубокого бурения (1961-1962). Бурильщик Мегионской нефтеразведочной экспедиции (1962-1974). Машинист насосной станции цеха поддержания пластового давления НГДУ "Мегионнефть" (1974). Машинист технологических насосов (1975-1978). Курсы учебного комбината НГДУ "Мегионнефть" по специальности машинист технологических насосов (1977). Оператор по добыче нефти и газа НГДУ "Мегионнефть" (1978-1981).

Имя Черкашина И.И. занесено на Доску почёта (1959). "Ударник коммунистического труда" (1964). "Ударник коммунистического труда" (1975). Победитель социалистического соревнования (1977). "Ударник десятой пятилетки" (1981).

Награждён медалями: "За трудовое отличие" (1966), "За доблестный труд в ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И. Ленина" (1970).

Иван да Марья

Иван Иосифович - коренной сибиряк. Родители жили в Тобольске. Как очутились в Покуре, тогда ещё Сургутского района, где он и родился, теперь уже никто не помнит. Старики ушли, а молодые прошлым не особо интересовались. Возможно, виной тому коллективизация, ставшая причиной смены жительства не одной семьи.

Семья Черкашиных какое-то время жила в деревне Пасол Сургутского (позже Нижнесвартовского) района, где её и застала Великая Отечественная война. Учился Ваня хорошо, сразу пошёл во второй класс, да и дальше учился, перескакивая через класс, сначала в соседней деревне Погорельск, затем в селе Ларьяк. Но

окончил только 6 классов, дальше учиться помешала война, трудовому фронту требовались рабочие руки. В 14 лет Ваня был назначен бригадиром над такими же, как он, мальчишками и девочками. Рано повзрослевшие подростки трудились, как взрослые, выполняя задание военного времени. Ловили рыбу под лозунгом "Каждый чебак - удар по врагу!" Приёмщика рыбы в Пасоле не было, добытый улов сами сдавали на рыбоконсервный завод в Сургуте. Зимой замороженную рыбу и мясо возили на лошадях, летом доставляли на лодках к плашкоуту, трюмы которого были набиты льдом. Уже в 14 лет Ваня временно замещал заболевшего председателя колхоза. Возил в Сургут отчёты, требования к нему предъявлялись без всяких скидок на возраст.

После войны Ивана мобилизовали в армию. Служил на Дальнем Востоке с 1949 по 1953 годы воздушным стрелком военной авиации. С детства приученный к труду и привыкший всё делать на совесть, в армии получил звание "Отличный стрелок".

Отслужив положенный срок, в 1953 г. Иван, отказавшийся возглавить в Пасоле колхоз, приехал в Покур. Здесь и встретил свою Марию. Пришёл устраиваться в контору нефтеразведки на работу, где Мария работала счетоводом-кассиром. Когда заполнял анкету, к кадровику зашла голубоглазая девушка с открытым приветливым лицом. Встретились взглядом и сразу же влюбились друг в друга. Вскоре сосед - бурильщик познакомил Марию с Иваном, начали встречаться.

Ивана взяли в экспедицию буровым рабочим. В Покуре уже с 1951 года велись буровые работы по разведке нефти. В соседней деревне Вахлово набирали глину для приготовления раствора, который использовали для бурения.

Мария, как и Иван, родилась и выросла в Сибири. Она - уроженка деревни Нижняя Мысовая, что была основана возле села Локосово Сургутского района. В 1932 году в годовалом возрасте девочка лишилась матери. Первое время за ней приглядывала девятилетняя сестра Шура, да соседи не оставляли без внимания. Через три года отец женился. Через шесть лет в семье прибавилось ещё трое детей.

В родной деревушке школы не было. Первый класс девочка окончила в Покуре, где с сестрой мачехи жила на квартире. Дальше учиться предстояло в Локосово, однако мачеха не пускала - младшим

детям требовалась нянька. В 1941 году Маша сбежала из дома, попросилась к Локосовским рыбакам в неводник, очень хотела учиться. Питалась один раз в сутки. Сестра помогала деньгами, поменялась с Машей продуктовой карточкой, чтобы Маше доставалось больше хлеба, так как работающим выдавали 500 г. хлеба на день, а иждивенцам только 250. Хлеб Маша запивала водой.

С 1942 года, как и все дети войны, в летнее время трудилась в родной деревне. На лето из Локосово в Нижнюю Мысовую привезли голов двадцать породистых телят, ухаживала за ними, пасла. Когда болели, как умела лечила, даже анатомировала погибшего телёнка, чтобы сделать заключение на списание. Малолетняя Маша работала, а старшей сестре ставили трудодни.

В 1943 - 1944 годах во время учёбы в Локосово по воскресеньям подменяла на ферме заболевших доярок. Ей, девочке, приходилось выдаивать вручную целую группу холмогорских коров. Сами с младшей сестрой ходили полураздетые, одежду и обувь носили по очереди. После семилетки Маша больше не училась. В 8-й класс надо было ехать в Сургут, а на это не было денег. Отец погиб на фронте, помочь было некому. Её как комсомолку вызвали в сельсовет и направили на месяц в Локосовский леспромхоз, на валку леса. Поставили делать лежневку, на лошадях возить брёвна. На лесоповале платили наличными.

В 1951 году девушка услышала про Покурскую буровую партию. Собирать было нечего, а терять тем более, с июля Мария уже работала в Покуре. Здесь же окончила курсы коллекторов. Работа коллектора была интересная, нравилась. Кернонарывателем брали породу, которую затем коллекторы обрабатывали. "Порода была красивая, земля слоями, как торт. Обработанные керны находились в кернохранилище. Полученные результаты мы переносили на кальку, затем отправляли почтой в Новосибирск или Тюмень, где учёные давали своё заключение. Нефть почти всегда залегает в песчанике. Понюхаешь пласт, а он нефтью пахнет. Приезжали в Покур и учёные из Ленинграда", - рассказывает Мария Гавриловна. Нынче в селе на месте вышки и растворного амбара стоит задвижка.

Через три месяца после знакомства Мария и Иван поженились. Жили у Марии, в маленькой комнатке размером 1,5 x 3 м. Столик, топчанчик - вот и всё имущество, что умещалось в комнатке. Через стенку - сосед, Саша Разин. Жили хоть и не богато, но дружно,

в любви и согласии. Ценили друг друга, берегли. "Да и как его было не любить, - вспоминает Мария Гавриловна о муже, - ведь он не пил, не курил. Иванушка у меня никогда и матом не ругался. Я этого терпеть не могла". Иванушка... Иначе она его и не называет.

В Покуре, как и по всей Сибири в те годы, люди жили на подъёме, счастливые своей молодостью, не задумываясь о здоровье, радуясь жизни, с большой верой в будущее. Ставили пьесы под руководством юной библиотечарши, артистов было, хоть отбавляй! Устраивали танцы, организовали хор. И сил, и времени на всё хватало.

В 1954 году из Покура семью направили в Ларьяк, там в то время тоже велись поиски нефти. Не успели присхать, как родился сын Валера. Из Ларьяка в 1955 году были направлены в деревню Назино, где работала Александровская нефтеразведка. Здесь Иван Иосифович трудился уже помбуром. В Назино появилась дочка Галя, опять же сразу по приезду. Десять лет Мария Гавриловна сидела дома, воспитывала детей.

В 1958 году Ивана Иосифовича как перспективного работника командировали на курсы бурильщиков в г. Черногорск Кемеровской области. В 1961 году направили на приток Кирьяса речку Пасол в деревню его детства Пасол (уже давно исчезнувшую с лица земли). Пасол приезжие поисковики переименовали в Ермаки. Иван Иосифович, как всякий коренной сибиряк, возмущался по поводу нового названия.

Работал в бригаде Норкина Г.И., затем у Малыгина С.Л. Сначала бурили скважину на Ермаковском Егане, затем на Баграссе. Разведчики искали нефть и недалеко от Мегиона: за протокой Мегой чуть наискосок от посёлка стояла вышка, здесь тоже бурили скважину.

В бригаде с Черкашиным работали Чернышов, Костырев, Павлюченко, Сухущин и ещё совсем юный Коля Геничев. Работали вахтовым методом, в бригаде было несколько вахт.

Товарищи уважали Черкашина за трудолюбие, за знания и опыт работы. Многих молодых рабочих направляли к нему, специалисту высокого класса, набираться опыта. Был он первым наставником и у нынешнего главы администрации Нижневартовского района Хохрякова Б.С. Вот как вспоминает об этом Борис Сергеевич Хохряков: "Свою профессию он знал досконально. Не терпел неточности и какой-либо небрежности в работе... Он знал всё. На похвалу был скуп. Услышать из его уст слова благодарности, которые он буркнет ("ладно, мол,

хорошо ты это сделал, иди, делай дальше") - это всё равно, что орден получить. Но, если ты что-то не так сделал, или, не дай бог, натворил, то тут он в выражениях не стеснялся, получи от него по полной программе! Но главное, что в отношениях с людьми был чистой души человек. Честный, прямой, всегда готовый прийти на помощь... Он, к сожалению, уже умер, но такие люди всегда остаются в памяти..."

Был Иван Иосифович, как истинный сибиряк, широкоплечий, коренастый, с открытым крестьянским лицом. Имя Иван ему, как нельзя лучше, подходило. Отличался спокойным, уравновешенным характером. И в то же время был разговорчивый. Любил пошутить.

Очень любил Иван Иосифович сибирскую природу, на юг съездить не хотел, за всю жизнь был там дважды. Отдыхать выбирался с семьёй на Сухую протоку, где ставили палатку, ловили рыбу. Рыбалка была его страстью: как зимняя, так и летняя.

В 1964 году вся бригада из Пасола, и в том числе Черкашины, получила квартиры в Мегионе по улице Ленина. Тогда же Мария Гавриловна окончила курсы секретарей-машинисток, устроилась в Мегионскую среднюю школу делопроизводителем и секретарём-машинисткой. Сначала работала в здании, которое было построено возле старого кладбища, затем в деревянном одноэтажном доме в центре посёлка. В школе проработала 15 лет, вдали от кернов, нефтяных вышек, но не от забот и радостей своего Ивана.

В 1966 году вахте Черкашина первой в Мегионской экспедиции присвоили звание "Ударник Коммунистического труда", портрет его самого долгис годы не сходил с Доски почёта.

В 1977 году Иван Иосифович окончил курсы машинистов технологических насосов. В 1978 году перевёлся оператором по добыче нефти и газа в НГДУ "Мегионнефть". Однако, долго работать ему не пришлось. Вскоре заболел. В 1981 году уволился по состоянию здоровья. В 1983 году, незадолго до смерти, получил вторую группу инвалидности. Мария Гавриловна за два года до ухода на пенсию устроилась стрелком воспитанной охраны в НГДУ "Славнефть-мегионнефтегаз".

Нынче нефтяную династию Черкашиных продолжает сын Валерий, уже более 30 лет работающий оператором в НГДУ "Славнефть-мегионнефтегаз". Его труд отмечен медалями "Герой труда" и "За освоение недр Западной Сибири". Оба его сына также операторы по добыче нефти в НГДУ "Славнефть-мегионнефтегаз".

Покурские старики - дети спецпереселенцев

Судьба первая

Ф.А. Вотюков: "Здесь жизнь прожил, здесь мое море"

Так уж случилось, что старожилы села Покур - дети тех, кого отправили на поселение в наши края в далекие 30-е годы. Было им тогда не более 10 лет - сейчас за 80 - большой жизненный путь, связанный с событиями страны, края прошедшего века. И хотя давно кончилось время опалы, человек, как и дерево, прижился корнями на новой почве: Покур стал родным местом.

Тема ссыльных или спецпереселенцев достаточно освещена, но слушая из первых уст рассказы этих уважаемых стариков о том, что выпало им на долю, о плохом и хорошем, о судьбах людей, об истории поселков, хочется, чтобы люди не забывали, как это было.

Покур - село наиболее значительное в районе, в начале века денсжки собрали и церковь деревянную выстроили - приход был. Торжественно освящение храма в честь Введения во Храм Пресвятой Богородицы совершал местный отец Благочинный, священник И. Селихов. Но огородничество и земледелие не были развиты, люди жили промыслом. Известный человек нашего края лесничий А.А. Дунин-Горкавич в начале века раздавал жителям наборы огородных семян, пытаясь приучить людей к земледелию. И вот прошло несколько десятилетий, Покур, населенные пункты вокруг деревушки Погорельск имеют сотни гектаров пахотной земли; до 700 голов стада скота: коров, лошадей; снабжают себя зерновыми. Есть поля картофеля, капусты, рыбоучасток, засолочный цех, бондарная мастерская, маслопроизводство, средняя школа, интернат, большая больница, с 60-х годов хирургическое отделение. На всесоюзную выставку (ВДНХ) по достижениям едут в Москву посланцы из Покура.

Нефтяники преобразили многие поселки округа, до Покура они добрались недавно, хотя разведка Приобья началась с опорной скважины Р-2 именно в Покуре в 1952 г. Стучилась авария, нефть не давалась еще 10 лет, Покур остался как бы в стороне. Совсем недавно село Покур мало чем отличалось от села 50-60-х годов. Но вот

нефтяники провели дороги, асфальт, линии электропередач, построили новые кирпичные здания, школы, магазины, коттеджи, котельную, теплоцентраль. Но Покур самобытен: бревенчатые избы, наличники, ворота, поленицы дров, рядом с легковым автомобилем в упряжи лошадь, возле домов сельхозинвентарь: косилки, грабли, - то, что уцелело от развалившегося совхоза. Многие люди живут только натуральным хозяйством.

Колеса джипа несут нас дорогою нефтяников, проложенной в пойме, кромкой тайги левобережья Оби. Дорога, словно "ожившее путешествие" по страницам книги А.А. Дунин-Горкавича "Тобольский север"... Мы пересекаем долину реки Куль-Еган. И всплывает в памяти запись из книги знаменитого лесничего: "Куль-Еган - река значительная... Вокруг Покура чашерме кедровники". Словно и не прошло 100 лет...

Но вот стена кедровника расступилась, показались заборы из жердей, заснеженные крыши и столь непривычная уже глазам картина - из всех труб в ясное морозное небо сизыми струйками идет дым. Запах печного дыма и запах свежвыпеченного хлеба из русской печи - воспоминания о деревне.

Вспомнилось, как мы: интернатские дети Ваты, Орехово, Вахлово, других деревушек, - часто бегали за свежим горячим хлебом в другой конец Покура, не дожидаясь, когда его привезут лошадкой в магазин и интернатскую столовую.

Как порой незримыми нитями связаны люди! Статистические данные экспедиции ученого о запасах леса Приобья легли в основу планомерного использования этих богатств страны. На вырубку леса пошли на Север обозы переселенцев - зажиточных крепких хозяев, кто трудом и смскалкой оторвался от общины, стал выделяться благополучием.

Архаичное коллективистическое мышление русской деревни не прощало отрыва от коллектива нарождающегося класса мелкой деревенской буржуазии - крепких крестьян-кулаков. Стремление к равенству, а по сути к уравниловке вылилось в систему обид, доносов, ненависти и санкционированной государственным законом высылке соседей, а порой и родственников, на Север, в колонии. Со всех сторон обозами, пароходами, баржами прибывали люди с семьями, обживали новые земли, строили поселки. Эта основная волна людей привнесла на землю Приобья культуру земледелия и

многого другого, что стало в сибирских селах обычным. Спецпереселенцы составили костяк многих сибирских деревень. В Приобье в 20-е годы развивалась кооперация, и в первую очередь в рыбопромысле. Во вновь организованный Покурский рыбоучасток прибыла семья рыбака Каспия: два брата Вотюковых с семьями. Вся их жизнь была связана с морем и ловом рыбы. К Федору Антоновичу Вотюкову мы и направляемся. А вот и его дом - под окном кусты калины и желтой акации.

Хозяина застали дома, старик открыл глухие ворота на кованых петлях - навесах, предложил зайти через закрытый двор в избу. Внутри гражды¹, рядом со снегоходом, горки мороженой рыбы, пшени, черпаки, сети, нетрудно догадаться, что хозяин - рыбак.

В просторной избе, побеленной известью по штукатурке, заваленной сетями, запчастями от моторов, шнурами, хозяин орудовал рыбацкой иглицей, насаживая сети. В углу запыленные иконы, на старинной работы серванте - фаянсовые вазочки, статуэтки, предметы, открытки 50-60-х годов. В этом доме мало что поменялось с тех пор, как мы, интернатские дети, в 60-е годы бегали посмотреть или забрать фото у местного фотографа. Но теперь здесь не было прежнего уюта - хозяин несколько лет как овдовел. Время неумолимо: сорок лет назад по деревне проходил немногословный широкоплечий высокий мужчина в форменной фуражке лесника - теперь ему за 80 лет.

Узнав цель нашего приезда, старик отодвинул сеть, сел. Старый кот обрадовался случаю, прыгнул хозяину на колени. Мы приготовили блокноты. Федор Антонович начал свой рассказ, пошли воспоминания: "Родился я 7 февраля 1920 г. в с. Бирюч-Коса Астраханской области Икрянинского района. И раньше, и сейчас это большое село. Мать и отец - русские. Отец - Антон Иванович, мать - Татьяна Ивановна. В семье было трое детей: брат, я - младший и сестра, она потом здесь умерла. Жили мы под Астраханью, рыбалкой занимались, рыбу заготавливали, солили. На Каспий ходили, рыбницу имели - это такое большое судно под парусами, оно побольше, чем плашкоут. Раз в море родители нас с братом взяли, месяц болтало, младший покрепче оказался, а меня рвало. Мне было тогда лет 8.

Сослали родителей за то, что судно имели, хозяевами были. Вначале, в 1929-м родители взяли канал рыть. Мы с сестрою

ловушку плели - семью кормили рыбою. Когда привезли в Покур, здесь родители стали работать на рыбоучастке, организованном в 30-е гг. Другие переселенцы попали на лесозаготовки по р. Покурский Еган, по р. Куль-Еган. Первым летом я тоже угодил на промысел мохтика по Куль-Егану, пониже большого залама у изб ханта Комарова, ловили атармами.

Переселили нас сюда в августе 30-го года, с поезда пересадили на баржи в поселке или станции на реке Тура, так на барже и добрались до Покура. В Покуре в рыбоучастке были бараки, можно было строить свои дома, строили в пятидворке. По Куль-Егану у лесозаготовителей в пос. Орехово стояли в основном бараки, домов было немного. Многие люди начали держать скот, но повольнее стали жить после войны. В Орехово был лесучасток Сургутского леспромхоза, народу до войны жило много: и привозные, и те, что договора А люючали, "всрбованные". После войны появились и с Западной Украины - вроде тоже по политической статье.

В Погорельске стали развивать сельское хозяйство, потом там организовали колхоз, пахотной земли завели много. Из Погорельска в Покур приезжали люди сажать овощи. Сажали все: картошку, капусту, турнепс, калегу (брюкву).

Люди жили под комендантским надзором - отмечались. Лес заготовливали зимою, в урьи вывозили бревна на санях лошадьми, потом плотами гнали с помощью катеров в реку, там формировали матки, сплавной бригадой отправляли плоты в Салехард. Бывали и летние заготовки, делали под рельсы лежневки, лошадьми вывозили вагонетки с лесом, делали деревянные рельсы из жердей. План давался на год - надо было выполнять, хотя бы летом...

Напротив Орехово под берегом еще видна вагонетка тех времен, рельсы - на Сенькином урье, по Покурскому Егану ссть остатки узкоколейки. По Тарке - плоты заросшие, пониже Петрушенской речки в урье была база леспромхоза, двор - лошадей на 20. Стоняли на выполнение плана по вывозу леса силу со всей округи: с Ватинского колхоза приводили лошадей, с Погорельского колхоза, даже с Сургутского района, с других советов, участков. С Покура также. О Мегione не скажу, о нем не слышать было тогда. В Покуре небольшая школа была, домик сохранился, сейчас соседний дом с моим. Зимой в школу бегали. Со школы придешь, бежишь дрова заготовливать на пароход, зимой пилили в основном березу, когда

осину, потом везешь на санях на лошади на пристань. Весною кротов промышляли - заработок.

Помню, первые годы тяжелые были, голодные, в 31-33 гг. голод был, на рыбе жили, да и ловушки путевой не было. Корову родители с братом в 1932 г. купили. Летом наступала пора рыбалки, заготовки сена, каждая деревня заготавливала сено. Ореховцы себе готовили, луга-то обширные. По реке давали рыбоугодья в первую очередь колхозам. Рыбоучасток был от государства, у нас были свои закрепленные угодья, но приходилось рыбачить и на "чужих" угодьях. Пониже залома Мохтиковой речки жили ханты Ачимовы. Афонька Ачимов жил пониже горелой речки. По протоке и ниже Ваты - Иван Комаров, потом на этом месте стала вышка, была фактория - лошадей держали, приемный пункт был. Помню, до 37 г. невод зимою везли до летней избы на Комары по Куль-Егану, где сором, в Орехово под горою переночуешь в хомуталке, и дальше, где болотом. Дороги были санные.

Ханты держали немного олсней, штук по пять, они мешались с дикими, потом ханты как-то разъехались, какие-то умирали от туберкулеза или еще от чего. Лося тогда не было, позднее пришел, а вот рыбы поболее было, в основном язь, щука. Мохтика за сезон по 70-80 тонн брали. На базе для себя немного картошку сажали.

Началась война в 1941 г., самая горячая пора летом, а с весны страшное наводнение. Мужчины на фронт ушли. На фронт нас стали брать только в 1942 г., восвал под Орлом, под Курской дугой, под Сталинградом ранение в ногу получил, лежал в госпитале в Барнауле. В 43-44 гг. дали инвалидность, потом от нее отказался. С фронта пришел инвалидом, не поехал на перекомиссию, но пришлось, рана в ноге открывалась. После войны работал заготовителем - принимал пушнину и на Куль-Егане, и на фактории по Комаровской протоке, где жил хант Иван. А так у хантов жилье - избышки в основном по берегам тасжных рек стояли.

На Комарах я три года жил до войны, тогда лося не было. Ондатра стала после войны появляться, норки тогда еще не было, глухаря было много. В вершину по Куль-Егану с женой на обласе поднимались 3 дня, спускались за день. Однажды привез 30 глухарей. Сохраняли так: внутренности вынешь, соли наложишь, горло перетянешь и подвесишь за ноги. Заготовителем принимал также зерно: рожь, овес. В Новом Покуре склады были, приходилось зерно сушить,

лопатить и колья осиновые вставлять для вытяжки влаги. Не дай бог, сгниет 2 кг. В Покуре была мельница на холме. Я возил туда рожь, оттуда муку, хлеб пекли свой ржаной. Кроме того, принимал мясо и шерсть. Рожь годом не вызревала, потом сеяли ее меньше, а вот овес вызревал всегда. Потом завозить муку стали все больше, сеять зерно перестали вовсе. В Орехово я работал продавцом, жена - засольщицей рыбы. По речке у нас ходил катер, оборудованный по торговле - плавучая лавка, снабжали рабочих. Было 2 катера, но один затонул у Покура, другой служил долго.

До Локосова самоходка ходила, помню еще и в большую воду, т.е. в наводнение 1966 г. Хотя были катера и моторные лодки, а иной раз председатель садился в облас и айда к бригадам. Моя жизнь связана была с этой речкой. По молодости всякие охоты испытал: на уток любил охотиться, на боровую не особо, больше всего любил лис ловить на капканы, соболя тоже. Однажды за сезон взял 30 штук. Привада хорошая была: тушки лис со звероферм брал.

Орехово начало распадаться в 1965 г., я уже работал в лесничестве, когда леса подвыпилили до самого Комарова. В Орехово уже в 50-е годы у Каменного мыса работали трактора лесовозные "Сталинцы", несколько машин, леспромхоз Сургутский мощный был. Это не то что в первые годы лучевые пилы да топоры. Тут и электропилы, а в 60-е г. бензопилу "Дружбу" начали применять. Да и по Покурскому Егану лес прибрали, там была деревня Островное. Дома перевозили оттуда в Покур.

Этот дом, построенный здесь в послевоенные годы, я купил. Сам сделал только большие рамы, подвел три новых нижних ряда бревен. Был лесником, лес выписывал, квитанции где-то есть. Сам печь сложил, да каких только дел в жизни не переделал. С хозяйкой по две коровы, лошадь держали, кур, гусей, баранов. Гусей хочу и сейчас держать". Мы знали об увлечении Федора Антоновича фотоделом.

"Вот эту корзину из кедровых корней, что по обрывам свешиваются, сплел после войны, на Комарах жил у людей, научился, - и дедушка вынул из корзины сети, протянул нам в дар Красведческому музею города Меггиона. - Чего надо, так говорите. Мне куда уж".

Интерьер дома напомнил запасник музея предметов быта 60-х гг. Мы позволили себе взять в дар 2 старых студийных фотоаппарата в рабочем состоянии, брестяной туссок, глиняный жбанок и сеть-ловушку для ловли гусей на перелетах - пересвес, - все это из прошлого века, из ушедшего быта. За часом разговор дошел до фото:

увидеть, переснять или получить фотодокумент - свидетель истории - мечта красавца. И вот на столе два альбома: красивые лица, полные сил зрелые люди, молодые, старые, жизнь проходит по страницам альбома. Вот дети Покурской школы в 1932 году, на стенке бревенчатой избы лозунг "Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство", "Наш учитель - ушел на фронт в один конец", - пояснил Федор Антонович. Фронтное фото, друзья, госпиталь, подруги, символический снимок: на холме рядом с мельницей буровая вышка - 1952 г. Старое и новое... Снимок обского теплохода. А вот на фоне огромного корабля стоит человек в морской форме, удивительно похожий на хозяина. "Это брат мой", - с гордостью показал Федор Антонович. "После войны во флоте остался, капитаном был на Черном море. А я и здесь и сейчас рыбаю, летом лодкой добираюсь, зимой - на снегоходе, тяжело, но справляюсь пока, сам "Ниву" вожу, в Нижневартовск съезжу, когда зимник проделают. Там квартиру дали, пенсия с фронтовыми неплохая - хватает, но здесь мне лучше - здесь мой дом, жизнь здесь прожил - здесь мое море", - улыбнулся хозяин, прощаясь.

Судьба вторая Анна Николаевна Рогачева

С началом учебного года в сентябре собиралась в интернате села Покур детвора окрестных деревень, где были только начальные школы. Так дети из деревень Вата, Вахлово, Домашово, Орехово продолжали учёбу в Покурской школе с 5-го класса. В этом селе была большая типовая школа с просторным школьным двором и опытным участком - гордостью школы, где силами учеников выращивались многие культуры овощей. Заведовала этим хозяйством учительница ботаники Анна Николаевна Рогачева. Школьники весной набивали ящики грунтом, готовили рассаду, вскапывали лопатами огород, высаживали овощи, цветы. Трудно переоценить воспитательный момент таких уроков, когда дети сами участвовали в работе: высаживали в разрыхлённую почву под руководством учителя проросшие семена гороха, кабачков и прочих культур. А осенью в День урожая в школьном коридоре выставлялся общий стол, заставленный дарами труда на земле - цветами и всевозможными блюдами из овощей.

Анна Николаевна научила нас работать с микроскопом - на её уроках мы впервые увидели, из чего состоит зелёный лист, подкрашенные чернилами клетки лука. Она учила нас, что всё вокруг живое, и рассказывала, как всё развивается. Мы зарисовывали в тетрадях хлорофилловые зёрна и явление фотосинтеза. Да и сколько давалось различных знаний о нашем зеленом мире, чтобы человек на доброй земле мог грамотно жить и кормить себя и людей. После этих уроков мы уже могли понять фразу Вернадского: "Лист - это Прометей, Аравший энергию солнца и подаривший её всему живому на земле". По сути, это были не только уроки знаний, но и добра - люби всё живое!

Анна Николаевна, как и 40 лет назад, живёт в половинке небольшого домика на два хозяина. С заасфальтированной заснеженной дороги домик показался ещё более приземистым, да и сколько ему лет?! Самой хозяйке дома уже за 80 - давно на пенсии, но нас (меня и мою сестру) она вспомнила быстро - назвала не только фамилию, но даже и годы, в какие нас учила. В домике уютном и чистеньком - домотканые половички на полу, вышивки, полки с книгами. Наша старенькая учительница, несмотря на преклонные годы, сохранила хорошую память и трезвость рассудка. Даже во взгляде осталось профессиональное, учительское - при разговоре держать в поле зрения, контролировать всех слушателей-учеников.

За час пошёл разговор о спецпереселенцах, о том, как развивался Покур, о тех далёких, нелёгких годах. За окном с морозными узорами на стёклах стояла какая-то особенная тишина, казалось, время остановило свой ход... Анна Николаевна начала свой рассказ.

"В Покуре оказались весной 1930-го года. До этого жили мы в Челябинской области (сейчас Курганская), Коктайском районе, в селе Углуши. Помню, как пришёл тот, кто нас решил сослать. Всю жизнь помнила его фамилию, а теперь вот забыла. Я в тот день в школу не пошла и бегала во дворе. Февраль, мороз...

Назначили ссылку, но потом район отменил. Отец работал в госторге. Дом у нас был старый, обыкновенный пятистенник: горница, зала, прихожая, коридорчики, но для семьи хороший. Скотину держали: одна добрая корова, вторая хлипкая была, овцы, куры, гуси... Коней имели. Одна лошадь выездная была, молоденькая, норовистая, с урусом она была. Лошадёй потом без нас

позагоняли, "посожгли", ведь с лошадьми надо знаючи и правильно обращаться. А может их просто не жалели...

Землю обрабатывать надо было - и пахать, и боронить десятины пашни, а потому держали не пару, а пять рабочих лошадей. В семье нашей было пять человек с родителями, а из малолетних я одна была. Ночью присхали: "Собирайтесь, собирайтесь". Лошадёй запрягли, какие были, каких не отобрали ещё у нас и у дяди Н.Ф. Удачина. Дед с бабкой на русской печи сидели. Приказали собираться, а что собирать с собой, какие вещи?.. Мамину доху, да что получше из вещей ещё загодя всё по родне увезли и раздали.

В район нас вёз Иван Филиппович. Все деньги были узяты, так в районе всё отобрали, оставили нам только 50 рублей. До Коктайска везли лошадьми, потом до Тюмени поездом, оттуда до Тобольска снова лошадьми, кажется, татары везли. В Тобольске снова посадили на подводы и обозом так до конца. Останавливались мы в посёлке Цингалы - последнем в Уватском районе, на самой границе с Самарским районом, чуть пониже по течению Иртыша от большого села Демьянского. Здесь же была и пристань. Но нас увезли в сторону от Иртыша. Зима уже заканчивалась. У высокой горы Кармышан мы и всновали. Когда река сильно разлилась, нас снова вывезли на берег, куда ещё и местные подъезжали. На реке стоял пассажирский пароход, название его не вспомню, а вот нас - переселенцев поджидал "Воткинский завод". Посадили нас, (а мы уже последние были там, многих людей к этому времени расселили по Уватскому району) и повезли опять куда-то.

И привезли нас сюда, в Покур. Выстроили на берегу. Кто-то смотрел на нас с усмешкой, по неразумению, конечно, но не радушно: "Колонки, колонки". То есть колонисты, - пояснила Анна Николаевна. - Пересадили в неводники и перевезли в Погорельск. В Погорельске был один только барак, других стросний не было. Раньше приезжали тоболяки на лошадях, вот этот барак они и построили. Мы присхали поздно, деваться нам некуда, пристроили к стенкам самотканые полога, где и жили мы, а дедушку с бабушкой переправили в деревушку, что по реке Кирьяс пониже и называлась тоже Кирьяс. В Кирьясе, как и в старом Покуре, жили люди местные. Деревушка небольшая, несколько дворов, сейчас уж и не вспомнишь, сколько. Жили Ткачёвы, Захаровы помнятся. Дочери Ткачевых - Тамара и Лиза потом в Покур перобрались. Дедушка

с бабушкой у Ткачёвых пожили, пока мы дом на две половины не выстроили (на два хозяина). Здесь, в Покуре в рыбоучастке дома большие были, а там, как и на Островном (мой дом с Островного перевезён) небольшие. В Погорельске в такой половинке наша семья жила с ещё одной семьёй - старичками из Вилижанского района. Потом дома построили, и они перешли от нас. Строительных бригад, конечно, не было, строили сами.

Была посередь деревни одна школа, сё фото у меня где-то сохранилось. В школе посередь - печка. Тут я пошла в третий класс. Год учителя не было. В четвёртый поехала в Орехово - туда дорога была через болото прямая. Нас, учеников, человек десять набралось, мы и поехали. Интерната не было, был такой дом, одно окно в нём. В одной половинке семья, в другой половинке мы ютились полгода. Зимой учительница пошла в декрет, а другого учителя не поставили. Поехали сюда, в Покур, где я закончила 4-й класс вместе с сыном Дунаева, его отец из Погорельска был. Здесь я училась в 5-7-х классах. Куда-то выехать нельзя было, мы же под комендантским надзором жили по квартирам, жили в пятидворке, на полатах спала с ребяташками - ровней. Оббивали пороги комендатуры, всё же дали нам справки какие-то, получили паспорта и поехали в Тобольск. Там я поступила в училище, которое закончила в 1940 году. А потом поехала в Тюмень, где закончила естественно-географический факультет в 1942 году. Год я работала в Теймрийском районе, а родители были здесь. Питание было плохое, сли в основном суп из сушёных грибов, иногда в нём черви плавали. Я уволилась и вернулась сюда, писала письмо в Сургутское районо, и вот до 1969 года, до самой пенсии проработала в Покуре учителем ботаники и географии.

Мать умерла в 1946 году, здесь похоронена. Отец потом женился, и я жила с ним в доме. Дядя (Удачин) в Погорельске прижился, охотником работал. У него была одна дочь Надя (моя сродная сестра), мы вместе сюдаехали. Она теперь в Мегионе с дочерьми живёт.

В Погорельске и Покуре поля завели, сеяли рожь, овёс. В Покуре мельницу сделали, своя мука была... Пшеница не дозревала, а капуста и картошка хорошо росли. Покурские женщины в Москву на выставку с капустой ездили. В Погорельск люди деловые были согнаны, на все руки мастера. В Покурский рыбо-

участок понадобилась тара для засолки и отправки рыбы на пароходах, в Погорельске тут же наладили дело - бондарная мастерская заработала. Клёп на бочки заготавливали из леса. Народ дружно жил. Дядя, Габышевы, Загвоздины, Мелиховы, Кузнецовы невод на всех держали. По Антошкиной речке в заливчиках щук неводили. Дядя Николай Фёдорович нас часто брал на рыбалку. Сколько, бывало, на уху щук попадалось, сырков, язей, - Анна Николаевна с радостью вспомнила детство и щедрость северной природы. - Сам Кузнецов был взят в 37 году. За что?... Знаете, как было, одно слово против советской власти и всё... Он стихи любил, да всё про это... Тогда ведь десять лет и всё тут, статья 57. Вот так при Сталине было. Габышевы уехали в Тюмень, у Загвоздиных сын работал фельдшером здесь, потом они уехали в Марийскую АССР.

Покур хорошо развивался: до тысячи голов скота держали, маслозавод был, рыбоучасток свой. Солёную в бочках рыбу, масло на пароходах отправляли. Всё было организовано. Ягоды принимали на Комарове (на фактории пониже д. Ваты). На ягоды отоваривали, но можно было и деньгами брать. Наше поколение работало до пота, на болячки не жаловалось. А сейчас работать разучились...

Деревни леспромхозовские: Орехово по Куль-Ёгану, Островное, Красногорск на Покурском Ёгане, Погорельск на Пасоле - все они перестали существовать, когда в округе лес выпилили, сплавили. Какая перспектива? Работали пилами, да топорами, техники вначале не было. Лес сплавляли плотами, делали матки. Вот барка плыла, матка плыла с лесом вплоть до Обской Губы. Про лесозаготовки моя соседка финка Анне Корханнен может много рассказать - ей пришлось работать в лесу, и старушка Могельникова расскажет - она вместе с мужем в Орехово работала, в сплавной бригаде были, лес до Салехарда сплавляли.

Дрова мне помогают заготавливать, привозят, а с огородом Ама управляюсь пока, хворать некогда, вот только руки запустила, - показала чуть искривлённые пальцы. - Дом мой худой. Откуда ветер дует, знаю, не выходя из дома. В Нижнсвартовске квартиру обещали, да и по сей день... За годы только оргалитом оббили дом внутри, да кирпича нового привезли в прошлом году. Стало теплее, но как ветер с востока дует - холодно. Сейчас люди приезжают - можно

жить, это не то, что нам досталось. Не было справедливости ни при царе, ни потом, нет её и при демократах-плутократах. У меня, что было за годы скоплено, всё пропало, купить что, поставить некуда было, а потом вместо денег дали мне "миллион керенок"...

Анна Николаевна невесело улыбнулась. С нелёгким чувством покидали мы старую учительницу. Обида на всю жизнь. Что за чудовищная несправедливость - отец своим трудом построил просторный дом, но мышление лозунгов "Мир хижинам - война дворцам!" наступило. Пятистенный крестьянский дом явно был не хижинкой, но кому-то казался дворцом. И вот судьба - жить, всковать в домике - по настоящим-то меркам - хижине. Но в свои восемь десятков лет Анна Николаевна человек самостоятельный на редкость, не в пример ровесницам-горожанкам, многие из которых доживают дни в домах престарелых, очень часто имея обеспеченных детей. Одинокая Анна Николаевна содержит в порядке клумбы цветов, огородик, себя кормит. Весною, как и всегда, в положенный срок в благодатную, добрую, тёплую землю заглядит проросшие семена, и исходит от неё добро. И словно в искупление чьей-то горечи, злобы, зависти, всю жизнь она давала детям знание, да и её жизнь иначе не назовёшь, как уроком добра. Тысяча грамотных людей, подготовленных в жизнь - вот она щедрость учителей. Раньше их называли наставниками...

Судьба третья Плотогоны

"К старушке Могильниковой Надежде я вас провожу, - предложила Анна Николаевна Рогачева, - она живет здесь, от меня недалеко, наискосок пониже". В сибирских селах, что стоят на берегах рек, часто точкой отсчета служит либо река, либо течение: повыше, пониже. Сотрудницы Мегионского краеведческого музея взяли под локоток нашу старую учительницу и медленно двинулись по улице-логу к центру поселка.

"Вот здесь в те годы, ну в 30-40-е, еще тайга да болото были, кедрок, корни поверху - ни пройти, ни проехать. А потом поселок помаленьку расстроился, срослись в одну улицу и старый Покур, и рыбоучасток, и Пятидворка, и новый Покур, то есть где колхоз был,

потом уже вместо него стал совхоз "Авангард". Когда нас сослали в 30-м, село называлось "Фокур".

Вскоре Анна Николаевна указала на калитку у палисадника одного из домиков: "Вот тут Надежда живет, мужа уже нету, они вместе с мужем были в сплавбригаде плотогонами. Она тоже расскажет о том времени, слышит она только плохо, да уж ей, однако, под девяносто. Стучите сильнее, а говорить с ней надо так: садитесь поближе и кричать, что называется, в ухо".

На пороге появилась круглолицая старушка, еще одна судьба, "унесенная ветром перемен". Долго не могла взять в толк, что за люди и откуда, с напуганным видом рассматривала нас, пока мы толклись у порога, затем согласилась поговорить с нами о том времени, впустила в домик. "Хотела ремонт вот завести, подкрасить", - показала на стены, обшитые тесом и покрашенные в белый цвет масляной краской. "Надя! Ремонт успешь сделать, люди к тебе издалека за правдой приехали, интересуются", - попросила Анна Николаевна. Уселась возле стола: "Надежда Абрамовна, мы знаем, что вы, как и многие жители Покура, Мегиона, Лскрысово, Погорельска, Орехово и других деревень, оказались здесь не по своей воле. Расскажите, как вы оказались в Покуре".

Старушка начала рассказ: "Жили мы под Шадринском до 1930 года. Отец, Абрам Петрович, был трудяга, руки от труда в мозолях да в крови были. Мать, Татьяна Ивановна, помощница по дому, хозяйству. С матерью нас шесть человек было. Дом свой имели, четыре лошади и три коровы держали. Баня была под железной крышей, самовязку имели и молотягу (молотилку для снопов). Отец в колхоз не пошел, предлагали - не пошел - вот за это, наверно, и сослали. Родственники: сестра, брат - жили рядом в Коневе, в деревне.

Охрана присхала ночью. Мы вилки, ложки в кадку с водой спрятали. Отца посадили в тюрьму перед тем как ссылать, выпустили, конвоир говорит тете: "Мяса жарь побольше на дорогу".

Хлеба давали 12 кг на месяц работнику, на иждивенца - 6 кг. Траву ели, пестики хвоща, грибы добавляли в тесто, кости с рыбоучастка брали, с рыбы муку делали, не только солили. Досталось, особо по молодцу: сестренку потеряли. В коробе, когда везли, брат маленький помер, сестра все скучала, а когда в 1 классе училась, сбежала на пароход, два платьишка засунула в сумку. "К ляльке посуду, братика, может, увязку". Присхала я с покоса, нету ребснка...

Меня и в каталажку сажали, "куда девали сестренку?" На пароходе до Тюмени довезли ее, женщина с мужем в приют сдали. Потом мы писали брату, брат оставался там под Консво, потом на фронте погиб. Он писал везде: приметы, место, откуда... Все писал. Нашли... На письма нам дали ответ: есть такая, в возраст войдет - будет жить у вас. Потом она присхала, вышла замуж за какого-то, в Москву уехала. Там она и умерла.

А я всю жизнь работала, сколь наград имсю, и медаль есть. Ничего не заработала, а теперь вот все болит, - бабуля вскинула кверху руки, словно сделала взмах топором, и показала на плечевые суставы, - подруг никого уж почти не осталось... В поссовет приду, на мня козырем смотрят".

Мы утешили, как могли, старушку, да и трудно чего-то пожелать, кроме здоровья человеку, которому без малого 90 лет.

Прошаясь со стариками, хочется от души пожелать им чего-то доброго... Но часто бывает так: "Лет до ста пожить вам!" И слышишь: "Да куда уж, свет коптит, прибрал бы Бог скорей..." Пожелаешь здоровья, в ответ: "Да где его взять, уж все изболелось, все износилось, все изработано, - тут же слышишь, - хоть немного бы еще пожить, сейчас только бы жить". Странно сознавать, что те, кто менее изработанные, давно уже покинули этот мир.

Но есть пожелание, которое нужно всем людям, особенно в той (трудно выговорить) последней половине жизни: все в нем нуждаются, и сильные, и слабые, оно нужно всем, а старикам особо - внимание, заслуженное внимание. Наверное, с вниманием жизнь наполняется особым смыслом, что прожита не даром...

"Надежда Абрамовна, побольше Вам внимания всех, а в первую очередь - внуков да правнуков! Вот Ваше главное богатство", - показали мы на фото четырех детей, нескольких внуков, правнуков, которые живут на сургутской земле. Часто ли они задумываются, как их дедов-прадедов занесло сюда ветром великих перемен, великих кочевий, или, точнее, великих потрясений. Да, но теперь для них это родная земля. Дерево жизни рода Могильниковых разрослось: ветвями, веточками, листочками. Лицо старушки просветлело.

Примечания

¹ Гражда - крытый глухой двор

**История Сибири в учебных программах
нижегородского профессора
В.Т. Илларионова**

Широкую известность В.Т. Илларионов получил после защиты в 1941 г. кандидатской диссертации "Ископаемый человек в историографии палеолита СССР", а за капитальную монографию по этой же теме в 1948 г. ему была присуждена докторская степень. Это явилось признанием многолетнего труда ученого. Так, П.П. Ефименко - действительный член АН СССР, ведущий отечественный специалист по палеолиту, выступая официальным оппонентом по диссертации, отмечал: "Значение рассматриваемой работы определяется уже тем обстоятельством, что она не имеет каких-либо предшествующих работ, преследующих аналогичные цели". Профессор Московского университета М.А. Гремяцкий (биолог по специальности) охарактеризовал монографию В.Т. Илларионова как "выдающееся явление научной литературы"¹.

В недавно опубликованной работе Н.В. Иванова называется В.Т. Илларионова "историком революционного движения, деятелем краеведения и исследователем истории археологии"². Нижегородскими учеными опубликовано более 30 статей, посвященных научной, общественной и педагогической деятельности видного ученого. В них нашли свое освещение многие проблемы, связанные с основными направлениями творчества и общественной работы ученого. Например, В.Д. Федоров и И.В. Берельковский связывают с именем В.Т. Илларионова начало историографии революционного движения Нижегородского края³, Ж.В. Гончарова называет его основателем Нижегородского музея революции в 1925-1939 гг.⁴, Ю.Г. Галай отмечает заслуги в составлении археологической карты Нижегородской губернии. Нижегородские исследователи не без оснований причисляют своего земляка к "зачинателям историографического направления в области древней истории"⁵. Важное место отводил В.Т. Илларионов популяризации археологических знаний. Однако за рамками многочисленных, но "незначительных и фрагментарных" "небольших статей"⁶ осталось еще одно важное направление его

научно-педагогической деятельности - проблемы истории Сибири и ее коренного населения⁷.

Еще в середине 1950-х гг. В.Т. Илларионов разработал программу курса "История малых народов Сибири". Она небольшая, состоит из 15 лекций, содержание каждой из них настолько насыщено и многогранно, что дает полное представление о конкретном малочисленном народе. В первой, вводной лекции автор касается в основном организационных, методологических вопросов, краткой характеристики историографии. Цель курса - "обзор истории малых народов Севера, не прошедших этапа промышленного развития, вступивших благодаря победе Великой октябрьской революции на путь социалистического развития". Заметим, что под территорией Севера В.Т. Илларионов подразумевает Сибирь, т.к. он не касается населения территорий Севера Европейской России, что, на наш взгляд, неверно.

Основное содержание курса раскрывается в 13 лекциях, где автор останавливается на характеристике наиболее крупных этносов, на примере которых прослеживает исторические вехи народов Сибири, показывает поступательное развитие народов в ходе социалистических преобразований.

План лекций выдержан по хронологическому принципу, условно делится на две части. Первая часть охватывает общие вопросы: язык, географию расселения народа, проблемы этногенеза, характеристику материальной и духовной культуры (верования), влияние русской колонизации; вторая посвящена истории народов в советский период, успехам в коллективизации, культурным преобразованиям, созданию национальных автономий. При составлении программы автор применял историко-системный, историко-сравнительный, историко-типологический и другие методы, что позволило создать интересную программу по истории малых народов Сибири.

Господствовавшие идеологические установки требовали раскрывать только положительные изменения в хозяйственном и культурном развитии народов, что обусловило и главный недостаток рассмотренной программы. За рамками программы остались появившиеся проблемы в связи с модернизацией, которую насаждали часто насильственными методами, без учета традиций, целесообразности и желания самих народов.

Программа позволяет увидеть в В.Т. Илларионове замечательного знатока этнографии, археологии малых народов Сибири. Ему удалось, несмотря на общность исторического, общественного и культурного развития народов Сибири, подметить и особенности в развитии отдельных народов, выяснить проблемы этногенеза, определить главные черты хозяйственного развития, проанализировать религиозные верования и степень преобразований в годы советской власти, как в области национального, так и экономического, социального и культурного развития.

В 1972-73 учебном году В.Т. Илларионов разработал спецкурс по "Истории Сибири" для IV курса заочного отделения. Программа состоит из 8 лекций, разработана в связи с 50-летием СССР, а целью автор поставил показать состояние Сибири в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму, сравнительно с ее состоянием при капитализме⁸. Первый столь значимый юбилей, как 50-летие второй державы мира, готовились отмечать с размахом. Необходимо было показать крупные свершения в социалистическом строительстве, достижения в национальном и культурном строительстве. Изменения, произошедшие в жизни народов Сибири, действительно, впечатляли. Это было необходимо донести до всех народов СССР и мировой общественности. Формы пропаганды были различные, в том числе и ведение спецкурсов, программ в ВУЗах страны. Для нас же эта политическая кампания важна с точки зрения подготовки интересных и важных научных исследований и учебных материалов. К их составлению были привлечены видные ученые и авторитетные преподаватели.

Автор курса останавливается на проблемах переселения в Сибирь крестьян в "докапиталистическую эпоху и в пореформенное время". Следуя своим предшественникам, автор выделяет проблему ассимиляции и социальной дифференциации малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока. Одной из самых важных является 7 лекция, где дается краткая характеристика аборигенов Зауралья, на примере быта юкагиров (расселившихся на довольно большой территории Якутской АССР и Магаданской области), численность которых была меньше 1000 человек. Справедливо подчеркнут особый вклад русских переселенцев в материальную

культуру этих народов. Главные изменения в общественном строе В.Т. Илларионов связывает с установлением советской власти и мероприятиями советского правительства: создание Наркомата по делам национальностей и Комитета Севера.

Рассмотренные программы позволяют увидеть в В.Т. Илларионове заинтересованного исследователя истории Сибири, профессионального этнографа, что является новым направлением в его научной и исследовательской деятельности.

Приложение № 1

Программа курса "История малых народов Сибири"

1. Вводная лекция. Задачи курса - обозреть историю малых народов Севера, не прошедших этапа промышленного развития, вступивших благодаря победе Великой Октябрьской революции на путь социалистического развития. Литература по вопросам, выключенным из курса истории русского населения Сибири, заселения Сибири; ее изучение. Сравнительные данные о территории. Специфичность литературы об археологии Сибири. Характеристика изданных Академией Наук книг М.А. Сергеева "Нескапиталистический путь развития малых народов Севера", "Народы Сибири"⁹, и книги С.А. Токарева "Этнография народов СССР"¹⁰, изданной Московским университетом. Разноязычность аборигенного населения Сибири. Вопрос о сложении некоторых из малых народов Сибири в социалистические нации и проблем "национальных меньшинств" некоторых из них среди инонационального населения (русского, бурятского, якутского).

Вопрос о происхождении народов Сибири. "Гипербойцы" древних греков в буржуазной этнографии¹¹ и проблема приполярного происхождения человека. Теория европейского происхождения азиатской части человечества. Теория азиатского (со стороны Сибири) происхождения эскимосов и т. н. "американского человека"¹². Первоначальная ойкумена человечества. Тюркский каганат¹³, государство хакасов¹⁴, государство киданей¹⁵, государство чжэней VI-XIII веков¹⁶, держава Чин¹⁷. Значение для малых народов Сибири вхождения в состав Русского государства. Значе-

ние для народов Сибири Великой Октябрьской социалистической революции.

2. Ханты¹⁸ и манси¹⁹. Наименования, язык ханты и манси. Географические данные. Изучение ханты и манси. "Югра" как вождь Великого Новгорода. Включение "Югры" в состав Московского государства. Общество и хозяйство ханты и манси ко времени вхождения в состав Московского государства. Религиозные верования. Система эксплуатации трудящегося населения (ясак, торговля). Восстание Ваули Пистомина²⁰. Предприятия капиталиста Плотникова²¹. Февральская революция 1917 года. Установление советской власти в начале 1918 года. Колчаковщина. Восстановление советской власти в начале 1920 года. Осуществление национальной политики КПСС и советское строительство среди ханты и манси: развитие кустарных промыслов и промышленных коллективов, культурной революции (от пиктографической письменности ко всеобщей грамотности) участие ханты и манси в общественной и государственной жизни.

3. Ненцы²², энцы²³, нганасаны²⁴ и селькупы²⁵. Область распространения племен и этнографических групп самодийской²⁶, финноугорской языковой семьи²⁷. Краткий обзор изучения их. Об этногенезе и языке самодийско-языковых племен и этнографических групп. К вопросу антропологии их. Характеристика общества: родовая община и ее разложение; охотничье-промысловая община, "юрта" у селькупов в XVII-XIX веках. Оленеводство, как первоначальная, главная форма хозяйственной деятельности; охота как главное занятие нганасанов до прихода русских. Быт: жилище, одежда и т. д. Верования. Влияние русских на хозяйство и культуру. Осуществление национальной политики КПСС в связи с советским социалистическим строительством: классовое расслоение, создание ненецких национальных округов: Ямало-Ненецкого²⁸ и Таймырского²⁹. Коллективизация охотничьего и оленеводческого хозяйств, переход на оседлость, создание промышленности и земледельческого хозяйства. Культурная революция: создание письменности, введение всеобщего 7-летнего обучения на ненецком языке, интернаты, искусство, печать, кино, радио и т. д.

4. Эвенки³⁰. Географические условия Эвенкийского национального округа³¹. Эвенки, орофоны³², долганы³³ и эвены³⁴. История изучения эвенков и литература о них. Эвенки и маньч-

журь³⁵. Общественный строй эвенков в XVII-XX веках - до Великой Октябрьской социалистической революции. Постройка русскими в 1601 году Мангазейского острога на реке Таз. Хозяйственная жизнь эвенков в XVII-XX веках. Культура (жилище, одежда и т.д., пиктографическое письмо). Верования. Великая Октябрьская социалистическая революция и эвенки: Эвенкия в годы гражданской войны; создание родовых и кочевых советов, затем Эвенкийского национального округа, производственных товариществ охотников (колхозов), промыслово - охотничьих станций (государственных предприятий); развитие оленеводства; создание новых в эвенкийской тайге отраслей хозяйства: земледелия, скотоводства и промышленности горнодобывающей, деревообрабатывающей, соляной, энергетического хозяйства. Культурная революция: школы, клубы, красные чумы, библиотеки, искусство, всеобщее обучение, эвенки в вузе.

5. Чукчи оленные и оседлые чукчи³⁶. Гипотезы по этногенезу. Географические и историко - географические данные. История изучения чукчей. Крашенинников о чукчах. Общество и хозяйство в XVII и последующие века. Материальная и духовная культура: жилища, одежда, пища, верования, фольклорное искусство, знания. Советский период в истории чукчей: коллективизация, промышленное строительство, культурная революция. Создание Чукотского национального округа³⁷.

6. Коряки (нымыланы) оленные и приморские коряки³⁸. Язык их. Географические данные. История изучения. Крашенинников³⁹ о коряках. Общество: территориальная группа "род" дореволюционного времени, как административная единица, введенная царской администрацией. Черты первобытных отношений и социальная дифференциация. Хозяйство. Коряки в советский период: становление советской власти, родовые советы, корякский районный исполнительный комитет. Образование Корякского национального округа в 1930 году⁴⁰. Новые условия кочевой жизни и вопрос об оседлости. Развитие оленеводства и охоты на пушного зверя, рыболовство. Рыболовецкие колхозы и моторно-рыболовные станции. Создание рыбной промышленности. Оленеводческие совхозы. Первые шаги земледелия. Материальная культура в 20-е годы текущего столетия (жилища, одежда, быт и

т.д.). Промысловые и оленеводческие обряды. Успехи культурного строительства.

7. Ительмены⁴¹. Значение термина "камчадалы"⁴². История изучения ительменов. Ительмены середины XVIII века в "Описании земли Камчатки" С. Крашениникова⁴³. Камчадалы в XIX и начале XX в. Проникновение японского капитала на Камчатку. Установление на Камчатке в 1923 году советской власти. Изучение Камчатки советскими учеными. Новая на Камчатке отрасль хозяйства: земледелие, МТС и т.д. Рыболовецкие колхозы и создание рыбообрабатывающей промышленности, пушное хозяйство. Лесхозы. Культурная революция от сплошной неграмотности ко всеобщему охвату школой; медицинская и музыкальная школы; педагогическое, мореходное, ремесленное училища; вечерний университет марксизма-ленинизма, сеть дошкольных и культурно-просветительских учреждений (избы-читальни, киноустановки, создание драматического театра, музея краеведения, газеты, научные учреждения и т.д.), санатории, морской и речной транспорт, авиасвязь, радиовещание и т. д.

8. Одулы⁴⁴. Одулы, язык и географическое распространение их ранее и теперь. Ассимиляция тунгусоязычными группами, якутами и эскимосами. Омоки⁴⁵, омоки и шелаги - одно из племен одулов XVII века. Чуванцы, родственные одулам. Родовой строй у одулов до 30-х годов текущего столетия. Верования одулов (охотничье-рыболовецкий культ, культ предков и др.). Ликвидация родовой системы управления. Специфические трудности советизации 1925-1931 годов. Теки одулов в книге "На крайнем Севере"⁴⁶ (1934). Об одулах 20-х годов текущего столетия, современное состояние одулов.

9. Эскимосы⁴⁷. Азиатские эскимосы, их название, язык и отношение к эскимосам Аляски, Гренландии и Канады. Места расселения. Численность. Этногенез. Исследования об азиатских эскимосах. Хозяйство: морской зверобойный промысел, охота на пушного зверя, рыболовство, собаководство. Коллективизация морского зверобойного промысла и техническое его оснащение в советский период. Производственный и домашний быт эскимосов: жилищное и коммунальное строительство (бани), реконструкция юрты, разборные домики, пятистенные избы, школьные здания, общежития для приезжающих, одежда и другое. Духовная жизнь:

искусство верования. Развитие косторезного и других кустарных промыслов.

10. Алтайцы (ойроты⁴⁸, хакасы⁴⁹, шорцы⁵⁰). Область их расселения. Численность. Хозяйство в период до социалистической реконструкции. История изучения и литература об алтайцах. Алтайцы в составе Ойротско-Джунгарского царства (до середины XVIII века). Вхождение в состав Русского государства. Зарождение горной промышленности. Закон 1899 года об обязательном землеустройстве русских крестьян и нерусского коренного населения горного Алтая. Движение бурханизма⁵¹. Революция 1905 - 1907 годов и алтайцы. Возникновение в 1917 году Каракорумской Горной думы⁵². Преобладание патриархально-феодальных отношений в дооктябрьский период. Установление советской власти в 1922 году и провозглашение Ойратской автономной области⁵³. Коллективизация. Промышленность. Хозяйство, культура и быт алтайцев - колхозников, скотоводов и земледельцев. Заимствование от русских крестьян хлебопашества, стойлового содержания скота, огородничества. Пункты перехода на оседлость как очаги советской культуры (строительство срубных домов, открытие школ, ликбез, медпункты). Культурная революция: новые условия общественного быта (парторганизации и комсомол, выборы депутатов в Советы и т.д., общие собрания колхозов, сельские потребительские общества, сельские клубы, библиотеки, сеть лечебных заведений, юрты-передвижки, празднества трудящихся и др.) и домашний быт. Всобщее семилетнее обучение. Коренизированные кадры учителей, агрономов, зоотехников. Автотранспорт. Средства связи - радио, телефон, почта, телеграф. Преобразование бывшей Ойратской автономной области в Горно-Алтайскую⁵⁴ и процесс консолидации алтайцев, ныне проходящий в социалистическую нацию.

11. Бурято-монголы⁵⁵. Бурято-монголы, их язык, географическое распространение. Их изучение. Этногенез. Патриархальный родовой строй в XVII-XVIII веках и вопрос о рабовладении. Значение вхождения в состав централизованного Российского государ-

ства в XVII веке для развития бурят-монгольского общества. Хозяйство в XVII-XIX вехах. Ворования бурят-монголов. Национально-освободительное и революционное движение. Становление советской власти и борьба против буржуазных националистов. Победа советской власти. Индустриализация. Переход бурятского улуса к социалистическому колхозному строю. Культурная революция: успехи народного образования, создание национального театра, национальной литературы и др. Скачок от патриархально-родовых и феодальных отношений к социалистическим формам хозяйствования. Консолидация бурят-монголов в социалистическую нацию.

12. Тувинцы⁵⁶. Этнографические группы Тувы и краткие географические сведения о ней. История изучения. Закрепощение монгольскими князьями тувинских аратов в XVII веке. Раннефеодальные отношения и хозяйство в XIX и XX вехах (при наличии фрагментарности отношений от первобытнообщинных до элементов капитализма). Борьба между китайским и русским торговым капиталом за тувинский рынок. Классовая борьба трудящихся, в частности, народное движение Монгушей и Тюлешей в 70-е годы XIX века, восстание адлан -дургун или "шестидесяти беглецов" в 80-е г XIX века⁵⁷. Присоединение в 1914 году Тувы к России под названием Урянхайского края⁵⁸. Создание в марте 1918 года Урянхайского красного совета рабочих и крестьянских депутатов. Гражданская война. Этапы борьбы и победа Тувинской народной революции: Первый Всетувинский Великий хурал (1921) и провозглашение Тувинской народной республики⁵⁹. ТНР, как особая форма революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Участие республики в Отечественной войне СССР с фашистской Германией⁶⁰. Обращение Чрезвычайной 7 сессии Малого Хурала ТНР к ВС СССР с просьбой о принятии республики в состав СССР⁶¹. Пост ВС СССР от 11 октября 1944 года о принятии ТНР в состав СССР на правах Автономной области РСФСР. Советский период Тувы.

13. Якуты⁶². Якуты, как крупнейший тюркоязычный народ

Сибири. История его изучения. Исторический обзор литературы. Вопрос об общественном строе якутов в прошлые столетия. Значение присоединения к России. Хозяйственный строй Якутии в XVII-XIX веках. Классовая борьба в Якутии в XIX-XX веках. Верования якутов. Культура и быт. Советский период в истории Якутии. Консолидация якутского народа в социалистическую нацию.

14. Кеты⁶³. Кеты (енисейские остяки, енисейцы) Их язык и географическое размещение. Этногенез. История изучения и литература о них. Общество (родоплеменной строй) у кетов времени появления на Енисее русских. Охотничий характер хозяйства кетов того же времени. Значение оленеводства (использование лишь для транспортных нужд, а на островах лесотундры Верхнего Таза и в тундрах водораздела Подкаменной и Нижней Тунгусок, как самостоятельная отрасль хозяйства). Собаководство. Производства (кузнечное), товарный характер охоты и зависимость хозяйства от внешнего рынка. Материальная культура: жилище и др. Верования. Советская власть в истории кетов: коллективизация охотничьего, рыболовецкого и оленеводческого хозяйства, ликбез, переход на оседлость; организация зверово-охотничьих промысловых комбинатов и их политическая и культурная роль. Индустриализация на территориях соседящих с районом кочевых стойбищ (Игарка⁶⁴, Курейский графитный рудник⁶⁵ и др.) Образование Кетоселькупского национального округа⁶⁶.

15 Заключительная лекция. Система управления малыми народами Севера в дооктябрьский период (подчеркивания сделаны В.Т. Илларионовым - В.М.) Посольский приказ⁶⁷. "Четверть дьяка Варфоломея Иванова"⁶⁸. Казанский дворец⁶⁹. Учреждение Сибирского приказа⁷⁰. "Описание земли Камчатки" Крашенинникова о местных учреждениях власти. "Положение об инородцах" и "Устав об управлении инородцев"⁷¹ 1822 года. Роль полицейской власти в управлении "инородцами". В.И. Ленин о народах, угнетенных царизмом.

Система советских органов власти у народов Севера (подчеркивания имеются в документе - В.М.).

О национальной политике КПСС в связи с советским строи-

тельством в Сибири. Наркомнац как орган осуществления национальной политики КПСС и советского государства. Провозглашение РСФСР и вопрос административно - территориального деления в связи с национальным строительством. Национальные автономии и представительство их в Совете национальностей Верховного Совета СССР.

Что дало народам Сибири присоединение к России. Русская народность как инициатор объединения многих нерусских народностей в единое многонациональное государство. Освобождение племен и народов Сибири от власти реакционной татарской феодальной знати. Вклад русских в социально-экономическую жизнь народов Сибири (земледелие, скотоводство, способы охоты, типы жилищ и т.д.) Значение русской демократической интеллигенции в культурном развитии народов Севера.

Что дала народам Сибири ВОСР. Установление советской власти (политическое освобождение). Успехи советского строительства. Создание хозяйственной основы для развития народов Сибири; путь некапиталистического развития и участие в социалистическом строительстве. Культурная революция. Национальная консолидация и образование социалистических наций.

Источники и пособия

1. А. Работы В.И. Ленина и решения КПСС. В.И. Ленин Критические заметки по национальному вопросу См.: Соч. 4 изд. Т. 20.
2. О праве наций на самоопределение. Там же. Итоги дискуссии о самоопределении. Там же. Т. 22. КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. Издание 7. М., 1953. 314-316, 345-346, 553-663, 709-718. То же. Ч. 2. Стр. 1028-1037. И.В. Сталин. Национальный вопрос и ленинизм. Соч. Т. 11, С. 333 и след.
3. В. Постановления съездов Советов и Правительства. Декларация прав народов России См. "Правда" 3/16 ноября 1917 года или "Образование СССР. Сборник документов 1917-1924. М.-Л., 1949. Декларация об образовании СССР См.: "Съезды Советов СССР в Постановлениях и резолюциях. М. 1939.
4. С. Литература: Народы Сибири М., 1957. С.А. Токарев. Этнография народов СССР. М., 1958.

Центральный архив Нижегородской области Ф. 6161. Оп.2. Д. 43. Л. 15 - 22.

**Программа спецкурса "История Сибири"
на IV курсе заочного отделения
в 1972-73 учебном году**

Курс поставлен в связи с пятидесятилетием образования Союза ССР. Цель: показать состояние Сибири в период завершения (строительства) социализма и перехода к коммунизму сравнительно с ее состоянием при капитализме.

Вводная лекция 1. Задачи спецкурса. Источники и пособия. Территория (границы, тундра, тайга, вечная мерзлота, климат и проч.). Население при капитализме и теперь. Города прежде и теперь. Краткий историографический экскурс.

Лекция 2. Переселение в Сибирь крестьянства России. Литература о переселениях. В.И. Ленин о сущности переселенческой политики правительства, дворянства и буржуазии. Характеристика переселений в Сибири в докапиталистическую эпоху и в пореформенное время. Противоречия политики царизма в вопросе. Самовольное переселение крестьян. Социальный состав переселенцев. Быт переселяющихся в пути из Европейской России в Сибирь. Старожильческие селения и переселенцы. Географическое распространение переселенцев по Сибири. Ассимиляция. Нормы наделения землей. Переселенцы и "захватное право". Социальная дифференциация. Значение строительства Великой железной дороги⁷². Пути. Практика принудительного возвращения самовольных переселенцев. Расширение колониционного фонда.

Обратные переселенцы в Россию - крах переселенческой политики царизма, столыпинская реформа⁷³ и переселения. В.И. Ленин о переселениях в период столыпинской реформы. Положительные черты переселения в Сибирь.

Лекция 3. Развитие капитализма в (России - зачеркнуто-В.М.) Сибири. Аграрный характер натурального хозяйства Сибири при

капитализме. Внедрение товарно-денежных отношений в сельское хозяйство. Развитие внешней и внутренней торговли. Значение Ирбитской⁷⁴ и других ярмарок. Интересы в Сибири капиталистов Европейской части России. Развитие торгового капитала и его результаты. Иностранцы компании в торговле Сибири.

Промышленность второй половины XIX в. Вытеснение казенных и кабинетских промышленных предприятий частновладельческими, упадок горного дела и черной металлургии. Развитие золотопромышленности. Возникновение каменноугольной промышленности. Рост мелких предприятий обрабатывающей промышленности. Внедрение капитализм (в. зачеркнуто - В.М.) и крестьянские промыслы. Широкое распространение ремесла: Сибирская ж|елезная| д|орога| магистраль и ее значение для развития промышленности. Промышленность Сибири накануне Первой мировой войны. Иностраный капитализм в промышленности Сибири. Период Первой мировой войны. Усиление роли Сибири, как сырьевой базы и сферы приложения свободных капиталов в эпоху империализма. Банки, монополии, захват ими сибирского рынка и проникновение их в промышленность. Развитие условий для победы социалистической революции.

Лекция 4. Сибирь в период завершения (строительства) социализма и перехода к коммунизму. Политические предпосылки. Значение руководящей роли КПСС в индустриализации Сибири. Сибирь, как политическое средоточие эксплуатируемых (при царизме), дореволюционная каторга и ссылка, антиимпериалистическая и интернациональные группы военнопленных первой мировой войны и большевики. Парторганизация в Сибири, рабочий класс, комсомол, советский актив. Индустриализация в годы первых пятилеток и в семилетку. Директивы XXIV съезда КПСС в 1971-1975 гг.

Лекция 5. Сибирь в период завершения (строительства) социализма и перехода к коммунизму. Состояние и перспективы отдельных отраслей промышленности: золотодобывающей и

горнодобывающей и директивы о ней XXIV съезда КПСС. Пушной промысел. Лесоразработки и лесная промышленность. Обрабатывающая, пищевая и легкая промышленность. Мощный размах строительства энергопромышленности, как материальной базы построения коммунизма. Энерговооруженность Сибири ко времени XXIV съезда КПСС. Программа КПСС, утвержденная XXII съездом партии о задачах в Сибири в области энергетики. Директивы XXIV съезда КПСС. Каменноугольная промышленность. Нефть Западной Сибири, как база энергетики и др. XXIV съезд о развитии нефтяной промышленности в Сибири. Газоносные месторождения Тюменской области и Ямало-Ненецкого национального округа и их значение. Металлургия Сибири и директивы XXIV съезда КПСС о ее развитии в годы 71-75. Химическая промышленность и директивы о ней XXIV съезда. Несколько итоговых слов.

Лекция 6. Сельское хозяйство Сибири при капитализме и периода завершения (строительства) социализма и перехода к коммунизму. Вопрос о крепостном праве в Сибири. Эксплуатация крестьян (подати, оброки, повинности). Очаги земледелия и районы с капиталистическим сельскохозяйственным производством. Землепользование и захватное право. Посевные площади. Хлебный рынок Сибири и Челябинский тарифный перелом⁷⁵. Торгово-капиталистический характер скотоводства. Столыпинская реформа в Сибири. Разложение крестьянства, рост капиталистических отношений. О предпосылках социалистической революции.

Сельское хозяйство Сибири в советский период. Программа КПСС, утвержденная XXII съездом и вопрос о сельском хозяйстве Сибири. Коллективизация и совхозы. Оснащение сельскохозяйственной техникой. Электрфикация совхозов и колхозов. Посевные площади и освоение целинных и залежных земель. Продуктивность сельского хозяйства: зерновые культуры, животноводство, плодово-ягодные культуры. Сельскохозяйственные зоны Сибири и их специализация. Директивы XXIV съезда КПСС.

Лекция 7. Малые народы (и) народности Сибири. Советская литература о них. Названия их. Численность по переписи 1897 года. Хозяйственные группы по преобладающим занятиям до Октябрьской революции. Быт ко времени Октябрьской революции на примере юкагиров. Хозяйство малых народов Сибири в период капитализма. Характеристика общественного строя. Эксплуатация и повинности. Вклад русских переселенцев в материальную культуру малых народов и народностей. Социальные отношения к 1917 году. В.И. Ленин о некапиталистическом пути развития и практические меры в этом направлении (Наркомнац, Комитет Севера⁷⁶). Система управления народностями Сибири при капитализме и в советский период. Строительство материальной базы коммунизма и национальный вопрос. Промышленность. Развитие земледелия, животноводства, охотного хозяйства, птицеводства. Коллективизация. Культура во второй половине XIX в. и в начале XX в. и в советский период. Заключение.

Лекция 8. Культура в Сибири при капитализме и в период завершения (строительства) социализма и перехода к коммунизму. Материальное благосостояние трудящихся. Здравоохранение и дошкольные учреждения. Грамотность и школьное образование. Культурно-просветительская работа (библиотеки, университеты, культурно-лекционная работа в массах, клубы, радиофикация, кинофикация, телевидение). Литература. Искусство (театр, консерватория, симфонические оркестры, живопись). Высшие учебные заведения. Обеспечение научных и культурных учреждений специалистами. Наука в Сибири при капитализме и при советской власти, учреждение научно-исследовательских институтов и т.д. и их деятельность. Комплексность научных исследований (кооперированность при работе над проблемой различных естественнонаучных, технических и гуманитарных наук), филиалы СО АН⁷⁷ (так в документе - В.М.), кадры, международные связи. Культурные и научные связи Сибири с братскими социалистическими и другими зарубежными странами. Несколько общих заключительных слов по спецкурсу.

Источники и пособия

1. В.И. Ленин Развитие капитализма в России. Любое издание.
2. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду КПСС// Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971.
3. Директивы XXV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1971-75 гг. там же.
4. История Сибири. Том 3. Сибирь в эпоху капитализма. Л., 1968.
5. История Сибири. Том 5. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. Л. (1956 зач.) 1969.
6. История народов Сибири. М., 1956 (для справок).

машинопись с правами автора

Центральный архив Нижегородской области. Ф. 6161. Оп. 3. Д. 87. Л. 1-2 об.

Примечания

¹Центральный архив Нижегородской области (далее - ЦАНО). Ф. 6161. Оп. 1. Д. 104. Папка №38. Л. 18-19.

²Иванова П.В. Илларионов В.Т. в нижегородской историографии //Россия в XX веке, общество и власть: проблемы региональной истории, историографии и источниковедения: материалы межвузовской научно-практической конференции. Н. Новгород. 2008. С. 215.

³Федоров В.Д., Берельковский И.В. Ученые - историки Горьковского педагогического института С.И. Архангельский, В.Т. Илларионов, П.М. Добролюбов и их вклад в изучение местного края://Образование в Нижегородской области. История и современность. Н. Новгород, 1997. С. 80-82.

⁴Гончарова Ж.В. В.Т. Илларионов и его предварительный проект организации первого музея революции в Нижнем Поворде. (К вопросу о революционном движении в Нижнем Поворде 1920-1923 гг.)//Шестая нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки. Тезисы докладов. Н. Повгород, 2002. С. 83-85.

⁵Иванова Н.В. Илларионов В.Т. в нижегородской историографии... С. 217.

⁶Там же. С. 218.

⁷Митрофанов В.В. О спецкурсе В.Т. Иллариопова по истории Сибири // Мира не узнаешь, не зная края своего: материалы 11-х краснотельских чтений (20 апреля, 2007 года) в Нижневартовск, 2007. С. 9-13; Он же. О программе В.Т. Иллариопова "История малых народов Сибири" // Северо-Западная Сибирь в прошлом и настоящем: материалы региональной научно-практической конференции 28 марта 2007 г. Нижневартовск, 2007. С. 75-79.

⁸Центральный архив Нижегородской области. Ф. 6161. Оп.3. Д. 87. Л.1.

⁹Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М.: Л.: Изд-во АН СССР. 1955.; Он же. Народы Сибири. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1956.

¹⁰Токарев С.А. Этнография народов СССР. М., 1958.

¹¹ Гиперборея - высокоразвитая древняя цивилизация на Севере. Единственными упоминаниями о ней, как о развитой цивилизации Севера являются греческие упоминания времен античности и индо-иранские писания Веды и Авеста, более древнего времени. Полный обзор античных источников по данной теме можно найти в книге выдающегося русского ученого А.Ф. Лосева "Мифология греков и римлян". М., 1996. С. 462-487. Лосев пишет, что миф о гиперборейцах имел у древних греков "огромную популярность". По его словам, античная литература "буквально переполнена разного рода упоминаниями о гиперборейцах". Данные о них мы находим и у таких древних авторов, как Гесиод и Гомер, и у классиков античности - Платона, Аристотеля, Пиндара, Геродота, и у мыслителей позднего эллинизма - Порфирия, Ямвлиха, Прокла. У Гекатая Абдерского, жившего в IV в. до н.э., есть целый трактат "О гиперборейцах", который стал источником для более поздних авторов.

¹² Теория американского происхождения эскимосов одно время пользовалась большой популярностью среди датских и некоторых американских ученых. Наиболее подробно она была аргументирована участником Пятой экспедиции Туле К. Биркет-Смитом. Наилучшие материалы по археологии арктического побережья Америки и Азии показали ошибочность теории происхождения эскимосов в Америке. В настоящее время почти общеприпятым является взгляд, что эскимосы как народность сформировались в Азии, скорее всего в районе Берингова пролива, а уже позднее расселились по арктическому побережью Америки и Гренландии. У большинства советских ученых другая точка зрения на происхождение эскимосов. Считается, что особая эскимосская культура, экономической основой которой была охота на морского зверя, сформировалась на берегах пылепного Берингова моря, скорее всего 4-6 тысяч лет назад.

¹³ Тюркский каганат (552-603) - крупное средневековое государство в Азии, созданное племенным союзом тюрков (тюркютов) во главе с правителями из рода Ашина. В период наибольшего расширения (конец VI в.) контролировала территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии), Монголии, Алтая, Средней Азии, Северного Кавказа.

¹⁴ В VI - начале IX вв. существовало государство, которое явилось некоторым прототипом нынешней Хакасии. С запада его граница проходила по Абаканскому хребту и Кузнецкому Алатау, с юга - по Западно-Саянскому хребту, с востока по Восточно-Саянскому хребту. На севере владения государства ограничивались таежной зоной и доходили вплоть до устья реки Ангары. Это было государство древних кыргызов.

¹⁵ Кидань (китай) (кит. пидань) - кочевые племена монгольской (согласно китайской историографии - тунгусской) группы, в древности населявшие территорию современной Внутренней Монголии, Республики Монголия и Маньчжурии. С 907 по 1125 гг. существует киданьское государство Ляо, управляемое кланами Елюй и Сяо. Протянувшись от Японского моря до Восточного Туркестана, империя Ляо стала наиболее могущественной державой Восточной Азии.

¹⁶ В этот период в Китае возродился имперский порядок, произошло политическое объединение страны, изменился характер верховной власти, усилилась централизация управления, возросла роль чиновно-бюрократического аппарата.

¹⁷Существовавшие в южной части полуострова Махап, Чигхан и Пёгхан включали в себя соответственно 54, 12 и 12 родошлемных единиц, или общин (от песко-льских тысяч до более 10 тыс. дворов в каждой). По сообщениям китайских летописцев, в древности все они составляли "государство Чин". Возможно, в свое время правитель этого "государства", ношенный титул вана, и имел какую-то реальную власть, но к III в. его титул стал чисто номинальным (если вообще сохранялся).

¹⁸Хашты, хашто (самоназвание - "человек"), остяки (устаревшее), народ в России. Расселены по рр. Оби, Иртышу и их притокам.

¹⁹Мащи (самоназвание - "человек"), вогулы (устаревшее), народ в России. Коренное население Ханты-Мансийского автономного округа.

²⁰Ваули Писттомил (гг. рождения и смерти неизвестны), руководитель восстания пенецкой бедноты в 30-40-е гг. XIX в.; пенец шизовой гундры с реки Таз. Во главе вооружённой дружины вёл борьбу против местных князьков, богатых оленеводов, купцов и царских чиновников. В январе 1841 г. с отрядом в 400 дружинников поделушил к Обдореку. Обманном путём Ваули Писттомин и его ближайшие товарищи были захвачены в плен и сосланы на каторгу в Восточную Сибирь, где Ваули Писттомил и умер.

²¹Плотников Михаил Данилович (1856-?) - тобольский купец-миллионер, основатель торгового дома "Плотников и Сыновья", занимался в основном грузовыми и пассажирскими перевозками по р. Иртышу от Семипалатинска до устья р. Оби.

²²Пенцы, пенцэ или хасова (самоназвание - "человек") в дореволюционной литературе - самоеды, торяки, народ в России.

²³Энцы (самоназвание от эннэчэ - "человек"), хангайские самоеды, карасинские самоеды, енисейские самоеды, народ в России.

²⁴Нгапасацы, ня (самоназвание - "человек") в дореволюционной литературе - авамские самоеды, вадеевские самоеды, самоеды аси, самоеды-тавгийцы, народ в России.

²⁵Селькуны, остяки, остяко-самоеды (устаревшее название), народ в России.

²⁶Самодийские языки - группа языков, входящая в состав уральской семьи. По другой классификации самодийские языки считают семьёй, а уральские - соответственно, макросемьёй. В составе самодийских языков выделяют следующие группы: северная, южная, вымершие языки.

²⁷К финноугорской семье относится, например языки венгров, манси.

²⁸Ямало-Ненецкий автономный округ - субъект Российской Федерации (в составе Тюменской области), был создан Постановлением Президиума ВЦИК от 10 декабря 1930 г., входит в состав Уральского федерального округа.

²⁹Таймырский (Долгано - Ненецкий) автономный округ был создан Постановлением Президиума ВЦИК от 10 декабря 1930 г. Первоначально назывался Таймырским национальным округом и входил в Восточно-Сибирский край РСФСР. С образованием 7 декабря 1934 г. Красно-ярского края был включён в его состав. Субъект Российской Федерации, в Восточной Сибири, существовавший до 2007 г.; с 1 января 2007 г. - Таймырский район Красноярского края.

³⁰Эвенки, эвэнки, эвэн, ороchon (самоназвание), тунусы (устаревшее название), народ на Севере Сибири.

³¹Эвешский национальный округ был создан Постановлением Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) от 10 декабря

1930 г. №430 из Байкитского, Илимийского и Чунского туземных районов Восточно-Сибирского края, в 1931 г. был создан Эвенкийский национальный округ Восточно-Сибирского края РСФСР. При создании 7 декабря 1934 г. Красноярского края Эвенкийский национальный округ был включен в его состав. По Конституции СССР 1977 г. и Конституции РСФСР

1978 г. национальный округ был переименован в Эвенкийский автономный округ. С 1 января 2007 г. Эвенкийский муниципальный район Красноярского края.

³²Орочоны, орочи, орочилю, орочиээл (самоназвание), народ в России, в Приморском и Хабаровском краях. Относятся к байкальскому типу северо-азиатской расы, большой монголоидной расы.

³³Долганы, долган, тыа-кыхи, Саха (самоназвание), народ в России. Живут в Красноярском крае. Относятся к северо-азиатской расе большой монголоидной расы.

³⁴Эвены, эвэн (самоназвание), тунгусы, реже ламуты (прежнее название), народ в России, живут на Севере Сибири. Относятся к байкальскому варианту континентальной расы большой монголоидной расы.

³⁵Мапшэжуры, мапшэжу пятма (самоназвание), мапшэжу жэп (кит.), цз жэп (кит.), народ, коренное население северо-восточного Китая. Относятся к североазиатской расе большой монголоидной расы.

³⁶Чукчи, общее самоназвание - луоравтап (настоящие люди) - как наименовавшие всего народа не привилось. Чукчи делятся на оленных (самоназвание - чаучу, чау) и береговых (самоназвание - апкальш). Относятся к арктической расе большой монголоидной расы.

³⁷Чукотский национальный округ был образован Постановлением Президиума ВЦИК от 10 декабря 1930 г. До 1953 г. находился в составе Камчатской области, с 28 мая 1951 г. решением Президиума ВС СССР округ был выделен в непосредственное подчинение Хабаровскому краю. С 3 декабря 1953 г. находился в составе Магаданской области. В 1980 г. после принятия Закона РСФСР "Об автономных округах РСФСР" в соответствии с Конституцией СССР 1977 г. Чукотский национальный округ стал автономным. В настоящее время является единственным автономным округом, не входящим в состав другого субъекта Российской Федерации.

³⁸Коряки, чавчыв, нымылан (самоназвание), народ в России. Относятся к арктической расе большой монголоидной расы. Делятся на группы кочевников - оленеводов и приморских оседлых жителей.

³⁹Крашенинников Степан Петрович - русский ботаник, этнограф, географ, путешественник, исследователь Сибири и Камчатки.

⁴⁰Корякский автономный округ был образован Постановлением Президиума ВЦИК от 10 декабря 1930 г. До 1 июля 2007 г. субъект Российской Федерации. С 1 июля 2007 входит в Камчатский край.

⁴¹Ительмены, народ в России. Относятся к арктической расе большой монголоидной расы.

⁴²Гермин камчадалы первоначально применялись русскими поселенцами к ительменам - жителям южной части Камчатского полуострова (по имени р. Камчатка, где казаки впервые встретили их поселения, и полуострова в целом). В

научной литературе XIX в. постепенно происходила дифференциация понятий камчадалы и ительмены. Камчадалами стали называть наиболее обрусевших ительменов долины р. Камчатки (а велел за тем и потомков русских старожилов Камчатки), в то время как название ительмены закрепилось лишь за жителями западного побережья Камчатки, сохранившими свой родной язык и некоторые архаические черты в материальной культуре.

⁴³Самой значительной работой С. Крапенинникова, занявшей видное место в истории науки, явился труд всей его жизни - книга "Описание земли Камчатки", окончательного написания в 1751 г.

⁴⁴Юкагиры, одул, вадул, деткиль (самопазвание) народ Восточной Сибири. Относится к байкальскому варианту северо-азиатской расы большой монголоидной расы.

⁴⁵Омоки - легендарные племена Якутской области, Колымского края.

⁴⁶Имеется в виду книга: Местные органы власти и хозяйственные организации на Крайнем Севере. Справочник для работников Севера / Сост.: Е. Каптор, И. Суелов. М.: Власть Советов, 1934. 212 с.

⁴⁷Эскимосы, ипуит (самопазвание), этническая общность народов США, Канады, Дании, России. Относятся к арктической (эскимосской) расе большой монголоидной расы.

⁴⁸Алтайцы, ойроты, относятся к южно-сибирской (туранской) расе.

⁴⁹Хакасы, хакас, относятся к южносибирской (туранской) переходной расе.

⁵⁰Шорцы - тюркоязычный народ, живущий на юго-востоке Западной Сибири, главным образом на юге Кемеровской области, а также в некоторых смежных районах Хакасии и Республики Алтай. Делятся на две этнографические группы: южную, или горноаежную. По антропологической классификации шорцев принято относить к уральскому типу большой монголоидной расы; в то же время по ряду морфологических и крашиологических признаков шорцы выходят за рамки как уральского, так и южносибирского антропологических типов.

⁵¹Бурханизм - новая религия откровения, зародившаяся и распространившаяся на Алтае в начале XX века. Бурханизм (от слова бурхат, обозначающего бога или Будду в языках региона) алтайцы называли "белой" или "молочной" верой. В основе бурханизма лежали элементы исторических мифов, вера в мессию. Официальным становлением бурханизма явились алтайские моления в долине Тереш в Усть-Канском аймаке в 1904 г.

⁵²В связи с революционными преобразованиями, в частности, с введением института земств, летом 1917 г. в Улале формируется Алтайская Горная Дума во главе с известным художником Г.И. Чорос-Гуркиным, а в марте 1918 г. Учредительный съезд инородческих и крестьянских депутатов объявил о создании в Горном Алтае Каракорумского Алтайского округа, как конгрессионного органа самоуправления.

⁵³Ойратская автономная область была образована 1 июня 1922 г. в составе Алтайского края. 7 января 1948 г. переименована в Горно-Алтайскую автономную область.

⁵⁴См.: Прим. 55. Горно-Алтайская автономная область с 7 января 1948 г.; с 25

октября 1990 г. повышен её статус (Горно-Алтайская АССР). 3 июля 1991 г. - Горно-Алтайская ССР в составе России. с мая 1992 г. - Республика Горный Алтай, с 12 декабря 1993 г. - Республика Алтай.

⁵⁵Буряты, бурят, баряат (самоназвание). Относятся к центрально-азиатскому типу северо-азиатской расы. Большой монголоидной расы.

⁵⁶Тувинцы, Тыва (самоназвание), сойоты, сойоты, урянхайцы (устаревшее название). Относятся к центрально-азиатскому типу северо-азиатской расы. большой монголоидной расы.

⁵⁷Самое крупное восстание в долине Хемчика (1883-85) ("восстание 60 богатырей").

⁵⁸Урянхайский край, Сойотия, русское название в XVIII - начале XX вв. территории современной Тувинской АССР. Происходит от монгольского названия тувинцев - урянхайцы (др. название - сойоты).

17 апреля 1914 г., опираясь на просьбы ряда крупных тувинских феодалов, правительство России установило над Урянхайским краем свой протекторат.

⁵⁹ 14 августа 1921 г. Весевинский учредительный хурал (съезд) провозгласил образование Народной Республики Ташу-Тува со столицей в г. Хем-Белдыр (с 1926 - Кызыл) и утвердил её Конституцию. С 1926 г. стала называться Тувинской Народной Республикой (ТНР).

⁶⁰13 годы Великой Отечественной войны (1941-1945). ТНР оказывала разное горючее материальную помощь Красной Армии, тувинские добровольцы участвовали в боях против немецко-фашистских захватчиков в рядах советских войск.

⁶¹17 августа 1944 г. Чрезвычайная сессия Малого хурала ТНР приняла Декларацию к Верховному Совету СССР с просьбой о принятии республики в состав Союза ССР. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 13 октября 1944 г. республика была включена в Российскую Федерацию как автономная область. В.Т. Игарионов допускает неточность в датировке этого события.

⁶²Якуты, Саха (самоназвание). Относятся к центрально-азиатскому варианту северо-азиатской расы большой монголоидной расы.

⁶³Кеты, кет (самоназвание- человек), кето, остяки, списейские остяки, списейцы (устаревшее).

⁶⁴Игарка, город в Красноярском крае РСФСР, возник в 1929 г. как центр лесохозяйственной промышленности и порт по вывозу леса (в том числе на экспорт), город - с 1931 г.

⁶⁵Курейское месторождение находится на берегах р. Курейки (правый приток Енисея) в 100 км от ее устья (Туруханский район Красноярского края). Месторождение было открыто в 1861 году купцом М.К. Сидоровым и в конце XIX - начале XX столетия периодически эксплуатировалось. Известно, что до 1918 года там было добыто 14 тыс. т. графита.

⁶⁶В конце 1920-х гг. выделены национальные округа (10) и мелкие национально-административные единицы. 13 списке национальных округов Кето-селькупского не было.

⁶⁷Посолецкий приказ, один из центральных государственных органов России в середине XVI - начале XVIII вв., осуществлявший общее руководство и текущую

работу по сношениям с иностранными государствами. Образован в начале 1549 г., с образованием в начале XVIII в. Посольской канцелярии (сначала походной, затем постоянной в Петербурге) его роль постепенно падает. Упразднен в 1720 г.

⁶⁸С 1596 по 1599 гг. особая четверть дьяка Варфоломея Иванова ведала управлением Сибирью, названа по имени дьяка, который его заведовал.

⁶⁹Приказ Казанского дворца, один из центральных государственных органов России в середине XVI - начале XVIII вв. Образован в 50-60-е гг. XVI в. Осуществлял административно-судебное и финансовое управление территориями, главным образом, на Юго-Востоке России. Ликвидирован в связи с образованием в 1708 Казанской губернии.

⁷⁰Приказ упоминается с 1637 г., управлял Сибирью, ведал собольней казной, выдает грамоты для проезда в Сибирь. Просуществовал до смерти Петра Великого, затем в 1730 г. восстановлен и окончательно закрыт до 1755 г.

⁷¹"Устав об управлении инородцев" 1822 г., в дореволюционной России законодательный акт, определявший систему управления перусскими народами Сибири. Составлен при участии М.М. Сперанского. Подразделял перусские народы Сибири ("инородцев") на "оседлых", "кочевых" и "бродячих".

⁷²Транссибирская железная дорога

⁷³Аграрная реформа П.А. Столыпина началась указом 9 ноября 1906 г., прекращена постановлением Временного правительства 28 июня (11 июля) 1917 г.

⁷⁴Ирбитская ярмарка, одна из крупнейших ярмарок России, проводившаяся один раз в год в Ирбите (Урал) с 30-40-х гг. XVII в. Расположенная на пути из Европейской части России в Сибирь, она играла важную роль в русской внутренней торговле. После Октябрьской революции проводилась ежегодно в 1922-30 гг.

⁷⁵Изведен в начале XX в. с целью ограничения поставок дешевого сибирского хлеба в Европейскую Россию. Он оказался невыгоден России с точки зрения ее внешней экономической политики и был отменен в несколько приемов к 1913 г.

⁷⁶Решать на государственном уровне проблемы северян должен был созданный 24 июня 1924 г. Комитет содействия народностям северных окраин при ВЦИК (Комитет Севера), возглавляемый членом Президиума ВЦИК П.П. Смидовичем.

⁷⁷Было создано 18 мая 1957 г. Постановлением Совета министров СССР.

II. Природа. Экология

Б.А. Середовских,

Ф.Н. Рясский

Географоплагенные факторы социоисторического развития в Среднеобском регионе за историческое время

Современная картина мира во всем его многообразии - результат длительного развития географической оболочки. Л.С. Берг подчеркивал, что "ландшафты не есть нечто неизменное во времени ..., понять данный ландшафт можно лишь тогда, когда известно, как он произошел и во что со временем превратится" (Берг, 1947, с.230). Пространственные соотношения между геосистемами, особенности их структуры, их динамика являются продуктом исторического процесса.

Таким образом, для глубокого, правильного понимания физико-географических особенностей каждой территории, ее современный ландшафт следует рассматривать в историческом освещении. Хотя методологической основой географических наук является категория пространства, а исторических - категория времени, исторический подход действительно очень важен для географии. Он позволяет проследить ход формирования и становления изучаемых явлений и процессов, познать тенденции и закономерности их развития, вскрыть временной аспект территориальных комплексов разных рангов.

В то же время, чтобы понять историческое развитие того или иного региона, надо иметь четкое представление о присущих ему природно-климатических условиях, а также динамике их изменений. Об этом еще в XVIII в. писал географ И.Н. Болтин: "При всяком шаге историка, не имеющего в руках географии, встречается преткание" (Цит. по: Гумилев Л.Н., 2002, с.7). Причем, при характеристике культур древности нельзя обращаться к современной карте, так как ландшафтно-географические условия в прежние эпохи отличались от современных. Формирование современного состояния природной среды и социосистем - процесс длительный и сложный, происходивший на протяжении тысячелетий. В оценке особенностей социально - экономического

и этнокультурного развития региона и его отдельных частей на разных временных этапах, конечно же, необходимо учитывать нестабильность и изменчивость географической среды в связи с периодическими изменениями климатических условий.

Как известно, основополагающим фактором при формировании материальной культуры, выделении хозяйственно - культурных типов (ХКТ) населения является географическая среда. Многообразные проявления материальной и духовной культуры народов во многом обусловлены природной средой, хотя эта связь, как правило, опосредована, а корни ее уходят далеко в прошлое. Хозяйственные навыки, формы природопользования, образ жизни и культурные традиции, с одной стороны, являлись результатом адаптации этноса в материнском ландшафте, а с другой стороны, приспособлением к условиям измененной, антропогенизированной среды.

Таким образом, рассмотрение различных аспектов коэволюции общества и природы выступает, прежде всего, в качестве результата анализа исторического опыта приспособления этноса к окружающей среде. В разные исторические эпохи и в разных природных условиях ХКТ населения одной и той же территории существенно различались, но природный фактор в целом жестко детерминировал все проявления социума. Доминирующими в развитии социума или этноса являлись процессы адаптации людей в том или ином ландшафте, которые и определяли этнические, а затем и социальные факторы развития. Будучи обусловлены воздействием живого и социума, а также продуктами их жизнедеятельности, физико-географические процессы не перестают существовать и развиваться по своим специфическим законам точно так же, как не перестают быть самими собой собственно биотические и социальные процессы, испытав на себе воздействие географических факторов (Кобылянский, 2003, с.50). Поэтому мы предпочитаем говорить о биоплагенной (от лат. *plaga* - толчок) и социоплагенной, а не о биогенной (от греч. *genesis* - рождающий, рожденный) и социогенной ступенях развития географической формы движения материи, так как именно с позиций такого подхода сохраняется возможность как для учета воздействия на эту форму внешних факторов, так и для ее исследования в качестве особого специфического процесса. Не вставая на позицию географического детерминизма, мы

считаем, что крупные природно-климатические пароксизмы играли роль своеобразного толчка, "спускового курка" последующих изменений социоисторических процессов, которые в дальнейшем продолжали развиваться в соответствии с присущими им закономерностями.

Суть географоплаженного подхода заключается в выявлении и использовании региональных и эпохальных закономерностей адаптации человеческих обществ к изменениям окружающей среды. Данные, полученные с позиций географоплаженного подхода, позволяют вывести осмысление историко-археологического материала и историко-археологических построений на качественно новый теоретический уровень.

Археологический материал, по мнению авторов, в большинстве случаев заставляет нас лишь предполагать наличие явления. Объяснить и понять эти явления, внести в них определенное историческое содержание помогают данные об особенностях природного окружения, свидетельства о характерных экологических проявлениях той или иной ландшафтно-климатической зоны, динамике изменений физико-географических условий региона, т.е. учет естественно-географического окружения и динамики природной среды, в которых протекает социально-экономическое развитие древнего населения.

Реконструкция климата и природной среды голоцена и плейстоцена Сибири (Проблемы ..., 2000, с.45) показала циклический, в том числе закономерно повторяющийся характер этих изменений. Наши исследования (Рянский, 1992, с.50) установили закономерный иерархический фрактальный рисунок пространственно-временных перемен. Характерной особенностью протекания таких процессов является геофизический комплекс целого ряда природных периодических изменений, к которым относятся сменяющиеся друг друга резкие колебания сухости-влажности и тепла-холода, что проявлялось через экономически значимые засухи и наводнения. За основу принята таблица иерархии временных этапов.

Установлено, что за историческое время в бассейне Средней Оби закономерно происходили крупные биосферно-климатические перестройки, существенно менявшие условия выживания и развития проживающих здесь этносоциальных сообществ. Крупные природно - климатические пароксизмы, проявляющиеся в периодическом изменении степени увлажнённости и температур-

ного режима, приводили к колебаниям, а то и радикальной перестройке границ ландшафтно - растительных зон, что обуславливало в свою очередь миграции населения. Под воздействием кардинальных перемен природных условий продуцировались процессы адаптации, прогрессивные и регрессивные изменения и эволюция Среднеобской ойкумены. Повторяющиеся циклические биосферно-климатические перестройки заставляли человека либо мигрировать в более привычные места, либо видоизменять или дополнять способы природопользования и хозяйствования, а иногда интегрироваться с более приспособленными пришельцами или аборигенами. Экономика сначала вступала в противоречие с меняющейся природной средой, а затем, когда климат стабилизировался, постепенно к нему адаптировалась, меняя весь хозяйственный уклад, а за ним и быт, и даже мировоззрение.

В разные исторические эпохи население по-разному приспосабливалось к меняющейся географической среде своего обитания, конечно же, в соответствии с уровнем развития производительных сил. Обычно это происходило путем увеличения удельного веса наиболее рациональных в конкретной ландшафтно-климатической ситуации отраслей хозяйства. При присваивающем натуральном хозяйстве конкретная территория может прокормить определенное количество людей, входящих в геобиоценоз как верхнее завершающее звено. Эта закономерность особенно характерна для лесоболотной зоны Среднего Приобья, где не так уж много сухих, хорошо дренированных участков, пригодных для проживания. Чрезмерный прирост населения в таком случае приводил к истощению природных ресурсов в округе, и как следствие, к миграциям и попыткам расселения на сопредельных территориях. Причём в течение длительной и событийной истории заселения территории региона "силовые линии" освоения менялись на диаметрально противоположные, как в направлении "север - юг", так и в направлении "запад - восток" (Рянский, Средовских, 2005, с.74).

Мы сделали попытку сопоставить ритмы и кульминации определенного ранга с этапами климато-ландшафтных перестроек и взаимосвязанных с ними изменений экономики и социума Среднего Приобья. Сочетания климатических, экологических перестроек и взаимосвязанных с ними экономики и социума можно выделить в отдельные этапы. В результате синтезирующих историко-географи-

ческих исследований авторами выделено для территории Среднего Приобья за историческое время восемнадцать подобных этапов и перестроек (Рянский, Середовских, 2007, с.27-30).

Этапы коэволюции ландшафтов и общества Среднего Приобья.

Ниже нами дается характеристика этапов под рубрикой "Среднее Приобье" по следующей схеме: а) возраст этапа; б) ландшафтно-климатические изменения; в) изменения флоры и фауны; г) развитие общества (эпоха, культура, экономика, крупные хозяйственные объекты); д) использование ландшафтов и последствия антропогенного воздействия.

I. а) 20-12 тыс. лет назад (поздний плейстоцен, древнейший дриас); б) ледниковый покров северной части Западно-Сибирской равнины, последнее (сарганское) оледенение; арктический, резко континентальный, холодный и сухой климат; наличие в центре равнины подпружного озера-моря; формирование второй надпойменной террасы; в) тундростепи; мамонт, шерстистый носорог, бизон, северный олень; г) средний палеолит, Луговское местонахождение (косвенные факты присутствия палеолитического человека); д) памятники типа "кухонные ямы" (места добычи животных и их утилизации).

II. а) 12,0-10,3 тыс. лет назад (древний голоцен, поздний дриас); б) субарктический холодный и сухой климат, отступление ледника, регрессия озера-моря, сток избыточных вод на север; в) тундры и лесотундры; миграция "мамонтовой" фауны на север; г) поздний палеолит, первичное заселение территории древними охотниками (стоянка Юган-Горт IV); д) промысловые стоянки, кремневый инвентарь.

III. I. а) 10,3-9,3 тыс. лет назад (ранний голоцен, проборсальный период); б) медленное потепление и смягчение континентальности климата, формирование современной речной сети; в) берзовые и сосново-берзовые редколесья, формирование современной фауны; г) начало мезолита; заселение юго-западной части региона; стоянки на реках Конда, Евра, Эсс, Северная Сосьва; д) коллективная загонная охота, собирательство, рыболовство;

2. а) 9,3-8,0 тыс. лет назад (ранний голоцен, бореальный период); б) вторая фаза потепления, смягчение континентальности, начало интенсивного заболачивания; в) берзово-сосновые леса с слью,

смещение границы леса на север до морского побережья; г) средний мезолит, среднесауральская мезолитическая культура; заселение западной части региона до Нижнего Приобья; д) превращение рыболовства в самостоятельную отрасль, микролитическая индустрия.

IV. 1. а) 8,0-7,0 тыс. лет назад (средний голоцен, атлантический период, АТ-1); б) понижение теплообеспеченности и годовой нормы; в) распространение березовых редколесий до 72° с.ш., северотасажных лесов до п-ва Ямал; г) ранний неолит, автохтонное развитие этносоциальных групп населения в рамках восточно-уральской неолитической культуры, поселения и стоянки (Барсова Гора, Быстрый Кульган, Сатыга и др.); д) комплексное присваивающее хозяйство с круглогодичным рыболовством и охотой, становление высокопродуктивного общинного хозяйства.

2. а) 7,0-4,6 тыс. лет назад (средний голоцен, атлантический период, АТ-2,3); б) климатический оптимум голоцена, теплый и влажный климат; усиление болотообразовательного процесса в) максимальное распространение темнохвойных и широколиственных пород; смещение границ ландшафтных зон к северу на 500-600 км; г) поздний неолит, барсовогорская поздненеолитическая культура; переселение племен кельтеминарской культуры из Приаралья и Прикаспия, складывание протоугорской культурно-исторической общности с гребенчатой керамикой поселения и стоянки (Барсова Гора, Сартынья, Чес-Тый-Яг и др.); д) первичная дифференциация хозяйственно-культурных типов.

V. 1. а) 4,6-4,2 тыс. лет назад (средний голоцен, суббореальный период, SB-1); б) раннесубборсальное похолодание, усиление влажности климата, заболачивание водораздельных равнин вторая фаза потепления, нарастание дефицита влаги; в) отступление северной границы леса на 100-150 км, смещение южной границы лесной зоны и облесение лесостепи; г) поздний неолит - энеолит, распад протофинно-угро-самодийской общности, миграции праугорских племен, барсовогорская энеолитическая культура; стоянки, могильники (Барсов городок, поселение Большой Ларьяк); д) распространение стационарного запорного и сетевого рыболовства, интенсификация охотничьего промысла (городьба, засски).

2. а) 4,2-3,6 тыс. лет назад (средний голоцен, субборсальный период, SB-2); б) вторая фаза потепления, нарастание дефицита влаги;

в) смещение южной границы лесной зоны к северу на 600 км; г) поздний энсолит-начало эпохи бронзы, локальные культуры в рамках среднесобской энсолитической общности (барсовогорская, полымьятская, амнинская, северо-сосьвинская); стоянки, могильники (Барсов городок, поселение Большой Ларьяк); д) освоение рыбных угодий, крупных рек, начало использования металла.

3. а) 3,6-3,0 тыс. лет назад (средний голоцен, суббореальный период, SB-2,3); б) суббореальный климат, усиление сухости и континентальности; в) перемещение границы степей к северу; г) ранний бронзовый век, барсовская культура; поселения Сайгатино, Барсов городок, Евра, Большой Ларьяк; д) миграция на север племен скотоводов и земледельцев предтаежных районов Тоболо-Иртышья и Томского Приобья, охотничье-рыболовецкое хозяйство, появление бронзолитейного производства и металлообработки, керамика.

4. а) 3,0-2,7 тыс. лет назад; б) усиление сухости, похолодание; в) отступление северной границы леса к югу, замена лесных сообществ лесотундровыми; г) поздний бронзовый век, атлымская культура; д) миграция с севера нижнесобских охотников и рыболовов (атлымцы), переход от городищ к укрепленным домам.

VI. 1. а) VII-VIII вв. до н.э. (поздний голоцен, переход от суббореального к субатлантическому климату, SB/SA); б) потепление, усиление сухости, формирование высокой поймы; г) переход к раннему железному веку; белоярская культура; густая сеть городищ и крепостей по Ваху, Оби; д) демографический взрыв; интенсивное освоение территорий.

2. а) V-VI вв. до н.э. б) начало субатлантической климатической эпохи, первая волна потепления; в) уменьшение лесистости; г) белоярско-васюганский этап раннего железного века; калининская культура, формирование южной границы обских утрово-скотоводов; д) расцвет бронзолитейного производства, коневодство, оленеводство; миграция самодийских племен из южной тайги и лесостепей Южного Васюганья.

VII. а) I-IV вв. до н.э. (поздний голоцен, субатлантический период, SA-1); б) значительное увлажнение, резкое усиление заболачивания; г) кулайская культура; более 40 поселений, святилища, могильники; д) сближение и ассимиляция культур таежных аборигенов и прауторских пришельцев; складывание огромной культурной общности угорских и самодийских народов во всей тасжной зоне Западной Сибири.

VIII. а) первая четверть I тыс. н.э. (ранний железный век); б) похолодание климата, усиление влажности; г) позднесулайская (саровская), миграция угорских племен на юг, в лесостепную зону; д) гончарное, косторезное, литейное ремесла; зарождение местной черной металлургии; обработка ткани и шкур.

IX. а) III-IV вв. н.э. (поздний голоцен, субатлантический период, SA-2); б) потепление, усиление сухости евразийской степи; г) карымская культура; Холмогорский могильник, Рачеевская металлургическая площадка; увеличение площади городищ, рост населения; д) широко распространение железа, появление элементов производящего хозяйства (скотоводство).

X. а) VI-VII вв. (конец раннего железного века); б) Малый ледниковый период, сухой и холодный климат; в) обеднение состава древесной растительности; г) зеленогорская культура; создание оборонительных поселений (Барсова Гора и др.); д) заселение лесостепи и расцвет угро-самодийских культур; начало формирования этносов сибирских татар, лесных ненцев и нарымских селюков.

XI. 1. а) VIII-IX вв.; б) потепление, усиление влажности; г) кучиминская культура; повышение мощности и сложности укрепленных поселений (Ермаково, Урьевские и др.); д) охота, рыболовство, скотоводство; расцвет и профессионализация металлургического ремесла.

2. а) конец IX - начало XIII веков (поздний железный век); б) климатический оптимум, умеренное потепление, рост увлажнения; г) кинтусовская культура; рост числа городков с уличной застройкой, вытеснение тюркскими племенами утров и самодийцев из лесостепей; заселение тундровой зоны и Предуралья; д) сетевое и запорное рыболовство; использование транспортных животных; пушной промысел и включение в систему мировой пушной торговли; попадание в вассальную зависимость от татарских ханств и Новгородского княжества.

XII. а) IX - XVI вв. - (поздний голоцен, субатлантический период, SA-3); б) похолодание, усиление сухости; г) последняя стадия родового строя; сайгатинская культура; образование княжеств, городков; святилища, могильники, переход к стадии "восновой демократии"; д) расцвет железоделательного производства, деградация гончарного дела; смещение арсалов проживания манси (на Сосьву и Конду), ханты (к северу и востоку от Оби), ненцев (тундра, верховья таежных рек).

XIII. а) 1585-1850 гг. - эпоха позднего средневековья, присоединение к России; б) Малый ледниковый период, усиление суровости зим, летних засух, ранних заморозков; г) российская, христианско-самодержавная культура; строительство острогов (Сургут, Берёзов) и ямских слобод, образование уездов и ясачных волостей; д) массовая насильственная христианизация и миграции обских угров на север Нижнего Приобья и восток (бассейн Ваха); вытеснение селькупов на Таз; обьясачивание; хищническое истребление поголовья пушного зверя; рост рыбных промыслов.

XIV. а) 1850-1914 гг.; б) начало потепления климата, конец Малого ледникового периода, усиление сухости; г) эпоха послереформенного капитализма; русская крестьянская колонизация речных долин, появление русских сел и деревень; д) обрусение угорского населения, включение элементов русской культуры в традиционный быт; опыты по внедрению хлебопашества и картофелеводства; резкий подъем жи-вотноводства; развитие пароходного сообщения с Тюменью и Томском; расцвет ярмарочной торговли, формирование крупных местных купеческих капиталов.

XV. 1. а) 1917-1922 гг.; б) потепление климата, повышение среднегодовой температуры на 0,25 °С, повышенное увлажнение; г) послереволюционные годы, "военный капитализм"; большевистское движение и мятежи 1918 и 1921 гг.; д) гражданская война, послевоенная разруха; сокращение завоза хлеба на Север, голод; традиционные занятия коренного угорского и русского населения - охота (39,6%), рыболовство (35,7%), домашнее скотоводство (24,6%).

1. а) 1922-1929 гг.; г) новая экономическая политика; д) интегральные и туземные кооперативы, установление госконтроля за традиционным хозяйством Севера, начало индустриализации, становление местной перерабатывающей промышленности (рыбоконсервные фабрики - Сургут, Берёзово).

XVI. а) 1930-1939 гг.; б) понижение температуры, повышенная увлажненность; г) ранняя социалистическая политика сталинского типа; коллективизация села, преобразование кооперативов в колхозы и моторно-рыболовные станции; рост числа спецпереселенцев; возникновение и развитие поселений; массовый перевод коренных жителей с полукочевого уклада на оседлый; резкий скачок увеличения объема лова рыбы; создание предприятий по переработке сырья (рыбозаводы, экстрактные

заводы); сокращение добычи пушнины; начало геологоразведочных работ по поиску углеводородного сырья.

XVII. 1. а) 1950-е - середина 60-х годов XX в.; б) небольшое похолодание, усиление влажности; г) переход к полному развитию государственно-ведомственного социализма, открытие газовых (с 1953 г. - Берёзовское) и нефтяных (с 1960 г. - Шаимское, Сургутское, Саяногорское) месторождений; начало массового освоения Среднего Приобья; создание сети рабочих и вахтовых поселков; строительство лесовозных железных дорог Ивдель-Обь, Тавда-Сотник; истощение лесных и рыбных ресурсов; разрушение естественной базы традиционного хозяйства.

2. а) середина 60-х - конец 80-х годов XX в.; б) потепление, рост среднегодовой температуры на 0,30 °С; г) создание мощного нефтегазового сектора экономики, становление урбопромышленных комплексов Сургута, Нижневартовска, Нефтеюганска, Урая, Югорска и др.; массовые миграционные потоки в округ; сокращение численности коренного населения; вторжение нефтяных промыслов в родовые угодья; строительство нефте- и газопроводов (Пунга-Серов, Усть-Балык-Омск, Шаим-Тюмень и др.); развитие тепловой энергетики (Сургутские ГРЭС-1 и ГРЭС-2); сооружение железной дороги Тюмень-Сургут; д) резкое ухудшение экологической ситуации; возникновение острой проблемы рекультивации загрязнённых земель и утилизации попутного нефтяного газа ("факелы").

XVIII. 1. а) начало и середина 90-х годов XX в.; б) продолжается потепление климата; в) уменьшение водности болот, сокращение ледостава на реках; миграция подвижной части биоты на Север (энцефалитный клещ, некоторые виды рыб, енотовидная собака); г) эпоха экономических и социальных реформ, перехода к смешанной экономике; ХМАО становится равноправным субъектом РФ; д) стремительный спад производства (добычи нефти, лесозаготовок, попутного газа); рост нагрузки и износ оборудования; повышение числа аварий на нефтепромыслах; рост уровня безработицы.

2. а) конец 90-х годов XX в. - начало XXI в.; б) период климатической перестройки ("теплых" зим); в) увеличение площади рекультивации загрязнённых земель, повышение качества природной среды; г) вступление России в систему глобальной экономики; приватизация нефтегазодобывающих предприятий, создание концернов "ЮКОС", "ЛУКОЙЛ", "Сургутнефтегаз", "Славнефть",

ТНК; создание совместных предприятий с иностранным капиталом ("ТНК-ВР", "Самотлор-Сервисиз" и др.); д) развитие нефте- и газопереработки, расширение глубокой переработки древесины; широкое дорожное строительство и улучшение экономико-географического положения округа (автодороги на Тюмень, Томск, Пермь); начало освоения природных богатств Приполярного Урала (золото, кварц); возвращение родовых угодий коренным угорским жителям; возрастание поголовья олсней; развитие в округе экологического и других видов туризма; развитие науки и наукоемких технологий (создание Югорского научно-исследовательского института информационных технологий).

Таким образом, авторы тесно увязывают социоисторические изменения в Среднеобском регионе с существенными ландшафтно-климатическими изменениями. Дальнейший этап исследований требует осмысления и обобщения широкого спектра знаний о регионе из области физико-географических, социально-экономических, демографических, исторических, культурологических, этнологических, и иных наук, как результата синтеза географического и исторического подходов. Причем исходными базовыми структурными элементами историко-географического исследования должны служить элементы системы "этнос - территория - природопользование", взаимосвязанные в виде цельной логической цепочки.

Литература

1. Берг Л.С. Географические зоны Советского Союза. М., 1947. С. 230.
2. Гумилев Л.П. В поисках вымышленного царства. М., 2002, 315с.
3. Кобылянский В.А. Философия экологии. М., 2003.-192с.
4. Проблемы реконструкции климата и природной среды голоцена и плейстоцена Сибири. - Новосибирск: изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000.- Вып. 2. 472 с.
5. Рясский Ф.П. Фрактальная теория пространственно-временных размерностей: естественные предпосылки и общественные последствия. Биробиджан, издательство ИКАРП ДПО РАН, 1992, с.50
6. Рясский Ф.Н., Середовских Б.А. Введение в историческую географию Среднего Приобья и его урало-сибирских окрестностей. - Нижневартовск. Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та. 2007-405с.
7. Рясский Ф.П., Середовских Б.А., Гололобов Е.И. Введение в историческую географию Среднего Приобья: Западная Сибирь: история и современность. Вып. 7 // МУ "БИС"; НГПИ. - Тюмень: Мандр и К⁰, 2005, с.32-39.

Климатические ресурсы Ханты-Мансийского автономного округа - Югры

Климат является одним из важнейших факторов, определяющих динамику природных систем и оказывающих значительное влияние на развитие техногенных систем. Многофункциональность и высокая степень подвижности всех элементов атмосферного комплекса определяют огромное многообразие взаимосвязей, как при взаимодействии различных компонентов природных систем, так и в системе их взаимодействий с социумом [3].

На особенности циркуляции атмосферы большое влияние оказывает подстилающая поверхность. Поэтому ее искусственное или естественное изменение может привести к изменению направления воздушных потоков, тепло- и влагообмена в атмосфере, а соответственно и характера общей циркуляции атмосферы. В связи с этим возможны изменения тепло-, влагообмена поверхности Земли и, следовательно, климата.

Климат является не только важным условием жизни и деятельности человека, но также служит одним из важнейших природных ресурсов. Ресурсы климата используются в различных отраслях производственной и непроизводственной сфер, таких как промышленное и гражданское строительство, энергетика, сельское хозяйство и транспорт, здравоохранение и туризм.

Изучение климатических ресурсов необходимо для эффективного использования благоприятных факторов климата и преодоления его негативного влияния.

Климатические ресурсы (условия) представляют собой совокупность динамики основных метеорологических элементов в нижней атмосфере, определяющих бытовую и хозяйственную деятельность человеческого общества. Именно на примере климатических ресурсов явно видна условность понятий "природные условия" и "природные ресурсы". Так, например, в строительстве при работе на открытом воздухе и возведении объектов промышленного и бытового назначения, климатические показатели служат важным природным условием, а при ведении сельскохозяйст-

венного производства - ресурсом, так как непосредственно участвуют в производстве продукции.

В оценке климатических ресурсов сложились следующие направления:

- био (медико) - климатическое, при котором учитывается воздействие климата на здоровье человека, что позволяет устанавливать нормативы режима труда на открытом воздухе, рассчитывать рациональные нормы питания, выявлять возможности территории для санитарно-курортного лечения и рекреации.

- гидроклиматическое, которое дает представление о сочетании тепла и влаги и служит важнейшим фактором развития растительного покрова, формирования природного комплекса.

- агроклиматическое, когда оценивается возможность возделывания сельскохозяйственных культур. Эта оценка строится на выявлении характеристик и сочетания различных климатических факторов и почв.

- инженерно-климатическое, служащее для определения проективных инструкций и указаний, строительных норм и правил.

- энергоклиматическое, когда изучаются и оцениваются климатические ресурсы как нетрадиционные источники получения электрической и тепловой энергии [3].

В современных исследованиях термин "климат" также используется вместо термина "глобальный климат", который характеризуется набором состояний глобальной климатической системы в течение заданного интервала времени. Глобальная климатическая система состоит из пяти основных компонентов: атмосферы, гидросферы, криосферы, поверхности континентов и биосферы, взаимодействие которых существенно влияет на колебания погоды в течение длительных промежутков времени и ответственно за формирование климата и его изменения.

Изменение климата может оцениваться как разность климатических переменных, характеризующих сравнимые периоды времени, или как тенденция изменения климатических переменных внутри одного периода.

Наблюдаемое в настоящее время изменение климата характеризуется как "продолжающееся глобальное потепление". Глобальное потепление проявляется практически на всей территории РФ, как для среднегодовых условий, так и для всех сезонов.

Интенсивность потепления на всей территории РФ существенно больше, чем для Земного шара в целом, однако роль нерегулярной межгодовой изменчивости температуры воздуха на всей территории РФ весьма существенна. Особого внимания требует и учет пространственной неоднородности изменений и сезонных колебаний температуры воздуха Российской Федерации [5].

В последние годы в округе отмечается потепление климата, что выражается в часто повторяющихся теплых зимах. Средняя температура значительно повысилась в марте и декабре. Также теплее стал весенне-летний период - с мая по июль, а вот август и сентябрь в последние двадцать лет обычно холоднее нормы. Аналогичное потепление наблюдалось в 40-х годах. Глобальное потепление в тот период ученые объясняли пониженной активностью вулканической деятельности и в связи с этим увеличением прогресса из-за большей прозрачности атмосферы. В нынешнем потеплении большинство обвиняет парниковый эффект, возникающий вследствие неумеренного сжигания ископаемого топлива [6].

Тепловые ресурсы

Температура воздуха является основным лимитирующим фактором для биохимических и большинства геофизических процессов, проходящих в географической оболочке. Температурные характеристики определяются, главным образом, географической широтой, циркуляцией атмосферы, особенностями подстилающей поверхности и орографии, удаленностью от побережий.

Ханты-Мансийский автономный округ расположен в срединной части России. Он занимает центральную часть Западно-Сибирской равнины.

Климат округа формируется под воздействием широтных факторов (поступление солнечной радиации на широте между 62 и 58° с.ш.) и обуславливается поступлением воздушных масс Атлантики и Арктики.

С севера на юг округ простирается на 900 км, с запада на восток - на 1400 км. Протяженность внешних границ округа - 4750 км.

Климат округа характеризуется продолжительной суровой зимой и коротким летом, что делает его территорию малопродуктивной для развития земледелия. Другой характеристикой климата округа

являются значительные суточные и сезонные колебания температуры воздуха. Во все сезоны года при резких сменах типов воздушных масс амплитуда суточных колебаний температуры воздуха может быть очень резкой и превышать 16-20° С [4].

На формирование климата в округе оказывают влияние следующие природные факторы:

- преобладающий западный перенос воздушных масс;
- низинный характер местности, к тому же покрытой большим количеством болот и водосмов;
- открытость территории как с севера - со стороны холодного Северного Ледовитого океана, так и с юга - вплоть до Средней Азии;
- расположение вдоль западной границы округа хребта Уральских гор.

Влияние уральских гор сказывается в том, что вдоль них происходит как резкий заток холода с приполярных районов, так и внезапные прорывы тепла с юга. Благодаря этому обстоятельству погода на территории округа очень неустойчива, и регион относится к одному из мировых центров наибольшей междусуточной изменчивости температуры и атмосферы [14].

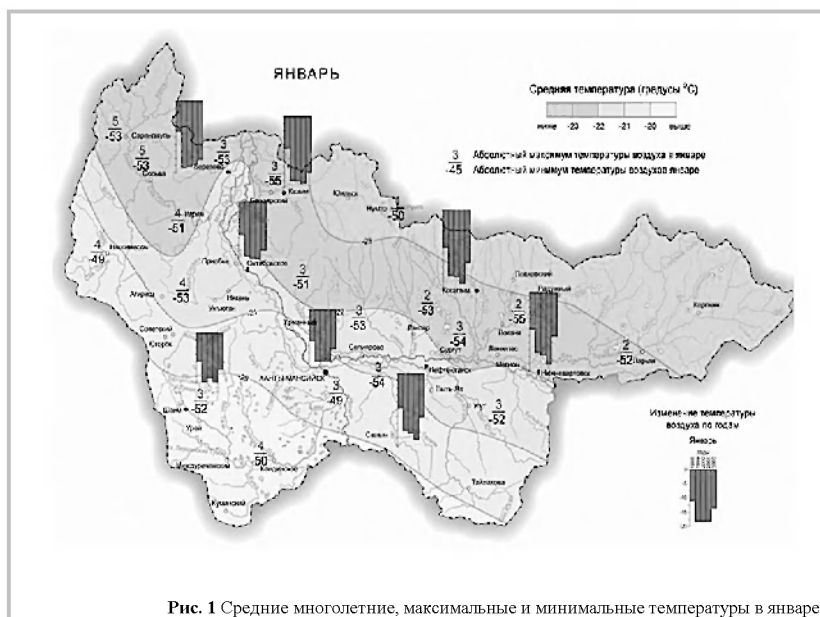
Тайга, болота, озера, многолетняя мерзлота и особенно снежный покров обуславливают местные особенности теплообмена и влагооборот.

Температурный режим складывается под влиянием континентальности, условий прогревания и охлаждения суши и циркуляции воздушных масс, которые вызывают резкие повышения и понижения температуры.

Распределение температуры воздуха по сезонам оказывает большое влияние на многие стороны повседневной бытовой и хозяйственной деятельности человеческого общества, определяет комфортность климатических ресурсов, возможности их рекреационного и бальнеологического использования.

Средняя многолетняя годовая температура воздуха на всей территории округа отрицательная и при этом сильно различается в северных и южных пунктах (Нумто -5,2° С; Леуши -0,1° С). Самый холодный месяц года - январь со средней температурой от -24,2° С (Нумто) до -18,1° С (Леуши). В это время устанавливается зимний циркуляционный режим и преобладает ясная погода с

ослаблением ветра и сильным радиационным выхолаживанием, частыми туманами. Наиболее сильные морозы наблюдаются на севере и северо-востоке округа, в отдельные годы могут отмечаться температуры ниже минус -50°C (рис.1). На станции Варьеган зафиксирована минимальная температура -60°C , в Корликах -59°C , в Когалыме и Радужном -58°C .

Повторяемость дней со средней суточной температурой -20°C и ниже составляет за зиму около 40%, с температурой -30°C и ниже - около 15%.

Самый теплый месяц года - июль со средней температурой воздуха от $+15,5^{\circ}\text{C}$ (Березово) до $+17,8^{\circ}\text{C}$ (Леуши). Абсолютная максимальная температура достигает $+35, +37^{\circ}\text{C}$ как на севере, так и на юге округа. Наиболее короткий безморозный период - 60 дней - регистрируется в горах Полярного Урала. В полосе подуральских наклонных равнин он сокращен (до 75 дней) по

сравнению с Северо-Сосьвинской возвышенностью и Сибирскими Увалами (80-90 дней). Продолжительность безморозного периода в Советском, Ханты-Мансийском районах и в Среднем Приобье увеличивается до 100 дней. Максимальная для округа продолжительность безморозного периода отмечается в Кондинском районе - 105-110 дней, такая же, как в Тюмени и Ишиме [8]. В отдельные годы безморозный период в некоторых пунктах округа может увеличиваться до 133 и сокращаться до 53 дней.

Неблагоприятной чертой температурного режима территории является короткий безморозный период и возможность заморозков во все летние месяцы без исключения.

Ресурсы атмосферного увлажнения

Наиболее существенными из ресурсов атмосферного увлажнения, оказывающими влияние на производственную и бытовую деятельность социума, являются годовая сумма поступающих осадков и влажность воздуха.

Влажность воздуха определяется как количество водяных паров, содержащихся в определенном объеме воздуха при данных температурах и давлении. Этот показатель, определяя многие физико-химические свойства воздуха, оказывает непосредственное влияние на динамику природных систем и взаимодействие их с социумом.

Несмотря на удаленность Атлантического океана от округа, именно оттуда поступает основная доля атмосферной влаги. Некоторая ее часть оседает на расположенных поперек воздушного потока Уральских горах, вследствие чего в Западной Сибири бывает значительно меньше осадков и облачности, чем в европейской части России.

По гидролого-климатическому районированию территория ХМАО относится к зонам избыточного увлажнения при недостаточной теплообеспеченности. Основным источником поступления влаги являются атмосферные осадки. Годовое количество осадков следующее: Ханты-Мансийск - 596 мм, Октябрьское - 592 мм, Березово - 512 мм, Сосьва - 512 мм, Игрим - 494 мм (рис. 2).

Наибольшее количество осадков выпадает на водоразделах благодаря лесистости. Увеличение осадков в районах Средней Оби связано с тем, что влага сюда поступает как с "ныряющими" циклонами с северо-запада, так и с южными циклонами.

Рис.2. Среднее количество осадков. Год.

Наибольшее количество дней с осадками приходится на конец осени (ноябрь), минимальное - на апрель и сентябрь. Наибольшее число дней с осадками наблюдается в центральной и восточной зонах округа - до 200-210, на севере 160-170.

В отдельные годы осадков выпадает больше или меньше нормы. В июле или августе в зоне интенсивной фронтальной деятельности может выпасть до 200 мм осадков. Максимальное количество осадков холодного периода отмечается в ноябре, достигая 50-60 мм, в январе-марте максимум достигает 30 мм [1].

Годовые осадки во влажные годы в 1,5-2 раза превышают осадки в сухие годы. Как правило, в периоды с осадками вдвое больше нормы, циклоническая деятельность особенно развита над Западной Сибирью, и одновременно наблюдается ослабление её над ЕТР. В особенно дождливые годы происходит смещение траектории западных циклонов на крайний север или даже на арктические моря.

Общее увлажнение деятельного слоя почвы на 22-24% превышает годовое количество осадков и составляет в среднем 800-860 мм. Дополнительная влага поступает за счет конденсации ее

в приземном слое, подтоку влаги в почву снизу и т.д. Все это и создаст суммарное увлажнение деятельного слоя почвы. О размерах последнего можно судить по показателям избытка влаги в Березово (238 мм) и Октябрьском (166 мм). В Кондо-Сосьвинском междуречье он составляет 20-25% от общего увлажнения. Коэффициент годового увлажнения (превышение осадков над испарением) примерно таков: несколько южнее 60° с.ш. до Ханты-Мансийска - 1,2 - 1,4, от Ханты-Мансийска до Октябрьского - 1,4 - 1,6 и от Октябрьского до Березово - 1,6 и выше [15].

Снежный покров, как составляющая часть подстилающей поверхности, способствует выхолаживанию.

Такие параметры снежного покрова как мощность, продолжительность залегания, плотность, запасы воды и др., оказывают существенное влияние на динамику природных комплексов и на отдельные его компоненты [3].

В начале октября на территории округа появляется снежный покров, к концу первой декады осуществляется переход средней суточной температуры через 0° С, в третьей декаде октября завершается образование устойчивого снежного покрова и отмечается переход средней суточной температуры через -5° С, после чего надолго устанавливается период устойчивых морозов. К концу третьей декады октября высота снега достигает 8-10 см. Средние даты: Нумто - 11 октября, Луши - 3 ноября.

Высота снега по округу составляет 50-60 см, на востоке увеличивается до 80 см. Большому накоплению снежного покрова способствует отсутствие сильных оттепелей и длительность залегания (190-210 дней). Максимальная высота отмечается в конце марта, после чего под влиянием увеличения прихода солнечной радиации снег начинает оседать, но благодаря большой мощности и большой отражательной способности таяние его идёт медленно и также медленно повышается температура воздуха. Период от конца устойчивых морозов (последняя декада марта-первая декада апреля, в восточных районах третья декада) до даты перехода средней суточной температуры через 0° С растягивается на месяц. Март по состоянию снежного покрова, низким тем-

пературам и их распределению является ещё типичным зимним месяцем. Зимний период длится 5-6 месяцев [7].

Сход снежного покрова - в конце апреля - начале мая. Средние даты схода: Леуши - 29 апреля, Нумто и Березово - 18 мая.

Ресурсы земледелия

Наиболее существенной с точки зрения климатического ресурса является сумма температур воздуха за период с температурами выше 10°C ($\sum T > 10^{\circ}\text{C}$), которую иначе называют суммой активных температур.

На территории округа по тепло- и влагообеспечению растений выделено три агроклиматических района. На крайнем юге расположен умеренно прохладный и увлажненный район ранних культур с суммой температур за период с температурой 10°C - 1500° и продолжительностью этого периода 100 дней, при годовом количестве осадков 550 мм, индексе сухости 1,25 - 1,15 [12].

По агроклиматическому районированию (Сергеев, 1972) основная часть территории ХМАО относится к прохладному и значительно увлажненному району. Сумма температур выше 10°C составляет 1300°C . Продолжительность этого периода 80 дней, годовое количество осадков 450 мм, индекс сухости 1,15 - 1,00. Климатические условия этого района обеспечивают ежегодное вызревание самых коротковегетационных серых злаков и наиболее скороспелых холодоустойчивых огородных культур.

Примерно с 63° с.ш. и севернее, территория относится к холодному и избыточно увлажненному району, где температурные суммы выше 10° составляет всего $1200-800^{\circ}$. Длительность этого периода не более 60-80 дней, с годовым количеством осадков 400 мм и индексом сухости 1,00-1,30. Овощеводство в открытом грунте возможно лишь в южной части этого района. В северной половине выращивание овощей и картофеля возможно только в наиболее теплых местоположениях и при специальной агротехнике. Но имеются широкие возможности развития тепличного хозяйства [15].

Наиболее актуальные с экологической точки зрения климатические показатели отражены в табл. 1.

Таблица 1.

Основные показатели климата ХМАО

Климатические показатели	Лесорастительные подзоны			
	Предлесотундровых лесов	Северной тайги	Средней тайги	Южной тайги
1. Среднегодовая температура, °С	(-5) – (-7)	(-2)- (-5)	(-1) – (-3)	0 – 1,5
2. Коэффициент континентальности (по Н.Н. Иванову)	4 - 10	5 - 10	5 - 7	5 - 8
3. Средняя продолжительность вегетационного периода, дни	90 - 120	100 - 130	100 - 150	140-160
4. Сумма эффективных для вегетации температур, град.	700 - 1000	1000 - 1400	1300 - 1600	1700 - 1800
5. Термо-энергетические ресурсы в год, Ккал/см ²	10 - 13	13 - 18	18 - 27	20 - 30
6. Среднегодовая сумма осадков, мм	360 - 520	380 - 520	380 - 480	360 - 420
7. Среднегодовой коэффициент увлажнения (по Н.Н. Иванову)	1,5 – 1,7	1,0 – 1,5	0,9 – 1,2	0,8 – 1,0
8. Минимальный коэффициент увлажнения	0,8 – 1,1	0,7 – 0,8	0,4 – 0,6	0,3 – 0,5

При оценке климатических ресурсов главную роль играют балансовые подходы, в частности методы оценки баланса влаги и тепла, определяющего многие другие зональные компоненты природы, агроклиматические условия региона.

Среди показателей балансового подхода для оценки климатических условий территории Сибири и ХМАО используются: (Мироненко, 2001).

- Коэффициент континентальности Н.И. Иванова:

$$K_{II} = A/0,33\varphi$$

где А - годовая амплитуда температур, φ - широта местности.

- Гидротермический коэффициент Г.Т. Селянинова (K_c) - это характеристика влагообеспеченности территории:

$$K_c = 10R / \sum T$$

где R - сумма осадков в мм за период с температурой воздуха выше 10°C ;

$\sum T$ - сумма температур в градусах за то же время.

Для оценки климатических ресурсов в целях эффективного развития сельского хозяйства можно использовать биоклиматический потенциал территории (БКП). БКП учитывает совместное влияние теплообеспеченности и влагообеспеченности на биологическую продуктивность растений.

- Биоклиматический потенциал определяется по формуле:

$$\text{БКП} = K_p \times \sum T > 10^{\circ} \text{C} / 1000, \text{ где:}$$

$\sum T > 10^{\circ} \text{C}$ - сумма активных температур, которая отражает характер поступления тепла;

K_p - коэффициент биологической продуктивности, зависящий от соотношения тепла и влаги и вычисляемый по формуле:

$$K_p = \lg(20K_u),$$

где K_u - коэффициент увлажнения по Шашко.

По показателям оценки климатических условий выделяются наиболее благоприятные районы для тех или иных отраслей. По показателям тепло- и влагообеспеченности можно судить о недостатке или избытке тепла или влаги на той или иной территории.

В начале холодного периода (октябрь - ноябрь) идет интенсивная потеря тепла и промерзание грунта. При устойчивом снежном покрове в декабре интенсивность теплоотдачи уменьшается, а в январе - феврале происходит миграция влаги снизу вверх, и влагосодержание верхнего (30 см) слоя почвы от декабря к марту возрастает от 90 - 110 до 130 - 160 мм. В марте охлаждение почвы резко ослабевает, и к периоду снеготаяния отрицательные теплотокки сменяются положительными. В апреле поступающее в почву тепло расходуется на оттаивание. В этот период верхний слой почвы только начинает поглощать тепло, а нижние продолжают охлаждаться [15].

В мае, после схода снежного покрова, поступление тепла в почву резко возрастает. Но на оттаивание сезонной мерзлоты тратится не менее 90-95 % поглощенного тепла, что существенно замедляет

прогревание почвы и задерживает начало вегетационного периода. Наибольший прогрев почвы наблюдается в июне - июле. Смена положительного теплооборота на отрицательный происходит во второй половине сентября.

Гелио - ветроэнергетические ресурсы

Использование энергии и преобразование одних форм энергии в другие является неотъемлемой чертой любого жизненного процесса. Вся биосфера в целом и любая конкретная экосистема являются преобразователями одних форм энергии в другие и прежде всего солнечной энергии в энергию биомассы.

В соответствии с законами термодинамики, вся используемая энергия, в конце концов, рассеивается в виде тепла. Если энерго-ресурс отличается от естественной солнечной энергии, то это тепло будет выделяться в атмосферу, приводя к ее потеплению. Если термальное загрязнение достигнет величины, заметной по сравнению с получаемой от Солнца и поглощаемой естественным образом Землей, оно сможет оказать весьма значительное влияние на глобальный климат планеты [2].

Независимо от своего происхождения, дифференциальное вращение во взаимодействии с магнитным полем Солнца является тем двигателем, который приводит в действие солнечную активность. В противоположность процессам в спокойном Солнце явления солнечной активности протекают в локализованных областях атмосферы Солнца в пределах относительно коротких отрезков времени. Энергия излучается с поверхности Солнца не везде одинаково и не стационарно.

Солнце - гигантский термоядерный реактор, первоисточник не только всей жизни на Земле, но практически и всех ее энерго-ресурсов. О том, что тепло самих солнечных лучей можно эффективно использовать на благо человека, знали еще древние греки [9].

Годовой поток солнечной энергии, достигающий нижних слоев атмосферы и земной поверхности, измеряется такой огромной величиной (10^{14} кВт), которая в десятки раз превосходит всю энергию, содержащуюся в разведанных запасах минерального топлива, и в тысячи раз - современный уровень мирового

энергопотребления. Естественно, что наилучшие условия для использования солнечной энергии существуют в аридном поясе Земли, где продолжительность солнечного сияния наибольшая.

Солнечное излучение, поступающее в атмосферу Земли, является основным источником тепловой энергии и обеспечивает все природные процессы в географической оболочке. Поступление солнечной радиации в земную атмосферу определено целым рядом причин и факторов [3].

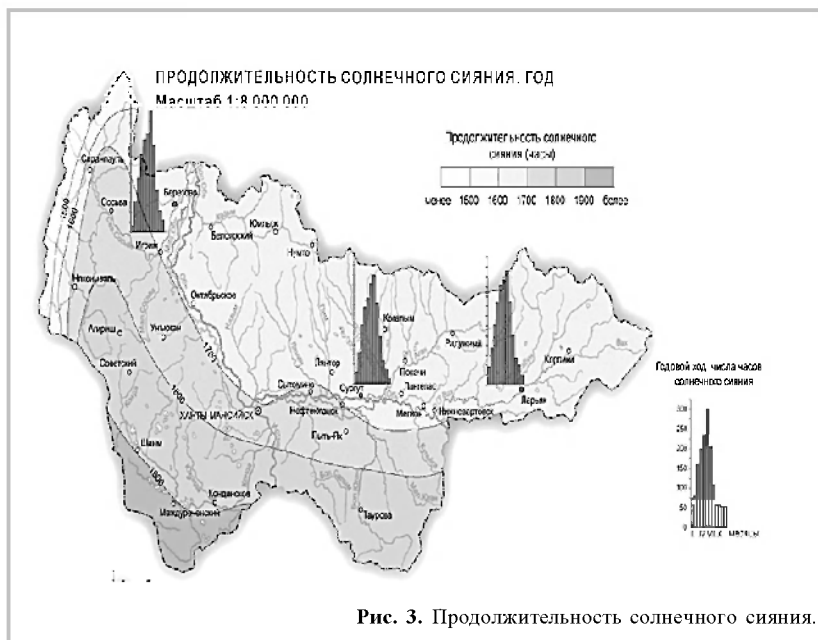
Солнечная радиация определяет количество тепла, испаряемость и особенности циркуляции атмосферы.

Различают прямую, рассеянную и суммарную солнечную радиацию. Результатом всех приходящих и уходящих радиационных потоков является радиационный баланс, который наряду с увлажнением определяет климатические особенности территории ХМАО.

Доля прямой и рассеянной солнечной радиации в суммарной имеет годовой ход. Наименьший вклад прямой радиации отмечается в период с ноября по январь (25-30%). Зимой преобладает рассеянная солнечная радиация. Наиболее благоприятны условия для поступления прямой радиации летом, когда вклад её в суммарную составляет 46-57%. Максимум месячных сумм суммарной радиации приходится на июнь-июль; минимум - на декабрь. Для годового хода суммарной солнечной радиации характерно резкое увеличение (в 3 раза) месячных сумм от февраля к марту, что объясняется увеличением высоты солнца и продолжительности дня и уменьшением облачности. В отдельные годы в зависимости от облачности общий приход солнечной радиации значительно отличается от средних значений. Поступая на земную поверхность, суммарная солнечная радиация в большей своей части поглощается в верхнем тонком слое почвы или в более толстом слое воды и переходит в тепло, а частично отражается. Количество поглощённой солнечной радиации зависит от альбедо поверхности, которое летом составляет 18-20%, зимой при наличии снежного покрова - 78-80%, в январе достигает наибольших величин (90%). В сумме за год поверхность отражает около 35% приходящей солнечной радиации.

Продолжительность солнечного сияния, которая зависит от географической широты (длины дня), облачности и рельефа позво-

ляет судить о световых ресурсах территории, знание которых важно для сельского хозяйства, здравоохранения, курортологии и т.д. Продолжительность солнечного сияния определяется главным образом астрономическими факторами и режимом облачности, некоторое уменьшение её наблюдается также из-за большого загрязнения воздуха в промышленных городах и в районах интенсивной нефтегазодобычи при сжигании попутного нефтяного газа в факелах. Средняя годовая продолжительность солнечного сияния по округу от 1700 часов на севере (Березово) до 1900 часов на юге-западе (Леуши), в Ханты-Мансийске - 1765 ч., Сургуте 1632 ч. (рис.3). Продолжительность солнечного сияния в округе превосходит продолжительность его на европейской территории России (в Санкт-Петербурге - 1563 ч., Москве 1582 часа), что объясняется большей повторяемостью малооблачной погоды в Сибири. (Атлас Ханты-Мансийского..., 2004). Продолжительность солнечного сияния значительно меняется в течение года - от 5-10 часов в декабре до 300 часов в июле.

В летние месяцы продолжительность дня составляет 16-24 часа, в зимние уменьшается до 5-8 часов. Соответственно, наибольшее число часов солнечного сияния отмечается в июле (275-309), наименьшее в декабре (0-27) (таб. 2).

Таблица 2

Продолжительность солнечного сияния по месяцам в часах

Станция	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Год
Бережово	15	79	138	198	236	251	309	222	107	54	30	0	1639
Павшимово	36	86	140	180	235	278	286	237	114	56	53	27	1728
Сытомино	30	91	151	192	227	267	281	210	127	70	36	26	1708
Ларьяк	47	94	153	209	252	266	290	210	127	68	51	24	1791
Сытомино	30	80	151	193	217	253	275	204	120	59	36	14	1632

Весной число часов солнечного сияния в 2-3 раза больше, чем осенью, что связано с годовым ходом облачности (весной преобладает антициклональный тип погоды). В среднем за год облачность снижает число часов солнечного сияния на 57-60%. Нужно отметить, что на такие изменения сказывается также и увеличение степени покрытия неба облаками, их высота и мощность. Так зимой и осенью, преобладают облака восходящего скольжения (высоко-слоистые, слоисто-дождевые), связанные с прохождением циклонов, а летом - отмечается максимальная повторяемость облаков вертикального развития (кучевых, кучево-дождевых), что увеличивает продолжительность солнечного сияния в этот период. В среднем за год облачность снижает число часов солнечного сияния примерно на 60%. Повторяемость пасмурного неба составляет 55-65%. В июле повторяемость пасмурного неба составляет 50-55%, в заболоченных районах округа из-за уменьшения конвективных токов уменьшается до 45-50% [7].

Годовое число пасмурных дней по общей облачности изменяется от 130 до 160 дней, наименьшее отмечается на юго-западе (Шаим - 121). Годовое число ясных дней по общей облачности

составляет 25-40 дней. Наибольшее число ясных дней отмечается зимой (декабрь-март) и в июле, наименьшее в октябре и в мае-июне. Годовое число ясных дней по нижней облачности изменяется от 120 до 160, наибольшее число отмечается в районах Предуралья (Сосьва-167) и на востоке округа (Ларьяк-143); наименьшее - по среднему течению Оби (Сургут-116) и в низовьях Иртыша (Ханты-Мансийск -124) [1].

Параметры встроэнергопотенциала определяются циркуляцией воздушных масс и характером подстилающей поверхности.

Ветер играет большую роль в формировании метеорологических условий в приземном слое воздуха, влияя на температуру воздуха, испарение с поверхности почв, транспирацию и т.д. Он воздействует на распределение снежного покрова. С ним связаны многие атмосферные явления (метели, изморози и др.).

На территории округа во все сезоны года преобладают континентальные умеренные воздушные массы, но различия в режиме процессов циркуляции по сезонам года весьма ощутимы.

В зимнее время на территории округа атмосферное давление гораздо ниже, чем в пределах Азиатского антициклона, что объясняет вынос холодных и сухих воздушных масс южными и юго-западными ветрами из этой области высокого давления. В результате устанавливается морозная и ясная погода. Аналогичные погодные условия характерны и при северо-западных вторжениях антициклональных арктических воздушных масс. Они сформированы над замерзшим океаном и не могут приносить ни тепла, ни влаги.

Периоды сильных холодов на севере короче, чем в центральной и южной частях округа. Это объясняется более частой повторяемостью вторжений циклонов в северную тайгу, так как циклоны обуславливают повышение температуры. Климатологи установили, что причиной сильных похолоданий служит проникновение холодного воздуха, как с севера, так и из восточной Сибири. Вторжения восточносибирских антициклонов сопровождаются малооблачной, тихой и сильно морозной погодой. Когда Азиатский антициклон ослабевает, на территории округа усиливается влияние в значительной мере трансформированных морских умеренных масс с Атлантики. Их вторжения сопровождаются потеплением, снегопадами и оттепелями [4].

Погодные условия в летний период определяются сложным соотношением циклонов и антициклонов. Существенное значение приобретает меридиональный перенос арктических воздушных масс, весенние и осенние вторжения которых приносят заморозки. В летний период, пройдя над прогретой землей, арктический воздух преобразуется в достаточно теплую и сухую континентальную воздушную массу. В это же время на территорию округа с юга поступает большое количество тепла с континентальными воздушными массами тропического типа. Устанавливается теплая и сухая погода.

Южные циклоны связаны с образованием Полярного фронта. Они составляют около 30% циклонов и наиболее активны в первую половину лета. Их вторжения сопровождаются грозами, сильными ветрами и интенсивными дождями.

В меньшей степени характерны, но отчетливо заметны северо-западные (арктические) циклоны. Они определяют резкие похолодания, особенно ощутимые в переходные сезоны года.

Западные вхождения атлантических масс формируют до 50% циклональных типов погод. Они приносят пасмурную погоду с "обложными" дождями.

Чем севернее, тем теплых ветров наблюдается все меньше и меньше: в Леушах их удельный вес составляет 68 %, в Березове - 56% [13].

Средняя скорость ветра в округе 3-4 м/сек. На всей территории округа наиболее сильные ветры приходятся на май месяц (от 3,5 до 4,5 м/сек), а слабые, в Леушах, на ноябрь месяц (2,1 м/сек), в Березове на февраль и январь (2,9-3,0 м/сек). Удельный вес сильных ветров (от 11 и более м/сек) повышается к северу, наибольшей силой отличаются северные и западные ветры, достигающие степени шторма и приостанавливающие передвижение по р. Обь на лодках и лов рыбы.

Розы ветров летом и зимой кардинально расходятся между собой. Зимой резко увеличивается доля южных ветров, летом - северных [14].

Ветровая энергия, которую человек также издавна использовал с помощью ветряных мельниц и парусных судов, как и солнечная, обладает практически неисчерпаемым потенциалом.

На состояние окружающей природной среды до определенного

предела не влияет создание электростанций на энергии ветра. Потенциальные мощности ветровых электростанций, которые могли бы быть построены, измеряются миллиардами киловатт, что в десятки раз превосходит суммарную установленную мощность имеющихся электростанций. Намного больше и возможный объем производства ветровой электроэнергии (до 18 трлн. кВт/ч).

Но, ветровая энергия очень непостоянна во времени и в пространстве и ее очень трудно "приручить". В отличие от солнечной, ее ресурсы сосредоточены главным образом в умеренном поясе [13].

Советский ученый М.И. Юдин, изучая подвижность атмосферы, установил, что на определенной высоте движение воздуха происходит с небольшими затратами энергии, но во время быстрых воздушных перемен, когда атмосферное давление сильно меняется, образуются атмосферные вихри. Для изменения направления вихря, оказывается, достаточно какого-нибудь препятствия на его пути в виде медленно движущегося потока воздуха. Попадая в искусственно созданный поток воздуха, вихрь изменяет свое направление и движется по новому руслу. Создание искусственных ветров в результате специальных ветряных мельниц - таково предложение ученого. Это поможет более активно вмешиваться в ряд природных процессов и, в частности, существенно ослабить действие циклонов, тайфунов и ураганов, менять направление их движения [16].

Преобразуя те или иные компоненты климата в региональном и глобальном масштабах, необходимо всесторонне проанализировать не только видимые, реально ощутимые на первых этапах исследования изменения и экономические выгоды того или иного проекта, но и те, которые произойдут в будущем. Надо всегда помнить, что улучшение климата в одной области не должно приводить к его ухудшению в других. Важно предусмотреть еще один немаловажный аспект этой проблемы: изменение климата какого-нибудь региона, не говоря уже о планетарном климате, может нанести непоправимый вред животному и растительному миру. Может быть разрушено исторически сложившееся природное экологическое равновесие.

Литература

1. Атлас Ханты-Мансийского автономного округа. Экология. Природа 1.2-Ханты-Мансийск-Москва, 2004.-152с
2. Белозерский Г.Н. Введение в глобальную экологию. Учебник. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. - 464с.
3. География природных ресурсов и природопользования Амурской области: Учебное пособие / Авт. Коллектив: А.В. Чуб, В.Г. Козак и др. /Под общ. ред. А.В. Чуба. - Благовещенск: Изд-во "Зея", 2003. -216с.: ил.
4. География ХМАО: Учебное пособие для 8-9-х классов. - М.: Экспресс, 1996, 224 с.
5. Груза Г.В., Рашкова Э.Я., Рочева Э.В. Климатические изменения температуры воздуха на территории России по данным инструментальных наблюдений. //Использование и охрана природных ресурсов в России. Информационно-аналитический бюллетень, №3 (93), 2007. С.41-48.
6. Информационный бюллетень "О состоянии окружающей природной среды Ханты-Мансийского автономного округа в 2002 году". Ханты-Мансийск, ГУ-ИПП "Полиграфист", 2003г.
7. Климатическая характеристика зоны освоения нефти и газа Тюменского Севера / Под ред. Казачковой К.К. - Л.: Гидрометеоиздат, 1982.- 195с.
8. Красников А.С., Ходжасва Г.К. Климат.// Природа, человек, экология: Нижневартовский регион / Под ред. Ф.Н. Ряского. - Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гумаш. Ун-та, 2007.- С. 21-25.
9. Максаковский В.П. Экономическая и социальная география мира: Учеб.для 10 кл. общеобразоват. учреждений/В.П. Максаковский. - 11-е изд. - М.: Просвещение, 2003. -350 с.: ил., карт.
10. Мироненко Н.С. Страноведение: теория и методы: Учеб. пособие для вузов. - М.: Аспект Пресс, 2001. - 268 с.
11. О состоянии окружающей природной среды ХМАО в 2002 году: Информационный бюллетень / Под ред. З.Р. Урзаевой, Е.В. Набоковой - Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2003. -126 с.
12. Сергеев Г.Н. Агроклиматические ресурсы лесной зоны Западно-Сибирской равнины. - Иркутск, 1992.
13. Тарасенков Г.Н. На просторах Обь - Иртышья: Природа, хозяйство, культура Тюменской области. - Екатеринбург: Сред. - Урал. кн. изд-во, 1965. - 432 с.
14. Тряцун В.Г. Информационный бюллетень "О состоянии окружающей природной среды Ханты-Мансийского автономного округа в 2002 году". Ханты-Мансийск, ГУИПП "Полиграфист", 2003г.
15. Экология Ханты-Мансийского автономного округа. /Под ред. В.В. Пюшкова. - Тюмень: СофтДизайн, 1997. - 288с.
16. Ясымапов Н.А. Занимательная климатология. - М.: Знание, 1989.

Ресурсы природной рекреации и их использование

*Есть божий храм, есть храм науки,
А есть еще природы храм,
С лесами, тянущими руки
Навстречу солнцу и ветрам.
Всегда, в любое время суток
Он нам открыт в жару и стынь...
Входя в него, будь сердцем чуток,
Не оскверняй его святость!*

С. Смирнов

Теоретические основы рекреационной географии

Рекреационная география сравнительно молодая наука. В нашей стране эта ветвь географических исследований начинает достаточно интенсивное развитие в 60-70-е годы XX века. Выходит целый ряд теоретических и прикладных работ ныне хорошо известных авторов, таких как В.С. Преображенский, Ю.А. Веденин, И.В. Зорин, Б.Н. Лиханов, Н.А. Данилова, Е.А. Котляров, И.И. Пирожник. Формируются научные коллективы, прежде всего в регионах с интенсивно развивающейся рекреационной сферой деятельности - на Северном Кавказе и в Закавказье, на Украине, в Прибалтике, в Москве. Лаборатории рекреационной географии создаются как в академических учреждениях, так и в высших учебных заведениях. В рамках Географического Общества СССР действует Комиссия по рекреационной географии. В 1981 году предлагается определение рекреационной географии как науки, изучающей "географические закономерности функционирования и развития территориальных систем организации деятельности людей вне рабочего времени".

В процессе становления науки формируется её понятийный аппарат. Одним из красугольных блоков фундамента рекреационной географии становится рекреационная оценка территории. В качестве основополагающих понятий рекреационного ресурсо-

ведения следует назвать такие понятия, как "рекреация", "рекреационные ресурсы", "рекреационные условия", "рекреационная оценка", "рекреационный потенциал".

Термин "рекреация" происходит от латинского слова "recreatio" - отдых, восстановление сил и французского "recreation" - развлечение, отдых. В настоящее время термин "рекреация" используется для определения видов деятельности людей в свободное время, направленных на поддержание физического и душевного здоровья и повышение культурного уровня. Рекреация рассматривается и как совокупность явлений и отношений, возникающих в процессе использования свободного времени для оздоровительной, познавательной, спортивной и культурно-развлекательной деятельности людей на специализированных территориях, находящихся вне населенного пункта, являющегося местом их постоянного жительства. Как и другие виды человеческой деятельности, рекреация использует определенные ресурсы, формирует в процессе развития территориальные рекреационные системы со всей совокупностью пространственных отношений между составляющими их элементами.

Одной из первых работ, в которой рассматривается методологическая сущность понятия "рекреационные ресурсы", является статья Л.А. Багровой, Н.В. Багрова и В.С. Преображенского "Рекреационные ресурсы: подходы к анализу понятия", вышедшая в 1964 году. В данной работе авторы, исходя из разнообразия видов рекреационной деятельности, пишут о возможности множества определений этого понятия.

Рекреационные ресурсы - это природные, природно-технические и социально-экономические геосистемы и их элементы, которые могут быть использованы при существующих технических и материальных возможностях для организации рекреационного хозяйства.

Прежде всего, они выделяют две качественно различные составляющие рекреационных ресурсов - природные и социально-исторические. Природные факторы рекреации могут рассматриваться как условия рекреационной деятельности или как ресурсы. Так рекреационная характеристика климата территории может быть представлена как оценка климатических условий какого-либо вида

рекреационной деятельности либо как характеристика климатической комфортности территории.

В книге "Рекреационная география", изданной в 1981 году, авторы трактуют рекреационные ресурсы как "компоненты географической среды и объекты антропогенной деятельности, которые благодаря таким свойствам, как уникальность, историческая или художественная ценность, оригинальность, эстетическая привлекательность и целобно-оздоровительная значимость, могут быть использованы для организации различных видов и форм рекреационных занятий" (Мироненко Н.С., 1981).

Основные понятия рекреационной географии постоянно уточняются в ходе теоретического и прикладного развития самой науки, совершенствования законодательной базы рекреационно-туристской сферы деятельности. Подходы к определению понятия "рекреационные ресурсы" анализируются, в частности, в работе коллектива авторов Института географии Академии наук (Рекреационные ресурсы СССР, 1990).

Среди особенностей понятия "рекреационные ресурсы" следует отметить:

- качественную разнородность состава рекреационных ресурсов;
- качественную и количественную исчерпаемость, возобновимость и время их производства;
- наличие системного эффекта при их эксплуатации;
- лимитируемость любым из природных факторов, параметры которого признаны дискомфортными.

Среди природных рекреационных ресурсов различают первозданные, окультуренные и искусственно созданные.

При организации отдыха природные факторы выступают и как условия, и как ресурсы отдыха. Объекты и силы природы выступают в качестве рекреационных ресурсов только тогда, когда они рассматриваются с позиций организаторов отдыха, а не отдельного отдыхающего. Ресурсы и рекреационные потребности выступают как ведущие системообразующие факторы развития рекреационной деятельности.

В социально-исторических рекреационных ресурсах различают группу культурно-исторических ресурсов - культурные объекты, памятники, исторические и этнокультурные местности. Кроме того,

как указывают исследователи, существуют социально-экономические объекты, которые в процессе отдыха как ресурсы. Так, население курортной местности выступает как условие рекреационной деятельности, а часть его, которая может быть занята в учреждениях отдыха, это уже трудовые ресурсы этого хозяйства.

Особенности понятия "рекреационные ресурсы", прежде всего, определяются их генезисом, отражённым в их составе, включающим как природную, так и культурно-историческую составляющую. С этой позиции можно рассматривать и территориальное сочетание рекреационных ресурсов. Каждое сочетание рекреационных ресурсов включает две группы элементарных рекреационных ресурсов, одна из которых определяется структурой циклов рекреационных занятий, другая - структурой рекреационно-хозяйственного цикла функционирования рекреационного хозяйства.

Природная составляющая рекреационных ресурсов является частью природно-ресурсного потенциала территории. Как пишет И.Г. Исаченко, "С точки зрения физико-географа, природно-ресурсный потенциал есть некоторый предельный (конечный) запас производственных ресурсов, определяемый самой природой (а точнее - свойствами геосистемы) и теоретически доступный в любой отдаленной перспективе, но он не имеет отношения к текущим экономическим потребностям или техническим возможностям".

Одной из важнейших характеристик природно-ресурсного потенциала территории как системы служат теснейшие взаимосвязи его отдельных компонентов, когда изменения одного из них сказываются на состоянии других.

Как утверждает В.Б. Сочава, для каждой геосистемы установление связей, имеющих наибольшее значение, позволяет определить критические компоненты, что необходимо учитывать при выборе варианта освоения территории.

Под рекреационным потенциалом территории понимается вся совокупность природных, культурно-исторических, социально-экономических, геополитических и иных предпосылок для организации рекреационной деятельности на данной территории.

Природно-рекреационный потенциал можно рассматривать как совокупность природных условий и рекреационных ресурсов территории, которые потенциально могут быть использованы в

рекреационной сфере деятельности в рамках экологической устойчивости геосистемы. Потенциал как бы определяет возможные масштабы и перспективные (социально - и экономически эффективные) направления эксплуатации рекреационных ресурсов. Рекреационный потенциал территории, видимо, может быть рассмотрен как производная её ресурсной базы, где в качестве коэффициента выступают сформировавшаяся рекреационная инфраструктура и существующие социально-экономические условия.

М.С. Буяновский, И.П. Герасимов, Ю.Д. Дмитриевский, Л.Н. Ильина, И.В. Комар, А.А. Минц, Л.И. Мухина, О.Р. Назаревский, Е.Б. Лопатина, Г.А. Приваловская, В.С. Преображенский, В.П. Руденко, Т.Г. Рунова, Ю.Г. Саушкин, И.Л. Савельева и целый ряд других ученых-географов внесли свой вклад в разработку теории и практики географической оценки природных ресурсов.

При оценке природных условий с точки зрения пригодности территории для целей рекреации учитывается множество аспектов. Основными среди них являются функциональный, медико-биологический, психолого-эстетический, технологический, экологический, экономико-географический. Функциональный аспект включает рассмотрение климатических, гидрологических и ландшафтных условий, благоприятных для организации отдельных видов отдыха. Гидрологические условия оцениваются по температурному режиму воды, характеру водоема, характеристике берега. Ландшафт оценивается с точки зрения разнообразия, наличия уникальных природных объектов, его устойчивости к рекреационным нагрузкам - рекреационной емкости. В медико-биологическом аспекте рассматриваются привлекательные бальнеологические свойства природной среды, а также ограничивающие санитарно-гигиенические, такие как чистота водного и воздушного бассейнов и другие. Психолого-эстетический аспект во многом определяется эмоциональным воздействием рекреационного объекта на отдыхающих, что, впрочем, определяется не только свойствами самого объекта. Эстетическая оценка одна из самых сложных из-за своего субъективизма, но уже существуют и совершенствуются специальные методики эстетической оценки ландшафтов. Технологический аспект связан с оценкой возможности инженерного освоения территории - уклон местности, характер грунтов, уровень грунтовых

вод, сейсмичность территории, наличие строительной площадки. Экологический аспект отражает состояние природной среды и опосредованно определяет медико-биологическую и психолого-эстетическую составляющую. Экономико-географический аспект учитывает удаленность от основных зон расселения, транспортную доступность и инфраструктурное обеспечение, потребность и экономическую эффективность освоения. Все эти аспекты в совокупности определяют общую картину пригодности территории для осуществления различных видов рекреационной деятельности и развития сферы рекреации.

При организации отдыха природные факторы выступают и как условия и как ресурсы отдыха. Каждое рекреационное занятие, каждый их цикл требуют для своего осуществления соответствующих комфортных условий природной среды. Наличие их в пределах какой-то территории в определенное время достаточно для оценки возможностей ее использования в интересах одного отдыхающего. Если же возникает задача организации отдыха для некоторого множества отдыхающих, то, прежде всего, необходимо найти достаточную для заданного контингента отдыхающих территорию, обладающую комфортными условиями. При этом данная территория должна отвечать требованиям стационарных учреждений отдыха. Именно в этом случае происходит переход от анализа условий рекреационной деятельности к анализу рекреационных ресурсов. То есть объекты и силы природы выступают в качестве рекреационных ресурсов только тогда, когда они рассматриваются с позиций организаторов отдыха, а не отдельного отдыхающего. Ресурсы и рекреационные потребности выступают как ведущие системообразующие факторы развития рекреационной деятельности.

Природные рекреационные ресурсы ХМАО-Югры

Ханты-Мансийский автономный округ расположен в средней части России. Он занимает центральную часть Западно-Сибирской равнины. С севера на юг округ простирается на 900 км, с запада на восток - на 1400 км. Протяженность внешних границ округа - 4750 км.

На севере округ граничит с Ямало-Ненецким автономным

округом, на северо-западе - с Республикой Коми, на юго-западе со Свердловской областью, на юге - с Тобольским и Уватским районами Тюменской области, на юго-востоке и востоке - с Томской областью и Красноярским краем.

Природные рекреационные ресурсы ХМАО-Югры представлены следующими видами:

1. Геологические.

Рельеф представлен сочетанием равнин, предгорий и гор. Выделяются возвышенные равнины (150-301 м), низменные (100-150 м), а также низины (менее 100 м). В поймах Оби и Иртыша абсолютные высоты составляют 10-50 м. Для уральской части округа характерен среднегорный рельеф. Протяженность горной области составляет 450 км при ширине 30-45 км. Максимальные высоты: г. Народная, 1894 м (Приполярный Урал) и г. Педы, 1010 м (Северный Урал) (О сост. окр. среды, 2001).

В ХМАО-Югре природные рекреационные ресурсы представлены минеральными водами. Всего известно 6 минеральных источников, большинство из которых являются холодными с температурой воды 5,4 - 120 градусов по Цельсию. На водах одного источника функционирует несколько санаториев, которые специализируются на следующих показаниях: заболевания органов дыхания, периферической нервной системы, кожи, гинекологические. Другие источники являются не только лечебными ресурсами (желудочные заболевания), но и ресурсами познавательного, экологического типов туризма. Это связано с тем, что они являются памятниками природы, т.е. признаны уникальными объектами.

Бальнеологические и минеральные ресурсы при определении перспектив развития рекреационной отрасли учитываются как наиболее существенный фактор. На территории ХМАО имеются площади, которые соответствуют критериям курортных и лечебно-оздоровительных зон. В частности, на территории ХМАО - Югры находятся грязи, которые обладают высокими лечебными свойствами. Они используются медицинскими учреждениями для лечения периферической нервной системы, суставов, желудочно-кишечного тракта. Имеются также перспективные для эксплуатации термальные и минеральные воды.

2. Климатические.

На формирование климата существенное влияние оказывают: защищенность территории с запада Уральским хребтом; открытость территории с севера, способствующая проникновению холодных арктических масс; равнинный характер местности с большим количеством рек, озер и болот.

Климат округа резко континентальный, характеризуется быстрой сменой погодных условий особенно в переходные периоды - от осени к зиме и от весны к лету, а также в течение суток. Зима суровая и продолжительная с устойчивым снежным покровом, лето короткое и сравнительно теплое, переходные сезоны (весна, осень) с поздними весенними и ранними осенними заморозками (О сост. окр. среды, 2003, 2005).

Климат округа отличается большим разнообразием микроклиматических особенностей. Наиболее низкие температуры воздуха зимой регистрируются в долине реки Вах в Нижневартовском районе.

Средняя температура января по округу от -18° до -24° по Цельсию. Абсолютный минимум отмечался в 1973 году $-59,3^{\circ}$ С. В округе самые холодные зимы за последние 30 лет были в 1968/69 и 1986/87 гг. Несобычно теплые зимы пришлось на 1931/32, 1947/48, 1981/82, 1994/95 гг.

Период с отрицательной температурой воздуха в округе продолжается 7 месяцев, с октября по апрель. Период с устойчивым снежным покровом продолжается 180-200 дней - с конца октября до начала мая.

До середины июня нередко заморозки. Самый теплый месяц июль, средняя температура от $+15,7^{\circ}$ до $+18,4^{\circ}$ по Цельсию. Годовая продолжительность солнечного сияния по округу от 1600 до 1900 часов, в Ханты-Мансийске - 1765 часов (для сравнения: в Санкт-Петербурге - 1563, Курске - 1775, Кисеве 1843 часа). Продолжительность вегетационного периода от 80 до 115 суток (О сост. окр. среды, 2005).

Преобладающее направление ветра летом - северное; в отличие от зимы, когда чаще наблюдается южный ветер.

Годовое количество осадков по округу от 400 до 550 мм. Высота снежного покрова от 50 до 80 см. В июле выпадает максимум осадков, около 15% годового количества.

В зимнее время на территории округа атмосферное давление гораздо ниже, чем в пределах Азиатского антициклона. Вторжение воздушных масс с Атлантики сопровождается потеплением, снегопадами и оттепелями. Средние значения атмосферного давления в июле (754-756 мм) ниже, чем в Арктике, но выше, чем в Центральной Азии.

При оценке климатических условий рассматривается режим температуры, атмосферных осадков, ветров, относительная влажность воздуха, облачность, величина солнечной радиации. В результате определяется количество дней с благоприятными погодными условиями.

Климатическая комфортность территории ХМАО

На равнинной территории период комфортных погод для осуществления рекреации в теплое время года составляет 20-30 дней, субкомфортных - 85-90. Купальный сезон длится 40-50 дней.

Для зимней рекреации комфортными являются 55-60 дней, субкомфортными - 85-95. Особенно благоприятны для отдыха март и апрель: продолжительный световой день, отсутствие облачности и атмосферных осадков, штормов и метелей, максимум солнечной радиации. Уплотненный зимними метелями и подтаявший от весенних солнечных лучей, снег покрыт плотным настом. Таким образом, предоставляется возможность хорошо загореть и прекрасно покататься на лыжах.

В горах в теплое время года период комфортных погод длится 35 дней, субкомфортных - 70-75. В холодное время года период комфортных погод составляет 70-75 дней, субкомфортных - 75-80 (О сост. окр. среды, 2003).

В целом благоприятные условия для пешеходного туризма устанавливаются с середины апреля до середины октября, для лыжного - с декабря по март.

Замечательные природные условия зимой, высокий устойчивый снежный покров, отличный рельеф, холмы и долины, способствуют тому, что в округе развиваются и приобретают все больше поклонников экстремальные и нетрадиционные виды спорта: горные лыжи, сноуборд.

Параметры рекреационных ресурсов территории определяются, прежде всего, длительностью комфортного периода времени для рекреационной деятельности, территориальным сочетанием рекреационных ресурсов и величиной рекреационной емкости территории.

При оценке комфортности климата ХМАО-Югры для рекреационных целей исследуемая территория была отнесена к территории с благоприятными и относительно благоприятными условиями.

3. Гидрологические.

По территории округа с юга на север протекают две крупнейшие реки России - Обь и Иртыш. Кроме того, наиболее значительными реками округа являются притоки Оби: Вах, Аган, Тромъеган, Большой Юган, Лямин, Пим, Большой Салым, Назым, Северная Сосьва, Казым; притоки Иртыша: реки Конда, Согом. Водный режим рек характеризуется растянутым весенне-летним половодьем. Весенние воды, разливаясь по широким поймам рек, образуют обширные соры. Зимой реки замерзают на длительный период - до 6 месяцев (О сост. окр. среды, 2003).

Водные объекты являются самыми привлекательными для отдыхающих. На территории ХМАО-Югры протекает 5017 рек. Среди болот и лесов расположено более 25 тысяч озер. Густота речной сети наибольших показателей достигает в горной и предгорной местностях - 0,7- 0,8 км/км². На равнинной территории данный показатель меньше - 0,1-0,3 км/км², однако равнинные реки более пригодны для купания, чем горные. Реки ХМАО - Югры богаты рыбой и могут использоваться для рыбалки.

Сплав можно осуществлять по многим участкам крупных рек, а на некоторых возможно осуществление круизов на теплоходах.

В ХМАО - Югре большое количество озер. Все они небольшие. Могут использоваться для рыбалки, купания, отдыха на берегу. В особую группу отнесены озера - памятники природы. Благодаря своей уникальной растительности (лотос Комарова, кувшинка четырехгранная, кубышка малая, водяной орех и др.) они являются объектами познавательного и экологического туризма. Реки и озера украшают ландшафт, создают благоприятный микроклимат, позволяют отдыхающим заниматься водным спортом, рыбной ловлей.

4. Флористические.

Округ расположен в пределах одной природной зоны - лесной. Основную часть территории округа занимает сильно заболоченная тайга.

Леса играют важную роль в успешном развитии рекреационного хозяйства. Полагают, что болезни человека на 80% обусловлены качеством окружающей природной среды. Леса делают природную среду здоровой, пригодной для жизни, ибо установлено, что на долю растительности приходится 80% очистительной способности биосферы.

В пределах округа выделяются подзоны северной, средней и южной тайги.

Для подзоны северной тайги характерно сочетание редкостойных лесов, плоскобугристых и крупнобугристых болот и лугово-болотно-соровых растительных сообществ пойм крупных рек. Преобладают лиственничные, сосново-лиственничные, и сосновые леса и редколесья. На плоских водоразделах распространены лиственнично-слово-кедровые, лиственничные и словые леса.

В среднетаежной подзоне широко распространены темнохвойные и сосновые леса. Леса северной части подзоны напоминают северотасжские - с участием лиственницы, с кустарничками и зелеными мхами в напочвенном покрове. От северотасжских они отличаются большей сомкнутостью, большей высотой древостоя, а значит, и продуктивностью.

Южная тайга представлена темнохвойными, сосновыми и мелколиственными (березовыми, осиновыми) лесами. Зональным типом являются высокопродуктивные кедрово-слово-пихтовые зеленомошные и мелкотравные леса с обильным подростом и разнообразным подлеском.

На низких уровнях в поймах широко распространены осоковые луга, на средних - канарсечниковые и разнотравно-злаковые луга.

Для Ханты-Мансийского округа важен социальный аспект - обеспечение традиционного для коренного населения природопользования. Например, сохранение кормовой базы развития оленеводства обеспечит существование и развитие этого рода деятельности как основы сохранения традиционного образа жизни и этнических особенностей, сформировавшихся в течение веков, именно, в связи с этой деятельностью.

Брусника, черника, морошка, голубика, вороника, клюква, малина, смородина (красная и черная), рябина, черемуха, шиповник пользуются большим спросом у населения и на предприятиях пищевой, медицинской и парфюмерной промышленности. Этот спрос леса ХМАО - Югры удовлетворяет в достаточной мере.

В лесах Югры много грибов, особенно подосиновиков, подберезовиков, моховиков, сыроежек, волнушек; часто встречаются серянки, срушки, зеленушки, валуи и др. Рекреанты, любители "третьей охоты", не только отдохнут на просторах ХМАО-Югры (тем более, что в период грибного сезона практически исчезает гнус), но и создадут продуктивно-витаминный запас на зиму.

Биологические ресурсы, в том числе растительные, относятся к восполнимым, но заметим, что они таковыми являются лишь при наличии возможностей для восстановления. Полномасштабное обеспечение такой возможности - главный признак рационального природопользования.

5. Фаунистические.

Фауна млекопитающих Югры довольно богата и представляет собой типичный таежный комплекс, включающий примерно пятьдесят видов, относящихся к шести отрядам. В ХМАО-Югре обитают 32 вида млекопитающих и до 200 видов птиц, 19 видов млекопитающих и 22 вида птиц занесены в Красную книгу, еще достаточно много животных, являющихся объектами лицензионной охоты. На огромных просторах ХМАО-Югры встречаются: лось, дикий северный олень, выдра, россомаха, куница, норка, ласка, горноста́й, медведь, песец, лиса, волк, ондатра, белка, бобр. Среди боровой и болотной дичи известны глухарь, тетерев, рябчик, белая и тундрная куропатки, кулики. Повсеместно в округе распространены горноста́й, выдра, колонок и россомаха, но только первый из перечисленных видов многочислен, остальные встречаются довольно редко. Выдра, ведущая полуводный образ жизни, обитает по берегам небольших рек и в районах верховий крупных притоков Оби и Иртыша. Примерно таких же местобитаний придерживаются два других полуводных вида - европейская и американская норки. Но первая из них крайне редка и встречается только на западе округа.

Переходя к описанию редких видов птиц Югры, следует сказать,

что они - самые яркие и заметные представители любой местности. На каждом шагу они заявляют о своем существовании, и без них наши леса, дуга, водосмы выглядят безжизненными и неуютными. Одна из важнейших особенностей орнитофауны обусловлена наличием в округе крупных водных артерий, огромных пойм и множества болот и озер. Этим объясняется обилие здесь водоплавающих птиц. Среди них к числу редких следует отнести гнездящихся на труднодоступных болотах и озерах гусей - гуменника (тасжная форма) и серого гуся, проникшего в округ сравнительно недавно. Численность их настолько мала, что встретить гнездящуюся пару представляется большой удачей.

В Ханты-Мансийском автономном округе гнездятся два вида гагар. Краснозобая гагара единично встречается на северной границе округа по левобережью Оби. Чернозобая гагара более распространена, но также редка, особенно на юге региона, где гнездится по средним и крупным озерам на обширных болотистых пространствах и в долинах крупных рек.

Говоря о редких птицах, нельзя не упомянуть о сером журавле и стерхе. Первый населяет, в основном, южную часть округа, но по Оби проникает и до самого севера тасжной зоны. Серый журавль всюду редок. Белый журавль или стерх - исчезающий вид, внесенный в Красные книги. Причиной резкого снижения численности стерха стало сокращение площади специфических местообитаний этого вида - болотно-луговых комплексов. В настоящее время единичные особи гнездятся в бассейне р. Куноват, а на территории округа стерхи встречаются лишь на пролете (О сост. окр. ХМАО, 2004).

В водосмах округа обитают 28 видов рыб, относящихся к девяти семействам. Промысловое значение имеют девятнадцать видов, основные из них - муксун, пелядь, чир, пыжьян, нельма, осетр, стерлядь, язь, щука, елец, плотва, окунь, налим; непромысловые - нельма, елец, лещ, угорь, гольян, колюшка, минога и др.

Ценные сиговые, лососевые, хариусовые и осетровые рыбы встречаются на ограниченной территории (в основном на Приполярном Урале и в пойме Оби) и все нуждаются в тех или иных мерах охраны - от занесения в Красную книгу (таймень, сибирский осетр) до организации специализированных заказников и ограничений промысла.

В рекреационном природопользовании они могут использо-

ваться в виде непрямого расходования (фотоохота, познавательный, научный, экологический туризм) и в виде прямого расходования (охота, рыбалка) при наличии лицензии. Интересными для этих целей могут быть долины основных рек округа и их притоки, которые удобны для сплава.

Охота и рыбалка являются наиболее увлекательным и массовым видом отдыха "на природе". Они укрепляют здоровье, вырабатывают выносливость, выдержку, наблюдательность, быстроту реакции. ХМАО-Югра - одно из немногих мест России, где свой досуг можно посвятить любительской охоте и любительскому рыболовству.

Особое место занимает рекреационный лов ценных пород рыб. В последние годы активно развивается рекреационный лов ценных пород рыб. В 2006 году лов семги и горбуши по принципу "поймал-изъял" и "поймал-отпустил" проводился на 73 реках ХМАО-Югры. Полная стоимость "Разрешения" определялась в 60% от минимальной заработной платы, установленной в Российской Федерации, и выдавались "Разрешения" гражданам России и жителям СНГ.

Югра обладает хорошей базой для развития этнографического и этнического туризма. Интерес представляет древняя культура ханты и манси, с которой можно познакомиться при непосредственном общении с ее носителями в национальных поселках и стойбищах, пожить в чуме, прокатиться на оленьей упряжке, узнать секреты национальной кухни. Поверить в мифы, сказки, чудеса, сибирский шаманизм.

Географическое положение ХМАО - Югры весьма благоприятно для формирования рекреационной отрасли хозяйства. Наличие горных массивов и обширных лесных пространств, развитая транспортная и гидрографическая сеть являются стимулирующими факторами при выборе рекреационных зон в регионе и размещении конкретных рекреационных сооружений.

В заключение необходимо отметить, что рекреационная отрасль экономики обладает хорошим свойством притягивать ресурсы извне, развивать местные промыслы и способствовать росту богатства территории так же эффективно, как и базовые отрасли. Ожидаемое и реально возможное активное развитие рекреационной сферы ХМАО - Югры, ее становление в качестве относительно

крупной отрасли хозяйства ХМАО - Югры, создает благоприятные условия для решения таких важных экономических задач, как рост числа занятых, улучшение структуры занятости, увеличение совокупного общественного продукта; оздоровление своего населения (особенно детского), а также населения других регионов и стран; воспитание чувства патриотизма у жителей ХМАО - Югры; повышение престижа за пределами ХМАО - Югры; повышение экологической культуры населения в результате целенаправленного и профессионального организованного общения рекреантов (туристов) с природой.

Литература

1. Атлас-путеводитель "Окно в Югру" [Куриков В.М.] - Х-М.: 2005. -450с.
2. Веденип Ю.А. Динамика территориальных рекреационных систем.- М.: Наука. 1982. - 190 с.
3. Волгина А.В. Социально-экономическая география: уч.пособие / М.: Школьная Пресса, 2001. - 432с.
4. Информационный бюллетень "О состоянии окружающей среды Ханты-Мансийского автономного округа в 2001 году". - Ханты-Мансийск. 2002.
5. Информационный бюллетень "О состоянии окружающей среды Ханты-Мансийского автономного округа в 2002 году". - Ханты-Мансийск. 2003.
6. Информационный бюллетень "О состоянии окружающей среды Ханты-Мансийского автономного округа в 2004 году". - Ханты-Мансийск. 2005.
7. Котляров Е.А. География туризма и отдыха.- М.: Мысль.1978. - 238 с.
8. Мирошченко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. - М.: МГУ, 1981. - 208 с.
9. Морозова И.Г. Туристские ресурсы Тюменской области / Туризм как социокультурное явление. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2003.
10. Николаенко Д.В. Рекреационная география: Учебное пособие для студ. Высш.учеб. заведений. - М.: ВЛАДОС, 2003. - 288 с.
11. Обзор "Состояние окружающей среды и природных ресурсов в г. Нижневартовске и Нижневартовском районе в 2001 г.". - Нижневартовск. 2002.
12. Обзор "Состояние окружающей среды и природных ресурсов в г. Нижневартовске и Нижневартовском районе в 2003-2005 годах". - Нижневартовск: Издат дом "Югорский", 2006.
13. Природа, человек, экология: Нижневартовский регион / Под ред Ф.П. Рятского. - Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007.
14. Теоретические основы рекреационной географии: Отв. ред. В.С.Преображенский.-М.: Наука, 1975.-245 с.

Этнография

Генофонд финно-угорских и самодийских народов в контексте генетического разнообразия населения Евразии

Проблема происхождения и расселения уральских народов: генетические подходы

Народы, говорящие на языках уральской языковой семьи, населяют север Европы, включая Скандинавию и северо-западную часть азиатской территории России. К финно-угорской группе уральской языковой семьи относятся несколько крупных северо-европейских народов, включая финнов, карелов, эстонцев, мордву, мари, удмуртов, коми и саамов. В лингвистическом отношении к финно-уграм относятся и венгры, однако генетически они гораздо ближе к народам центральной Европы. Еще два народа угорской ветви финно-угорской группы - ханты и манси - расселены на территории Западной Сибири. Восточную часть арсала уральской языковой семьи занимают коренные народы севера Западной Сибири, говорящие на языках самодийской группы уральской семьи. Это крайне немногочисленные ныне ненцы, энцы, селькупы и нганасане. Некоторые исследователи относят к самодийской ветви и юкагиров, проживающих на севере Восточной Сибири.

Проблемы происхождения, расселения и родства финно-угорских и самодийских народов имеет долгую историю антропологических, этнографических и лингвистических исследований. В последние годы уральская проблематика находится и в сфере внимания генетиков. Вопросы и проблемы, поиск ответов на которые доступен генетическими методами, можно сформулировать достаточно широко. Какова структура генофонда финно-угорских народов? Из каких компонентов он состоит? Каково происхождение этих компонентов? Есть ли специфические черты, отличающие финно-угров от других народов? Когда сформировались основы генофонда финно-угров? С какими доисторическими событиями и культурами это связано? Каковы генетические взаимоотношения финно-угров с другими народами Евразии? Не претендуя на исчерпывающие ответы, молекулярная этногенетика,

базирующаяся на изучении генофонда на молекулярно-генетическом уровне, может пролить некоторый свет на проблемы происхождения и расселения уралоязычных народов.

Геном человека с информационной точки зрения представляет собой огромный текст, состоящий из 3 миллиардов знаков. Молекулярно-генетический подход в этногенетике основывается на прочтении отдельных участков генетического текста в геноме человека - тех из них, которые могут быть наиболее полезными для сравнения разных популяций и народов. В геноме человека такими наиболее информативными участками являются передающиеся по линии только одного из родителей фрагменты генома - митохондриальная ДНК, которая наследуется строго по материнской линии, и Y-хромосома, передающаяся только по мужской линии. Изучение этих участков генома в глобальном масштабе позволило реконструировать в общих чертах генетическую историю расселения человека по территории земного шара.

Исторически первым маркером для молекулярной антропологии послужила молекула митохондриальной ДНК (мтДНК) - небольшая внеядерная молекула, содержащая чуть больше 16 тысяч букв-нуклеотидов из тех 3 миллиардов, которыми представлен весь геном человека. Согласно реконструкциям, полученным по мтДНК, все современное человечество берет начало от небольшой популяции древних людей, живших где-то в Восточной Африке примерно 150 тысяч лет назад. Все остальные популяции современного человека и, соответственно, все их мтДНК, восходят к этой предковой популяции. Примерно 60-70 тысяч лет назад человек вышел за пределы Африки, заселив Южную Азию, Австралию, Европу, проникнув затем на восток Евразии, а 12-15 тысяч лет назад и в Северную Америку.

На основании этих данных была разработана очень подробная классификация линий (вариантов) мтДНК, основанная на эволюции молекул мтДНК в ходе существования и расселения современного человека и описывающая современный спектр разнообразия этого маркера в мировых популяциях. Наличие этого инструментария в руках молекулярных генетиков позволяет проводить детальное изучение региональных генофондов и генофондов отдельных популяций. Изменчивость мтДНК у народов уральской языковой семьи довольно хорошо исследована в контексте генетического разнообразия населения Евразии.

Митохондриальный генофонд финно-угров и самодийцев

Финно-угорские народы Европы характеризуются теми же основными линиями мтДНК, что и другие европейские популяции. В митохондриальном генофонде финно-угров основными вариантами являются линии U и H. Однако более детальный анализ изменчивости мтДНК позволил выявить одну из сублиний - U4, которая представлена у финно-угров в гораздо большей доле, чем у других народов Евразии. В Западной Европе частота этой линии невелика и не превышает 5% за редкими исключениями. В то же время, частота этого варианта у финно-угров значительно выше, достигая 25% в некоторых популяциях волжских угров и снижаясь до 5-10% у балтийских финно-угров на западе и у самодийцев на Востоке. Изучение молекулярного разнообразия линии U4 также показывает высокую вариабельность гаплотипов U4 у финно-угров по сравнению с другими народами Евразии. Все это позволяет предположительно рассматривать митохондриальную линию U4, как возможный маркер, связанный с происхождением и расселением уральских народов в Северной Евразии.

Оценки времени происхождения этой линии, основанные на молекулярном разнообразии составляющих ее гаплотипов и известном темпе накопления мутаций в мтДНК, дают ее возраст в районе 28 тысяч лет, а возраст начала расхождения (дивиргенции) популяций - в районе 23 тысяч лет. Эти временные интервалы попадают в эпоху верхнего палеолита, предшествующую периоду максимума последнего оледенения, и позволяют предполагать истоки генофонда уральцев в культурах арктических охотников этой эпохи.

Примечательно, что в рамках эволюционного дерева линии U4 выделяется отдельный "зауральский" кластер, представленный, в основном, у современных самодийцев. Генетическая датировка отделения этого кластера от основного дерева U4 - около 19 тысяч лет назад, а вероятная причина сохранения его обособленности - изоляция предковых самодийских популяций от других ветвей протоуральского генетического дерева в эпоху максимума последнего ледникового периода.

Y-хромосомные маркеры расселения прото-уральцев

Данные по мужским линиям Y-хромосомы также весьма интересны в контексте происхождения уральских народов. Генетическая дифференциация популяций (степень генетических отличий между ними) по гаплотипам Y-хромосомы выражена гораздо больше, чем по мтДНК в силу определенных популяционно-генетических закономерностей, обсуждение которых мы оставим за рамками данной статьи. По мужской линии, как и по женской, уральские народы имеют определенное сходство с окружающими их этническими группами, которое выражается в наличии общих с ними вариантов (линий, или гаплогрупп) Y-хромосомы. Общность линий наблюдается как в отношении линий западно-евразийского ("европеоидного"), так и, хотя и в меньшей степени, в отношении "восточно-евразийского" ("монголоидного") происхождения. Однако, специфика уральского генофонда по Y-хромосоме гораздо более очевидна, чем по мтДНК. Основным вариантом Y-хромосомы у финно-угров и самодийцев является гаплогруппа N, распространение которой ограничивается исключительно территорией Северной Евразии. Эта гаплогруппа представлена двумя основными кладами - N3a и N2.

Линия N3a является основной у финно-угорских народов Европы, составляя от 30 до 60% Y-хромосомного генофонда. В самодийских популяциях Северной Азии этот вариант также является одним из наиболее распространенных, занимая от 20 до 60%. Наши собственные данные по анализу молекулярного разнообразия этой гаплогруппы дают оценки возраста ее происхождения в районе 14-24 тыс. лет назад, а время дивиргенции популяций - в районе 8-21 тыс. лет назад. Примечательно, что эти оценки совпадают с оценками возраста митохондриальной гаплогруппы U4. Вероятно, Y-хромосомный вариант N3a можно рассматривать в качестве прото-уральского маркера в Y-хромосомном генофонде, а его распространение в Северной Евразии свидетельствует о расселении прото-уральцев из Приуралья на запад и на восток в постледниковый период.

Y-хромосомная линия N2, по нашим данным, эволюционно более молода - время ее происхождения оценивается в 8-13 тыс. лет назад. Спектр распространения этой линии в современных популя-

циях позволяет предположительно считать ее маркером расселения прото-самодийцев на восток от Урала.

Дополнительным аргументом, свидетельствующем о прото-уральском характере Y-хромосомных линий N3a и N2, является почти полное совпадение области распространения этих генетических маркеров с областью распространения мифа о "ныряющей птице" - основного космогонического мотива у уральских народов, показанное Боринской и другими. Совпадет этот арсал и с арсалом культур ямочно-гребенчатой керамики и с арсалом уральских языков.

Заключение

Таким образом, современные данные о генофонде уральских народов и генетике их происхождения можно резюмировать следующими положениями.

Генофонд современных народов уральской языковой семьи является многокомпонентной системой, сложившейся на базе местного палеолитического (прото-уралоидного), западно-свразийского ("европеоидного") и, в меньшей степени, восточно-свразийского ("монголоидного") генетических субстратов.

Специфической чертой генофонда уральцев является высокая частота митохондриальной линии U4 и линий Y-хромосомы N2 и N3a, характеризующих прото-уралоидный палеолитический компонент. Гаплогруппа N3a, вероятно, отражает миграции прото-уралоидных племен из Приуралья на запад (вплоть до Скандинавии) и на восток (вплоть до Чукотки). Линия N2, по-видимому, связана с расселением прото-самодийцев на северо-восток. Генофонд многих сопредельных народов Евразии включает большую или меньшую долю финно-угорского компонента.

Арсал распространения прото-уралоидных линий четко коррелирует с данными лингвистики (распространение уральских языков), антропологии (уральский и суб-уральский антропологические типы), этнографии (космогонические мифы), археологии (культуры ямочно-гребенчатой керамики).

Настоящая работа частично финансировалась грантом РФФИ № 06-04-48274-а и грантами ФЦНТП "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники" на 2002-2006 годы № 02.442.11.7317 и № 02.444.11.7247.

Культура коми Северного Зауралья XX века

"По внешним данным коми-ижемцы северного Зауралья в XIX в. характеризовались, как рослый, здоровый и красивый народ, почти все были блондинами, отличались крепостью сложения, выносливостью, энергией".¹ "Коми народ, рано оказавшись в орбите русского культурного влияния, многое творчески воспринял у него и, соответственно, достиг более высокой степени развития... Коми вместе с оленеводством восприняли у ненцев различные изделия из оленьих шкур, в том числе - одежду и обувь. Но, восприняв, коми усовершенствовали и улучшили их".² "Население села Щекурья, судя по книгам Богоявленской церкви, состояло из коми переселенцев из Архангельской губернии: Витязевы, Терентьевы, Вокуевы, Филипповы, Ларионовы, Беляевы, Консвы, Кансвы, Поповы, Семяшкины, Истомины, Сметанины, Чупровы, Кустышевы, Артеевы, Ануфриевы...".³

Можно собрать немало реплик, фактов и цифр о жизни коми Северного Зауралья в XX веке, проживающих на территории двух автономных округов: Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого. Сегодня в ХМАО проживает 3081 коми, 740 коми-ижемцев, 2704 коми-пермяков. В ЯНАО - 6177 коми, 1002 коми-ижемцев, 205 коми-пермяков. По результатам переписи 2002 г. к коми этносу отнесены люди, указавшие свою национальность как - зырянс, коми-войтыр, коми-зырянс, коми-иоз, коми-морт.

Среди коренных народов севера Западной Сибири ханты, манси, ненцев и иного многонационального окружения, возникшего в результате индустриализации края, коми сумели занять свою нишу в экономике, обществе, культуре региона.

В экспозициях музеев городов Ханты-Мансийска и Салехарда, в пгт. Березово, селах Саранпауль и Мужы представлены красочные сарафаны из тяжелой тафты, ярких цветов кофты, кокошники женской одежды коми, предметы кухонной медной утвари, посудные шкафы. Обустроены уголки внутреннего убранства комнат с зеркалами, пышной кроватью. Несотъемлемый атрибут экспозиции - икона или складник. В старых семейных сундуках сел Казыма, Полновата еще лежат тяжелые шелковые сарафаны

прабабушек, в сенях пылятся малицы, бурки, бережно хранятся иконы пермского письма.

Свою принадлежность к этносу, своим истокам коми Северного Зауралья проявляют в сохранении языка, культуры, обрядов, традиций, песенного фольклора. Культура - достоинство данного этноса, она хранитель его нравственного облика и исторической памяти. Она вносит в размеренную, порой не легкую трудовую жизнь этого народа элементы праздника, проявляет воспитательный характер по отношению к молодежи. Сохранение своего культурного слоя в условиях развития массовой культуры периода социализма явилось для этноса коми проверкой на прочность.

В течение XX в. произошли глобальные социальные изменения в жизни всех народов Северного Зауралья. Как и русских, коми Зауралья коснулись все общероссийские исторические события XX столетия. Они не могли не отразиться на развитии культуры, самобытности этноса коми. Одним из социальных достижений в советский период было повышение образовательного уровня коми на территории автономных округов. Произошел скачок от повсеместной безграмотности к средне-специальному и высшему образованию. Хотя, многие этнографы свидетельствуют о том, что у коми в начале XX в. существовало домашнее обучение детей грамоте и навыкам основных видов хозяйствования. Повышение образовательного уровня при социализме - один из факторов повышения уровня культуры коми. Например, образовательный уровень коми с. Казым по сравнению с 50-ми., в конце столетия значительно вырос. По материалам похозяйственных книг сельского совета видно, что еще в 1958 г. среди коми было: 40 чел. - неграмотных, неоконченное среднее - у 8 человек, семилетнее - у 21, среднее специальное - у 3, студентов - 3. Через 20 лет картина совершенно меняется: с высшим образованием - 4 чел., студентов, обучающихся в Ханты-Мансийске, Тюмени, Ленинграде - 11, средне-специальное - 17 чел., среднее - 9, неоконченное среднее - 21, начальное образование - 42, неграмотных - 2.

Второй фактор, повлиявший на развитие коми культуры Северного Зауралья, можно выразить, перефразировав известный лозунг В.И. Ленина - "русификация, в связи с газификацией". С открытием в 1953 г. первого газового месторождения в поселке Березово, произошел индустриальный бум на Севере Западной Сибири.

С освоением газовых и нефтяных месторождений произошел приток населения в регион различных национальностей. В большинстве - русских, украинцев и татар. В г. Салехарде, в месте компактного проживания коми, до войны проживало всего 12 тыс. человек. После открытия Салехардского месторождения газа (1970), в 1976 г. населения в нем стало - 23,3 тыс. человек, из них русских - 14 тыс. Население в автономных округах ХМАО и ЯНАО увеличилось в 6 раз.

Фаталисты говорят, что браки заключаются на небесах. Исследователи межэтнической структуры браков утверждают, что на их рост влияет совместная производственная деятельность людей разной национальности при осуществлении общих целей и задач. Люди считают, что это просто любовь. В последней трети XX в. у коми значительно изменилась структура брака, выросло число межэтнических браков. Причина - совместные производственные отношения в современных видах производства, повсеместное общение на государственном межнациональном русском языке, взаимовлияние культур. Произошло значительное уменьшение количества браков внутри этноса. Преобладание русского старожильского и пришлого русского населения в значительной степени отразилось на социальной культурной адаптации коми Северного Зауралья в XX в. Впрочем, процесс обрусения коми мигрантов из Пермской губернии на этой территории начался намного раньше. Тому способствовало совместное решение стоящих впереди задач еще в XVI в. "Начало массовой колонизации Урала русскими в XVI в. привело к заметному изменению этнической картины региона. Вместе с русскими на восток двинулось много коми-зырян, составивших как бы самостоятельную струю крестьянской колонизации".⁴ В середине XIX в. Н.А. Абрамовым было отмечено, что русские мужчины из-за нехватки русских невест в городах Западной Сибири часто женятся на коми женщинах.

Подтвердим точку зрения языком статистики по данным ЗАГСа. В г. Салехарде в сороковом году преобладали браки внутри этноса. Из 66 исследованных семей коми, брак с русскими зафиксирован в 28 случаях, внутри этноса - 31. В графе национальность родителей в карточках о рождении ребенка писалось - зыряне. В 1981 году в 40 исследованных коми семьях внутри этноса

заключен брак всего в 4 случаях. Коми мужчина женат на русской женщине в 8 случаях, русский мужчина на коми женщине - 16. Всего коми-русских браков - 24. Национальность родителей в графе ставится не зырянин, а коми. Наблюдается следующая тенденция, если коми мужчина женат на русской женщине, то дети принимают национальность коми. Если коми женщина выходит замуж за русского мужчину, а таких браков большинство, то дети становятся русскими. В 1980-1984 гг. в коми и смешанных семьях в Салехарде родилось 204 ребенка. Из них потенциально русскими стали 72 человека, выбрав национальность по отцу, почти 29%. Количество межэтнических браков значительно превышает число браков внутри этноса в 80-90 годы. Считается, что такое соотношение недопустимо для сохранения любого этноса.

Подобная картина складывается в других местах нефте-газового освоения севера Западной Сибири. На территории Березовского района коми стали работать в новых сферах деятельности - в ПУЭ, в нефте-газоразведочных экспедициях, в торговле, образовании, здравоохранении и культуре, где в основном занято русское население. Это сказалось на увеличении количества смешанных браков с представителями других этносов, особенно с русскими. В коми-русских семьях происходил отказ от ношения национальной одежды, переход на европейскую. Использование родного языка уходило на второй план. Изменилось традиционное питание. Свои жизненные ценности отрицались, перенималось все русское. В своем развитии "...каждый этнос предстает как производное непрерывной цепи сложных этнических процессов: ассимиляции, консолидации инкорпорации, дивергенции и т.п."⁵. В данном случае, в период интенсивного освоения Севера, продолжается процесс консолидации коми с русским населением. Еще в 60-е годы исследователем Лашуком Л.П. было замечено, что "...в период завершения создания социалистического общества ведущей тенденцией становится всестороннее сближение коми с другими нациями, главным образом с русскими"... "Многочисленным смешанным бракам способствует общение на межнациональном русском языке". Автор предполагает "возможное слияние коми с русскими".⁶

В новых условиях проживания было необходимо сохранить материальную и духовную культуру этноса. Этнокультурные связи

коми в условиях проживания в инокультурной среде имели различные последствия на сохранность этноса, его воспроизводство. Значительную роль в сохранении, распространении своей культуры сыграла коми-интеллигенция. Материальная культура, связанная с традиционными видами хозяйствования претерпела незначительные изменения. Техническое оснащение оленеводства, рыбного, охотничьего промыслов изменилось в корне. Но, имея снегоход "Буран", оленеводы еще используют оленьи нарты, и есть знатоки их изготовления. На стойбищах, рыболовецких станах используются радиостанции для связи. Но, параллельно существует иная форма передачи информации - затесы, сооружение знаков из веток деревьев, повязка ленточек на деревья и т.д. Из уст в уста в родственном кругу передаются навыки лова рыбы, охоты на зверя, способы изготовления, использования, хранения орудий лова и снастей.

Мужчины коми соблюдают все принципы при строительстве дома и хозяйственных построек, которые характерны для строителей коми-ижемцев. Не на последнем месте до сих пор соблюдение примет, определенных ритуалов при строительстве. Переведение на оседлость коми, занимающихся оленеводством, переселение в многоквартирные благоустроенные дома привело к утрате ими ряда традиционных навыков, к стремлению перейти в более современные сферы производства. Процесс адаптации не всегда был безболезненным. В корне изменилось положение женщины. В 40 - 50-х годах они имели много детей и были в основном домохозяйками или работали чумработницами при муже в оленьих стойбищах, часть женщин работало на колхозных полях, в зверофермах, в рыболовецких бригадах. В 70-90-х годах многодетных семей в коми среде стало значительно меньше. Рост образовательного уровня позволил стать им учителями, врачами, медсестрами, бухгалтерами, стюардессами, руководителями среднего звена, партийного советского аппарата.

Коми Северного Зауралья традиционно гостеприимный народ. Хозяева обычно показывают своим гостям предметы быта, одежды, прикладного искусства, сохраненные с давних времен. Можно увидеть старинную серебряную ложку, вафельницу XIX в. на длинных щипцах с формочкой двуглавого орла, деревянную резную колыбель. Есть швейные машинки "Машинной фабрики

Карлсруе", фирмы "Зингер", производства "Попов и Ко". В сельской местности Северного Зауралья еще не перевелись женщины коми, выделяющие шкурки соболей, лис, песцов в домашних условиях, а так же олених кожи. Бурки - женские пимы из олених лап носят не только коми женщины, но и русские. Этот вид обуви является так же сувенирной продукцией. Шитье приносит некоторый доход в бюджет семьи.

По конфессиональному признаку коми население в основном православное. В последние годы наблюдается значительное укрепление православных обычаев и традиций, не смотря на антирелигиозную пропаганду, проводившуюся в советский период. Почти в каждой семье есть иконы. Они или выставлены в передний угол или припрятаны от посторонних глаз. У старшего поколения иконы находятся на полочке над телевизором, вместе с веточками вербы и пасхальными яйцами. Часто встречаются складни пермского письма, выполненные из бронзы с образами - Господа Всевышнего, Богородицы, Николая Чудотворца. Есть иконы св. Георгия Победоносца, св. Троицы, но почти в каждой семье икона Николая Чудотворца - покровителя всех странников и торговцев. В силу полукочевого образа жизни в прошлом, религиозные обряды коми, занимающихся оленеводством, носят несколько старообрядческий характер. Принцип - молиться на дому иконам, носить Бога в себе, в церковь ходить, в крайнем случае, или по праздникам.

Материалы исследований показали, что основными носителями религиозных верований являются женщины коми старшего и среднего возраста. У мужчин коми они проявляются в ношении нательного креста, в осенении себя, предметов промысла крестом "от нечистой силы", редко кто из них знает молитвы. Женщины молитвы произносят на русском языке, вставляя в текст слова коми языка, подходящие по смыслу. В быту коми села Саранпауль, к примеру, используют ряд правил, поступков, приговоров, применение которых, по их мнению, способствует благополучному промыслу, благополучному исходу какого-либо дела, исцелению от слеза, от недомогания и т.д. Есть ряд примет, правил у оленеводов, которые соблюдаются в конце мая, перед массовым отелом оленей. Существует ряд обрядов при уходе за домашним скотом, при установке чума на новом стойбище и в других случаях. Табу выполнения ряда действий по хозяйству "на луну". Выполнение

этих правил носит в основном скрытый характер, передается нуждающемуся в этом соседу, родственнику в качестве совета. Несмотря на многовековое влияние православия на коми, у них жива вера в параллельный сверхъестественный мир Духов.

Сохранению духовной культуры всегда способствовало и способствует старшее поколение, женщины, интеллигенция. Коми Северного Зауралья из поколения в поколение передают свою изустную литературу: пословицы, поговорки, загадки, сказки о животных, сказания. Многие информанты утверждают, что ряд русских сказок аналогичны коми сказкам по содержанию, но они более подробны, наделены повторами. Разнообразно их песенное фольклорное творчество, сохранились обрядовые и народные песни, игровые напевы, прибаутки, частушки. Свадебные и похоронные плачи еще имеют место в традициях коми п. Саранпауль. Этносу коми свойственна культурная самоидентичность - осознание особенностей своей культуры, большинство его представителей способно оценить в истории значимость своей культуры по сравнению с другими культурами. Свою принадлежность к этносу, своим истокам коми Северного Зауралья проявляют в сохранении языка, обрядов, традиций, песенного фольклора. Коми язык, коми литература изучаются до 4 класса в школах Саранпауля, Казыма, Мужы, ряде школ г. Салехарда. Вместе с тем его использование среди детей и молодежи происходит лишь на бытовом уровне.

В конце 90-х годов песенное народное творчество коми на территории ХМАО и ЯНАО нашло свое наибольшее распространение. Данному фактору способствовало повышение национального самосознания коми в новых социально-политических условиях. Создание взрослых, детских фольклорных ансамблей коми песни стало традицией в каждом месте компактного проживания. Многие из них пользуются широкой популярностью, что еще больше способствует осознанию собственной самобытности народа, привязанности молодежи к своим историческим корням. Наличие фольклорных коллективов показывает степень потребности народа в национальном самовыражении. Деятельность фольклорных коллективов поддерживается общественным движением коми.

В Саранпауле функционируют фольклорные группы - "Изъбэксаяс" и "Асьякыа", "Изъватас" пгт. Березова, детский фольклор-

ный коллектив "Шондыба" в Казыме, "Обдорьянка" г. Салехарда. Есть они в Ныде, Бельяерском, Мужах, Восяхово, Аксарке. Исконно старинных коми песен в репертуаре мало. Большинство - песни, сочиненные в 20-30-х годах XX столетия под мотивы русских песен того периода. В частушках высмеивается неравный брак, брак не по любви, лень, неумение стряпать и вести хозяйство. Есть частушки-гадания, частушки-приметы. К числу старинных песен относятся - "Торум менам торум", "Зарни чунькыд", "Маме, дона маме" (бог мой вселенная, золотое кольцо, мама дорогая мама). В репертуар входят так же и русские народные песни, песни на русском языке о жизни, истории коми Северного Зауралья.

Наиболее популярной формой общения внутри этноса признаны фольклорные фестивали, фестивали финно-угорских народов. В селе Мужы ЯНАО в последнее время проводится фольклорный фестиваль "Чужан-войтыр" - "Родные люди". При проведении мероприятия завязываются неформальные дружественные контакты, обмен информацией, адресами, фольклорным материалом, предметами прикладного искусства, проявляется радость языкового общения на родном языке. Фестиваль привлекает внимание научных исследователей, прессы, писателей, искусствоведов. Эти контакты способствуют научному изучению степени адаптации этноса в различных природных, экономических и социальных условиях, сохранению духовной культуры, родного языка, ижемского диалекта, традиций, фольклора, дальнейшему развитию прикладного искусства коми Северного Зауралья, проживающих в инокультурной среде.

Примечания

¹Багашов А.Н., Повод Н.А., Воложашина Е.А., Антонов А.Л. Структура межнациональных браков коми-ижемцев Северного Зауралья. Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень №25 2004. С.141

²Мендэ В.Г. Зауральские коми. Обычай и традиции. "Приуралье №37 15.09.06. С.7

³Фарпосова В.В. Зырянская деревня Сараптауль. Югра №6 2007 С.66-69

⁴На стыке коптисептов и еудеб. (Этно-культурные связи народов Урала в памятниках фольклора и исторических документах) Ч.1 ред. Н.А.Мишечко. Екатеринбург 1996 С.6

⁵Семцов Ю.И. Социально-исторические организмы, этносы, нации// Этнографическое обозрение. 1996.№3 С.3

⁶Лашук Л.И. Этническая история и национальная консолидация коми (зырян). Авто-реферат М. 1964. С.25,29

**Коми-зыряне Березовского района:
расселение, ведение хозяйства в XX веке**

Цель исследования: определение расселения и степени адаптации этноса коми-зырян в новых экономических условиях развития общества, в инокультурной среде, участие в традиционном виде хозяйствования - оленеводстве.

Территория исследования: Березовский район ХМАО в рамках 30 - 80-х годов, до административного разделения на Березовский и Белоярский районы.

Материалы исследования: исследованы данные статистики советского периода, данные Всероссийской переписи различных лет. Проведен анализ похозяйственных книг Саранпаульского и Няксимвольского сельских советов Архивного отдела Администрации Березовского района. Используются научные работы И.Л. Жеребцова, Н.А. Повод, Л.В. Алексеевой.

Предыстория вопроса: О расселении коми-ижемцев на территории Березовского уезда в XIX в. писали исследователи И.Л. Жеребцов, А.А. Дунин-Гаркавич, Н.А. Абрамов, современный исследователь Н.А. Повод. Местами компактного проживания в XIX в. были: с. Саранпауль, с. Сартынья, с. Няксимволь, г. Березов, с. Полноват, с. Мужы, г. Салехард. Миграции коми-ижемцев из Коми республики в Северное Зауралье во многом способствовали Сибиряковские тракты: Саранпауль (Ляпин) - Щугор, Няксимволь-Ивдель. Коми-ижемцы назывались зырянами, вели полуседлый образ жизни. Основными видами деятельности были: оленеводство, торговля, кожевенное производство. Исследователями отмечены высокий уровень жизнедеятельности и приспособленности этноса при низком уровне образования, высокая рождаемость, приверженность к христианству, наличие своего языка и ношение национальной одежды, соблюдение своих национальных обрядов, традиций.

Расселение в XX столетии:

Количество жителей Березовского района по данным переписей населения представлено в таблице 1.

Таблица №1

Год	1926	1939	1959	1970	1979	1985	1989	2006
Тыс. чел.	12,9	17,1	22,0	23,7	38,6	54,7	27,0*	27,4

(* произошло разделение района на Березовский и Белоярский)

В архивном отделе Администрации Березовского района хранится "Перпись хозяйств Березовского района 1936г."¹ Занесенные от руки данные дают представление о количестве колхозников, единоличников, кулаков, национальном составе, оседлости, грамотности и рождаемости по сельским советам: Березовскому, Саранпаульскому, Казымскому, Саргынынскому, Анеевскому, Ломбовожскому. Следовательно, можно выявить количество коми-зырян, проживающих в данной местности.

Таблица №2

№	Поселен. пункт	русские	зыряне	манси	ханты	ненцы
1	с. Березово	550 семей, 1448 ч.	136 семей 432 ч.	12 семей	-	23 семьи
2	д. Шайташка	2 с. 8 ч.	31 с. 94ч.	-	-	-
3	ю. Чуашель и Ватерлет	27 с. 90ч.	2 с. 9ч.	-	-	-
4	д. Ломбовож	6 с. 22 ч.	15 с. 72ч.	Пет даш.	Пет даш.	Пет даш.
5	д. Чапрок	Пет д.	6 с. 29ч.	Пет д.	Пет д.	Пет д.
6	с. Анеево	8 с. 36 ч.	4 с. 8ч.	П.д.	П.д.	П.д.
7	д. Игрым туземный			34ч.	3ч.	15
8	д. Игрым русский	9 с. 66 ч.	14 с. 70ч.	-	-	-
9	с. Саргынья	51 с. 161ч	13 с. 57ч.	-	-	81 ч.
10	д. Патрасуй	10 с. 44ч.	5 с. 24ч.	-	-	-
11	Сосвинская кулбаз	47.136ч.	7 с. 17ч.	5 с.	-	-
12	с. Саранпауль	Н.д.	150 с. 688ч.			38 с. 177ч.
13	д. Щекурья	8 с. 23ч.	30 с. 138ч.	-	7 с. 34ч.	
14	ю. Яеун	-	-	82ч.	-	-
15	ю. Манья	-	-	117ч.	-	7 ч.
16	ю. Язрия	-	-	29ч.	-	-
17	ю. Ханзы	-	-	44ч.	-	-
18	с. Някеимволь	26 с.	11 с.	53 с.	-	8 с.

Шайтанка была зырянской деревней. В деревнях Посолдино, Шомы, Куги, Бсткаш, Ислынья, ю. Перевесные Сартыньинского с/совета проживали ханты и манси. Они перешли в состав Сосьвинской культбазы.

Данные по Няксимволю взяты из похозяйственных книг Няксимвольского сельского совета 1936 г.²

Численность зырян в Саранпауле и Няксимволе в эти годы незначительна. Причиной тому то, что часть коми-зырян в это время ведут еще полуоседлый образ жизни, большинство семей не имеют постоянного места прописки ни в Коми республике, ни в Березовском районе. В Саранпауле в 1936 г. насчитывалось 144, в Щекурье - 366 человек кочующих. В "Переписи хозяйств..." указывается так же количество семей, прибывших в населенные пункты после 1930 г. Это первые цифры о мигрантах, механическом приросте населения: Березово - 335 чел., Саранпауль - 54 семьи 147 человек., Сартыньинский с/совет - 334 человека. Причины появления мигрантов в эти годы в основном две: в с.Саранпауле началась разработка месторождений кварца; в населенные пункты района прибыли ссыльные, жертвы сталинских репрессий.

По переписям 1959 и 1970гг. наблюдается значительный рост количества коми, проживающих в Березовском районе. Соотношение их количества к другим национальностям видно в следующей таблице.

Таблица № 3

№	национальность	1959г.	1970г.		
			Всего	Березово	Игрим
	ВСЕГО	22003	23687	6222	4352
1	русские	11732	12165	4644	5235
2	коми	2411	2406	400	129
3	ханты	2826	3306	315	98
4	манси	2625	2802	п.д.	п.д.
5	пемшы	-	96	52	18
6	украинцы	667	796	196	270
7	татары	462	551	205	196
8	белорусы	158	171	40	59
9	пемшы	-	96	52	18
10	башкиры	-	33	7	18
11	прочие национ.	640	3596	330	307

Со второй половины XX в. в районе наблюдается значительный механический прирост населения в связи с открытием Березовского месторождения газа, строительством магистральных газопроводов, возникновением новых поселков, новых отраслей хозяйства. По национальному составу мигранты состоят в основном из русских, украинцев, татар, меньше белорусов, башкир. Естественный прирост населения составлял от 2,3 до 2,8 процентов.⁴ "В 1979 г. в составе населения преобладали русские - 60%, доля коренных народностей Севера составляла 17,3 %. Из других национальностей наиболее значительны украинцы - 8% и коми - 6%. Уменьшение количества коренных народностей объясняется как их ассимиляцией, в связи с большим числом мигрантов, так и высоким коэффициентом смертности. В районе еще имеются 32 кочевые семьи (98 чел.), в 1926г. их было 578 чел".⁵ В 1984 г. в статистических данных Березовского района в отдельной графе учитывались, кроме ханты и манси, коми (1769 чел.). Основными местами их компактного проживания были Саранпаульский сельский совет (1046), Казымский сельский совет (246), Сосьвинский сельский совет - 105, Сосьва -66, Кимкьясуй -23, Сартынья -16. Няксимвольский сельский совет - 198, с. Полноват - 58, с. Ванзetur - 43.⁶ По переписи 1989 г. в районе проживало коми-зырян - 1949 человек, манси -2810, ханты -1198, русских -17385, украинцев - 2131, татар - 971.

Таким образом, бывшая инокультурная привычная среда для коми (русские старожилы, манси, ненцы, ханты), дополнилась новым притоком русских, представителями других национальностей, принеших с собой более развитую культуру, новые жизненные ценности и устои.

В первой половине столетия шла усиленная борьба с безграмотностью, против распространения различных болезней, за нормальные санитарные условия, за повышение уровня жизни народностей Севера. В начале 30-х годов коми-зырян еще причисляли к народностям Севера. Из материалов Первого окружного остяко-вогульского национального съезда Советов 11. 01. 32 г. известно, что в это время в округе проживало всего 46957 (душ), из них русских -21881, остяков - 12933, вогулов - 5965, зырян - 4159, ненцев - 1364, проч. - 595 человек. Их грамотность: остяки

- 2,5 %, вогулы - 5,6 %, ненцы - 0,6%, зыряне - 27,1%, русские - 42,0%⁷. Как видно, зыряне имели уже в эти годы сравнительно высокий уровень грамотности. В книге Л.В. Алексеевой "Социокультурная политика советской власти на Обь - Иртышском Севере в 1920- 1941г.г. Приоритеты, формы осуществления и результаты" приведена довольно подробная статистика развития образования коренных народностей Севера в первые пятилетки. Но, к сожалению, в издании нет статистических данных по коми-зырянам. Хотя дети этого этноса так же прошли тяготы адаптации в национальных интернатах и национальных школах, воспитывались в инокультурной среде. На территории Березовского района в 1913г. было 4 школы, в которых работало 13 учителей, в 1931г. - 17 школ, в которых преподавал 61 учитель. В 1940 г. в 26 школах обучалось 2687 учащихся, учителей было 110. В 1950 г. школ - 44, учащихся - 3406, учителей - 160. В 1960 г. школ - 29 (упразднены национальные школы), учащихся - 3688, учителей - 273. В 1970г. школ -24, учащихся - 5251, учителей - 345.⁸ Поставленная советской властью задача - поднять народы Севера из нищеты и невежества - осуществлялась за счет увеличения количества школ, больниц, детских садов, красных чумов, клубных учреждений, изб - читален, библиотек, киноустановок и т.д. Прививалась новая культура. Ее издержками было то, что "старая" культура, обычаи, традиции отцов и дедов коми-зырян уходили на второй план.

В 40-50-е годы появлялись специалисты среднего звена из среды коми-зырян. В хозяйственных книгах Саранпаульского с/совета за 1946 г. из 28 исследованных записей о коми-зырянах, 6 человек - руководители среднего звена (зав. хозяйством - 2, зав. складом - 1, начальник участка Полярно-уральской экспедиции - 1, бригадир оленеводов - 1, библиотечарь - 1); оленеводов - 12, рыбаков-охотников - 6, работников Полярно-уральской экспедиции - 7, домохозяек - 6, колхозников -17, единоличников -2.⁹

В 1964 - 66 гг. в 52 семьях коми-зырян 17 человек работает в экспедициях, в сфере оленеводства заняты 20 человек. В оленеводческом совхозе "Саранпаульский" работает 40 коми-зырян, из них 1 - директор совхоза (Семяшкин С.В.), 1- агроном, 1 - заведующий молочной фермой, 1 - экономист, 1- главный бухгалтер совхоза. В образовании работают 6 женщин коми, в здраво-

охранении - 3, лесном хозяйстве - 1, библиотекарями - 2, кино-механиком - 1.¹⁰

Работа в новой сфере деятельности - Полярно-уральской и Няксимвольской экспедициях, 105 экспедиций, а так же в торговле, образовании, здравоохранении и культуре, где в основном занято русское население, не могла не сказаться на увеличении количества смешанных браков коми-зырян с другими национальностями. В 1946 г. из 28 семей - 19 смешанные браки. Русско-зырянских - 16 браков (жена зырянка, муж русский - 13, жена русская, муж зырянин - 3). В восьми семьях муж работает в Полярно-уральской экспедиции. Детей -18, из них 10 записаны русскими там, где муж русский, 6 детей записаны - коми. Четыре из этих браков не зарегистрированы. Один брак заключен коми-ханты, дети записаны коми. Два брака зырянин - ненка, 1 ребенок коми, 2 детей - ненцы.

В 1966 г. смешанных браков из числа 52 семей коми-зырян - 29. Из них зырянско-русских - 23. Детей в них записано русскими - 36, зырянами - 19. Браков, заключенных между зырянами и манси -2, дети записаны зырянами. Брак между зырянином и ненкой заключен три раза, в результате которых 8 детей записаны зырянами. Один брак зырянка - украинец, ребенок - украинец.¹¹ В похозяйственных книгах этого периода коми-ижмцы в графе национальность пишутся зырянами. В последующие годы - как коми. Значительно вырос уровень образования. В исследуемых 52 семьях 3 учителя, 5 медсестер, 3 воспитателя детских садов. Вместе с тем, коми-зыряне работают в экспедициях крановщиками, взрывниками, механиками, электриками, коновозщиками, бульдозеристами. Они осваивают профессии невысокой квалификации в новых отраслях экономики.

Среди коми-зырян, проживающих в п. Саранпауль, было много работников торговли. В начале советского периода торговые отношения в нем осуществляло интегральное общество, которое создалось в результате слияния туземных, кредитных и промышленных обществ в 1923 г. В 1928 г. председателем был коми-зырянин Пономарев Г.М. Затем открыл свою торговлю госторг. Им долгое время в селе заведовали коми-зыряне Истомин А.И., Истомин Т.В., Ануфриев И.М. В потребительском обществе в 1934 г.

заместителями работали после окончания Ханты-Мансийской кооперативной школы коми-зыряне Беляев Ф.М., Филиппов Л.П., Семяшкин Ф.В. Во время войны председателем рыбокоопы был Филиппов Р.П., затем Филиппова З.М. В 1950 г. для Полярно-уральской экспедиции в горах было открыто 6 торговых точек. В 1960 г. товарооборот в Саранпаульском рыбокоопе составил 2,5 млн. руб. Эти данные собрал отличник советской потребительской кооперации, бывший председатель правления рыбокоопы с Саранпауль И.В. Истомин.¹²

В оленеводстве за столетие произошли значительные изменения. В тридцатые годы шло активное обобществление хозяйства и в этой отрасли. В 1936 г., не смотря на то, что в Саранпауле уже существовало 2 колхоза: один имени Сталина, другой Саранпаульский оленеводческий, параллельно были еще 81 единоличное хозяйство, владеющее оленями и посевными площадями. В 1961 г. оба колхоза объединились в совхоз Саранпаульский. Председателями колхозов, директорами совхоза было немало коми-зырян: Филиппов В.Г., Артеев П.И.; в годы Великой Отечественной войны - Терентьева Т.П., Семяшкин С.В.; с 1946 по 1973 гг. - Вокуев А.В.; в период развала социалистического хозяйства - Филиппов И.Т. В 80-е годы совхоз Саранпаульский был миллионером, как и оленеводческий совхоз Казымский, который порядка 20 лет возглавлял коми-зырянин Вокуев М.И.

В 1964 - 65 гг. вместе с мужьями каслали оленей и работали чумработницами в оленеводческих бригадах совхоза 8 женщин коми-зырянок из 68 обследованных семей по хозяйственным книгам.¹³ Нередко вместе с оленями паслись овцы и козы. В статистических данных указано количество овец в районе в 1970 г. - 95, в 1980 г. - 5816, в 1982 г. - 4813. Разведение коз и овец в эти годы широко практиковалось частными хозяйствами коми-зырян с. Няксимволь и Саранпауль. В 1938 г. в 9 зырянских семьях с. Няксимволь было 79 оленей, 9 коров, 7 овец. Любопытно и то, что на 53 мансийские семьи приходилось 638 оленей, 42 коровы и 33 лошади. Все они были членами колхоза им. Кирова. В 28 семьях коми-зырян с. Саранпауль в 1946 г. - 58 оленей, 26 коров, 8 овец. Десять семей имели поля для посева зерновых и картофеля. В похозяйственных книгах 1966 г. количество оленей у частных с.

Саранпауль не указано, коз и овец держат в 16 коми-зырянских семьях, коров - в 55.

В 70-х годах кроме совхозных, колхозных и государственных оленей в районе имеются олени у частных. Статистические данные говорят о том, что частникам в 1940 г. принадлежал 7541 олень из общего числа 29468 голов. В 1951 г. - 8466 из 66364 голов, в 1961 г. - 5962 из 52286 голов, в 1972 г. - 6511 из 52880 голов. В 80-е годы стадо в 20 тысяч оленей в совхозе Саранпаульский обслуживалось 88 оленеводами, столько же было с ними жен - чумработниц. Свои олени у членов бригады появлялись в результате натуральной оплаты труда. Если бригада сохраняла взрослых оленей сверх 94% от общего поголовья от волков и других независимых факторов, то эти олени становились собственностью личных хозяйств оленеводов. В каждой бригаде по штату было 6 пастухов, 3 чумработницы, 1 зоотехник.

В начале XXI в. в ООО Саранпаульском (бывший совхоз) из 11 оленеводческих бригад осталось 6. В с. Няксимволь оленей и оленеводов давно нет. Еще в 70-х гг. они переведены в укрупненные оленеводческие совхозы Саранпаульский и Казымский.

Выводы: По сравнению с 50-ми годами XX в., к 1989 году количество коми-зырян в Березовском районе снизилось на 462 человека. Это результат консолидации с русскими в условиях работы в новых отраслях производства, проживания в инокультурной среде. В связи с этим в среде коми происходит процесс внутренней миграции. За столетие произошли значительные изменения в образовательном уровне коми, появилась своя интеллигенция. В XX в. часть коми занята в традиционном виде хозяйствования - оленеводстве. В оленеводстве коми претерпели обобществленный метод хозяйствования в советский период. В XXI в. сосуществуют обобществленная и частная собственность на оленей. Коми в сельской местности по-прежнему держат в личном подсобном хозяйстве коров, овец, коз, оленей, редко лошадей. По-прежнему одной из сфер занятости коми является торговля.

Литература

1. Абрамов П.А. Описание Березовского края //Записки Императорского Географического общества. - СПб., 1857. Кн. 12.

2. Алексеева Л.В. Социокультурная политика советской власти на Обь - Иртышском Севере в 1920-1941 гг. Приоритеты, формы осуществления и результаты. - Екатеринбург, 2003.
3. Жеребцов И.И. Переселение за Урал и на Кольский полуостров 1999 [http:// www.komi.com/Folk/komi/77.htm](http://www.komi.com/Folk/komi/77.htm).
4. Душин-Горкавич Л.А. Тобольский Север. Т.1. С. 119 - 128.
5. Повод Н.А. Социокультурная адаптация коми-ижемцев Северного Зуралья XIX в. Диссертация, 2003 г.
6. Фарносова В.В. Березово. История и современность. Тюмень: Мандрик и К, 2003. С. 216.
7. Информанты: Рокита А.Л., Ямапова А.Ф., Комкова В.И. - жительницы п. Сараншауль.

Примечания

¹ Архивный отдел Администрации Березовского района Ф. 14. Оп. 1. Д. 11. Л. 93-94.

² Архивный отдел Администрации Березовского района. Похозяйственная книга Пяксимвольского с/совета 1936 г. Ф 16. Оп. 2. Ед. хр. 9. Л. 1 - 361.

³ Там же. Народное хозяйство Березовского района за годы пятилеток 1931 - 1971. Статистический сборник Госстатистики к 50-летию образования СССР. С.6-7.

⁴ Там же. О комплексном плане экономического и социального развития Березовского района Тюменской области. Свердловск, 1985 г. Уральский научный центр. Институт экономики. Т. 1. С. 15.

⁵ Там же. О комплексном плане С.19.

⁶ Там же. Статистические данные экономического развития района. Численность населения на 1 января 1984 г. С. 63.

⁷ Материалы 1 окружного ояско-вогульского национального съезда Советов 11. 01. 32 г. Государственный архив общесоветско-политических объединений Тюменской области (ГАОПОТО) Ф.л. - 107. Оп.1. Ед. хр. 22. С.25, 27 - 28.

⁸ Архивный отдел Администрации Березовского района. Народное хозяйство Березовского района за годы пятилеток 1931 - 1971. Статистический сборник Госстатистики к 50-летию образования СССР. С.15.

⁹ Архивный отдел администрации Березовского района. Похозяйственные книги Сараншаульского с/совета. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 1-42.

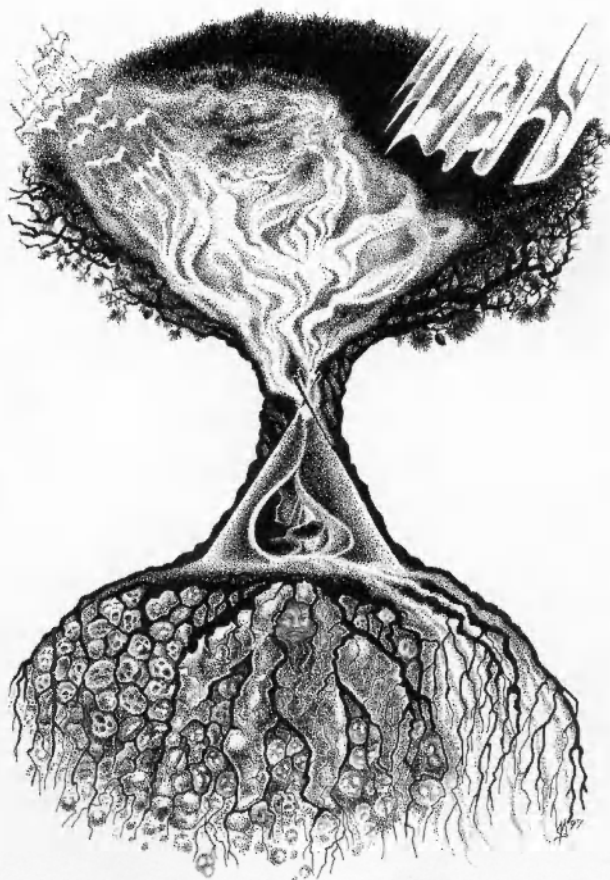
¹⁰ Там же. Похозяйственные книги Сараншаульского с/совета 1964 - 66 гг. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 1-199.

¹¹ Там же. Похозяйственные книги 1966 г. по Сараншаульскому с/совету. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 7, 15, 31, 33, 35, 45, 88, 75, 98, 113 - 199.

¹² Странички из истории Сараншауля / сост. П.Т. Вокругев, П.Я. Лагунов, М.Д. Харитонов. 1992 г.

¹³ Архивный отдел Администрации Березовского района. Похозяйственные книги Сараншаульского с/совета Ф. 21. Оп. 2. Ед. хр. 108.

Образование.
Культура

Эволюция структуры Центральной городской библиотеки как отражение изменений в обществе

Говоря о структуре любой организации, следует помнить слова ведущих специалистов в области менеджмента, о том, что "только "живая" организация реагирует на изменения внешней среды адекватным изменением своей внутренней структуры". По моему глубокому убеждению, Центральную городскую библиотеку муниципального учреждения "Библиотечно-информационная система" в полной мере можно назвать "живой" и чутко реагирующей на все изменения внешней среды. За 35 лет своей истории библиотека прошла большой путь внутренних структурных изменений: появлялись новые и реорганизовывались традиционные для любой библиотеки отделы. Одним словом, происходило постоянное движение, и, несомненно, это было движение вперед.

В целом, библиотеки в нашей стране, как ни в одной другой всегда находились под непосредственным влиянием доминирующей идеологической идеи. История Центральной городской началась на политическом фоне торжествующей коммунистической идеологии. В основу работы были положены руководящие документы государства и в первую очередь Постановление ЦК КПСС "О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе". Главной задачей библиотек - "опорных баз партийных организаций по коммунистическому воспитанию трудящихся" должна была стать активная пропаганда политики партии и правительства, направленная на более полное использование "книжных богатств для образования и воспитания нового человека, ускорения научно-технического прогресса".

Именно одной из таких опорных баз и стала открытая в 1973 году по адресу: 1 микрорайон дом 16 квартира 2, Городская библиотека №2, в дальнейшем получившая статус Центральной городской библиотеки. Вот что пишет в отчете за 1973 год первая заведующая библиотечкой Поспелова Августа Григорьевна: "3 апреля торжественно, празднично прошло открытие библиотеки.

Были вывешены объявления в общежитиях, строительных организациях. На открытии присутствовали представители от горкома партии, комсомола, исполкома, телестудии, редакции газеты "Ленинское знамя". Лучшему рабочему-строителю В.И. Щербакову было поручено разрезать ленточку. Первыми читателями библиотеки стали строители Башкирского участка, Строительно-монтажного управления №2. Библиотекари провели экскурсии, знакомства с библиотекой. Записано в первый день 40 читателей". Библиотека 1973 года - это читальный зал на шесть мест, абонемент, комната для обработки книг и 10000 экземпляров книжного фонда.

Традиционные для любой библиотеки отделы: **Абонемент** и **Читальный зал** по праву могут считаться основными и важнейшими в структуре Центральной городской. Но даже и такой, казалось бы, незыблемый отдел как абонемент претерпевал за 35 лет своего существования внутривидовые изменения. В 1996 году он был разделен на **Отдел отраслевой** и **Отдел художественной литературы**. В 2003 году эти отделы были вновь объединены под общим названием "**Абонемент**" и 80% его фондов были открыты для свободного доступа читателей.

Работа с фондами - основа основ любой библиотеки. Немаловажное значение в этой связи Центральная городская библиотека всегда отводила вспомогательным фондам. В 1976 году был создан **Отдел хранения и рационального использования книжных фондов**, в 1977 году был сформирован **Резервно-обменный фонд**, а **Центральное книгохранение** в тот год насчитывало 2 000 экз. В 1979 году выделяется **Индикаторный фонд**, куда вошли лучшие, наиболее спрашиваемые издания.

В 70-е годы библиотека работала в тесной взаимосвязи с предприятиями города. В 1977 году был создан **Передвижной фонд**, в 1978 году - **Отделение внестационарных форм обслуживания**, главной задачей которого стало доведение книги до каждого производственного участка (строительные управления, автотранспортные предприятия), систематическое обслуживание книгой городского населения, проживающего в местах, удаленных от стационарных библиотек. В 1986 году библиотекой был успешно внедрен **Бригадный абонемент**. Вот выдержка из отчета 70-х годов: "Библиотекари вели наблюдения за группой молодых рабочих,

не имеющих среднего образования. В результате, например, слесарь АТК-1 А.Г. Рыльский прочитал 8 книг по своей специальности и к концу года повысил свой разряд. Большое внимание уделяется группе рабочих малоквалифицированного труда".

В результате изучения состава своих читателей библиотекари пришли к выводу, что каждый четвертый совмещает работу с учебой. Помощь в поиске необходимой литературы оказывал **Межбиблиотечный абонемент**, использующий книжные фонды профсоюзных, технических библиотек города. В 2001 году был выделен **Сектор внутрисистемного обмена и межбиблиотечного абонемента**. В настоящее время - это **Сектор межбиблиотечного абонемента и электронной доставки документов**.

6 февраля 1976 года библиотека переезжает в помещение по адресу: улица Менделеева, 8а. Благодаря этому были значительно увеличены площади, например, читальный зал, насчитывающий 50 читательских мест. В 1978 году в связи с централизацией государственных общедоступных библиотек Городская библиотека №2 была преобразована в Центральную городскую библиотеку. Со второго полугодия 1984 года книги из фондов библиотеки стали выдаваться на дом всем жителям города, а не только первого и второго микрорайона. После переезда библиотеки в 1986 году в новое помещение по адресу: улица Дружбы народов, 16 был создан **Отдел периодики**, успешно работающий и в настоящее время.

Говоря в целом о 70-х и 80-х годах, можно сказать, что это было интереснейшее и плодотворное время. Несмотря на все издержки идеологии, была заложена качественная основа для дальнейшего развития библиотеки.

Время перестройки и постперестройки для массовых библиотек, которые в течение семидесяти лет формировались как инструменты партийного влияния на население, стало периодом отказа от прежней идеологической платформы, периодом поиска иных оснований для своей деятельности. В 90-е годы возрастающая потребность в новых практических и фундаментальных знаниях, в достоверной, оперативной информации по-прежнему могла быть реализована в основном через массовую библиотеку. Библиотеки находились в поиске новых форм и направлений работы. Это время

- новый виток в развитии Центральной городской. В 1991 году создан один из крупных отделов библиотеки - **Отдел искусств**. Справедливо ради следует отметить, что особый подход к работе с литературой по искусству наметился уже в 1973 году, когда издания данной темы были выделены в отдельный стеллаж. Толчком для создания отдела стала своевременная реакция библиотеки на открытие художественно-графического факультета в педагогическом институте.

В начале 90-х годов изменяется социально-экономический строй и структура государственной власти в стране. Создаются органы местного самоуправления - муниципалитеты. Особое внимание начинает уделяться региональному компоненту, в том числе и в работе библиотек. В 1993 году на абонементе был выделен отдельный стеллаж краеведческой литературы, а в 1996 году создается один из важнейших отделов библиотеки - **Краеведческий отдел**.

На первый план выходит информационное обеспечение предприятий и организаций малого и среднего бизнеса. Для эффективного решения этой задачи в 1995 году объединяются **Деловой информационный центр** и **Справочно-библиографический отдел**.

Библиотека проводит социологическое исследование состава читателей, в результате которого выявляется доминирующая группа - молодежь. По итогам исследования создан **Центр досуга молодежи "Наш дом"**. На его базе начинают активно работать: литературное объединение "Замысел", музыкальное объединение "Свой шанс", объединение по изобразительному творчеству "Черный квадрат".

90-е годы - это и начало интеграции новой России в мировое пространство. Жители ранее достаточно закрытой страны начинают высказывать за ее пределы, создаются совместные предприятия. В результате резко возрастает интерес к изучению иностранных языков. Центральная городская библиотека, реагируя на новую тенденцию, открывает в 1996 году **Отдел литературы на иностранных языках**.

Именно в середине 90-х годов резко увеличивается число читателей. Для более четкой организации их учета в 1995 году создан **Сектор регистрации**.

Середина 90-х годов это еще одно большое событие в жизни

библиотеки - в 1994 году она переезжает в новое помещение по адресу: улица Дружбы народов, 22.

В конце 90-х годов в стране начинается процесс духовного возрождения, большое внимание уделяется вопросам нравственности, патриотизма. В 1998 году в библиотеке организован **Отдел православной литературы**, фонд которого практически на 90% формируется благодаря Храму Рождества Христова.

Консц 90-х - это и прорыв в информационной сферс. Наряду с печатными носителями в библиотеках появляются аудиовидео и электронные издания. Хотя, в 70-х годах в Центральной городской библиотеке уже начиналось формирование фонотски и диатски, но для эффективной работы с этими изданиями создается **Сектор "Медиатека"**.

Так постепенно мы пришли к 2000-м годам, когда, по мнению теоретиков библиотечного дела, "современную муниципальную библиотеку следует рассматривать в качестве центра селекции информационных источников, в соответствии с нравственными, патриотическими и другими общепризнанными идеалами общества".

Перелистывая страницы истории Центральной городской библиотеки нельзя не вспомнить имена тех людей, которые на протяжении всех 35 лет стремились сделать библиотеку нужной и полезной для города. Это первая заведующая Поспелова Августа Григорьевна, первый библиотекарь Толстогузова Ирина Петровна, первая заведующая читальным залом Звягина Надежда Викторовна, директора библиотечной системы: Тихонова Тамара Александровна, Чернышова Валентина Ивановна, заведующие библиотской: Лысенко Любовь Васильевна, Ковалева Людмила Евгеньевна, главный библиотекарь Горовая Любовь Павловна и весь творческий, активный, высокопрофессиональный коллектив библиотекарей, заведующих отделов и секторов.

Центральная городская библиотека города Нижневартовска сегодня - это "живой", динамично развивающийся организм, обладающий всем необходимым кадровым, материальным потенциалом для решения появляющихся новых задач, для реализации своей основной функции - работать для города, для удовлетворения информационных потребностей его жителей.

"Читай-город": портрет в интерьере

В 1994 году детская библиотека №1 г. Нижневартовска переехала в помещение, освободившееся после переезда Центральной городской библиотеки. С увеличением площади (803,9 кв.м.) изменился статус детской библиотеки - Центральная детская библиотека. У библиотеки появились дополнительные функции, что повлекло за собой разработку новой структуры, нового архитектурного облика и особой внутренней среды.

Таким образом, первоосновой будущего проекта Центральной детской библиотеки послужило заданное пространство, и уже в соответствии с ним разрабатывалась концепция самой библиотеки. В основе ее - идея гибкой и открытой библиотеки, ориентированной не только на удовлетворение потребностей читателей с помощью информации, но и успешно выполняющей коммуникативную функцию. Предполагалось организовать работу по интересам детей и подростков, проводить массу разнообразных мероприятий. Это должна быть постоянно развивающаяся библиотека, которая не ждет читателя, а сама идет к нему навстречу.

Как только администрацией города в 1995 году было поддержано предложение о реконструкции помещения Центральной детской библиотеки, была создана рабочая группа, которая оперативно стала готовить необходимую информацию с тем, чтобы архитекторы заранее и точно представляли, что от них потребуется. Позднее эта же группа совместно с фирмой-поставщиком решала вопросы оборудования и закупки мебели. При разработке дизайн-проекта авторская группа в основном руководствовалась изданием Ж. Гаскюэль "Пространство для книги".

Помещение, освобожденное центральной городской библиотекой, находилось в нижнем этаже жилого дома. Библиотечное пространство разделено было на 3 части, перейти из одной в другую возможно было только через подъезды. Для того, чтобы решить проблему переходов, проектировщики городского предприятия капитального строительства предложили расширить здание в горизонтальном направлении, сделав к нему пристройки с большими окнами. Такое архитектурное решение позволило бы заполнить библиотечное пространство светом, создать нетрадиционные места для уединенного чтения, а также предоставило возможности для фитодизайна. Был предусмотрен и пандус для инвалидных колясок, облегчающий людям с ограниченными возможностями посещение библиотеки.

Внутреннее пространство библиотеки предложили проектировщикам по возможности сделать наиболее открытым, убрав ненесущие стены и перегородки.

Выделили следующие зоны библиотеки, функционально и служебно обособленные: читательская, фондохранилищная, служебно-производственная, зона отдыха читателей.

В свою очередь, читательское пространство разделили по интересам - отдел творчества, игротеска, отдел медиатека, зал общения, по возрастным группам - младший абонемент и читальный зал, старший абонемент и читальный зал. При этом старались не устанавливать жестких границ между читательскими зонами, чтобы не затруднить свободу перемещения читателей по библиотеке. Каждая функциональная зона в библиотеке имеет свои специфические особенности формирования интерьера. В детской

библиотеке эти особенности определяются, прежде всего, спецификой детского возраста.

При выборе мебели и библиотечного оборудования руководствовались такими требованиями, как подвижность и легкая заменяемость частей, простота, комфорт, изящество, большая прочность и разнообразие. Выбор остановили на немецкой фирме *Comptrex*, которая привлекла нас модульностью специализированной мебели, экологически чистыми материалами (дерево, металл, пластик), прочностью меламиновых покрытий, оригинальным дизайном. Надо отметить, что приобретенная мебель прекрасно выдержала испытание временем - через 10 лет она выглядит как новая, к тому же не утратила своей современности. За это время мебель претерпела множество вариантов сочетаний и группировок. Например, из находящихся в старшем читальном зале и младшем абонементе кафедр, благодаря их композиционной гибкости, была составлена кафедра для новообразования - отдела медиатека.

Трансформации со стеллажами в младшем читальном зале происходили уже пять раз. При этом каждый раз среда в отделе менялась до неузнаваемости, что вызывало у посетителей искреннюю радость.

Первое помещение, от культуры оформления которого зависит восприятие всей библиотеки - вестибюль. Решено было выложить пол и стены мраморными плитами, что перекликается с наружной отделкой здания. Кроме того, мрамор придаст торжественность помещению и создаст у посетителей особый эмоциональный настрой. Напротив входа разместили самую актуальную информацию - "Справочное бюро "Читай-города" (перечень выполняемых услуг, реклама мероприятий, афиши и т.д.). Установили мягкие кожаные диваны, позволяющие читателям использовать холл для отдыха, ожидания. Постоянно меняющаяся экспозиция в застекленной выставочной витрине (необычные или особо ценные книги из различных отделов библиотеки, творческие подделки, коллекции) способствует представлению о посещаемом учреждении, постоянно меняющемся, уважительно относящемся к творчеству своих пользователей.

Абонементы для младших и старших школьников расположили рядом, чтобы исключить жесткое деление читателей по возрастным группам. Читатели-вундеркинды младшего возраста могут легко воспользоваться фондом старшего абонемента, и наоборот, старшеклассники, любители сказок

и приключений, могут не отказывать себе в этом удовольствии благодаря доступному им младшему абонементу. В пристройке - "зимнем саде", примыкающем к абонементам, на уютных диванах малыши могут читать рядом со старшими детьми.

На абонементе основной характеристикой зоны являются стеллажи открытого доступа. Выбранные нами стеллажи устойчивы и прочны. Деревянные открытые рамы, лежащие в основе конструкции, придают всему сооружению особую легкость, а белые полки как составная часть стеллажей оптически отходят на задний план. Книги же, стоящие на полке, выходят как бы на первый план. Оживляющий момент, имеющий особую ценность в детской библиотеке, создается благодаря впечатлению ступенчатости, "заяния", всегда приятному для детского глаза. Стеллажи легко приспособляются к размещению книг разного формата, снабжены книгодержателями и информационными табличками. Торцы стеллажей используем для витрин.

Стеллажи расположили перпендикулярно к окнам, чтобы они равномерно освещались дневным светом. В старшем абонементе организовали функциональные подзоны - художественная литература и книги по различным отраслям знаний. В свою очередь художественная литература имеет трехчастное деление. Первая часть расположена сразу при входе на абонемент и адресована читателям, которые обычно спешат и предпочитают выбирать легкое чтение. Это место мы называем бесстеллер-зал. В нишах между стеллажами расставлены банкетки и небольшие столики для просмотра книг. В младшем абонементе использовали систему гибкой расстановки, прерывая ряды стеллажей ящиками для книг, подиумом, диваном.

Дизайнерская разработка зоны для читателей дошкольного и младшего школьного возраста исходила из идеи максимального удобства для чтения. Читать лежа на мягком ковре, разноцветных игрушках-подушках или диване, сидя в кресле-качалке или на крутящемся кресле за столом с забавными подставками для книг, читать, зарывшись в поролоновые ракушки в ванной - все это стало возможно после реализации нашего замысла. Композиционный центр младшего абонемента - подиум с выдвигаемыми ящиками для игрушек. Он используется и как амфитатр для маленьких зрителей, как сцена для выступлений и необычных книжных выставок. Младший абонемент традиционно привлекает своих читателей ростовыми куклами, которые использует в оформлении своей среды.

Перед тем, как зайти в младший читальный зал, наши читатели снимают обувь, потому что пол застелен мягким ковровым покрытием. В этом зале это второе по популярности место для чтения у наших маленьких читателей. А первое - ванна, которую выкинули жильцы нашего дома. Ванну отмыли, покрасили, расписав яркими рыбами, заполнили поролоновыми подушками в виде раковин. Все столы в этом зале вариабельные, с регулируемой высотой, что гарантирует правильную осанку и удобное положение тела при чтении. Есть и забавные круглые столики для самых маленьких. Если в этом зале проходит массовое мероприятие, то комплект складных детских стульев позволяет в любой момент увеличить аудиторию зрителей.

Младший читальный зал претерпел за 10 лет работы библиотеки после реконструкции множество изменений. На протяжении 6 лет к нему прилагалась игротека. Это была самая шумная зона, поэтому она располагалась в дальнем крыле здания. Здесь размещалась игровая палатка с мягкими рукавами для ползания, шариковый бассейн, компьютер с развивающими играми, множество самых различных игр и игрушек. Это был подарок за чтение, и попасть сюда читатели могли по пригласительному билету, который они получали только после того, как они почитали в читальном зале. Позднее, когда понадобилось помещение для создания отдела Медиатека, игротека была расформирована. Тихие, интеллектуальные игры были переданы в младший читальный зал, теперь они служат для смены занятий детей между чтением. А бассейн и шумные игры попали в зал массовых мероприятий или в "зал общения", как называют его наши читатели.

Зал массовых мероприятий - многофункциональный отдел библиотеки. В нем проводятся массовые просветительские мероприятия, праздники, книжные и творческие выставки, кукольные спектакли. Здесь же созданы условия для отдыха читателей в перерывах между занятиями в читальных залах. Для этого установили теннисный стол, который может также использоваться как бильярдный. Телевизор и экран позволяют устраивать коллективные просмотры. С помощью мобильных перегородок, углового дивана и журнального столика в удаленном от стола библиотекаря месте организовали и так называемый уголок неформального общения "Я + Ты". Сюда заглядывают старшеклассники, чтобы с помощью забор-газеты обменяться мнениями о книгах, музыкальных пристрастиях, найти друзей по увлечению. Подборка буклетов центра "Анти-СПИД", копий из книг и периодических изданий, отвечающих на вопросы, которые подростки не решаются задавать взрослым. Любой заинтересовавший читателя материал из этой подборки он может взять с собой. Использовали мебель и оборудование, позволяющее постоянно менять среду. Стулья легко складываются в штабели и транспортируются с помощью специальной тележки в другое помещение. Ширмы с магнитодержателями, разнообразные выставочные модули позволяют организовать любую экспозицию, будь то книжную, фото, живописи или декоративно-прикладного искусства. Стены оснащены карнизом, специальным постоянным устройством для размещения картин и панно. Сцена, состоящая из отдельных блоков и ступеней, легко трансформируется в подиум для демонстрации карнавальных

костюмов в предновогодние дни, или служит, к примеру, для декораций или панорамы к библиотечным праздникам. Здесь же, в зависимости от характера действия, устанавливается кукольный или теневой театр, игровой шариковый бассейн, экран для электронных презентаций и видеосмотров.

Мы старались, чтобы цвет, стилистическое решение архитектурных элементов и мебели создавали в различных помещениях библиотеки различную атмосферу. Уют, покой, тишина благотворно влияют на научную деятельность. Поэтому в отделке стен, оборудовании, художественном оформлении старшего читального зала предпочтение отдали спокойным цветовым тонам, не утомляющим зрение. Зал украшают стеллажи для периодических журналов, состоящие из фиксированных пюпитров, на которых могут располагаться стопкой все последние номера издания. Здесь установлены также удобные, с регулируемой высотой, столы для

работы, которые и занимают большую часть этого помещения. Чтобы создать привлекательные условия и обстановку для посещения библиотеки в каникулы, порядок расстановки столов в читальном зале изменяется - они образуют круг, который располагает к общению, дискуссиям, развлекательному чтению. Книжные выставки меняют свои строгие очертания на развалы, предметная выставочная среда тоже становится более неформальной - веревки, прищепки, лестницы, подарочные коробки.

Отдел творчества - уникальный отдел. Именно благодаря его фонду рождаются наши дизайнерские идеи. Разнообразие и легкость стимулируют творчество, поэтому в этом отделе стеллажи необычных и самых разных конструкций. Игра разных фактур и материалов (хромированные трубы, черные полки) придает этим стеллажам особую стилистическую окраску. Здесь и столы не похожи на традиционные библиотечные, они круглых и полукруглых

форм. Это располагает читателей к совместному творчеству и общению. Благодаря этим столам зал легко превращается в литературное кафе или место для праздничного чаепития. К отделу творчества примыкает костюмерная, где хранятся материалы, предназначенные для проведения часов творчества, театральные костюмы и маски, куклы для кукольного театра.

Медиатека - один из самых популярных залов "Читай-города", особенно у читателей-мальчиков. Помимо фонда мультимедийных приложений и услуги Интернет, отдел привлекает внимание компьютерной игротекой с разнообразными развивающими играми и медиа-музеем. Для последнего - экспонаты нам приносят сами читатели. Это первые бытовые компьютеры, счетные и пишущие машинки, проигрыватели. Все эти "раритеты" снабжены исторической справкой. А самая интересная информация - о внутреннем устройстве компьютера - размещена на музейном стенде. Особо ценные экспонаты находятся в стеклянных витринах.

Благодаря гибкости и подвижности оборудования различные помещения нашей библиотеки могут в определенный момент включаться в большой общий праздник, объединенный одной темой. Так бывает, например, в предновогоднюю неделю и зимние каникулы, когда вся библиотека превращается в "Новогодний проспект" с множеством интересных мест: "Ботанический сад" в младшем читальном зале, "Лаборатория околосвещеских наук" в старшем читальном зале, "Бюро предложений по делам развлечений" в отделе творчества и пр. В этой необычной обстановке проводится для массового зрителя театрализованная программа "Улыбки Новогоднего проспекта". Читатели, которые посещают библиотеку в это время, получают большое удовольствие от путешествия по ее залам, от чтения в самых невероятных местах - на импровизированном сугробе, в беседке, под пальмами ...

Мы придаем большое значение оформлению интерьера в одном стиле, чему способствует, прежде всего, правильный подбор и интенсивность цветов, рациональное освещение, мебель, организация наглядной информации. Стараемся исключить многотонность цветовых сочетаний. В отделке помещений использовали светлые тона, которые позволяют зрительно расширить пространство. Фирменный цвет выбрали сиреневый, который, по утверждению психологов, наиболее благоприятно действует на эмоциональное настроение детей. Этот главный для нашей библиотеки цвет присутствует везде - в отделке мебели, деталях интерьера, художественном оформлении. Каждой функциональной зоне библиотеки соответствует определенный способ художественного оформления. Так в младшей читательской зоне предпочтение отдаем ярким, чистым, насыщенным цветам, контрастным гармониям. Диван в младшем абонементе ярко красного цвета, столы с цветными вставками, стулья с сюжетами из мультфильмов.

Используем специальные светильники, свет которых экранируется направленно на выставки, карточные каталоги, важную информацию. В качестве информационных средств используем стенды-ширмы, доски объявлений, таблички, которые размещаем по ходу движения читателей. Неотъемлемая часть информационного дизайна библиотеки - ее символ, персонаж, которого зовут Шобуршун Библиотечный (его придумали сами читатели), логотип в виде книжки-домика с названием библиотеки и слоган "Читай-город" - читай, город!". Большие окна в пристройках стали местом размещения афиш и демонстрации книг.

В художественном оформлении библиотеки придаем большое значение озеленению. Большие окна в переходах и пристройках позволили устроить нам небольшие зимние сады, в которых так любят уединяться наши читатели с книгами и журналами. Цветочные горшки различны по объему и по форме, но выполнены из одного материала - пластика, имитирующего глину. Предпочитаем композиции, состоящие из гармонично сочетающихся по форме, окраске цветов и листьев растений. Все это позволяет создать разнообразную, оригинальную и комфортную среду в библиотеке.

Читатели отзываются о "Читай-городе" преимущественно в восклицательной форме: "Я впервые вижу такую большую, даже можно сказать, огромную, красивую и занимательную библиотеку", "Я думаю, что в нашей библиотеке не хватает буфета, спортзала, бассейна и дискотеки. Но я не говорю, что здесь плохо, здесь классно!", "Я предлагаю вам сделать комнату страха", "Все хорошо, вот только батут бы не мешало", "Я хочу, чтобы в творческом отделе сделали природно-живой уголок", "Я думаю то, что библиотека у нас хорошая и в каких-либо дополнениях не нуждается", "В этой библиотеке все отлично! Но можно сделать хотя бы раз в год лотерею и еще устраивать для читателей чаепитие каждый день", "Мне очень нравится наша библиотека! И ничего здесь не надо менять, она и так очень красивая, а добавлять и по-прежнему ничего не надо. А то она будет как на ярмарке. Пусть все останется на своих местах", "Отличная библиотека! Я хочу, чтобы библиотекари были богаты!", "Самая лучшая библиотека, которую я видела и знаю. Я не забуду ее никогда".

Впечатления и привычки, полученные в детстве, остаются на всю жизнь. Поэтому, мы очень надеемся, что наш читатель сохранит пристрастие к чтению, к библиотеке и передаст его следующему поколению.

**О важности духовного просвещения
на современном этапе**

**(Образовательные чтения Уральского
федерального округа**

**"Духовно-нравственные ценности в
российской школе")**

21 - 22 октября 2008 года в городе Тюмени по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II прошли Образовательные чтения Уральского Федерального округа на тему: "Духовно - нравственные ценности в российской школе", участницей которых я являлась.

Образовательные чтения были организованы Тобольско - Тюменской епархией при поддержке Представительства Президента России в Уральском федеральном округе.

Примечательно то, что их проведение совпало с большим событием: в нашу Тобольско - Тюменскую епархию была привезена чудотворная икона Божией Матери Феодоровская, которая почитается покровительницей Царского Дома и российской государственности.

Величайшую святыню православного мира торжественным Крестным ходом доставили в Свято - Троицкий мужской монастырь, где была отслужена Божественная литургия. Молитвы и акафисты перед чудотворным образом Божией Матери служились постоянно, во всё время пребывания её в Тюмени (после чего икона Божией Матери Феодоровская была перенесена в духовную столицу Сибири - город Тобольск).

Почётным гостем на Образовательных чтениях был Митрополит Кадужский и Боровской Климент, Управляющий делами Московской Патриархии Русской Православной Церкви. Выступая на Пленарном заседании, проходившем в Государственной областной филармонии, он отметил: "Сегодня мы все отвечаем за будущую судьбу России. А решается она за школьной партой. Мы должны привить молодому поколению чувство единого народа. И этому может помочь знание основ своей православной культуры".

Митрополит Климент обосновал необходимость введения в базовую школьную программу культурологического предмета "Основы православной культуры": "Задачей этого предмета является помощь подрастающему поколению России в усвоении культурного наследия нашего народа, основанного на традиционных духовных ценностях. Этот учебный предмет поможет правильно понимать культурно - исторические феномены нашего Отечества, будет способствовать укреплению российской семьи и правильному отношению к людям другой национальности и культуры"¹. Особенно актуальными были слова Митрополита Климента применительно к жизни нашего региона, где в общеобразовательных школах обучается много детей других национальностей: "Этот учебный предмет поможет детям эмигрантов узнать и понять культуру и мировоззрение людей, среди которых они живут. Именно на этих уроках подростки из других этнических групп смогут понять и полюбить страну, ставшую их Родиной, принять её культурные особенности"². А в своём интервью Митрополит Климент подчеркнул: "Сейчас пора выходить на разработку и принятие полномасштабной государственной программы развития духовно - нравственного, православно ориентированного образования в российской школе..."³.

Эту мысль продолжил Архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий, ректор Тобольской Духовной семинарии. В своём выступлении "Нравственность как основа образования" владыка Димитрий отметил: "Широкое проявление потребности в изучении духовно - нравственной культуры в целом, а также расширении знаний о культурных корнях православия в содержании гуманитарных учебных дисциплин в российской школе - это естественная закономерность... Сегодня существует потребность в целостном воспитательном процессе, который органично соединил бы воспитательные силы всей образовательной системы, Церкви и жизненной среды"⁴.

Особо владыка Димитрий остановился на вопросе о роли семьи в воспитании подрастающего поколения, об укреплении семьи в обществе. "Не случайно, поэтому 2008 год был объявлен президентом Российской Федерации годом семьи. Однако нашей

стране сейчас необходим, наверное, не год, а век семьи, чтобы хотя бы отчасти восполнить демографические потери населения, - подчеркнул владыка Димитрий в своём выступлении. - ... Кризис семейных ценностей - это не только кризис социально - экономический, но в большей степени кризис духовный, кризис нравственный, кризис воспитания".⁵ Как же понимать термин "духовность"? На этом вопросе владыка Димитрий особо остановил внимание участников Образовательных чтений: "... понимание термина "духовность" является неоднозначным, и от той или иной его трактовки зависит содержание воспитания детей и самовоспитания педагогов. Духовность связана со смыслом, назначением человека, его ценностными ориентирами, целями... Духовность - это в то же время постоянное стремление человека к неким высшим абсолютным ценностям. Этими ценностями являются Истина, Благо, Красота. ... Быть духовным человеком - значит стремиться к этим высшим ценностям и, следовательно, признавать их существование, верить в то, что есть истина, познаваемая человеком, что есть добро, которое нужно спешить делать, что есть красота. Таким образом, конституирующим принципом духовности является вера в объективное существование Истины, Блага, Красоты, иначе говоря, вера в Бога".⁶

В выступлениях представителей светских властей говорилось о важности вопроса формирования духовно - нравственных ценностей среди подрастающего поколения. Так, в выступлении Губернатора Тюменской области В.В. Якушева отмечалось, что "этот процесс невозможно представить без участия организаций, представляющих культуuroобразующую религию России - Православие, которое является нравственной основой, духовным стержнем воспитания"⁷.

Владимир Владимирович сказал о положительной совместной деятельности светских властей и РПЦ, о том, что "Тобольско - Тюменскую епархию и Правительство Тюменской области на протяжении многих лет связывает тесное сотрудничество в деле духовного оздоровления общества, социального служения, благотворительности. Одним из главных направлений нашей совместной деятельности является образование. С каждым годом рас-

тёт популярность и практическая отдача различных мероприятий, организованных для педагогов по инициативе епархии".⁸

Далее Губернатор Тюменской области отметил участие педагогов нашей епархии во Всероссийском конкурсе работ в области педагогики, работы с детьми и молодежью "За нравственный подвиг учителя": "Этот конкурс ещё раз подтвердил стремление наших сограждан возвратиться к духовно - нравственным ценностям, к истокам нашей государственности. Уверен, что такое творческое состязание станет новым шагом в повышении уровня мастерства педагогов, внедрении инновационных разработок в сфере образования".⁹ Награждение участников епархиального этапа конкурса "За нравственный подвиг учителя" прошло в Троицком соборе Тюменского Троицкого монастыря. В зале Тюменской областной филармонии прошло вручение премий "За нравственный подвиг учителя" Уральского Федерального округа.

Я принимала участие в этом Всероссийском конкурсе "За нравственный подвиг учителя", по итогам которого заняла I место в региональном этапе и **I место в Уральском федеральном округе** за работу: "Духовно - нравственное воспитание школьников на уроках литературы. Православие и русская литература". Награду - Архиерейскую грамоту и Диплом - мне вручали Митрополит Калужский и Боровской Климент, Управляющий делами Московской Патриархии Русской Православной Церкви и владыка Димитрий, Архиепископ Тобольский и Тюменский. Пожалуй, для меня это - одно из важных и значимых событий моей жизни.

На Образовательных чтениях я делилась опытом работы по воспитанию духовно - нравственных ценностей среди подрастающего поколения на секции: "Духовно - нравственное воспитание как основа мировоззренческого самоопределения учителя и ученика". Рассказывала о составленной мною программе "Духовно-нравственное воспитание школьников на уроках литературы. Православие и русская литература". Цель программы - воспитание духовно-нравственных ценностей, влияющих на формирование личности учащихся, возрождение традиций православия через изучение русской классической литературы, воспитание бережного

отношения к природе, к душе человека, к историческому прошлому своего Отечества. В программу включены вопросы углубленного изучения истоков формирования русского национального характера через изучение и знакомство с библейскими сюжетами, находящими отражение в произведениях устного народного творчества, литературы 19-20 веков. Выступление на секции сопровождалось мультимедийной презентацией внеклассного мероприятия о Царской Семье, что было актуальным в Год семьи.

Также большой интерес вызвали доклады об опыте работы по духовно - нравственному воспитанию в условиях средне - специальных учебных заведений, методические рекомендации для преподавания предмета "православная культура". Особое внимание привлекла Царская тема, ведь в 2008 году отмечалось 90-летие со дня убийства семьи последнего русского Императора Николая II. Её представили коллеги из Екатеринбурга в форме проекта в фотографиях, рассказали об издательском доме "Царские дни", показали презентацию "Цесаревич Алексей".

Помимо названной секции, в рамках Образовательных чтений работали ещё следующие секции: "Влияние духовно - нравственного просвещения на духовное и физическое развитие подрастающего поколения", "Воспитание семейных ценностей в общеобразовательной школе", "Церковно - государственное сотрудничество в духовно - нравственном воспитании молодёжи". В работе секций принимали участие преподаватели общеобразовательных учреждений, православных гимназий, воскресных школ, педагоги дополнительного образования, священники, представители СМИ.

В ходе работы Образовательных чтений Уральского Федерального округа участники выработали рекомендации, которые записаны в итоговом документе. Они касаются "разработки и реализации образовательных программ и проектов, направленных на укрепление духовных и нравственных ценностей в современной российской культуре", "подготовки и повышения квалификации педагогов", которые будут преподавать предмет "Основы православной культуры", а также курсы, "направленные на изучение православных традиций России в образовании и воспитании".

Особое внимание участники Образовательных чтений обратили "на проблему пагубного влияния на молодёжь рекламы спиртных напитков и табака, а также насаждения программ с элементами эротики и оккультизма. Данные негативные явления должны быть запрещены в средствах массовой информации и на улицах наших городов".

Также в итоговом документе Образовательных чтений Уральского Федерального округа записано: "С целью поощрения педагогов образовательных учреждений Уральского федерального округа в развитии духовно-нравственного воспитания продолжить проведение конкурса "За нравственный подвиг учителя".

В рамках культурной программы Образовательных чтений Уральского Федерального округа в зале Тюменской областной филармонии прошёл концерт духовных и народных песнопений. Была организована экскурсия по храмам города Тюмени.

Примечания

¹Доклад Митрополита Кагузского и Боровского Климента, Управляющего делами Московской Патриархии на Образовательных чтениях Уральского Федерального округа. Сибирская православная газета, №12, декабрь, 2008 г., с.2.

²Там же, с.2.

³Там же, с.2.

⁴Архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий, ректор Тобольской Духовной семинарии "Нравственность как основа образования". - В сб. Духовно - нравственные ценности в Российской школе. Материалы Образовательных чтений Уральского Федерального округа 21 - 22 октября 2008 года. с. 7.

⁵Там же, с. 8.

⁶Там же, с. 8.

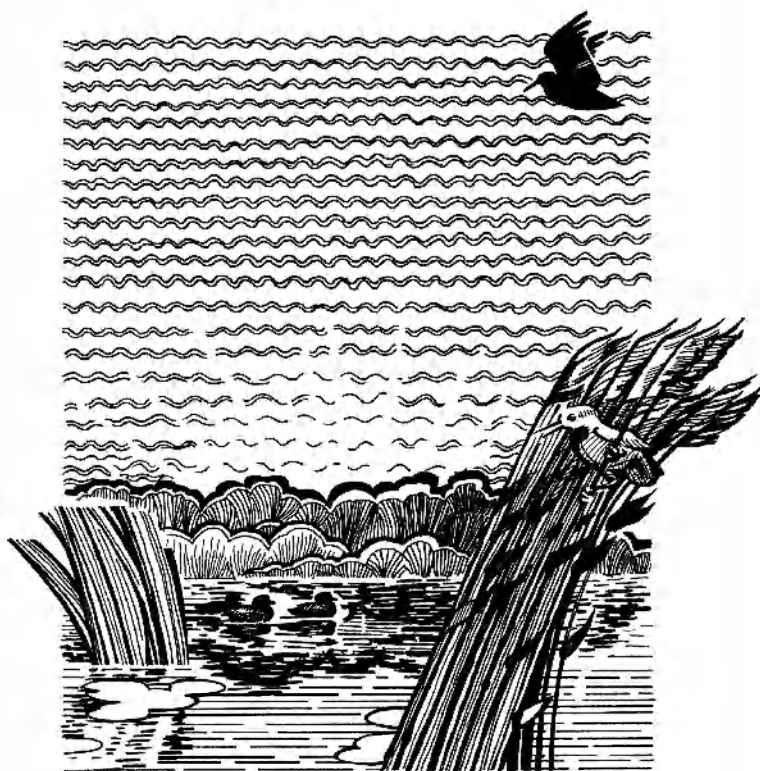
⁷Приветственное слово Губернатора Тюменской области В.В. Якушева участникам Образовательных чтений Уральского Федерального округа "Духовно - нравственные ценности в российской школе". - Сибирская православная газета, №12, декабрь, 2008г., с.1.

⁸Там же, с.1.

⁹Там же, с.1.

Языкознание

**О лингвистической содержательности
отписок XVII века
(на материале отписок Сибирского приказа)**

Исследователи памятников деловой письменности рассматривают деловой язык XVII века как определенный тип речи, который "характеризуется сложным процессом кодификации языковых средств на разных уровнях языковой системы" [1:18]. Высшей формой организации этого типа речи является **жанр**, который демонстрирует процесс закрепления в деловой письменности специфических языковых средств. Следуя за Качалкиным, под **жанром документа** понимаем "класс документов, объединенных общей текстовой модальностью" [2:22] и характеризующихся такими базовыми составляющими, как самоназвание, структура (формуляр) и содержательная часть. "Связуя оформляющую и содержательную части, название документа наиболее ярко реализует модальное жанровое значение текста в целом" [2:22].

Подход к изучению общерусских и региональных памятников делового содержания с позиций анализа жанра в последнее время получил активную поддержку исследователей. Так, в научной литературе глубоко и всесторонне описаны такие жанры деловой письменности XVII - XVIII веков, как десятины [3], сельскохозяйственные книги [4], отказные книги и грамоты [5, 6, 7], челобитные [8, 9], книги городского дела [10], писцовые книги [11], таможенные книги XVII - XVIII веков различных регионов Московского государства [12, 13, 14].

Исследование текстов деловой письменности Сибири XVII века подтверждает мнение исследователей памятников других территорий [4:10, 5:8] о том, что **между жанром источника, его формой, местом и временем создания и лингвистической содержательностью существует зависимость**, поэтому на начальном этапе анализа рукописных источников необходимо изучить особенности того делопроизводства, сферу которого представляет конкретный текст. Для реконструкции объективной языковой ситуации в XVII веке считаем целесообразным исследовать памятники деловой письменности в зависимости от

их жанровой принадлежности, поскольку "смещение различных по социальной значимости и по функционированию актов приводит лишь с искажением реальных языковых отношений" [8:106].

Изучение рукописных памятников, созданных в разных канцеляриях, позволяет определить отличительные черты в текстах одного жанра. Так, общим для таможенного и приказного делопроизводства являются жанры: *отписка, расписной список, счетный список, челобитная* и др. В данной статье исследуются тексты отписок, которые были самыми частотными по векторному признаку (снизу - вверх) среди эпистолярных текстов деловой письменности Сибири XVII века.

Отписка - донесение подведомственного местного учреждения в вышестоящее центральное учреждение на имя царя (XVI - XVII в.в.) (Краткий словарь видов и разновидностей документов, М., 1974).

В Тюменской воеводской канцелярии первая отписка датирована 1660 годом, последняя отписка датирована 1703 годом (архивный материал Тюменской воеводской канцелярии: Архивная опись №1 для постоянного срока хранения за 1604-1782 годы, фонд И-47 (по реестру №259)). Сохранилось большое количество отписок, отправленных сибирскими воеводами преимущественно в Сибирский приказ и к разрядным воеводам. Объем этих документов редко достигает 4 листов столбцового формата, наиболее часто встречаются отписки, тексты которых вмещаются на одном листе. Отписки и необходимая документация достаточно регулярно, насколько позволяли обстоятельства, пересылались в Сибирский приказ, а потому хорошо сохранились.

Содержание отписок отражает почти все виды деятельности воевод - административную, финансовую, хозяйственную и пр. Несмотря на стандартность оформления, эти тексты представляют разнообразную лексику и синтаксис.

Оформляющая часть отписок начинается **формулой адресата**: "гсдрю црю и великому кнзю Михаилу Федоровичю всса Русии" [РГАДА, ф. 214, ст. 91 л. 10], "гсдрю црю и великому кнзю Алексею Михайловичи) всса Русии" [РГАДА, ф. 214, ст. 274, л. 5], "гсдрю црю и великому кнзю Алексею Михайловичю всса Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу" [РГАДА, ф. 214, ст. 635,

л. 75]. "гсдну Петру Ивановичи" [РГАДА, ф. 214, ст. 869, л. 70].

После формулы адресата **следует имя воеводы** с уничижительным самоименованием "холоп твой" и выражение "челом бьет".

Таким образом, **структура начальной части отписок** выглядит **следующим образом**: государю + холоп твой + челом бьет; в нынешнем во году + в твоей государеве грамоте из Сибирского приказа + за приписью дьяка писано ко мне холопу твоему + в острог; велено (что сделать). Далее идет пояснение воеводы о том, что сделано, почему не все удалось выполнить и прочее.

По содержательной части и характеру конечной формулы воеводские отписки можно условно разделить на два вида: **информативные и сопроводительные**. Первые содержат информацию о текущих делах или ответы воевод на ранее поступившие предписания вышестоящих инстанций. Такие отписки заканчиваются **выражением "мне холопу своему что укажешь"** или **формулой-обязательством в выполнении поручения**: "А те, государь, остяки давали в прежние годы твой государев ясак в Кетский острог, а не в Мангазею. А живут, государь, те остяки по Енисее, близко тунгусов. А те тунгусы тебе государю ясаку не дают. И чтобы те кетские ясажные остяки с Енисеи от того насильства от разных ясатчиков не разбежались и мне бы холопу твоему в том от тебя государя в опале не быть" (1609-1610 г. - *Отписка в Москву кетского воеводы Григория Елизарова о неправильном сборе мангазейскими служилыми людьми ясака с сымских, касовских и енисейских остяков. ААН, ф. 21, оп. 4, №16. лл. 44об. 0-45 об., №10*)

Сопроводительные отписки, как правило, небольшого объема, сообщают о факте пересылки какого-либо документа. Сопроводительный характер отписки подчеркивается конечной формулой, в которой используется и самоназвание документа: "И я, холоп твой, ту челобитную послал к тебе государю" (1609-1610 г. - *Отписка в Москву кетского воеводы Григория Елизарова о неправильном сборе мангазейскими служилыми людьми ясака с сымских, касовских и енисейских остяков. ААН, ф. 21, оп. 4, №16. лл. 44об. 0-45 об., №10*). В некоторых сопроводительных отписках после конечной формулы дается **приписка**: "а отписку и (название отправленных документов) велел в Сибирский приказ вашему

великим гедрем боярину князю". **Характер конечной формулы позволяет отличить жанр отписок от жанра челобитных, имеющих совпадающую с отписками начальную формулу.**

Отписки восвод как документы отражают характер государственной связи между восводами и центральными приказами. В этих текстах описывается текущая ситуация, дается оценка деятельности восвод, иногда затрагиваются проблемы, требующие разрешения при помощи вышестоящих инстанций. Отписки выполняют преимущественно **коммуникативную и информативную функции**, они более открыты для отражения живой речи писцов, обладают достаточно широким контекстом, позволяющим показать слово в его реальном употреблении и связях с другими словами. **Приведем пример отписки по векторному признаку - по горизонтали (воевода - воеводе):**

1600 г. ранее июля 2.- Отписка тобольского воеводы Семена Сабурова пелымскому воеводе Тихону Траханиотовичу о посылке на реку Покчинку пушкаря Ворошилки Власьева с товарищами для разведывания там соляных источников и устройства варницы.

Господину Тихану Ивановичу да Петру Григорьевичу Семен Сабуров челом бьет. Писали есте ко мне наперед сего, что нашел пелымский стрелец Васька Осетр росол соляной на речке на Покчинке, от города верст с 10, и к вам он тот росол приносил, а сказал, что он тот росол имал на речке на Покчинке на льду, и вы того росолу посылали сыскать, и в те поры сыскивать было росолу допряма немочно, что де та росольная вода в те поры снялась с снежною водою, развесть было се немочно, и вы хотели послать того росолу сыскивать, как вода сольет, а будет тот росол сышется допряма, и вам было о том ко мне отписати, а вы, господине, ко мне о том соляном росоле не отписывали, посылали ли вы на ту речку росолу сыскивать или не посылали. И мне, господине, послал я к вам из Тобольска, для соляного промысла пушкаря Ворошилка Власьева. И как, господине, к вам на Пелым пушкарь Ворошилко приедет, и вы б, господине, того Ворошилку да стрельца Ваську Осетра и иных стрельцов, да целовальника послали на ту речку, а велели б есте им в той речке соляные воды и ключа соляного сыскивать; да будет воду соляную найдут и варница будет

поставить мочно, и вы б им велели рассмотреть места, где варницу поставить, и как к варнице дрова возить: реками ли, которыми дрова к варнице гонять, или возами возить, и сколько далсе будет от варницы лес, и много ли к тому месту, где варнице быть, лесов: да то б они все написали в роспись; а соляные б есте воды велели им привести к себе, да тос воду велели варить, да что соли сварится, а вы б тос соль с Ворошилком же прислали ко мне в Тоболеск. Да о том бы есте мне отписали, в коликих водах соль сядет и из скольких ведр сколько соли выйдет, чтоб мне было ведомо.

На обороте (другим почерком): 7108 -го июля 2. (РГАДА. портфели Миллера, №478, I, грамм. №20. сстава. - Список XVIII в. В ААН. ф. 21, оп.4, №16, дд317 об.-318, №24) [15:106].

Ценным для лингвистов является лексика и синтаксис данного документного жанра. Степень стандартизованности содержательной части отписок ниже, чем в других материалах делового производства. В них содержится **богатый лексический материал**, поскольку тематика охватывает самые разные сферы деятельности не только воевод, но и всего населения подведомственной воеводам территории. В отписках нашли отраженис события, связанные с освоением новых земель, розыском полезных ископаемых, сбором ясака, взаимоотношениями с коренным населением, нарушением общепринятых моральных устоев и др.

Лингвистическая ценность отписок определяется тем, что в них богато представлена **глагольная лексика**: *зазимовали, откочевали, покупали, селятца, убью, заклинаю, мучаешь*. Разнообразна глагольная лексика **со значением передвижения**: *путем идет на парты; едучи на твою государеву службу; приехали на Тобольск с отпискою; тою дорогою ежживали; с тово де коча русские люди пошли пешим зимним путем в Мангазею* и др.

В отписках нашли отражение различные **тематические группы лексики**: бытовая (*блюдо, торели*), название тканей (*сукино анбурское, лятчина*), названия растений и их частей (*звербой, ревень, травка, волчье коренье*), название родственников (*брат, дочь, жена, зять, отец, племянник, свойственник, ородич, сын*). Разговорная лексика представлена примерами: *почасту, испроворовали, запустели, напахать, подмога*. Номинативная и атрибутивная лексика также представлена в

разных падежных формах: *острогу, в остроге, ведра, старостию, старым, в старом остроге.*

Богатство и разнообразие языкового материала делает **отписки ценным лингвистическим источником**, в котором специалисты имеют возможность обнаружить языковые факты, позволяющие дать оценку лингвистической ситуации в определенный исторический период.

Примечания

1. Бондарчук, Н.С., Кузнецова, Р.Л. Региональная официально-деловая письменность конца XVII - первой половины XVIII и проблемы формирования норм национального русского языка // Актуальные проблемы исторической и диалектной лексикологии и лексикографии русского языка. Вологда, 1988. С.18-19.
2. Качалкин, А.П. Жанры русского документа допетровской эпохи. Ч.II. Филологический метод анализа документов. М., 1988.
3. Юрасова, В.В. Десятицы - источники по истории русского языка XVI -XVII вв.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М.,1973.
4. Астахина, Л.Ю. Русские сельскохозяйственные книги XVI -XVII вв. как лингвистический источник: Автореф. дисс. ... канд.филол.наук. М., 1974.
5. Котков, С.И. Отказные книги // Вопросы языкознания. М., 1969. №1. С. 130-135.
- 6.Ващенко, Т.Ф. К изучению отказных книг // История русского языка. Исследования и тексты. М., 1982. С. 19-40.
7. Никольский, А.А. Отказные грамоты как лингвистический источник // Вопросы истории и источниковедения русского языка. Рязань, 1998. С. 6-10.
8. Волков, С.С. Лексика русских челобитных XVII в. Л., 1974.
9. Майоров, Я.П. Явочные челобитные как памятник русского языка XVI - XVII вв.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1987.
10. Котков, С.И., Бражникова Н.Н. Книги городского дела XVII в. // История русского языка. Исследования и тексты. М., 1982. С. 3-18.
11. Филишова, И.С. К лингвистическому изучению писцовых книг // Источниковедение и история русского языка. М., 1964. С. 157-172.
12. Котков, С.И. Таможенные книги Камерколлегии - источники по истории русского языка // Русское и славянское языкознание. М., 1972. С.135-143.
13. Качалкин, А.П. Таможенные документы XVII в. как источник исторической лексикологии // Славянская филология: сб. ст. Вып. 9. М, 1973. С. 18-24.
14. Баракова, О.В. Таможенные книги Московского государства XVII века: структура, языковое оформление. - М., 2003.
15. Миллер, Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, дополненное. Т. II. - М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2000. - 796 с.: карты.

**Формуляр субтекстов явочных статей
таможенных книг Сибири XVII века**
(таможенные книги Сургута и Тары)

В сибирских городах (Сургут, Тара), как и в других городах Московского государства в целом, велись таможенные книги (ТК), в которых фиксировались различного рода сборы, пошлины (с товара, с цены, за проезд, за постой и т.д.). Таможенная книга представлена статьями. Характеризуя особенности субтекстов статей разных типов, необходимо указать, что слово статья употреблялось таможенниками как для обозначения записи в книге таможенной операции торговца, так и самой операции, зарегистрированной в книге: *185-го февраля в деп подал сургуцкой казачей атаман Федка Мамонов и с сих книг выписать на перечень по статьям что денег в зборе было и поверить будет что неисправливо написать в доклад* (ТКСур., 1674, с.60); *Явил городетчанин же Семен Ефтифеев на телеге 70 холстов льняных... 20 белки зелени; он же явил товарища своего Мариона Лукьянова Красильника 220 холстов хряцу... Цена обем статьям 104 р. 10 д.* (ТКСГ, 1694, с.61).

Новое специализированное значение "раздел, пункт, параграф, часть акта" слово статья приобретает в XVI-XVII вв. (Малышева И.А., 1997, с. 174). Нами слово статья понимается как часть этого текста, в которой экспликация концепта-доминанты носит частный характер (в них фиксируется таможенная операция, в результате которой производится сбор определенных видов пошлин). Обратимся к таможенным книгам Сибири (ТК Сургута и ТК Тары) и проанализируем особенности явочных записей в ТК этих городов. В ТК Сургута нами выделены варианты субтекстов явочных записей, фиксирующих:

1) двойную явку товара одним лицом: ... *торговой человек Васка Афонасьев Шергин явил в таможене китайского товару тринадцат камок валковых разных цветов два доскута бархоту вишневого, а по сургуцкой таможенной оценке того у него китайского товару на сорок рублей десятые взято четыре рубли да он же Васка*

Шергин явил в таможене мяжкой рухляди нарымской остяцкой покупки бобршико карей веишей ... (ТКСур., 1675, с.50);

2) **явку товара несколькими лицами** с обозначением в субтексте явки товара (с глаголом явил или без него) каждым лицом: ... сургуцкие казаки Офонка Ерофеев, Федка Иванов Бесперстов, Ивашко Петров Кушников, да казачий сын Ивашко Иванов Кайдалов явили в таможене мяжкой рухляди сургуцкой остяцкой покупки на отпуске в Тобольск ... Офонка явил..., шубенко бела; Федка явил ..., десять горностае; Ивашко Петров восемь песцов белых, три лисиченка красных, две выдришка, бобршико рыж; Ивашко Кайдалов явил ..., шесть песцов белых - цена всей мяжкой рухляди тринадцат рублев с полугривною. Десятые взято рубль, десят алтын з денгою (ТКСур., 1675, с.41); Марта в 1 ден сургуцкой казак Сергушка Третьяков (ТКСур., 1675); тоболской же казак Куска Степанов (ТКСур., 1674, с.38).

В составе **формулы** глагол явил (или глагольное сочтание явил в таможене) могло дополняться:

1) **обозначением места явки товара**: ...Явил в Сургуте в таможене мяжкой рухляди (ТУСур., 1675, с. 5);

2) **обозначением явки товара для транспортировки в другой город**: ... явил в таможене на отпуске в Томский город (ТКСур., 1675, с.47); ... явил в таможене на отпуске в Тобольск (ТКСур., 1675, с.47).

В формуле, как правило, обязательно указывается обобщенное название особого товара - мехов - мяжкой (мяжкой) рухляди. Заметим, что товар обозначен существительными, в структуре которых содержатся коннотативные суффиксы: Да он же. Сергушка, явил в таможене мяжкой рухляди нарымской остяцкой покупки два соболицка в козках с хвосты, три соболицка в пластинах, пупок соболей, двести хвостышек соболих и недособолих веиших, три коцлочишка веишие карие, черевешишко бобровое, ... два подскорышка // (л.41) лапчатые соболи у одного околишко, а у другого пучетой, соболей лоскутишко черевей бобровой ... (ТКСур, 1674, с.34).

В ряде статей **обобщенное название товара связано с тем местом, откуда он доставлен** (китайские ли. китайский товар): ... явил в таможене китайские земли пят пуд бумаги хлопчатой (ТКСур., 5, с.57); ... явил в таможене китайского товару... два лоскута бархоту (ТКСур., 1675, с.56). В некоторых субтекстах

явочных записей содержатся дополнительные указания на то:

1) кому принадлежит товар: ...явил в таможене мяжкой рухляди остяцкой покупки умершего элского ж сына боярсково Степана Астраханцева... шубенко ... (ТКСур., 1674, с.38);

2) реже - пояснения того, у кого куплен товар: Явил в таможене мяжкой сургуцкой покупки э он купил в Сургуте у служилых людей порознь двадцат соболишек с хвосты (ТКСур., 1675, с.56);

3) реже - указание на цену товару "по таможенной оценке": ... явил в таможене китайского вару ШР.ЛШдесяткамок разных цветов середние руки, а по сургуцкой таможенной оценке тех у окамок на двесте на семдесят рублей (ТКСур., 1675, с.56).

Субтекст явки товаров характеризуется синтаксической варианностью. Ср.: четыре рубли, десятыя взято четыре гривны (ТКСур., 1675, с.56); Цена всему - семдесят рублей з гривною. Десятыя взято сем рублей, дватцать ачтын, две денги (ТКСур., 1674, с.36). Первый компонент ее - характеристика товара - в ТК представлен следующим образом: цена - цена всему... цена всей мяжкой рухляди (ТКСур., 1675, с.41).

В ТК Сургута оформление названия одной и той же пошлины могло быть вариантным: десятыя (ТКСур., 1674, с.36) - десятина (ТКСур., 1674, с.36) - великие государевы десятыя пошлины (ТКСур., 75,с.51).

В нескольких статьях второй компонент мог содержать указание на лицо, с кого взят таможенный сбор: Взято у него, Ипатка, з денег со шти рублей великих государей десятыя пошлины дватцат алтын (ТКСур., 1675, с.51); Десятыя взято у Алешки рубль, один алтын, у Сергуики рубль, осмнатцат алтын, две денги (ТКСур., 1674, с.34).

В ТК Тары субтексты явки товара (с глаголом явил) несмногочисленны.

Например, обозначена продажа человека (продавец - женщина): ... юртовского служилого татарина Муратовская жена Неурусова продала ясыря колмацкую женку Туниские волости ясаиному татарину Кутайчелу Кудесанову, взяла шесть рублей. Пошлины с них взято дватцать алтын (ТКСар., 1675, с.92).

В ТК Тары выделяется разновидность субтекста явочной записи, включающая дополнительную (к явке товара) **фиксацию приезда торгового лица**: *Месяца июня в 1 ден приехал ис Тоболскана Тару тарской сын боярской Иван Байгачев, а у него привозу иво руского товару тринадцат выдер малых дватцат пят юфтей кож красных малых. три завесы ярославские холцевые. пух бобровой шапочной женской. И всего того у него руского товару по тоболской таможенной оценке на восемьдесят рублей на шесть алтын на четыре денги.* (ТКТар., 1675, с.96).

Формула могла быть оформлена: *Месяца июня в 1 ден* (ТКТар., 1675, с.96); *Июня в 11 ден р.* 1675, с.96); *Того ж числа* (ТКТар., 1675, с.97). Или указывали, откуда прибыли торговые люди: ... *приехал из Тоболска на Тару ... р.* 1675, с.96); ... *приехал на Тару ис калмыцких улусов ...* (ТКТар., 1675, с.79).

Среди обозначений лица укажем как характерное для ТКТары обилие двучленных моделей именованя **бухарцев**: *тарской юртовской бухаретин Аврахматко Тохтин* (ТКТар., 1675, с.96); ... *тоболские юртовские бухарцы Сейдаш Кулмаметов, Малайко Салиев, Юзюпко Мирбакиев, Шиметко Алиев, ... Беметко Кунаев, Боянко Тохтин, и т.д.* (ТКТар., 1675, с.79).

Формула, характеризующая товар, могла включать: обобщенное название товара (руской товар), название и метрологию отдельных товаров с обозначением их цены, указанием цены (по таможенной цене); место, где куплен товар; название документа, на основании которого явлен товар: ... *а у него привозу иво руского товару сто ариши сукна - цена одинатцат рублей, десять фунтов пороху - цена два рубли ... И всего того у него товара по тарской таможенной оценке на сто на один рубль...* (ТКТар., 1675, с.96); ... *привозного их китайского и бухарского товара* (ТКТар., 1675, с.97); ... *тобольские иво покупки руского товару... а с ними привозу их руского товару по тоболской проезжей кож...* (ТКТар., 1675, с.99).

В ряде субтекстов явочных записей отдельной безличной синтаксической конструкцией подтверждается факт **прибытия товара**: *приехал ... торговой человек Ивашко Обуздин. А с тем пришло привозу его непродажного руского товару: ... пуд ягод изюму - цена три рубли...* (ТКТар., 1675, с.74).

Формула, фиксирующая факт таможенного сбора, содержала подробные сведения о том, почему, где, на основании каких документов не производится сбор: ... с пятидесят рублей у него. Кузмы, их государей десятыя пошлины не взято, для того что по указу великих государей и по грамоте всех сибирских городов служилых людей с пятидесят рублей с человека до указу великих государей пошлины имат не велено (ТКТар., 1675, с.99).

Отметим, что с иностранных привозных товаров (китайского) таможенный сбор брался товаром ("пошлинным товаром"): И всего у них в привозе всякого их китайского товару поголовно сто восемьдесят один пуд травы чаю..., три камки малые руки..., великих государей двадцатыя пошлины взято ныне на Таре те же их привозным товаром восемь камок китайских малые руки... да с пуда с чаю взято конец китайки... да з двадцати с трех камок взято шесть концов китаяк потому, что те камки у бухарцов порознь, а камки с них выделить было, нельзя. Обоего великих государей десятыя дватцатыя пошлинного товару восьмнатцат камок китайских малые руки ... и того великих государей пошлинного товару кому продат будет и в котором месяце и что за него денег возметца и то писано будет в таможенных книгах именно порознь // (л. 470) (ТКТар., 1675, с.80).

Как показал анализ формуляра текста явочных статей городов Сургута и Тары, в ведении документации много общего. Отмеченные нами различия в оформлении таможенных записей, видимо, можно объяснить текстовой компетенцией писцов, уровнем владения ими общепринятым в делопроизводстве трафаретом.

Литература

1. Мальшева, И.А. Материалы таможенного производства XVIII века как объект лингвистического источниковедения. Дис. ... доктора филол. наук. М., 1977.
2. ТКСИ - Таможенные книги сибирских городов XVII века. Сургут и Тара. / Гл. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск. 1997. Вып.1.
3. ТКСур. - Таможенная книга Сургута за 1674/5 г. (сл. 1-125). // Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып.1. Сургут и Тара. / Гл. ред. Д.Я. Резун - М., 1997. С. 19-66.
4. ТКТар. - Таможенная книга Тары за за 1674/5 г. (сл. 450-494). // Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып.1. Сургут и Тара. / Гл. ред. Д.Я. Резун - М., 1997. С. 73-104.

**Лингвистическое источниковедение
скорописных текстов XVIII в.
из архива г. Тобольска**

В отечественном языкознании XIX-XX вв. заложены фундаментальные основы всех современных направлений изучения эволюции языка. А.Х. Востоков, Ф.И. Буслав, А.А. Потемня, А.И. Соболевский, А.А. Шахматов обозначили следующие ключевые проблемы развития исторической русистики:

- соби́рание, хранение и издание древних рукописных и старопечатных текстов с глубоким этнокультурологическим и лингвистическим комментарием;
- формирование литературного языка, его составляющие и их роль в разные эпохи (церковнославянский, старославянский, деловой язык, обиходно-бытовая речь);
- формы бытования и география деловой письменности, ее связь с общегосударственным гражданским языком;
- изучение текстов прошлого в сравнении с живой разговорной речью и ее диалектным членением. Углубление каждого из этих направлений стало началом для ряда развивающихся специальных историко-лингвистических наук: лингвистической археографии, истории русского литературного языка, исторической фонетики, исторической лексики, исторической грамматики, исторического словообразования, исторической стилистики, исторического комментария фактов современного русского языка.

Среди них особо выделим **лингвистическое источниковедение**. Это название не вынесено в терминологический указатель Энциклопедического лингвистического словаря, хотя в обобщающей статье Ф.П. Филина "Русистика в СССР" упоминается, что оно возникло и успешно развивается, "...благодаря чему исследователи получают добротные тексты (с соответствующим аппаратом)" [ЛЭС 1990, 427]. При этом названы имена С.И. Коткова, Л.П. Жуковской и О. А. Князевской.

Параллельное развитие других смежных научных дисциплин,

для которых текст также является главным объектом изучения, в последние два десятилетия расширило границы лингвистического источниковедения. Сегодня это не только квалифицированное чтение и подготовка к печати трудно достигаемых текстов со справочным аппаратом, но и ряд других аспектов анализа письменности, хранящейся в центральных и региональных архивах. Это **текстообразование** с позиций жанровой типологии, когнитивно-коммуникативного отражения антропоцентрической картины мира, характеристики лексики и фразологии, ономастики и личностного авторского начала и др. По существу в зародыше такой интегративный подход сформулирован в многообещающих словах С.И. Коткова: "содержательность и информативность лингвистического источника", а также в ряде обобщающих исследований по фонетике, лексике, синтаксису его и его сподвижников.

Углубленное внимание к архивным текстам прошлого, транслитерация скорописи из местных хранилищ стали одними из главных направлений в работе по лингвистическому источниковедению не только в центре, но и на периферии. Почти четверть века межвузовская проблемная группа историков языка работает в архивах Челябинска, Кургана и Тобольска над скорописными текстами XVIII в. За последние восемь лет коллектив подготовил к печати приблизительно 180 печатных листов целенаправленно отобранных транслитерированных рукописей, которые удалось опубликовать как тематически цельные книги ("Челябинская старина" - семь книг, "Курганская старина" - пять книг, "Тобольская старина" - две книги, "Тобольский лечебник XVII века", "Тобольский травник XVIII века"). В них отражена специфика жизни русской провинции на юго-востоке России XVIII века. Это деловая письменность духовных канцелярий Тобольска и Челябинска, материалы об освоении края русскими первопоселенцами, переписка заводчиков Демидовых с приказчиками уральских заводов, документы Троицкой таможни, судебные дела, материалы делопроизводства городского магистрата и т. д. Изданные нами тексты оказались востребованными в сфере академической лексикографии: для пополнения картотек "Словаря

древнерусского языка XI-XVII вв." [М., ИРЯ РАН], "Словаря русского языка XVIII в." [СПб., ИЛИ РАН].

В текстологическом плане южно-уральская проблемная группа ориентируется прежде всего на традиционные подходы, высоко оценивая их обстоятельность в историко-лингвистическом комментировании. Каждый текст характеризуется с позиций археографического и жанрового своеобразия, поуровневой и частеречной специфики, отражения вариативности и стандартизации, соотношения книжного и разговорного начала в языке. Создание объемного банка данных, прежде всего о деловом языке XVIII в., позволило расширить предмет исследования и выделить новые объекты изучения, соотношенные с современными продуктивными теориями и методиками общего языкознания и исторической русистики (лингвокультурология, социолингвистика, когнитивно-концептуальная парадигма, лингвокраеведение).

Новый аспект современного лингвистического источниковедения связан также с расширением его региональных, хронологических границ и поиском генетических истоков.

Текстология самых древних переводных церковно-славянских памятников сегодня уже невозможна без сравнения перевода с греческим или латинским первоисточником. Это обусловило многочисленные поправки "вдогонку" к уже вышедшим томам историко-лингвистических словарей. Появление публикаций текстов прошлого в Вологде, Хабаровске, Москве, Тюмени расширило возможности топохронного анализа содержательно близких текстов, например, челобитных XV-XVII вв. и прошений XVIII в., что, в свою очередь, сделало более достоверными выводы о динамике текстообразования и регионализмах в определенных жанрах. Комплексное, интегрированное изучение текстообразования - это главная перспектива развития лингвистического источниковедения, для которого Россия хранит в центральных и местных архивах безграничные сокровища.

Диалектизмы северных районов Тюменской области

Большинство лингвистов (Ф.П. Филин, О.И. Ахманова, В.В. Колесов, Н.С. Валгина, А.В. Дудников, И.Б. Голуб и др.) дают определение диалектизмов как слов и выражений, имеющих "фонстические, грамматические и лексические особенности, свойственные тем или иным диалектам и вкрапляемые в речь, в основном соответствующую нормам литературного языка"¹.

Сравнение типологий диалектизмов разных авторов показывает, что в научной литературе нет единой, строгой классификации. Большинство авторов, сопоставляя диалектные формы с литературным языком, выделяют пять типов диалектизмов: *собственно лексические*, отличающиеся от литературного эквивалента всем фонемным составом; *лексико-фонетические* - фонетической диалектной особенностью; *лексико-словообразовательные* - аффиксами; *лексико-семантические* - значением; *этнографические* - слова, называющие предметы традиционного уклада жизни на той или иной территории².

Известные диалектологи Н.А. Мещерский и В.В. Колесов кроме традиционных пяти типов называют *фонематические* диалектизмы, отличающиеся от литературного эквивалента одной фонемой³, Л.П. Крысин, Л.Л. Касаткин, Ф.П. Гужва - *грамматические*, отличающиеся отдельными грамматическими категориями, например, категорией рода, числа, склонения⁴; Е.И. Диброва - *морфологические и синтаксические*⁵.

Известный сибирский диалектолог О.И. Блинова говорит не о типах диалектизмов, а о вариантах литературных слов: "В говорах отмечены те же виды вариантов слов, что и в литературном языке: лексико-фонетические (*ятно* - ясно), лексико-семантические (*чашка* - сосуд и *чашка* - коленная чашечка)"⁶ и др. О.И. Блинова предлагает классификацию диалектных единиц (не называя их диалектизмами) того или иного типа по отличительному признаку. Так, лексическая единица диалекта может отличаться от соответствующего литературного слова следующим:

1. Ударением (*сósна, дочкá*).
2. Составом фонем (*левень* - ливень).
3. Грамматической характеристикой (формой рода, числа, парадигматикой и т.д.): *кедра, кедро* - кедр.
4. Аффиксом (при одном и том же корне и значении): *черница* - черника, *кедерник* - кедровник, *медвежиха* - медведица.
5. Значением (разные случаи).

Эту классификацию, также основываясь на понятии диалектного дифференциального признака, полученного путем сопоставления лексики литературного языка и диалекта, дополняет И.А. Оссовецкий:

1. Частичное различие в фонемном составе корневой морфемы при более или менее тождественном значении (*ужжать, пондравиться*).
2. Различие в стилистической окраске (*кони добрые, роса пала*).
3. Различие в синтагматике диалектных и литературных слов с тождественным составом фонем (*стряслась кромешина драка, я тебе мимо не скажу*).

Необходимость в дополнении и конкретизации существующих классификаций типов диалектизмов доказывает уже тот факт, что появляются работы, посвященные отдельным типам диалектизмов, не описанных в научной литературе. Например, М.А. Романова (г. Тюмень) описывает лексико-фонологические диалектизмы как явление лексикализации фонетических диалектных явлений: произношение гласного звука [a] между двумя мягкими согласными под ударением как гласный звук [e]: *опеть, грезь, мечик*; архаичное произношение старого [h] как [и]: *Сивер (-ко), ись (есть)*; твердый согласный звук [p] в словах: *грыб, грып, скрипеть; арихметика, куфайка, фомяк, куфня* как результат процесса усвоения фонемы <ф> и другое⁷.

Однако в диалектах, в частности, в говорах северных районов Тюменской области достаточно фактов, не отраженных даже в сводной классификации типов диалектизмов, например:

1. Акцентологические диалектизмы (отличающиеся ударением): *сидитé, натилím*.
2. Фразеологические диалектизмы: *сесть на осла, ноцна дену перекокавывает; раскрыли горло, как суконное бёрдо, возить веревочку*.

3. Сибиризмы (слова, заимствованные из языков коренных жителей): тат. *башлык* в значении "руководитель рыбашкой артели", *чембары* в значении "шаровары, надеваемые сверху зимней одежды и обуви для работы в глубоком снегу"; хант. *чарым* в значении "вид наста всеной".

4. Лексикализованные диалектизмы (слова, которые отличаются фонематическими особенностями, не связанными с фонетической системой того или иного диалекта, т.е. локально не закреплены, но занимают значительное место в говорах), например, слова со следующими фонетическими процессами, не свойственными литературному языку:

1) Диэреза (выброска из слова одного или более звуков): *скоко*, *стоко*, *струмент*, *ерес* (нерест), *баушка*.

2) Протеза (подстановка звука в начале слова): *ароманка*, *аржаной*, *эвон*, *эвот*, *сродственник*, *вольха*, *вострый*, *етот*.

3) Эпентеза (вставка звука в середину слова): *пондравиться*, *страм*, *цельный*, *павук*, *пемтой*, *правдедушка*.

4) Метатеза (перестановка звуков в слове): *трундна* (тундра), *воврань* (ворвань).

5) Лексикализованная ассимиляция и диссимиляция: *ковда*, *товда*, *компания*, *гумага*, *пензия*, *маненько*, *кажрый*, *пролубь*.

Особенно много лексикализованных диссимиляций в словах, заимствованных опосредованно через литературный язык и недостаточно освоенных диалектом (*секлетарь*, *дилектор*, *палкмахер*) и других.

Таким образом, соглашаясь с лингвистами, которые дают определение диалектизма, опираясь на языковые особенности диалекта, уточняем определение: диалектизмы - это слова, словосочетания и выражения, имеющие диалектные фонетические, лексические и грамматические особенности, которые выявляются в сопоставлении с литературным языком. Располагая богатейшими диалектными материалами говоров северных районов Тюменской области, далее существенно дополняем и конкретизируем существующие классификации типов лексических диалектизмов:

Диалектизмы фонематические - диалектные слова, отличающиеся от литературного эквивалента одной фонемой:

На горносталях охотились (Горно-Слинк.)⁸. *По договорам охотники горносталя, норку, курицу добывают* (Шишк.).

*Козули (косули) бывают изредка (Шишк.). Копыль (копыл) это брусочек, державик у сапей (Куг.). Костромки (постромки) - ремень, с его помощью крепится дуга к оглоблям (Защ.). Запрягали лошадей на **костромках**, если дорога узкая (Уват.). Ямщина - извоз, груза возили: хлеб в Самарово, Берёзово, **оттуль** рыбу (Куг.). Один старичок жил до ста лет, **дак** памятью отдал худой (Уват.). **Дак** человек, который сбивает ишишки, называется ишикарь. **Дак**, как резина, связаны рубахи (Бык.). Сейчас какую-то траву сеют, **дак** скотина залезет и съест всю (Овсянник.). **Что спрашиваете старинное, понче всё по-понешному** (Тоб.). Половинки тку, сорок два метра выткала **понче** (Бык.). **Нонче** в пять часов уже дома коровы (Тахт.). **Туды** окопы толкали в её (ригу) (Байкал.). **Когды** девчонки приходили, угощали их (Тахт.). **Сюдю** девка пришла. **Куды** его таишишь? (Куг.); **Грып** лечат багульником (Спас.). **Давечи** меня **грып** схватил (Бык.). Раз поехали, острову не видать в тумане, только слышно - полозья **скрыпят** (Овсянник.). Да и ягод-то, **грыбов** было больше, а чичас всей этой кимшей-то повыстравливали (Онох.). У нас тут **грыбы**, грузди, всего достаточно (Елань). Крыпки были стекляны и глиняны (Кр. Яр.). Мы ходили за **грыбами**, маринад сварили, **грыбы** сама вари (Атам.). **Осот выдёрьгивают** вместе с корнем (Овсянник.). Молоковнику **надёрьгала** (Куг.). **Лён дёрьгали**, слали, сушили в бане, ставили в риги (Куг.). В седёлке душечка **продёрьгиватца** седельник на хребёт лошади (Куг.).*

В том числе архаичные древнерусские произносительные варианты, например, начальное ро - из общеславянского начального сочетания *ог перед согласным звуком: *Люди идите **роботы*** (Булаш.). ***Робила** очень много* (Ушар.). *Телёнка держали, **ростили**. **Робили**, а ничего не **заробили*** (Защ.). *Нельзя таких **рости*** (Уват.). ***Робила** свиначкой, овчаркой, конюхом, а коров не доила. **Робила** ишишо в колхозе, и в войну **робили** одни бабы* (Колуян.). *Мы допозна **робили*** (Кахт.). *Нюрка на конюшне **робила*** (Байкал.). *Только в колхоз вступила конюшница, сеяла, езде **робила*** (Курья). *Брустицы на бору **ростут*** (Уват.). *Воронец местам к болоту **ростёт**, тоже лечебная трава* (Бык.). ***Робятишок** много* (Бык.). *На кедре залезут **робетишки** и крючком ломают ишишки, крючок метра 2-3* (Бык.). *Аромашка*

ростёт. её тоже собирают (Уват.). *Надо туда идти*, в бор, там *ростёт* мать-мачиха (Бык.). *Коровяшка от воспаления лёгких*, коровяк зовут, она длинна, а на верху у ей така шишечка, в лесу *ростёт* (Шишк.). *Брусницы на бору растут* (Уват.).

Фонетико-морфологические диалектизмы - диалектные слова, отражающие морфологические явления, возникшие на фонетической почве, а также изменения тех или иных звуков, реализуемых в определённых морфемах (суффиксах, флексиях), например, при оканьи:

1. В окончании прилагательных:

Мёд-то разной, которые жиже, *который зряной*, есть *надевый мёд-то*, *тёмной* (Абал.). *Толстой* и *тонкий* холс делали (Антип.). *Лён хорошей ране-то был* (Байк.). *Такой гладкой* холс (Бык.). *Дома-то разны бывают: петистенной, крестовой*, бывает одна изба (Наум.). *Цвет у ей, у княженицы, вишнёвой, малиновой* (Берёз.). *Щулок белой*, дак *носок чёрной*. *Бык-то с кольцом был смирной*. *Смирной* копь, *другой-то* бы не подошёл. *Закармливать поросёнка не надо: он длинной, лёгкой* будёт (Малюг.). *Парень ядрёной*. *Двор грязной* (Куг.); *Которой раз* бы зашёл, дак *боисса*. *Всякой* (прич.) холс ткали: *тонкий толстой; Шабур тканой* из шерсти, *питкилянны корешивы* (Куг.). *Оставь чайник включенной* (Тоб.).

2. *Каюк крытой* был (Уват.); *Под крышой сенки были* (Бык.). *Я прошлый год тридцать две стены выткала*, татаркам *ткать* тяжело; *Робятишок* много (Бык.). *Кто много наберёт шишок*, так *станок* был из *платок* *орехи* хорошо *гоить* (Уват.). *Ноне у дедушок* никакой заботы: *только бегать да ись* (Шишк.).

3. В окончаниях глаголов:

Лён сперва вырвут, потом на вешала, *околачивают*: *стелешь*, *улежит* - *трелешь*, *чешошь* (Бык.). *Лён* - *от* в таки *куколки* *связаешь* *маленьки*. Там *гибало* есть *специально*: *кто вперёд вытешот* *полоз* сразу на *гибало* - *гнуть* (Бык.). *Нелашно скажешь*, дак *осуждают* (Заимка). *Он можот отыграцца*. *Он всё можот* *сделать*. *Вода идёт*, *ихна* *организастья* *нас* не *трогат*, *можешь* не *делать* (Куг.). *Нам* *ведь* *ране-то* не до *беготни* было: *привязжешь* *куделю* да и *прядёшь* (Шишк.).

4. В частицах:

Продавсы *тожко* *сказывали*: *последний* *месяц* *вином* *тор-*

гуют. Он ямщицал, она **тоже**. **Щас тоже** неводят. Коровы реут, овечки **тоже** реут (Куг.).

5. В стяжённых формах глаголов, прилагательных, местоимений (интервокальный йот на стыке основы и окончания утрачивается с последующим стяжением двух гласных звуков в один):

а) в глаголах I лица множественного числа: *Ткём так: переступам и челнок бросаю в зев-то, потом снова переступам и прихлопывам нитку бёрдом (Алымка). Нитки мотам на выюху (Бык.). Сёдка живём, дальше не знаю (Защ.). Шишки каки посылаю. местность-то красива была, кедрач, а теперича всё изломали (Санник). Сукматину делали: остиём на сковалке, на кросна ставили, ткём, ногам катаю, в горячей воде скачам и высушим (Тоб.). Ягоды высыпали в коробуху плетёную. Затем золой эту пряжу всю переваляю, потом в печь бросаю, золою (Уват.). Потом шишки молотилом молотили, измолотим, провею и опосла всю зиму шишолкам (Шишк.);*

б) в глаголах II лица единственного числа: *Основу чё ешь, то и сделаешь, пачеси сделаешь. тоже хорошо (Антип.). Это ране пойдёшь в лес - полно земляники: хватаешь, хватаешь каждой день, а всё по ведру (Ашлык.). Лён вырвешь, потом на седада свешаешь, оммолотишь - вот эта кугдина, семья-то. Толста да перовна нитка выйдет, если пряхь не умеешь (Бык.). Специально балу делаю: лесину срубашь, потом обрабатывашь, чтобы полозья загнуть можно было (Винокур.). Знаешь кака ругань в избе-то сёдни стоит. Колотишь бельё, да сушишь, да катаешь вальком. Каток и валёк, уютное не было (Куг.). Что наработаешь, то и оденешь: хоть лянно, да всё равно оденешь. Ниченкам и зев делаешь для чётюка. Чё шопотом разговаривашь? (Уват.). После этого выстрагивашь плашечки и зачинаешь делать копылля. Если нужно сани сделать, вырубаешь хряслины, на эти дровни приделывашь. Портяно, дак портяно, изо льна делали. Повешаешь на коз, дак не рвёцца портяна-то юкка (Шишк.);*

в) в глаголах III лица единственного числа: *Дак человека, который сбиват шишк, называется шишкарь (Бык.). Старое русло пересыхат летом. Немтой проклятой третий год не с кем не разговариват. Дожджыто идут, дак мешат косить (Куг.).*

Плевмония - это воспаление лёгких, у коров, у свиней **быват** и человека **быват** (Полуян.). Девчонка опять закыхала, **кыхат** и **кыхат** (кашляет) (Тоб.). Щелкунчик-трава, она на меже растёт, мало. Её кипятком заваривают и перевязывают, когда рука **шшолкат**. Сетку-то хто накидкой, хто ботушкой **называют** (Шишк.);

г) в окончаниях имен прилагательных: Байкалово раньше **спокойне** было, милиция **сурьёзна** была, **аккуратне** было (Байк.). Наковальня для литовок **старинна**. Горька трава, дак **эселудочны** капли из неё делают. Если наломают кучу **матерушшу** шишек, дак **называют** куча или возок. Тайга **больша**, всего в ней много (Бык.). Лето худо нынче (Елань). Магазины были **часны**. **Стары-то** полозя надо на дрова пустить. **Двоюродны** браття, все дети **красивы**, хорошие. **Безвредна** старуха была. Сено ставили наши **молоденьки** девчонки. Дострочно дали **обезательсво** - сдать **оросительну** систему. Кузнисы **маломальны** были (Куг.). Нитки **ляны коришневы** идут ни кофту (Тоб.). Были **щасты** бёрда, ткань ткать тако-то не пойдёт, надо **щасто**. Для нелетых школа **специальна** есь. Порок серса давно уж. Когда **быват**, дак **маленьки** таблетки только успевай есть. А раньше-то **холстяно** всё носили (Уват.). Меско у шитуки **хорошо**, не **костисто** (Черноярк.). Шерсть **бела**, **избита** - серсе радуется (Серг.). Сено **неедко** будет (Ушар.).

д) в местоимениях: **Куда-то** на обозначё возили, **како** имя, фамилле спрашивали. Есь **кото** тело приманчиво для комаров (Атам.). Раньше в школу ходили, **кото**ры зажиточны были (Байк.). Заводная, **кото**ра прирублена к анбару. У нас в ограде **всяка** трава есь. У косы **каки** части: полотно, лезвие, вострый, обух, носок, пятка (Бык.). В их ягодах (шиповника) Симе было **како-то** (Заимка). **Щицас** в шале, **хоть** **каку** траву бери (Защ.). **Како** движённе. В лесу голубиса есь, **всяки** грибы (Куг.). **Сейчас** **каку-то** траву сеют, дак скотина залезет и всю съест (Овсян.). А потом есь **така** сновальня, на ей сидют (Осин.). **Коровяшка** от воспаления лёгких, **коровяк** зовут, она длита, а наверху у ей **така** шишечка, в лесу растёт (Шишк.). **Трава** **кака-то** плоха (Ушак.).

Диалектизмы фонетические - диалектные слова, отражающие особенности звуковой системы говоров:

1. В системе гласных:

- оканье: волоку/ша, колхо/з, ло/то, мото/к, носки/, стога/, колоти/ть, ходи/ть;

- еканье: гледи/т ези/, взлену/ть, де/сеть, меско/, веза/ть, запрега/ть, землени/ка, тресну/ть, ты/сцкой, пяти/стенной;

- ёканье: внима/ннѐ, воскресе/ннѐ, бу/дѐт, прос/дѐт, уо/дѐт, тре/снѐт, по/лѐ, пря/лѐ, за/говеннѐ, движе/ннѐ, досвида/ннѐ, вы/рвѐшь, вс/рхноѐ, отрс/плѐшь, волни/стоѐ, постс/лѐшь, хоро/шиѐ, ста/рыѐ, ди/коѐ;

- уканье: ко/туно/к, му/ро/шка, су/се/д, смуро/дина, упе/ть; му/лѐ/к, му/ля/та (ма/лѐк); су/рѐ/зный.

2. В системе согласных:

- ассимиляция в сочетании *дн, бм*: оммарать, оммолотить, ланно, онно, трунно, омман;

- ассимиляция в сочетании согласных + *ј* ближе к концу слова: беллѐ, бр*я*тя, воскресеннѐ, вязз*я*, друзз*я*, клинн*я*, копылл*я*, ланно, названн*я*, платт*я*, полозз*я*; полотте, помессе; осенн*ю*, овечч*ей*; свиинн*и*, сватт*я*, ухватт*я*, фамиллѐ, пропитаннѐ, разго-веннѐ, заговеннѐ, Забайкаллѐ, обознаннѐ, изделл*я*;

- ассимиляция в сочетании шипящий + свистящий в глаголах II лица ед.ч.: боисся, вывернесся, проскребѐсся, рядисся, садисся;

- диссимиляция в сочетании *вн* в ограниченном круге слов: дамн*ю*, деремн*я*, мнук, прамнук;

- упрощение конечных сочетаний согласных: болесь, звось, влась, горсь, жысь, молодось, облась, скорось, хитрось, шерсь; мос, перес, плас, холс, комулис,; есь, ись, напрядь, придас, прядь, пусь, шесь;

- упрощение групп согласных в середине слова: асма, лекарсво, обязательсво, рожесво, слань, троелиска;

- долгие твёрдые шипящие: вожжы, дожжы, дрожжы, карасишшы, подношшык, хряшшык, шишоки, шишаглы, шишуки; шишио; матерушишой, настояшшый, управляюшшый, худушишой, выежжать, выташшыть, подъежжать, съежжаться, срашшывать, ташшыть, шишолкать, шишывать.

Диалектизмы фонетические лексикализованные - это, в основном, слова литературного языка, недостаточно освоенные в диалектах, отражающие фонетические явления, не связанные со звуковой системой говоров:

Диэреза (выброска одного, двух звуков из середины слова): *Теперь стоко годов прошло* (Бык.). *На сповальне раскруёшь, скоко стен надо и дальше. Рыбы - это скоко, тоши по десять имают в одну смену неводом. Страшней голоду ничё нет на свете* (Заш.). *Щас нао село скотине ставить. Сени овецки не вылезают. Коровы реут, овецки толжо реут. Здесь токо две старушки живут. Наверно, баушка, ты грому боишься. Он, гыт, бичик-то оставил* (Куг.). *Пользовались сетями, бродежеком, чё он небольшой, дак лёхкий* (Байкал). *Сеяли семя лянное* (Шишк.). *Нитки лянны коришневы идут на кофту* (Тоб.). *Голову обносит, ничё не помогают* (Кор.). *То же в начале слова: Красим, струмент такой есть, специальный* (Кр. Яр). *Потом она (рыба), как снег начинает тасять, едёт на шромёт ерес* (Куг.).

Протеза (подстановка звука в начале слова): *Асечкой сечём в корытичке-то на холодец* (Заш.). *Сусек-то в амбаре перегордят, вот это и сусек* (Елань). *Страда-то и есь сепокос, а уборочна-это когда убирают зерно* (Овсян.). *Дом построили на этом месте - хлесь, сгорел!* (Куг.). *Вольха под окном росла у нас, серёжки на ей весной. Карба она с дышлом, её одна лошадь не потянет (о большой телеге). Миноходью ходили, он (конь) идёт, будто не тряхнётся, сидишь - и как катишься* (Тоб.). *Из-за мелкого оситику, выбегала конь-добра лошадь, конь-добра лошадь буланая, буланенька, миноходенька* (Черн.). *Потом есь строганец, из подпилка делают, литовку вострить* (Шишк.). *Аромашка цветёт, её толже собирают* (Уват.). *Эвот кочни-то, шишки-то от простуды* (Бык.). *Вон аромашка, толже от головы она* (Шишк.). *Эта аромашка аппетитна, а други от бели* (Бык.). *Вот евот на буаре аромашка называтца, от вот ека вот вышны* (Заимка).

Эпентеза (вставка одного звука в середину слова): *В ушах страм - от остался. В немтом школе учились* (Б. Атл.). *Радива не было, огня не было* (Байкал). *Блестня на леске щучек ловить* (Буд.). *Четверо на греблях были на лодке* (В. Роман). *Ох уж и вкусные шти варила моя старуха* (Лом.). *Ему пондравилась игра* (Булаш.). *Кранты так же, как у самоварв, повернёшь, она (вода) бежит* (Тахт.). *Душница (душица) на косогорах растёт, сиреневый цвет у неё, хороший запах, в чай кладут. Немты-то ничего не слышат, не говорят овсе, пальцами*

маячат. **Немтой**, проклятой третий год не с кем не разговариват (Тоб.). **Тарантайка** у нас есь, тележка. Для **немтых** школа специальна есь (Уват.). А вы, Михаил, окуцили картошку-то, со **страмом** не годится. Картошку-то подсолить надо, а то **невдосоль** не так вкусно (Куг.). **Дострочно** дали обезательство сдать оресительну систему (Байкал).

Метатеза (перестановка звуков в слове): За **трундой** на луг ходили, её хорошо в лунки, в огурцы подсыпать, огурцы быстрее растут (Антип). Ишь как **дыдла** вымахала (Бык.). Много в **воврань** всего: химикатов много, дегтю - мочь не пропускает, гнилости не даёт лодке. **Вовранью** красили, сами варили (Винокур.). Здесь **трунда** была, щрыли всё, торф доставали (Серг.). **Трунда** - заболоченное место, когда в торфу жидком тонешь (Шапошн.). **Трунда** - торф, перегной (Тоб.).

Лексикализованная ассимиляция: Порок давно уш. когда быват, дак даю**т маненьки** таблеточки, только успевай ешь (Уват.). Саладушки **вышушу**, оне **скусные** (Аксурка). Потом (после сушки) **пензой** белой чищу, потом подполно-а валенки готовы (Бык.). Лена есь **скусно**, костей много только (Овсян.). Поревела (поплакала) **маненько** (Заш.). Оддохнем **маненько**, дак и ланно (Трош.). Баня **кажну** субботу есь (Заш.). **Кажной** старающца, где можно больше заработать (Заш.). **Езли** кто много соберёт шишек, так **стапок** был из плашок, колесо вертишь, трехи хорошо жить, лучшие выгаивать на **станке-то** (Уват.). Она **пензию** пошла, дак печё не робизза (Байкал). Раньше калащики **шушка**, а теперь **кренделя** (Шабры). Мне осталось три года, парень до **пензии** (Куг.). Три **деремни**, а них веть много по совету-то (Куг.). Петько был, брат, **недамно** умер (Куг.). **Кажно** место больно. **Дамно** нет свету-то, электрик не приходит (Атам.). В Атамановой два двора осталось, было сорок дворов - и списана **деремня** (Атам.). **Шторы** из **гумаги** **выстригали** (Куг.). Крючи, красна сволок, **пришва**, **пичёнки** их две, дак она **вопче** так называющца (Бык.).

Лексикализованная диссимиляция: Порок давно уш. когда быват, дак даю**т макеньки** таблеточки, только успевай ешь (Уват.). Пахать не пахала, а **культивировала**, **костромки** привяжешь к гужам да и поидеешь (Овсян.). А

свадьбы тогда хорошо проходили (Полуян.). 18 скотин ходило на **пролубь** (Куг.). На вешала его (лён) повесим, **ковда** высохнет, потом семя снимаем, деревянным гребнем чешем (Уват.). **Товда** плуга-то, были железны (Елань). Лён мяли **каипапей**, трепали, вместе чесали, лён хорошей был (Байк.). Завозя, которая прирублена к **анбару** (Бык.). А сейчас **дохтора** наговорят, кучу всяких таблеток этих съела, а толку-то чё (Аксурка). Девчонка заболела, **дохтора** привезли (Уват.). Эту сетку **хто** накидкой, **хто** ботушкой называют (Шишк.). Гумага - это контракт, документ (Защ.). Там всё есть, огород и огородчик, отайка **анбар**, сеттик (Кр. Яр). Белёная пряжа золотишь, на печь кладёшь на 2 дня, потом идёшь на **пролубь** полоскать (Шишк.). Тебе **хто** дрова-то пилил? (Долг.). Снопы в суслоны, потом на **гувию**, и клали не в скирды, а в клады, скирдами сейчас стали звать. Девочки пошли куда-то, **нимо** проехали (Куг.). Три покойника было: дош и сын, пережила **виного** (Атам.).

Также не освоены опосредованно заимствованные через литературный язык иностранные слова, которым свойственны явления ассимиляции и диссимиляции. Ассимиляция - уподобление двух рядов стоящих звуков в каком-либо качестве: глухости - звонкости, твёрдости - мягкости, места и способа образования; возможна и межслоговая ассимиляция. Диссимиляция - расподобление двух рядом стоящих звуков в каком-либо качестве также возможна межслоговая диссимиляция: У меня там **фатера** есть (Байкал). Один раз была даже **плевмания** (Бык.). У ей с прошлого года **квантиранты** (Тахт.). От демороя денежтик, всё равно копеечки на ём (Бык.). **Плевмания** - это воспаление лёгких у коров, у свиней бывает и у человека (Полуян.). В **воспиталя** посылали посылки, тамока рыбу клали, поски (Байкал). Девчонка заболела, **дохтора** привезли (Уват.). Пролётка - резиновые колёса, на пружинах - **лессорах** - цыган ездил (Ваг.). Баулы были кожаны, или тяга, груза - всё под **блэмбой** (Винокур.).

Диалектизмы акцентологические - диалектные слова, отличающиеся от литературной нормы ударением:

- перенос ударения: Металлический обруч, которым обтягивают обод колеса называется **шина/**. **Шина/** надсётся на верх деревянного колеса (Винокур.). **Застре/**лить, значит убить выстрелом (Горно-Слинк.). **Вари/**т поди уху, рыбы принёс дак.

Собирайся своей **паро/й** (Кут.). Артапки **нале/тят**, раньше говорили артапка, а потом роньжа (Уват.). Внучке было 8 лет, погода морозна была, пошли они по пучки, я говорю: "С кем **пойдите**?" - ушли да до сих пор нет (Шишк.);

- перенос ударения, осложнённый лабиализацией ударного гласного: *Кедровой бор за деревней: недалёко ломать, собирать шишки* (Бык.). *Тёмно стаёт уже, идти надо* (Кут.). *Картошки вчера увезёны* (Корик.). *Всю вёсну ткали* (Байкал). *Дерёво обработано обшивают коимой, кожей* (Ват.). *Дерёво у хомута основа* (Винокур.). *Воно откуда до Свёрловска ездили* (Защ.). *Дерёво к хомуту. Есь клеяно, есь вытёсывают из берёзы* (Кут.). *Холсты поначалу выткем, потом стелем на болото, потом целую вёсну их белим. Гора от нас недалёко. У хомута дерёво* (Уват.). *Окуль хорошо на имается и цука имается* (Шишк.).

Словообразовательные диалектизмы - диалектные слова, отличающиеся от литературных словообразовательными элементами при том же значении (префиксальные, суффиксальные, префиксально-суффиксальные) или с мотивированным значением корневых морфем.

1. Сложение основ существительных, прилагательных, наречий: *Во время водополя рыба идёт против течения, идёт на нерес* (Тахт.). *Водополье на реке Ляпин бывает в июне месяце* (Берёз.). *Водополье, как лёд растает на реке* (Бык.). *Нос у лодки из двух дощечек, последнюю называют водорез* (Уват.). *Лодка готова, разводят, потом водорезы прибывают* (Шабры). *Когда икру выпускает рыба - икромёт* (Берёз.). *Птица размножает рыбу: икру едят утки, икра не переваривается, а другое озеро переносят и гальяна, и карася, когда икромёт идёт* (Сург.). *Нерест раньше называли икромётом* (Худяк.). *Конотопником ноги помой, погрей. Кош-то топчутся, мурок-то, трава так называцца* (Бык.). *Льнотеребилки потом стали, а то всё руками рвали лён* (Шишк.). *Лобогрейка - жатка, ей скашивают хлеб* (Серг.). *Серпами жали и лобогрейками* (Елань). *Ледоплав - весенний период таяния льда по реке* (Сург.). *В лекпункте медичка работает* (Уват.). *Место между грядками называют междурядье* (Супра). *Ногтоедка - грибок такой на пальце, ноготь разъедает* (Тоб.). *Во время рекостава к берегу ставят сети или фитили* (Тахт.). *Рекостав - лёд встал, замёрзла речка*

(Сург.). *Цветок этот рекостав называцца, потому что цветёт, когда река замёрзнет* (Тоб.). *Летом рукомойник переносили на улицу* (Лом.). *Сеголеток* - рыба в возрасте до года (Бык.). *Селеток, оселеток, сеголеток* - молодёжь рыбы размером до 8 см. (Сург.). *Раньше было ветрено лето, весёлое лето, а сейчас - сеножной* (Сург.). *Лето худо нынче - сеножной идёт* (Тоб.). *Сенокосец* - косарь тот, кто косит сено. *Отдыхают сенокосцы на стану* (Корик.). *Смолу гонят на смолокурках* (Саранп.). *Самосброска* - жатка, механически сбрасывающая срезанный хлеб (Елань). *Работала до пяти часов, у шерстобитки стояла* (Дубровн.). *Особое название времени сбора иишек - иишкойбой* (Сыт.). *Шишколом* - название сбора иишек (Санник.). *Большедорожный* - живущий у большой дороги. *Большедорожны-то совсем не так говорят, как в Тавде, например, мы говорим "Тавда блада"* (Антип.). *Все сами делали скатерти сами ткали, вот на столе самотканна* (Шишк.). *От кашля крапивны корни, крапива-то широкопёра-то* (Бык.). *Хорошее сено сёгод поставил, едко* (Бык.).

2. Префиксальные: *взамуж, взавраду, восходы* (всходы), *настав* (состав), *одеть* (надеть), *оздороветь, осердиться, остареть, подсанки* (маленькие санки), *подлекарь* (ученик лекаря), *поднавес, покормушка, подслепа, подслепой, пообидеться, помереть, пристать, раздушина* (отдушина); (арх.) *паужна* (обед, еда, перед ужином), *поздера* (кора, содранная с липы), *пажить, пачеси* (очёс льна), *сузём* (земля со свойствами чернозёма и глины); *сумёт, субой* (сугроб); *супонь* (деталь хомута), *супоросая* (свинья), *супротив* (против).

3. Префиксально-суффиксальные: (суш.) *выползок* (шкура, из которой выползла змея), *выросток* (шкура годовалого телёнка), *вырисовка* (узоры, чаще кованые на сбруе лошади), *настольник* (скатерть), *настинник* (ремень на спине лошади); *недомерок, недомужунок, недоязок, подлецик, подъязок* (неполовозрелая рыба); *одоные, одёнок* (оставшееся сено из-под вывезенного стога), *омишаник* (утеплённое мохом помещение для зимовки пчёл), *опечек* (нагревающийся выступ русской печи), *повозчик* (возчик), *поворотка* (инструмент для закручивания чего-либо), *поднизка* (нижняя юбка), *подбрюшник* (ремень под брюхом лошади), *подпарок, пострадка* (наёмная работница на страду),

пристенок (угол избы снаружи), *пролунок* (расстояние между лунками на льбу озера, реки), *предамбарье* (место перед амбаром), *улевище* (обильное кровотечение); (глаго.) *нахмелевать* (заготовить хмель), *припрядывать* (присоединят куделю); (прилаг.) *прозеленковый* (зеленоватый).

4. Суффиксальные:

Существительные с нулевым аффиксом образованные от глагольных основ: *брань* (бранный разными нитками холст), *вынос* (деталь самолета), *выпашь* (давно вспаханная земля), *навой* (деталь ткацкого станка, на которую навивается готовый холст), *переруб* (потолочная балка), *покат* (покато поставленные брёвна для закатывания по ним брёвен); *сляча* (слякоть).

Существительные, образованные от основ существительных: *блеска*, *брустича*, *брустича*, *возжатель*, *воротник* (открывающий ворота), *верхан* (рыбак, выбрасывающий рыбу за голову), *верхник* (верхняя прорубь по течению), *верхница* (верхняя рубашка), *верховник* (берёзовая кора), *ветренница*, *ветловка* (лодка из ветлы), *днища* (дно лодки), *землянка* (земляника), *иглица*, *игличка*, *игольщик* (рыбак, занимающийся починкой невода), *квасник* (напиток, наподобие кваса), *княженица* (княженика), *костеничка*, *камышиха* (камышовая лодка), *лыжница* (лыжня), *лошак* (помесь лошади и осла), *линевник* (огород с равными грядками), *моркошка*, *молоканка* (приёмный пункт молока), *неудобица*, *накипень*, *новина* (свежее мясо), *осиновка* (долблёная лодка из осины), *орешница* (птица-кедровка), *родилка* (рожница), *костик* (лента, вплетаемая в косы), *сосняг*, *синевица* (синяк), *ситево* (сито), *хлебина* (корм пчёл, перга), *хлебник* (хлебный нож), *черемошник* (черёмуховый лес), *чурак*, *чурок* (чурка), *шипшиник* (шиповник), *хоботьё* (мякина смешанная с пустым колосом), *шиповка* (стеляж с шипами), *яковница* (цепь для якоря).

Существительные, образованные от основ глаголов: *бродит*, *веевка*, *выюха*, *выбегажка* (маленькие беговые санки); *долблёнка*, *долбушка*, *долблянка* (долблёная лодка), *задева* (коряги, корни, камни на дне водоёма, то, что может задесть невод), *клёвка* (птица-кедровка), *колотун* (приспособление для сдвигания шишек с кедра); *лазун*, *лазальщик* (человек, залезающий на кедр), *молотяга* (молотилка), *мочёнка* (мочёный лён); *набиралка*,

набирочка, набирушка (небольшая корзинка), *мыкальник* (корзина, в которую долго собирать по одной ягодке, "мыкаться"), *недотка, прядея, прялица, прясница, прялье* (прялка); *толчея* (ступа, в которой толкут льняное семя), *чесалка* (щеть, которой чешут лён), *шитик* (шитая корнем лодка), *чишльцик, сосунец, стригун* (жеребёнок по возрасту).

Существительные среднего рода, образованные от глагольных основ с суффиксом орудийности *-л-*: **Водило** - деревянная деталь, с помощью которой загибают полоз. *Кто водилом, кто удой называют* (Новос.). *Водило* - прибор гнуть ободья для колёс (Винокур.). *Вешали лён на вешало, высохнет - колотить* (Уват.). *Сперва сеяли лён, рвали, потом вешали на вешала* (Уват.). *Выдержаем лён, на вешала вешаем, сушим* (Бык.). **Молотило** - орудие для отделения ореха от кедровой шишки (Носки). *Нитки мотают на мотовило и считают пасмы* (Всссл.). *Свертён пряжа сматывалась на мотовило* (Алымка.). **Мотовило** делали из палки, а с обоих концов прибивали досточки, на них и наматывали нитки (Тоб.). **Мотовило**, когда нарядёшь, мотаешь на мотовило (Тахт.). *На мотовило пряжу мотали* (Уват.). **Постояло** было зимой в деревнях (Уват.). **Постояло** - постоялы дворы. *От постояло до постояло - пряжка* (Корик.). **Теслом** долбили долблёнки внутри, а снаружи обыкновенным топором (Кут.).

Существительные с архаичным суффиксом увеличения *-ищ-*: *вальбище, льнище, репище, лежбище, мякинище, муравьеце* (муравейник).

Существительные, образованные от основных прилагательных: *беляка, желтулька, зеленушка, краснулька, синявка* (сыросжки по цвету шляпки), *пестрик, пестрядь, пестрянка* (пёстрая ткань), *чистина, чистовина* (чистое место в лесу, поляна), *талица* (талая вода), *свежун* (свежая вода), *сырняк* (сырые дрова), *варенец* (варёное молоко), *ржавец* (ржавая вода), *горельник* (горелый лес), *топьяк* (притонувшее в реке, озере дерево).

Глаголы, образованные от основ глаголов: *дымарить, пастушить, тереблякать*.

Глаголы, образованные от основных существительных: *белковать, бруснуть* (удалить семенные коробочки льна так, как собирают бруснику горсточкой), *пастушить, стороновать* (укладывать стороны стога), *ишикарить, икуруить* (снимать кору

с дерева), *чучелить* (охотиться на уток с помощью чучела), *позить* (делать позы), *кромить* (снимать кромку с бревна, доски, плахи), *коношить*, *лесовать* (заниматься заготовкой леса), *мормыжничать* (рыбачить на мормыжку).

Глаголы, образованные от основных прилагательных: *голить*, *лысить* (снимать кору с дерева, делать его "голым", "лысым"), *киплый* (кипячённый), *полезненный*, *пользительный*, *вилавый* (тот, кто виляет, "хитрый").

Наречие: *вёснусь*, *зимусь*, *летось*, *давеча*, *тамока*, *теперича*, *множино*, *невдосоль*, *лазом*, *лазевом*.

Морфологические диалектизмы - диалектные слова, отличающиеся от литературных несоответствием категории рода, числа, склонения, а также имеющие диалектные флексии в отдельных падежных формах.

Несоответствие рода: *отак сядешь*, *кудельку привыжешь* и *прядёшь*, *веретёшку возмёшь* (Бык.). *На кедру залезут робетишки* и *крючком ломают шишки* (Бык.). *Едет на своих машинах* и *нарушают кедру* (Тоб.). *У меня кедро растёт в огороде* (Санник.). *Жаровые кедры* - вид кедры: *высокая*, *без сучьев втззу* (Носки). *Кедра* - хвойное дерево, дающее шишки, *кедровые орехи* (Экстезерь). *Коноплэ* сеяли (Экстезерь), потом *вырывали из его посконь*, *коноплэ* в ём *семя есть*, а *посконей нет*, *серая головка* (Уват.).

Несоответствие числа: *нао у телушки бы убрать на носилку за выташишь* (Кут.). *Брусницы на бору растут* (Уват.).

Собирательные существительные: *А это ухватя*, *клюка*, *лопата*, *сковородник* - *сковороду прихватывать* (Антип). *Куда пошли ребяшики-то, по коченья?* (Булаш.). *В кузовья шишки снимают* (Новос.). *Наладили карты из бумаги*, *кружовья везали* (Байкал). *Лубья* - боковые стенки саней (Кулар.). *Пенья* *выкорчёвывали*, а *потом снашивали в кучу* (Кр. Яр).

Шире, чем в литературном языке распространена флексия *-а* во множественном числе: *А отцы наши-то груза* *ямщиной везли на север*. *Ямщина* - извоз, *груза* *возили*: *хлеб на Самарово*, *Берёзово*, *оттуль рыбу* (Кут.). *Допуха* *мы кочти зовём*, *раньше кочты ели*, а *теперь не едим* (Бык.). *Трубица* *надевацца на пальса*, так *спицы* *в колесе называли* (Шишк.). *Тус* *один*, а *много*, *дак тужся* (Уват.).

Несоответствие склонения: существительные мужского рода

с суффиксами *-ушк-*, *-ишк-*, *-к-* изменяются по второму склонению: *Ткали на кроснах, кросна у нас дедушко сделал* (Бык.). *Дедушко сено поставит, дак потом и поеду в Тюмень* (Шишк.). *Дедушко-то мой захворал* (Полуян.). *С дедушкой был в лесу* (Уват.). *С артелью дедко ловил рыбу* (Байк.). *Валерко стоит за воротами, курит. Петько был, брат, недавно умер* (Куг.). *Чалко* - мерин чалой масти: серой, с примесью другой шерсти (Алымка). *Рызко* - мерен рыжий масти, и кличка такая - *Рызко* (Винокур.). *Серко* - лошадь так зовут по цвету (Серг.). *Совраско, Серко, Пеганко*, если жеребец, а *Саврасуха, Пегуха, Серуха* - дик кобыла (Куг.). *Воронко, Карько, Каурко, Сараско, Серко, Мухарко, Рызко* - все клички лошади (Тоб.).

Диалектные варианты падежных флексий имён существительных:

1. Родительный падеж, единственное число: *Шлюпки железны, много народу в ней садицца* (Биз.). *Давно нет свету-то, электрик не приходит* (Атам.). *Страшней голоду ничё нет на свете* (Защ.). *Раз поехали: острову не видать в тумане, только слышно: полозья скрыпят* (Овсян.). *Молоковнику надергала свишням дать* (Куг.). *Из трактору-то к самолёту не поступиться: горит* (Атам.). *Против Томкиного дому* (Куг.). *Тулца не без грому, дом не без содому* (Куг.). *Пчёлы, где больше взятку, туда и летят* (Байк.). *Они, пчёлы, морозу не боятся, боятся голоду* (Абал.). *Доходу не было от ямщика* (Новос.). *Чёрна трава от испугу, а сон лучше* (Уват.). *На деревьях нет снегу* (Булаш.).

2. Предложный падеж, единственное число (влияние I склонения на III склонение): *Раньше на пече и спали. Вымена у коров в грязе* (Куг.). *Работала в промартеле, на почъте* (Байк.). *Колчак хотел задушить советскую власть в Сибири* (Полуян.). *Робила в рыбацкой артеле* (Уват.). *Когда вытвут 20 аришин, белят: золу варят в пече, холет заливают* (Шишк.).

3. Творительный падеж, множественное число: *Воронец местам к болоту растёт, тоже лечебна трава* (Бык.). *Дом-то с постройкам помесем у нас называцца* (Наум.). *На северу, сказывают, как-то юрят рыбу-то большим партиям ловят* (Черноярк.). *Мы всё сдеса езёвкам ловим. Караси, щука попадацца, их щурогайкам который зовут* (Куг.). *Раньше лён*

сеяли не как чичас, не **тракторам**, а вручну (Долг.). Станок стоит у одной жепцины, всё это деревянное, так ногам работать, рукам переставляешь (Бык.). Рогожки ткала, шила кулям (Бегиш.). Хлеб жнешь **серпам** (Дубровн.).

Несоответствие спряжения: Сукмани ну чернят, сварят блошицу, железо **положсут** и сукманину **мочут** в тазу (Антип.). Мён **оммолотют**, **постелют** на дуг, он трёрдой, потом сделацца мягкой (Уват.). **Платют** мне хорошо (Тоб.). А щас молодежь полюбви **сходются**, не как раньше (Серг.). Суровес - грубый холст, его **мочут** и на солнце обжигают (Кут.).

Диалектно-оформленная залоговая частица -ся- **возвратных глаголов:** **Родилася** в Тавде, далеко. Там щас не кого нет, всё нарушилося, нет домов, нет ничего (Байкал). **Ругалися:** чистить не охото шишки (Бык.). Бывало Иван-чай заварить - **обопьюся** (Санник.). На завтре **наряжались**, идём гулять, по три дня гуляли. **Поглянулося**, как **нарядилися** на праздник (Тахт.). Ну, Марфа, не досуг мне с тобой говорить, **поливаться** пора (Тундр.). Она и **свалилася** (о сестре) (Уват.). **Жаловалося** на пецель жена-то. Девчонка-то совсем от рук **отбилася** (Кут.).

Сохранились в говорах арханчские формы кратких действительных причастий настоящего времени (современные дсс-причастия): А мы **реучи** оде с сестрой (Атам.). Она **жалелючи** и **жалает** (о сестре), приехала вот похоронить. Маленько портят, не помоему **гнут**, тут надо **умеючи** (о полозе) (Кут.).

Отсутствие чередования заднеязычных г, к в инфинитиве в I лице множественного числа глаголов: **Болею** шибко, **могчи** не буду, дак не знаю чё буду делать (Байк.). Я одно **патте** не могу **стригчи** (Бык.). Во время цветения с хозяйкой **насекём**, нарубим несколько мешков багульника (Ваг.). Ну вот, **лягем**, бывало я ней всё (дочери) побывальцины-то рассказываю, а она слушат (Защ.). Мы себе-то свой хлеб **пекём** (Кут.).

Сравнительная степень прилагательных и наречий отличается от литературной нормы оформлением суффикса: А теперь вот я **старе** стала (Байкал.). Да **ране** позбишина были, как-то **удобне** было (Тоб.). Живём всё **хужее** и **хужее** (Защ.). **Окущивать-то** 2 щаса, не боле. **Ране** серки бродни носили, тогда **хужей** дело было (Кут.). **Ране** околочки были - простыши

с кружевами (Серг.). Научилась стряпать (о дочери), а ране говорила: "Мама, научи меня опару ставить. Колеса-то делать **трудне**, трубишу тощитъ всё руками: женщины держат, а я делаю (Бык.).

Личное местоимение III лица, множественного числа имеет арханскую форму **-оне-** по аналогии с числительным **-одне-**: Ране трав засушишь, висят. Кто шибко хорошо в этом понимал, у того много их: и ломоту снимают и боль голову, и раны заживляют огромны, а теперь всё лекарства **одне** (Бык.). Саладушки вы шушу - **оне** скусные (Аксурка). Мадно хлеб-то гледит дак, только редковаты хлебы-то, аза, теперь-то **оне** подымутся, олжевели уж (Заимка). Сбруя, **оне** (ямщики) называют снась (Корик.). **Оне** с Надькой на совещанне уехали. **Оне** да вещь мимо проехали. Подбираются **оне** все в одну бригаду (Куг.).

Местоимение III лица множественного и единственного числа часто употребляется без начального согласного: На порховку наступишь, из её как бы дым, или пыль жёлтая (Антип.). Смеряла, они (мозги) у ей (соседки) все в лбу, я наладила, оно у ей исправилось. Надсадна трава от надсады, жёлтенький свет у её (Бык.). Польшь в тряпке завязать, заварить и полежать на ей, хорошо лечит от радикулита. Берёзовый остров богат клюквой, на ём есь кедрач и есь иишки, березтик (Заимка). Туески были, квас послали в их, ягоды брали (Тоб.). Из берёста делают коробушки, хранят в их яёса. Кузов из берёста, из фанеры можно сделать ягоды не мшуща в ём (Куг.).

Диалектизмы синтаксические - служебные слова, словосочетания, предложения, отличающиеся от литературной нормы.

1. Смысловое согласование между подлежащим и сказуемым в том случае, когда подлежащее подразумевает множественность, чаще всего, одушевлённые существительные: **Молодежь на мотоциклах едут** (Атам.). **Магазин-то сёдни тожко не торгуют** (Куг.). **Сын с семьёй и чичас в городе живут** (Полуян.). **Отес-то бедно жили:** одна коровушка, одна лошадка (Серг.). **Дам-то весь заплакали** (Уват.). **Она-то пара к нам пришли** (Уват.).

2. Деепричастие в функции сказуемого: **Дочка-то у ей заболевши**

(Антип.). *Картошка-то* вся засохши (Тоб.). *Мужик-то* был выпивши (Ушак).

3. Односоставное предложение в соответствии с двусоставным литературного языка: *Есть у нас таких стариков* (Антип.). *У них тут тракторамн езжено* (Бык.). *Во дворе-то у них во всех углах изгажено* (Уват.).

4. Предлог *по* имеет целевое значение: *Куда пошли ребяташки-то, по коченья?* (Булаш.). *Из берёста делают корбушки, с корбушками ходят по ягоды, хранят в них яйса* (Гагар.). *По кедрач пойдёт, дик и брюхо не почём. По траву ходили для себя, подорожник пью от грыпа. Полина пошла по клюкву* (Бык.). *Раньше по горяче ездили. Вицера по муку ездили оне, приедет дале сам торгует* (Кут.). *Лето в лес ходили по саранки, по пучки* (Тоб.). *По кедрам лазила, а теперь и по ягоды не хожу* (Ушар.). *С тусеками мы по ягоды, по грибы ходили* (Уват.). *Пестерь - по ягоды ходили с имя* (Шабры).

5. Постпозитивные частицы, частотность употребления, сохранились изменяемые, согласуемые со знаменательным словом: *Эвот кочни-то*, *ишки от кочней, от простуды, а лист-ту крутят от желудку. Иишо пришива была где-то, я бы выперла вам, на пришиву-то и пришивали основу* (Бык.). *Шипишник-от вот цветёт* (Заимка). *В лесу-от у нас щерница бывает, малина, бруслика, голубика* (Кр. Яр). *Окущивать-ту 2 часа, не боле. У нас Балуixa-та в подколле залазить боится. Снег-та падера - самолёт и упал. Не лезь в лужу-ту. Ты знаешь в школе Фешку-ту? Двадцать рублей-ту надо восстановить. Её из больнисы-ты привезли, завтра харонить уж надо (о сестре). Зимой-то мало идёт ёлка (о дровах), а осенью-ту ладно* (Кут.). *На что тебе самовар-то* (Тахт.). *По праву руку езжай, снег-то до гужей* (Трош.). *А и лук-от и тот-то нынче сгнил* (Серг.).

Собственно-лексические диалектизмы.

Бахилы - рыбацкие кожаные сапоги с длинными до бедер голенищами. *Бахилы - сапоги кожаные рыбацкие* (Берез.). *Бахилы - рыбаловецкая водонепроницаемая обувь до паха* (Сург.).

Вага - длинная толстая палка, используемая как рычаг. *Вагой - бревна поднимают, когда строят что-нибудь* (Тоб.). *Вага - такое бревно, им помогают дом поднимают дом поднимать* (Полуян.).

Вёдро - сухая ясная погода. *Если вёдро будет стоять, дак и соломка высохнет* (Тоб.). **Вёдро** - то будет, нет ли, надося, уже дожжи - от (Тахт.).

Векша - белка. *Векша по веткам, по деревьям прыгат* (Цингалы).

Вёретье - возвышенное лесистое место среди болот. *Веретье* - узкая полоска леса, которая окружена болотом (Шапошн.).

Вица - таловая ветка, прут. *Вица* - прут, стегать лошадь, корову ли. *Отломают прут вот и вица: "Вот я тебя вицой то"* (Антип.).

Выбыгать - высохнуть. *Потом кожа выбыгает на ветру, и тогда мять можно* (Уват.).

Выжолубить - вынуть орехи из шишки. *Вышелушить шишку или выжолубить все равно. У реки - то их до юровы выжолубят* (Уват.).

Желубить - очищать орехи, вытаскивать из шишек (Экст.).

Гайно - гнездо белки. *Есть еще гайно белки* (Елань). *Гайно* было заполнено орехами и грибами - беличьими запасами (Цинг.).

Галун - украшение на шее лошади в виде широкого суконного ремня с бубенцами. *Галуны на шею одевались* (Винокур.). *Ремень на шее с ширкунами - галун* (Защ.) *Галун* - ошейник для лошади с 9 - 10 бубенчиками - ширкунами; ремень обычно украшался кромками из красного или зеленого сукна и строчкой, шился на мягкой подкладке, чтобы не тер шею лошади (Кут.).

Гоить - чистить от мусора, пересбирать, обрабатывать. *Гоить лен* - значит, мять, трепать, чесать, делать пригодным к прядению (Уват.). *Лен* - то шибко долго гоили (Бык.). *Ягоды надо гоить, как принесешь из лесу* (Тоб.). *Ягоды недогоены остались* (Новос.).

Голбец - деревянная полка, подстройка к печке, где можно хранить валенки, связки лука и т.д. *Печь, а потом голбец, полка, куда можно класть, что не тертит сырости* (Осинник.).

Елань - поляна, чистое место в лесу. *Чистое место у леса или в лесу - елань* (Супра). *Елань* - ровное место в лесу (Шапошн.).

Ерик - речка, питающийся водой большой реки во время весеннего половодья. *Ерик* - это лог такой с речкой, речка

ериком называца (Овсян.). Когда вода в разливе заходит в лог, называют ерик, Савиновский ерик, например (Корик.)

Жиляк - поляна среди берез. *Жиляк - это поляна среди берез ровна да гладка (Байк.). В Трошцу на жиляк ходили (Тоб.).*

Жычка - короткая шерстяная нитка для тканья ковров вручную. *Жычки навязываешь, складываешь узор какой надо (Санник.). Нарезеешь жычек, а потом надеваешь, навязываешь на основу - то (Уват.).*

Захворать - заболеть. *Один захворал, и так умер, врачи ниче не нашли (Кр. Яр.). Дедушка - то мой захворал, не ест толком - то ничего (Полуян.). А утром, говорит, хозяйка захворала (Первомайск).*

Здверяжить - сдвоить, скрутить две нитки в одну. *Сдверяжить - сделать две нитки в одну (Бык.) Сколько было, две нитки сдверяжишь на клубок и потом с клубка соскешь (Тоб.). Две нитки сдверяжит на моток намотат и носки вяжет (Б.Атл.).*

Зыбун - трясина, топкое место на болоте с качающейся под ногой почвой. *На половинке там сплошной зыбун, провалиться можно. Надо клюкву осторожно собирать, проверять ногой крепость почвы, а то не дай бог в зыбун провалиться, затаяет (Тоб.).*

Чумак - небольшой сосуд из бересты. *Чумак - завертывают бересточку и закрепляют (Аксурка).*

Шаркунец - бубенчик на сбруе лошади. *Шаркунцы одевали на выездных лошадей (Кут.). Шаркунцы - праздничный наряд у лошади. Колокольчики открытые, шаркунцы - закрытые (Уват.).*

Шесток - плита у камина, который обычно встроен в русскую печь. *На шесток отварить ставили (Осин.). На шесток выгребали горячие угли и золу из печи (Тоб.).*

Шибко - очень, сильно. *Тогда не было врачей-то шибко-то. Ране-то лен шибко сеяли (Байк.). Лен-то мочат, он шибко ценный (Бык.). Зимой-то шибко чажело (Кут.). Они жили шибко хорошо (Полуян.). Мне-то шибко некогда (Тахт.). Шибко худо жили (Тоб., Санник.).*

Широма - двускатный шалаш, продувасмый ветром. *Вёдро будет, дак на широма лен вешали, внутри ветер ходит, сушит и под крышей на случай дождя (Кр.Яр.).*

Шмар - орудие в виде палки с утолщением на конце для глушения рыбы. *Шмар был раньше рыбу глушить: из березы палка, на ней нарост, шишка, специально вырубали, чтобы рыбу глушить* (Корик.).

Юрок - сухая рыба, юкола. *Юрок то же самое, что юкола, сухая несоленая рыба* (Х-Манс.).

Фразеологические диалектизмы.

Вальная печь - натопленная и очищенная от углей, подготовленная к выпечке, с немного схлынувшим жаром, чтобы не сжечь выпечку (Абат., Тоб.).

Вороньи яйца - грибы-дождевики (Байкал).

Воротить от смерти - вылечить. *Я его (отца) в Каменск-Подольске воротил от смерти, щас ходит помаленьку* (Аскурка).

Гнилая вода - вода, обедненная кислородом. *Когда зимой замерзает лед и в воде мало кислорода, эту воду называют гнилой водой* (Тахт.). *Дохлая или гнилая вода, это когда загар, стоячая вода без доступа кислорода надо льдом* (Берез.).

Горьмя гореть - быть в жару, иметь высокую температуру. *Перемерзнешь - тело горьмя горит* (Угут.).

Идти под мешок - носить мешки с зерном. *Летом начинается посевна - иду под мешок* (Елань).

Кочку задавить - умереть. *Отец шибко долго болел, потом все: кочку задавил* (Байкал).

Куриная слепота - болезнь глаз, когда теряется зрение в ночное время. *Эта болезнь глаз - куриная слепота, нужно поить печенки курицы и все пройдет* (Тоб.).

Медовая роса - нектар. *До медовой росы лекарственные растения берут* (Уват.).

Притворить квашню - поставить тесто. *Завести тесто, говорят притворить квашню* (Бык.).

Решить себя - кончить жизнь самоубийством. *Галкин-то мужик решил себя по пьянке ли чё ли* (Тоб.).

Сесть на осла - вынуть из печи сырой, непропекшийся хлеб. *Сесть на осла, значит оселок вынуть, хлеб сырой в середине, недопёку* (Тоб.).

Сидеть на кнуте - заниматься лошадьми, извозом. *На кнуте вечно сидит, говорилось, если мужик весь век с кнутом, с лошадьми* (Куг.).

Собачьи грибы - шампиньоны. *Теперь уже собачьи грибы появились, тепло стало дак* (Угут.).

Стать в трубу - войти в берега после разлива (о реке) (Х-Манс.).

Сучья титька - воспаление подмышечных желез. *У меня за пазухой болит, сучьи титьки какие-то завелись* (Тоб.).

Урезная кровь - обильная кровь от пореза. *За машиной, бывало, хлеб убираешь, дак кровь урезная из пальцев бежит* (Полуян.). *Урезная кровь долго не останавливается* (Тахт.).

Ходить по пострадкам - наниматься в работники, батрачить. *Мама моя ходила в молодости по пострадкам, на покос нанималась, нянчить ребятишек* (Уват.).

Червяное масло - масло из дождевых червей. *Червей собирают в бутылочку, на печку ставят и червяное масло делается* (Уват.).

Семантические диалектизмы.

Баул - приспособление для сушки невода, где опорами являются специально подобранные пни. *Баул* - такой пень с корнями, на него жерди в два ряда накладывают, чтобы вешать невод для сушки (Корик.).

Бычок - гриб валуй. *Бычки* - они хорошо солить: твёрды, крепки, как грузди (Антип.). *В мостовом догу бычки есть - грибы таки толсты, крепки для соления* (Тоб.).

Верёвочка - вид пассажирской гоньбы в Тобольской губернии. *Верёвочка* - это пассажиров возить (Уват.). *Ребята рвутся зимой лошадей гонять на верёвочку* (Сам.).

Гвоздик - маленькая стерлядь. *Маленька стерлядка, дак гвоздик зовут* (Тахт., Тоб.).

Глаз - ячея редкой сети. *Пять стен чащи на один глаз рязжовки. У рязжа глаз - ячея. По размеру двадцать пять см. в десять раз больше, чем ячея обычной сети* (Корик.).

Гора - высокий берег реки. *Горой* называют высокий берег крутой реки: *Оби, Иртыша. Ехать горой, значит ехать по высокому берегу реки* (Тоб.).

Гореть - портиться, без доступа кислорода (о воде). *Вода горит, и рыба пропадает* (Ссрг.). *Вода-то горит, цуругай не живет в ней, только у ключей не горит* (Новос.). *Доступ воздуха для рыб мал: декабрь, ноябрь... по март, говорят, вода горит* (Н.-Тавд.).

Грива - невысокая узкая длинная возвышенность между болотами. *Заходишь в болото с гривы (Куг.). С болота гривы хорошо видать (Тоб.). Большая вода была, прямо через гриву лед шел (Шапошн.).*

Грунт - большая дорога, тракт. *Дороги называли: зимние, лётник. грунт (Алымка). Большую дорогу называли грунтом (Винокур.). Они (коровы) грунтом валят на пшеницу (Куг.).*

Гусь - зимняя верхняя одежда, сшитая из меха оленя или собаки, шерстью наружу, с капюшоном и рукавицами, нераспашная. *Шила гуся для рыбаков (Алымка). Гусь олений шит вроде малицы с рукавами, до самых пят, шерстью кверху, кожей вниз (Б.Атлым). Вон гусь висит, возьми, укройся (Сам.). Гусь из какой-то шкуры. У малицы мех вниз, а у гуся - вверх (Уват.).*

Дворник - хозяин постоянного двора. *Дворник - хозяин постоянного двора. Он уж распоряжается приказным порядком: в ночь, в полночь накормит, да и в путь (Корик.). Хозяина постоянного дворником звали в Тобольске (Уват.).*

Детёныш - деталь рыболовского снаряда "морды", внутренняя конусообразная часть с отверстием для захода рыбы. *Детыш или детеныш - заход для рыбы в плетеную ловушку - морду (Берез.).*

Дорожка - удочка с блесной для ловли рыбы с движущейся лодки. *Дорожка есть для ловли рыбы с лодки, с блесной (Перш.). Бывают еще дорожки: в лодке едешь и сзади она идет, метров пятнадцать - двадцать (Шишк.).*

Дух - запах. *В муравьиное гнездо поставят бутылку, муравьи туда наберутся, так бутылку закрывай и на печку ставь. Муравьиная кислота и получится, только дух плохой (Уват.).*

Ёлки - стержень шишки, сердцевина, в которой крепятся орехи. *Орехи выколотишь, от шишки только ёлка остается (Ушар.).*

Жаба - скарлатина. *Жаба или горянка - это болезнь горла, ее как-то по-научному называют (Уват.).*

Жук - трещина с внутренней стороны полоза, обода колеса, образующуюся иногда при гнутье. *Распорочка нужна, чтобы жук не дал, вот полоз с жуком у меня есть (Бык.).*

Загар - состояние воды зимой, когда она портится от недостатка кислорода. *Во время загара рыбадохнет, нет доступа воздуха рыбе (Берез.). В Пановском озере по скольку тонн*

черпают рыбы всякой, когда загар, и на больших озерах бывает (Тоб.). Во время **загара** рыба идет к родникам или польньям, где ее черпают мешками, потому что она в сонном состоянии, ей кислороду не хватает (Перш.).

Калач - хомутина, деталь хомута. **Калач** по-ранешнему, хомутина сейчас называется у хомута (Винокур.).

Качалка - легкая двухколесная бричка. **Качалка** на двух человек, тележка на двух колесах (Куг.). **Качалка** на рессорах, амортизирует (Новос.). На **качалках** летом только ездили (Уват.).

Колодец - вид ловушки на мелкого зверя. **Колодцы** ставили на колонка (Горн.-Слинк.).

Копоть - пыль, мелкий снег. У нас **копоть** по дороге, едешь если за кем-нибудь, ничего не видно, приедешь домой серый, весь в пыли, как в муке (Аксурка).

Корзинка - комочек из пыльцы, образующийся на ножках пчелы, то же, что обножка. **Обножку** пчелы таскают на ножках, пыльцу таскают. Она налипается, **корзинкам** называют (Байкал). Пчелы пыльцу собирают в комочки на задних лапках - **корзинки**, затаскивают в улей, складывают (Тоб.).

Косынка - рыболовный снаряд в виде большого сачка на шесте. Те, что на палках, **косынки**, их еще наметки называют. **Набрасываешь** на воду, притопишь и вытаскиваешь, рыба попадает в сетку (Корик.).

Кукла - сетное полотно, мерёжа, скатанная в рулон. **Кукла** - это мерёжа скатанная, из нее делают сети (Сург.). **Кукла** - это непосаженная сеть в рулоне, без тетивок, без грузелов (Х.-Манс.).

Ладонь - очищенное место, площадка для молотьбы снопов. Хлеб молотили на **ладони** (Подрез.). Место, где молотили хлеб - **ладонь** (Уват.). Зерно сыпали на **ладони** - площадки (Байкал).

Яга - шуба из козьего или осбачьего меха шерстью наружу. **Яга** тоже ямщица, сделана из собачьих шкур, мехом кверху (Зольн.). Если из овечьих шкур, то тулуп, а из козлиных шкур - ега называется, тёплы (Бык.). **Яга** собачья - самая теплая, но тяжелая (Корик.).

Язык - мялка для льна. **Мялку** для льна на двух ножках **языком** звали (Бык.).

Этнографизмы - это диалектные слова, являющиеся наименованиями традиционных для данной местности предметов одежды, блюд, обрядовых предметов и действий, а также природных явлений.

Верещага - оmlет из яиц, взбитых со сметаной. *Верещагу из яиц со сметаной запекали, взболташь и на горячу сковороду выливаешь, в печке хорошо запекается (Дубровн.). Счас верещагу сделаю, чаю попьем (Фат.). Верещага быстро делается, яйца со сметаной смешаешь - и на сковородку (Ваг.).*

Запон - фартук. *Запон или передник одевали сверху одежды, когда на кухне готовишь, или со скотом управляешься, чтобы не замарать (Антип.). Запоны рабочие были и праздничны тоже были, сзади завяжешь - и хорошо (Тоб.).*

Кринка - глиняный сосуд с широким горлом для от-стаивания молока. *У меня хорошие кринки литровы были, в них молоко ссядется, дак сметана вкусная получается (Абал.). Кринки теперь на поглядочку только, коровы теперь нет (Тоб.). Возьми одну кринку, теперь не жаяко, корову уж не можем обихаживать (Новос.).*

Кулага - желобобразное блюдо из ржаной муки или сухих молотых плодов боярышника и черемухи. *Кулагу из боярки с черемухой пополам кипятком заваривали, макали, помакухой еще звали (Тоб.). Кулага - блюдо типа киселя из ржаной муки (Бобр.).*

Мариinak, мариинатки - женская верхняя одежда из сукна под вид жакета, фуфайки. *Мариинатка как куфайка ишлаась (Бобр.). Мариinak - женская верхняя одежда из сукмашы. Тонко-то не предут, да выткнут, вычернят, да она скатается, сошьют мариinak. Марииники - кофты теперь зовут жакетки (Антип.). Раньше-то не жакетики были, а холщовки или суконны мариинатки, а в праздник шабур и опояска (Долг.). Одевай мариинатку, теплее будет (Кулар.).*

Фаньзонка, фашшонка, фальшонка - вязаная из простых, обычно черных или булых ниток кружевная косынка. *Мня на патрет в фаньзонке сгляли, косынка така, вязаная черная (Антип.). Под фальшонку белу шашмуру одевали, большие пожиды носили (Бык.).*

Черки - летняя кожаная женская обувь без каблуков, у щиколотки

затягивалась на шнурок. **Черки** они только для лета, зимой-то ноги к чиркам примерзали (Бык.). **Черки** - из кожи обуви, их вот тутюка с опушкой делают, чёрны оборочки (Долг.). Ране-то пряли, ткали, в холщовине ходили, в **черочках** (Тоб.).

Шабур, шабурёнка, шабуришко, шабурник - верхняя одежда из домотканого сукна, одевасмая поверх шубы. **Шабурёнку-то** надела и в школу пошла. Тятя-то ходит в сером **шабуре** (Дубровн.). **Шабур** шьют из сукманшты, длинное, посят как пальто (Елань, Шабры). **Оболокёшься, шабуришко оденешь** (Куг.). **Шабур** - это ведь на шубу портяной покров (Уват.). **Шабурник** тот, кто носит. **Щас пальта, а у нас - шабуры** были, нас называли **шабурниками** (Куг.). Носили **шабур** осенью, потому что из одной овечьей сукманины (Первомайск.). **Шабур** - пальто из домотканого сукна (Кр. Яр., Подуян.).

Шашмура - матерчатая шапочка. *Под фашшонку белу шашмуру одевали. Больше пожилы носили* (Бык.).

Шаньга, шанежка - ватрушка с начинкой из картофеля, моркови, творога. *Вечером поставлю опару, ночью примену, встану утром рано, печь истоплю, картовки в чугуне сварю, пока печь топится, растолку с маслом и молоком, шанст постряпаю. Горячи шаньги картовны с молоком иибко.*

Примечания

¹ Ахмапова О.И. Словарь лингвистических терминов. М., 1985. С. 68-69.

² Дудников А.В. Современный русский язык. М., 1990. С. 85; Русский язык: энциклопедия / Под ред. Ф.П.Филиппа. М., 1979. С. 264.

³ Русская диалектология / Под ред. В.В.Колесова. М., 1990. С. 172-173; Русская диалектология / Под ред. П.А. Мещерякова. М., 1972. С. 263-264.

⁴ Гужва Ф.К. Современный русский литературный язык. Киев, 1973. С. 78-79; Русский язык / Под ред. Л.Л.Касаткина. М., 2001. С.214-215; Большой энциклопедический словарь. Языковедение / Под ред. В.П.Ярцевой. М., 1998.

⁵ Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц. В 2 ч. Ч.1. М., 2001. С. 320-321.

⁶ Бинова О.И. Введение в современную региональную лексикологию. Томск, 1975. С. 93.

⁷ Романова М.А. Лексико-фонетические диалектизмы в русских старожильческих говорах по нижнему течению Тобола // Лексика и фразология русского языка / Отв.ред. П.К.Фролов. Тюмень, 1998. С. 135-145.

⁸ Здесь и далее см. Список населенных пунктов и их сокращений.

**Список населенных пунктов
и их сокращений**

Тобольский район

Абал. - с. Абалак
Антип. - д. Антипина
Атам. - д. Атаманова
Байг. - д. Байгара
Байк. - д. Байкалово
Биз. - д. Бизина
Буд. - д. Будолоина
Бул. - с. Булашово
Вахр. - д. Вахрушово
Винокур. - д. Винокурова
Елань - д. Елань
Защ. - д. Защитина
Зольн. - д. Зольникова
Комар. - с. Комарица
Корик. - д. Корицова
Куг. - д. Кугасва
Кул. - д. Кулакова
Макед. - д. Македонова
Надцы - п. Надцы
Новос. - д. Новоселова
Носки - д. Носки
Овсян. - д. Овсянникова
Первомайка - д. Первомайка
Полуян. - д. Полуянова
Подрез. - д. Подрезова
Рынья - с. Рынья
Сет. - п. Сетово
Сорок. - д. Сорокина

Спас. - д. Спасовка
Тахт. - д. Тахтаир
Тоб. - г. Тобольск
Тугал. - д. Тугалова
Худяк. - д. Худякова
Экст. - д. Экстезерь

Уватский район

Алымка - с. Алымка
В.Роман - д. Верхний Роман
Горн.-Слинк. -
п. Горно-Слинкино
Кр.Яр. - с. Красный Яр
Миш. - д. Мишина
Осин. - с. Осинник
Перш. - п. Першино
Серг. - д. Сергеевка
Трош. - д. Трошина
Уват. - с. Уват
Ушар. - д. Ушарова
Юровск. - с. Юровско

Вагайский район

Аксурк. - с. Аксурка
Ашл. - с. Ашлык
Бегиш. - с. Бегишево
Бык. - д. Быкова
Ваг. - с. Вагай
Гагар. - п. Гагарино
Долг. - д. Долгих

Дубровн. - с. Дубровное

Заимка - д. Заимка

Карел. - д. Карелина

Караг. - д. Карагай

Кулар. - с. Куларово

Курья - п. Курья

Малюг. - д. Малюгина

Первомайск. -

п. Первомайский

Супра - с. Супра

Ушак. - с. Ушаково

Фат. - с. Фатеево

Черн. - с. Чернос

Шабры - д. Шабры

Шапошн. - д. Шапошникова

Шишк. - д. Шишкина

Ханты-Мансийский район

Бобр. - д. Бобровка

Рспол. - д. Рсполова

Сам. - район Самарово

Сотн. - д. Сотник

Урм. - д. Урманы

Х.-Манс. - г. Ханты-Мансийск

Цинг. - п. Цингалы

Ярковский район

Весел. - п. Веселый

Дубровн. - с. Дубровное

Черноярк. - д. Черноярка

Ярк. - с. Ярково

Нижне-Тавдинский район

Н.-Тавд. - п. Нижняя Тавда

Тюменский район

Онох. - с. Онохино

Березовский район

Берез. - Березово

Саранп. - п. Саранпауль

Сургутский район

Локос. - с. Локосово

Лям. - с. Лямино

Сург. - г. Сургут

Сыт. - с. Сытомино

Угут - п. Угут

Октябрьский район

Б.Атл. - с. Большой Атлым

Заводоуковский район

Сосн. - д. Сосновка

Исетский район

Раф. - с. Рафайлово

Кондинский район

Кум. - п. Кума

Ильич. - д. Ильичевка

Карым - п. Карым

Современная научная парадигма в изучении языковой картины мира

На сегодняшний день изучение картины мира является одним из наиболее актуальных и перспективных направлений научных исследований не только в области лингвистики, но и в области всего гуманитарного знания. Это связано со становлением антропоцентрической парадигмы научного знания, согласно которой любое явление, любой факт окружающей действительности должен изучаться через призму его восприятия и отображения человеком, т.е. в исследование любого языкового (равно как и неязыкового) явления необходимо включить человеческий фактор. Антропоцентрическая парадигма возвращает человеку статус "меры всех вещей" и ставит его в центр мироздания.

В рамках антропологической лингвистики актуальными становятся понятия "*языковая личность*", "*картина мира*", "*языковая картина мира*". В процессе познания окружающего мира человек создает систему информации о мире, то есть картину мира.

Являясь конструктором сознания, картина мира представляет собой глобальный образ мира, несущий в себе существенные признаки окружающей действительности, зафиксированные индивидом. Картина мира национально специфична, так как создается носителями определенного языка, нации, поэтому связана с понятием менталитета [Валиулина 2006:9].

Одной из характеристик картины мира является ее зафиксированность в знаковых символах. Язык является основным способом закрепления картины мира, то есть он способен представлять и хранить всю совокупность знаний о мире. *Языковая картина мира* представляет собой зафиксированную в языке схему восприятия индивидом действительности. Она отражает национальную картину мира и может быть выявлена посредством анализа языковых единиц различных уровней языка. Языковая картина мира и ее аспекты входят в более глобальное ментальное образование - концептуальную картину мира [Валиулина 2006:10].

Термин "*языковая личность*" получает в современном языкознании различные трактовки: учеными обосновывается сущест-

зование личности речевой, коммуникативной, словарной (этносмантической), филологической, совокупной языковой личности. "Языковая личность - это личность, обладающая знанием языковой семантики, системы концептов ее картины мира и законов речевого поведения [Валиулина 2006: 10].

Понятие картины мира относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире.

Вхождению в научный обиход термин "картина мира" обязан физике. Одним из первых его употребил Г.Герц [1914] применительно к физической картине мира, трактуемой им как совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов.

Термином "картина мира" широко пользовался также М. Планк, понимая под физической картиной мира "образ мира", формируемый физической наукой и отражающий реальные закономерности природы. М. Планк различал практическую и научную картины мира. С первой он связывал целостное представление человека об окружающем мире, которое вырабатывается им постепенно на основании своих переживаний. Научную картину мира он трактовал как модель реального мира в абсолютном смысле, независимо от отдельных личностей и всего человеческого мышления. Всякая научная картина мира, по М. Планку, имеет относительный характер. Добытая из опыта, она представляет собой "феноменологический мир", который всегда является лишь приближением, более или менее удачной моделью мира реального.

Итак, первоначально под картиной мира ученые понимали достигнутые и доказанные результаты своей науки (физики, химии, биологии и др.), что привело к возникновению противоречия между общенаучной и частнонаучными картинами мира, которое полностью не снято и сегодня, хотя, частнонаучные картины мира, определенно стали тяготеть к взаимодополнительности.

В 60-е гг. XX в. лидирующими дисциплинами в формировании общенаучной картины мира становятся биологические науки, ориентированные на общественные проблемы, социальная экология, культурология и все гуманитарное знание. Картина мира стала

трактоваться, как функционирующая в единстве двух сфер - внутринаучной и вненаучной (общескультурной) и в двух плоскостях - предметно-содержательной и формально-языковой. Проблема картины мира начинает рассматриваться и в культурологических, этнопсихологических и лингвосомиологических работах.

Экстраполяция термина "картина мира" на область лингвистики произошла в 80-е гг. XX в. С этого времени проблема картины мира становится одним из объектов исследования в науке о языке. В рамках лингвистики изучается языковая картина мира, которая является лишь частью общей (концептуальной) картины мира.

Следует также отметить, что, несмотря на огромную популярность понятия "картина мира", его гносеологическое становление еще полностью не завершено, нет четкой, общепризнанной дефиниции, такой, например, как у терминов "язык", "речь", "слово", "фонема" и т. д.

Одним из объяснений подобной "неопределенности" термина служит, на наш взгляд, тот факт, что понятие "картина мира" является междисциплинарным и входит в категориальный аппарат нескольких дисциплин - физики, философии, культурологии, психологии, семиотики, лингвистики и т. д.

Картина мира передает сущностные в понимании ее носителей свойства бытия и является продуктом всей духовной деятельности человека, то данное явление предстает как "субъективный образ объективной реальности и входит, следовательно, в класс идеального, которое, не переставая быть образом реальности, опредмечивается в знаковых формах, не запечатлеваясь полностью ни в одной из них" [Постовалова 1988:21].

Учеными выделяются два наиболее важных способа постижения человеком окружающего мира: 1) мир, актуализируемый в ходе обыденного, разумного, эмоционального познания в результате повседневного опыта и различных видов преобразовательной деятельности человека, и 2) мир, сложенный в ходе научного познания и отражения реальной действительности. Им соответствуют наивная и научная картины мира [Михайленко 2006:7].

Картина мира, как всякий семиотический объект, имеет содержательные и формальные свойства. К содержательным свойствам картины мира можно отнести следующие: "1) картина мира космологически ориентирована (она есть глобальный образ

мира); 2) картина мира антропоморфична; 3) для картины мира характерна облигаторность действия при одновременно полу-осознаваемом характере" [Постовалова 1988:43].

З.Д. Попова и И.А. Стернин предлагают следующее определение: картина мира есть "упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании" [Попова, Стернин 2002:4].

Понятие языковой картины мира (далее по тексту ЯКМ) восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев *о внутренней форме языка*, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности так называемой *гипотезе лингвистической относительности* Сепира - Уорфа, - с другой.

В. фон Гумбольдт рассматривает язык как "промежуточный мир" между мышлением и действительностью, при этом язык фиксирует особое национальное мировоззрение. В. фон Гумбольдт акцентирует разницу между понятиями "промежуточный мир" и "картина мира". Первое - это статичный продукт языковой деятельности, определяющий восприятие действительности человеком. Единицей его является "духовный объект" - понятие. Картина мира - это подвижная, динамичная сущность, так как образуется она из языковых вмешательств в действительность. Единицей ее является речевой акт [Гумбольд 1985].

Заслуга Л. Вайсгербера заключается в том, что он ввел в научную терминологическую систему понятие "языковая картина мира". Это понятие определило своеобразие его лингвофилософской концепции наряду с "промежуточным миром" и "энергией" языка.

Основными характеристиками языковой картины мира, которыми её наделяет Л. Вайсгербер, являются следующие:

1. языковая картина мира - это система всех возможных содержаний: духовных, определяющих своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, и языковых, обуславливающих существование и функционирование самого языка,

2. языковая картина мира, с одной стороны, есть следствие исторического развития этноса и языка, а, с другой стороны, является причиной своеобразного пути их дальнейшего развития,

3. языковая картина мира как единый "живой организм" чётко

структурирована и в языковом выражении является многоуровневой. Она определяет особый набор звуков и звуковых сочетаний, особенности строения артикуляционного аппарата носителей языка, просодические характеристики речи, словарный состав, словообразовательные возможности языка и синтаксис словосочетаний и предложений, а также свой паремиологический багаж. Другими словами, языковая картина мира обуславливает суммарное коммуникативное поведение, понимание внешнего мира природы и внутреннего мира человека и языковую систему.

4. языковая картина мира изменчива во времени и, как любой "живой организм", подвержена развитию, то есть в вертикальном (диахроническом) смысле она в каждый последующий этап развития отчасти нетождественна сама себе.

5. языковая картина мира создаст однородность языковой сущности, способствуя закреплению языкового, а значит и культурного её своеобразия в видении мира и его обозначения средствами языка.

6. языковая картина мира существует в однородном своеобразном самосознании языковой общности и передаётся последующим поколениям через особое мировоззрение, правила поведения, образ жизни, запечатлённые средствами языка.

7. картина мира какого-либо языка и есть та преобразующая сила языка, которая формирует представление об окружающем мире через язык как "промежуточный мир" у носителей этого языка.

8. языковая картина мира конкретной языковой общности и есть её общкультурное достояние" [Вайсгербер 1993].

Языковая единица представляет собой не некое лингвистическое значение, а понятие, поэтому Л.Вайсгербер не разграничивает языковую картину мира и картину мира в целом.

Основательный вклад в разграничение понятий *картина мира* и *языковая картина мира* внесли Э. Сепиром и Б. Уорфом, утверждавшими, что "представление о том, что человек ориентируется во внешнем мире, по существу, без помощи языка и что язык является всего лишь случайным средством решения специфических задач мышления и коммуникации, - это всего лишь иллюзия. В действительности "реальный мир" в значительной

мере неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы" [Сепир 1993].

Современные представления о ЯКМ выглядят следующим образом.

Язык - факт культуры, составная часть культуры, которую мы наследуем, и одновременно ее орудие. Культура народа вербализуется в языке, именно язык аккумулирует ключевые концепты культуры, транслируя их в знаковом воплощении - словах. Создаваемая языком модель мира есть субъективный образ объективного мира, она несет в себе черты человеческого способа миропостижения [Сукаленко 1992], т.е. антропоцентризма, который пронизывает весь язык.

Данную точку зрения разделяет В.А. Маслова: "Языковая картина мира - это общекультурное достояние нации, она структурирована, многоуровневая. Именно языковая картина мира обуславливает коммуникативное поведение, понимание внешнего мира и внутреннего мира человека. Она отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с ее духовными, культурными и национальными ценностями" [Маслова 2007].

Е.С. Яковлева под ЯКМ понимает зафиксированную в языке и специфическую для мира - это своего рода мировидение через призму языка" [Яковлева 1994:73-89].

"Языковая картина мира" - это "взятое во всей совокупности, все концептуальное содержание данного языка" [Караулов 1996].

Языковая картина мира, как отмечает Г.В. Колшанский, базируется на особенностях социального и трудового опыта каждого народа. В конечном счете, эти особенности находят свое выражение в различиях лексической и грамматической номинации явлений и процессов, в сочетаемости тех или иных значений, в их этимологии (выбор первоначального признака при номинации и образовании значения слова) и т.д. в языке "закрепляется все разнообразие творческой познавательной деятельности человека (социальной и индивидуальной)", которая заключается именно в том, что "он в соответствии с неособозримым количеством условий, являющихся стимулом в его направленном познании, каждый раз выбирает и закрепляет одно из бесчисленных свойств предметов и явлений и их связей. Именно этот человеческий фактор наглядно

просматривается во всех языковых образованиях как в норме, так и в его отклонениях и индивидуальных стилях" [Колшанский 1990:33].

Языковая картина мира, исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности [Михайленко 2006:10].

Ю.Д. Апресян называл языковую картину мира наивной и подчеркивал ее донаучный характер. Поскольку процесс познания человеком мира идет постоянно, следовательно, концептуальная картина мира постоянно дополняется и изменяется, тогда как языковая картина мира более консервативна и еще долго сохраняет следы устаревших представлений человека о мире.

Интересен и образ самого человека, созданный русской ЯКМ. На основании обширного круга русской лексики, описывающей действия и состояния человека, Ю.Д. Апресян предлагает следующие описания человека.

Человек в русской ЯКМ предстаёт прежде всего как динамичное деятельное существо. Он выполняет три различных типа действий - физические, интеллектуальные и речевые. Ему свойственны определённые состояния - восприятие, желания, знания, мнения, эмоции и т.п. Наконец, он определённым образом реагирует на внешние и внутренние воздействия. Каждым видом деятельности, типом состояния или реакции ведаёт своя система, которая локализуется в определённом органе. Иногда один и тот же орган обслуживает две системы (например, в душе локализуются не только эмоции, но и некоторые желания). Почти всем системам соответствует свой семантический примитив (т.е. элементарная, неразложимая единица семантического метаязыка, из которой строятся толкования). Таких систем в человеке восемь:

"1) Физическое восприятие (зрение, слух, обоняние, вкус, осязание) - то, что обозначается словом чувства в одном из его значений. Оно локализуется в органах восприятия (глаза, уши, нос, язык, кожа). Семантический примитив - "воспринимать".

2) Физиологические состояния (голод, жажда, желание - "плотское влечение", большая и малая нужда, боль и т.п.) Они локализируются в разных частях тела. Семантический примитив - "ощущать".

3) Физиологические реакции на разного рода внешние и внутренние воздействия (холод, мурашки, бледность, жар, пот, сердцебиение и т.п.) Реагируют различные части тела (лицо, сердце, горло) или тело в целом.

4) Физические действия и деятельность (работать, отдыхать, идти, стоять, лежать, бросать, рисовать, рубить, резать, ломать и т.д.) Они выполняются определёнными частями тела (руками, ногами) или телом.

5) Желания (хотеть, желать, жаждать, стремиться, предпочитать, подмывать, не терпеться, воздерживаться, искушать, соблазнять и т.п.) Простейшие из них, связанные с удовлетворением физиологических потребностей, локализуются в теле, "окультуренные" желания, связанные с удовлетворением идеальных потребностей, - в душе (В душе ей хотелось необыкновенной любви). Последние, составляющее большинство, реализуются с помощью воли, деятельность которой корректируется совестью. Семантический примитив - "хотеть".

6) Интеллектуальная деятельность и ментальные состояния (воображать, представлять, считать, полагать, понимать, осознавать; интуиция, озарение; дойти, осмыслить; знать, верить, догадываться, подозревать, помнить, напоминать, забывать и т.д.) Интеллектуальная деятельность локализуется в сознании (уме, голове) и выполняется ими же. Семантические примитивы - "знать" и "считать".

7) Эмоции (бояться, радоваться сердиться, восхищаться, сожалеть, ревновать, обижаться и т.д.) Эмоции делятся на низшие, общие для человека и животного (страх, ярость, удовольствие), и высшие, свойственные только человеку (надежда, стыд, восхищение, чувство вины). Эмоции локализуются в душе, сердце и груди. Семантический примитив - "чувствовать".

8) Речь (говорить, сообщать, обещать, просить, требовать, приказывать, советовать, объявлять, хвалить и т.п.) Семантический примитив - "говорить". Каждая система имеет определённую внутреннюю организацию; с другой стороны, системы взаимодействуют и образуют определённую иерархию" [Апресян 1995].

Известно, что ЯКМ, как всякая картина мира, имеет двойственную природу. С одной стороны, это некое идеальное, ментальное образование - сумма значений и представлений о мире, упорядо-

ченных по тем или иным основаниям в интегральную систему [Телия 1998:176-177], - результат репрезентации сущностных свойств мира в понимании ее носителей, результата всей духовной деятельности человека [Постовалова 1998:21]. С другой стороны, это объективированное образование, опредмеченное в знаковых, языковых формах. ЯКМ - это, таким образом, вторичный, идеальный мир в языковой плоти, соответственно и семантическим категориям, его формирующим, также присущ двойственный характер. Они имеют самое непосредственное отношение к сфере мышления, точнее, к определенным структурам сознания человека, каждая из которых есть форма ментальной репрезентации действительности - форма созерцания, восприятия, представления вещей, необходимое человеку "средство вариативной интерпретации действительности" [Иссерс 1999:42] и осознания мира и в то же самое время к языку, реально всегда выступая в его определенном воплощении, "преломлении" (они выступают в качестве инвариантных компонентов плана содержания языковых единиц разных уровней [Бондарко 1985]). Эти концептуально обусловленные категории, воплощающиеся в языковой семантике и формирующие языковой образ мира, называют семантическими категориями.

Языковая картина мира в системе различных картин мира оказывается "наиболее долговечной, устойчивой, во многом стандартной, ибо "воспроизводимы именно стандартные единицы языка, ставшие узальными" [Черемисина 2002:13] и представляющие характерные для него способы репрезентации мира.

Взаимосвязь концептуальной и языковой картин мира обусловлена сходством их внутренней структуры: концептуальная структура может быть организована в виде фреймов или идеальных когнитивных моделей, а языковая - в виде тезауруса, отдельные блоки которого могут быть сходными с семантическими, ассоциативными или тематическими полями.

Языковая картина мира является частью общей картины мира, ее глубинным пластом, то есть представляется подсистемой концептуальной картины мира, включая те ее компоненты, с которыми соотношены языковые знаки. При этом языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку,

в котором закрепляется общественно-исторический опыт как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир.

В теории языка выделяются следующие наиболее значимые признаки языковой картины мира:

- 1) наличие имен концептов,
- 2) неравномерная концептуализация разных фрагментов действительности в зависимости от их важности для жизни соответствующего этноса,
- 3) специфическая комбинаторика ассоциативных признаков этих концептов,
- 4) специфическая квалификация определенных предметных областей.
- 5) специфическая ориентация этих областей на ту или иную сферу общения" [Черемисина 2002:13] .

Таким образом, языковая картина мира является вербализованной частью концептуальной картины мира, а также ее глубинным пластом и вершиной, с учетом значения знаний, воплощенных в языковой форме, для ее формирования.

По мнению Е.И. Зиновьевой, "при изучении языковой картины мира на материале письменных памятников прошлых веков следует учитывать наличие двух языковых картин, накладывающихся друг на друга - современного, исследователя и автора памятника как представителей языковых личностей двух разных эпох" [Зиновьева 2000:15]. Однако В.Б. Кассвич отмечает, что "Есть ментальные и культурные доминанты, которые удерживаются, несмотря на радикальные сдвиги в типе ментальности и культуры" [Кассвич 1996:15]. Е.И. Зиновьева подчеркивает: "Эти доминанты и составляют базовую часть картины мира носителей определенного языка, а совокупность языковых знаний, отражающих ментальные семантические оппозиции в области лексики и грамматики данного языка, составляют базовую инвариантную часть национального языка" [Зиновьева 2000:17].

В исследовании аспектов и фрагментов языковой картины мира ведущей является лексическая система языка. Лексика, словарный состав языка в целом, связанные с предметным миром человека, способны фиксировать и хранить представления об окружающей

действительности. Лексические единицы образуют сложную систему, в рамках которой выделяются три взаимосвязанных характеристики: парадигматика, синтагматика и эпидигматика. Единицы лексического уровня языка, вступают между собой в разнообразные отношения, организуя, с точки зрения структуры, различные классы.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного исследования // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37-68.
2. Бондарко А.В. Семантические категории и их языковая интерпретация // Семантические категории языка и методы их изучения: Тез.докл. Всесоюз. науч. конф. (28-30 мая 1985 г.): Отв. ред. Л.М. Васильев. Ч. 1. Уфа: Башкир. гос. ун-д, 1985. С. 3-4.
3. Валиуллина С.В. Средства репрезентации эмоции "страсть" как фрагмента русской языковой картины мира. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Улан-Удэ, 2006. с.20.
4. Вайсгербер Й.Л. Язык и философия // Вопросы языкознания, 1993. №2.
5. Гумбольд В. Фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
6. Забияк А.А. О семантике ценности (обидно, совестно и неудобно на фоне русской языковой картины мира) // Логический анализ языка. Языки этики. - М., 2000. - С. 101-118.
7. Зиловцева Е.И. Стилеобразующие фрагменты языковой картины мира в деловой письменности XVI-XVII вв. (на материале записных кабалыных книг). Автореферат дис. ... доктора филол. наук. СПб, 2001. 38 с.
8. Иссерс О.С. Коммуникативные тактики и стратегии: Монография. Омск: Омск. гос. ун-т, 1999.
9. Караулов Ю.П. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1996. 264 с.
10. Колшанский Г.В. Общественная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 103 с.
11. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. СПб., 1996.
12. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебрянников, Е. С. Кубрякова. В.И. Постовалова. М.: Наука, 1998. С.8-70.
13. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык как национальная картина мира. - Воронеж, 2000. - 59 с.
14. Михайленко О.М. Лингвостилевая картина мира: концепты "счастье" и "блаженство" как семантические дуплеты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Краснодар, 2006. 24 с.
15. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. - М.: Флинта: Наука, 2007. С.8

Литературное краеведение

Уроки крестьянского восстания (Факты и последствия)

После столыпинской реформы сибирские крестьяне кормили не только всю огромную Россию, но и Европу, споро развивали кожевенное, маслодельное, сыроваренное производства. Самым крупным потребителем сибирского масла был Лондон, и пшеницу Европе поставляли отборнейшую.

Сбытовая сеть шагала вровень с производителем, денежно-товарный оборот стремительно рос год от года. Разруху и смятение принесли большевики, поспешив обложить земледельца хлебной и мясной разверсткой, лишив элементарных свобод и возможностей.

Поборник тоталитарных починов В. Ленин предвидел мятежи не только "хлебные", заведомо готовился к расправам над восставшими, его никогда не смущала братоубийственная распря, он ее такую кровавую насаждал, целые классы, сословия, прослойки приговорив "под топор и плаху". Все неугодно большевистскому единовластию - искоренить! Все позволено.

Идейной силой, которая еще могла противостоять распоясавшимся новоявленным диктаторам, были несоднажды склоняемые коммунистической пропагандой эсеры (социальные революционеры), которые стали защитниками и выразителями интересов крестьян, за что и восстание 21-го года нарекли кулацко-эсеровским. На самом же деле восстал народ, имевший свою политическую партию.

Лозунги, которые социальные революционеры несли в своих программах и требованиях, на поверку оказались много правдивее большевистских. Детище эсеров той поры - Сибирский крестьянский Союз вполне обоснованно излагал нужды сельского производителя, формулировал самую суть их.

Первое - ставили они - организация крестьянства, как класса, формирование его классового самосознания в новых экономических и политических условиях, отстаивание гражданских свобод крестьян, составлявших наибольшее количество населения аграрной на девяносто процентов страны.

Высшая власть, - считали эсеры, - должна принадлежать именно хлебопашцу, опирающемуся на свой крестьянский Союз. Централь-

ный комитет партии требовал от большевиков необходимой самостоятельности земледельцу безо всяких нажимов сверху, всяких принудиловок (а они были и на моей памяти уже в тридцатые, сороковые и т.д. годы). Нажимы и принудилки станут впоследствии повседневыми, обыденными, не миновал их и мой отец, а значит вся семья. Не миновала наша деревня и вся округа коммун, протестов, раскулачки, райкомовских назиданий в посевные и уборочные, хлебной выгребаловки из сусеков.

Не помог мятеж, не могли быть иными коммунисты. Без насилия и войн они уже не они. Насмотрелся, послушался "кителей" и "толстовок". Им что в лоб, что по лбу уроки жизни, объективная закономерность.

В очерке "Двадцать первый" покойный ныне писатель К. Лагунов на основе архивных сведений и рассказов очевидцев делает убедительные выводы, но все же половинчато раскрывает мотивы случившейся драмы, виновником явных перегибов считает парторганы и продотряды на местах, конечно, эсэров и "богатцев" - кулаков, отчасти и середняка, слепо-де следовавшего за провокаторами, но не всю большевистскую систему, заквашенную на насилии, ломках, победах любой ценой, с неисчислимыми жертвами.

Система такая была и осталась вплоть до распада Советского Союза. И сегодня кровоточат последствия 21-го года.

На поросших бурьяном нивах запустение, животноводческие комплексы исчезли. Мы снова в рабской продовольственной зависимости от заграницы. А это - скачки цен, инфляция. И они продолжатся до тех пор, пока не восстановим свое сельское хозяйство, не сделаем его государственно - жизненно значимым.

Лицесмер В. Ленин в период тотальных мер охал-вздыхал:

"Продовольственная политика Советской России в 1917 - 1921 годах была груба, несовершенна, но она была единственно возможной при тех условиях в разоренной (большевиками - Н.С.) и отсталой (Ложь! Никогда не была отсталой! - Н.С.) стране".

20 июля 1920 года Предсовнарком утвердил им же сочиненный Декрет № 17 "Об изъятии хлебных излишков в Сибири", которым предписал немедленно приступить к обмолоту и сдаче зерна, изъятию запасов прошлых лет, в случае неисполнения привлекать население к трудовой повинности, карать конфискацией

имущества и заключением в концентрационные лагеря, как изменников рабоче-крестьянской (это по В. Ленину рабоче-крестьянской - Н.С.) власти.

И вот уже народный комиссариат продовольствия объявляет всех невывозящих хлеб на ссыльные пункты, врагами народа, безапелляционно требует предавать их революционному суду, с тем, чтобы виновные приговаривались к тюремному заключению на срок не менее десяти лет, навсегда изгонялись из общины, все имущество их подвергалось конфискации.

Вот что доктринальное, а не перегибы на местах и злокозны эсеров, кулаков-богачей причина тому, что еще до сполоха 1921 года резко сократились посевные площади, поголовье скота, угас крестьянский энтузиазм, поселилось замешательство в умах и душах кормильцев и поилцев огромной державы.

Дикой, консервативной и враждебной считал деревню и пролетарский "буревестник" М. Горький, и не он один. Сообща взрыхлили почву для большевистского произвола. Производ затянулся и привел к тому, что не стало вообще крестьянской деревни, не стало крестьянства, как класса, сегодня деревня дачная или совсем никакая - пустыри да развалины, остовы печных труб и бурьяны.

После мятежа губернская парторганизация недосчиталась трех тысяч своих членов, а сколько партийных ячеек перестало существовать в бывшем Сургутском уезде, сколько полегло всевозможных активистов, советских работников, комсомольцев. Только в село Емуртлинское за несколько суток свезли и умертвили семьсот человек. Много полегло повстанцев (чембарников, как презрительно именовали их усмирители восстания за широкие, напускаемые на валенки штаны: чтоб снег не попадал), десятки тысяч лучших из лучших борцов за справедливость.

Деревни и села обезлюдели, кто не погиб, тот по возможности бежал, куда глаза глядят, подальше от возмездия. На севере нскому стало ловить рыбу, заготавливать дрова и лес, кедровый орех, ягоды. Южнее, в Ялуторовском и Тюменском уездах посевы составили лишь тридцать девять процентов, поголовье лошадей убавилось на 40177, коров на 69355. Голодали целые районы и волости, люди ели траву, гнилые корнеплоды. Вот так!

Крушение сельщины продолжилось в коллективизацию и увенчалось полным распадом в перестройку. От моего родного Нижне-

Тавдинского колхоза-миллионера "Путь к коммунизму" ничего не осталось. И так по всей России. Аукнулось прошлое неужество.

Докатился повстанческий сполох и до Сургутского уезда, и здесь, в нехлебном краю, хватило для протеста повинностей и реквизиции, и здесь сформировали боевые группы. Некоторые направления, в том числе соседнего Березовского уезда именовали фронтами. Действовали военные штабы в Самарово и Сургуте, в Сургуте - Комитет общественной безопасности, карательные органы и т.д. Пришлось вмешиваться регулярным частям Красной Армии, в частности, батальону лыжников из Тюмени. Со стороны красных подавлением руководил Лепехин. Уже к лету 1921 г. основные очаги сопротивления на Севере и южнсе были подавлены, мятежники рассеяны, пленены, подвергнуты дознаниям. Жестокости хватило с обеих сторон, но красные оказались злопамятней и непредсказуемей, впоследствии репрессировали и "красных" партизан, расстреляли даже героического командира отряда П. Лопарева, отличавшегося захватской удачей и большевистским самовластьем, когда рубят без суда и следствия, с маху, с плеча. Хлопнули его в тридцатые сумеречные, в должности директора Тобольского рыбзавода, арестовали по ложному навету и скоренько, не церемонясь, без оглядки на "красные" заслуги, расстреляли.

Таков большевизм: бей своих, чтоб чужим неповадно было.

Понятно, что и на Севере мятеж возглавили наиболее храбрые, решительные, грамотные - учителя, служащие различных учреждений, купцы, бывшие офицеры, несколько политиков, что родило определение: "кулацко-эсеровский" мятеж. На деле же поднялись против Советов простые рыбаки, лесозаготовители, мещане, средняя торговая прослойка, недавние солдаты, вернувшиеся с фронтов. Находились в среде восставших и зажиточные, которые сами зажиточность себе обеспечивали, не чужое присваивали, как это свойственно было ленинцам: "Грабь награбленное!"

Конечная цель восстания с четкой, ясной перспективой: "Мы здесь говорим о социализме, который придет сам по себе, в результате нашего хозяйственного и культурного развития, а не о том социализме, который хотят насадить у нас коммунисты". Истина это, против которой грешили почти все "знатоки" счастливого будущего через насилие, ломки и страдания. Итог производственных отношений - социализм, как общественная формация.

Не смог или не захотел понять сути и Ленин с поделщиками, механически насаждал антиразумное.

Жертвы, жертвы... Все семьдесят один советский год жертвы...

Из воззвания повстанцев: "Не поднимайте оружие против своих братьев и отцов. У нас отобрали весь хлеб, но этого им показалось мало, коммунисты отобрали и семена и ссыпали по амбарам, где и гноят его. Они остригают шубы у нас и овец в зимнее время, которые теперь замерзают... Неужели вы не видите, на кого поднимаете руку, остановитесь! Ведь вы для коммунистов серая скотина, которой можно помыкать как угодно и гнать на убой против своих братьев и отцов...".

Во главе управления страной коммунисты поставили ревностных и неумелых людей, лишь за то, что они согласились называть себя коммунистами и поддерживать ставшую во главе правления кучку проходимцев... Все законы уничтожены. Ни честь, ни жизнь, ни имущество граждан не защищаются... В деревне коммунисты отобрали хлеб, лошадей, мясо, скот, семена, шерсть, кожи - все жизненно необходимое. Все отобранное расхищается или гниет без пользы на складах и зернохранилищах. Фабрики и заводы встали. Железные дороги разрушились, пароходство гибнет.

Когда-то богатая и сильная Россия превратилась в голодную и нищую.

Пресловутая диктатура пролетариата вылилась в комиссарское самодержавие кучки лиц без совести и чести. Коммунисты твердят, что при рабоче-крестьянской власти рабочим не от кого защищаться, рабочий-де сам хозяин положения, на деле пепел потухших фабрик и заводов осел в душах и пора положить конец издевательствам и над пролетариатом.

Вся страна превратилась в казарму... Времена монгольского ига, смутное время, крепостное право и аракчеевщина померкли в мрачном, дьявольском блеске большевизма. Угасла почти всякая мысль, человек боится не только говорить, но и думать... . Читать это тяжело, почти невозможно, но надо! Голос из прошлого, совсем недавнего. Октябрьская революция не великая, и не революция вовсе, а бесовщина очевидная.

В восьмидесятые годы застал еще очевидцев и даже участников восстания на Севере. Один из них, нижневартовец И.И. Крюков, в те годы был продавцом, совсем юным. В самую круговерть событий ему было лишь шестнадцать. Центральное же место в написанной и опубликованной повести "Мятеж" отведено А.Е. Ли-

пецкому из деревни Вата Нижневартовского района, не последнее место Алексей Ефимович играл и в восстании. Его после подавления не смогли поймать сыскари, он стал своего рода легендой на территории района. Собственно говоря, он и навел на мысль о сборе материала, подготовке повести. Точнее, народная молва о нем. Пока что эта книга единственное, что есть о восстании. Про юг бывшей губернии К.Я. Лагунов создал интересный роман "Красные петухи", о севере нет ничего кроме "Мятежа". Постепенно материал добавлялся, тема восстания оставалась актуальной, его все еще именовали кулацко - эсеровским, большевизм не был окончательно развенчан, прояснялись новые детали в отношении царской семьи во время её заточения в Тобольске. Обязали вернуться к теме, преобразовать повесть и расширить её временные рамки, начав книгу с депортации монарших особ в древний столичный град Тобольск со множеством церквей и монастырей на берегах седого, белопенного Иртыша.

Обязывало вернуться к теме ещё и современное положение деревни с её практически уничтоженным производством. Теперь никто не мешает крестьянину на земле, но нет крестьянина, некому заниматься землей, и разучились заниматься ею.

Прав оказался К.Я. Лагунов, закончив очерк "Двадцать первый" пророческим: "нынешний крестьянин за вилы не возьмется, с топором и пикой на пулеметы не полезет, но в его руках более сильное и грозное оружие - голод. И если он, окончательно разуверившись в разумности сейчасных властей, поднимет это оружие - страна погибнет".

Так оно и есть, погибает через инфляцию и продовольственную зависимость от чужестранцев, а восстановить вкратке крестьянский хлебобобовый пласт не получается. И не стараются восстановить, все еще тема где-то на обочине. Живем сырьевой распродажей, в первую очередь нефти и газа, а вот такой доходный резерв остается невостребованным, земля - кормилица перестала кормить.

Думаю, что новая книга "Капкан вехода" будет интересна многим и многим, обяжет осмысливать отечественную историю глубже, основательней, в связке с проблемой начала двадцать первого века - крестьянской деревни, без которой мы если окончательно и не погибнем, то захиреем катастрофически. Без крестьянской деревни невозможно приостановить всеобщее вымирание населения Российской Федерации!

Великий Северный Путь

С 5 по 27 марта 2008 года экспедиция "Великий Северный Путь", организованная АНО "Экспедиция НИТУ", и поддержанная ОАО "НижневартовскНИПИнефть", НИИ медицинской генетики Томского научного центра Сибирского отделения РАН, вернулась в Нижневартовск. На снегоходах было пройдено около четырех с половиной тысяч километров в крайне тяжелых условиях. Маршрут проходил по северным территориям Европейской части Российской Федерации, Полярному Уралу, Западной Сибири. Участники экспедиции в отдельные дни проходили по 610 километров. Нагрузки были более чем серьезные, не обошлось и без серьезных травм. Руководитель экспедиции - известный врач, исследователь, писатель Валерий Михайловский. Спустя год Михайловский снова набирает команду для новой экспедиции, продолжения начатых исследований. Маршрут первой половины экспедиции г. Санкт-Петербург - Нижневартовск будет продлен до центра СССР, пос. Красный север...

В марте 2009 года нам предстоит продолжение прошлогодней экспедиции. Финиш экспедиции "Великий северный путь" первоначально планировался в с. Корлики. По идее мы должны были повторить путь тех переселенцев трех-четырёхвековой давности, что пришли в бассейн реки Вах из-за Камня, то есть Уральских гор. И это было продиктовано исключительно целесообразностью исследовательской части экспедиции. Тогда мы дошли только до Сургута. Дальше нашему продвижению на снегоходах помешала оттепель.

Маршрут был достаточно большой протяженности - около 5 тысяч километров. Стартовали мы из Ладейного поля - это 150-170 километров севернее Санкт-Петербурга. А дальше пошли в поселок Винницы - в центр вепской культуры. Вепсы - это небольшой финно-угорский народ, их сейчас насчитывается восемь тысяч. Антропологически, да и происхождением своим они близки финнам, эстонцам. Жили всегда вепсы оседло, занимались скотоводством,

земледелием. Это говорит о том, что маловероятно их переселение на большие расстояния. Во-первых, они не оленеводы, а значит, покорять такие расстояния не могли, во-вторых, будучи земледельцами, понимали с какими рисками связаны переезды на новые места и каких трудов стоит осваивать новые земли, ну, и в-третьих, тайга за Камнем совершенно не пригодна для земледелия. Я имею в виду ареал расселения хантов и манси. Но, мы забрали там генетический материал (сделали анализы крови). Важно то, что вепсы тоже относятся к финно-уграм и являются носителями признаков, характерных для этой общности.

Я, по договоренности с Томским институтом генетики Российской академии наук, забирал анализы крови у финно-угорских народов по нашему маршруту. А в конце экспедиции будет собран генетический материал у ваховских хантов. Ваховские ханты отличаются от других групп ханты своими антропологическими особенностями. Среди них есть рыжеволосые и светловолосые, голубоглазые, с европеоидными чертами лица... На эти особенности многие обращали внимание, но никто не стал выяснять откуда в далеком ваховском крае появились люди, обладатели такого генотипа. Меня заинтересовало данное явление. Я слышал мнение, высказанное некоторыми учеными, что это-де результат метисации с русскими. Но дело в том, что у других групп ханты, у тех же обских, сургутских, казымских, которые раньше познакомились с русскими, фактор метисации должен был бы возникнуть раньше и иметь более выраженный характер, так как они живут западнее. Но у них этого нет! А тут самый восточный ареал проживания хантов, живущих обособленно, и вдруг такие особенности, закрепленные на уровне генотипа достаточно прочно. Судя по тому, что вышеуказанные антропологические особенности проявляются у явно меньшей части ваховских хантов, можно сделать вывод, что признак этот носит рецессивный, а не доминантный характер.

Можно предположить, что несколько веков назад какая-то большая группа финно-угров пришла в бассейн реки Вах, смешалась с местными хантами, что привнесло в будущие поколения некоторые антропологические особенности пришельцев. Группа эта была, конечно, меньшей по численности местных хантов, но достаточно для того, чтобы оставить стойкий генетический след. Справедливости ради, нужно отметить, что и диалект ваховских хантов

разительно отличается от других групп хантов, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа, и некоторые этнологические особенности ваховских хантов давно известны ученым.

Кроме забора анализов по ходу маршрута, мы собирали предания, легенды, которые могли бы натолкнуть на какую-то версию по переселению народа. В преданиях вепсов ничего подобного обнаружено не было. Все их сказки, легенды, предания не выходят за пределы своих привычных границ проживания. Может возникнуть вопрос: а зачем тогда забирать анализы крови? Ответу: нам нужны данные исследования для сравнения с другими анализами.

Мозаика мировой истории складывается из отдельных фрагментов. Здесь нет мелочей, ибо никто не знает наверняка и не в состоянии оценить то или другое событие в общем течении исторического процесса. Поэтому я считаю чрезвычайно важным проследить пути следования сравнительно небольшой группы финно-угров европейской части России в бассейн реки Вах. Итак, сравнительная культура, язык, топонимику, устные предания, легенды, можно сделать вывод с достаточно высокой долей вероятности, что на Вах пришли представители коми ижемские, или коми-зыряне. И те и другие отличались своей предприимчивостью, вольнолюбивым характером, и, что чрезвычайно важно они обладали неистребимым стремлением к осваиванию новых территорий. Народ коми научился оленеводству от своих северных соседей - ненцев, а, освоив этот вид природопользования, коми успешно привлекали своих учителей в качестве работников-пастухов в своих многочисленных стадах. Использовались пастбища не только по берегам Печоры и Предуралья, но и ягельники за Камнем. Путь через Урал, до самой Оби был знаком коми уже много столетий. Прежде всего, необходимо ответить на вопрос: а была ли возможность у коми преодолеть расстояние в две-три тысячи километров? Безусловно. Северные народы, занимаясь оленеводством, могли покорять достаточно большие расстояния на оленях, и коми не исключение.

Что могло побудить большую группу, представителей из народа коми преодолеть путь в пару тысяч километров, освоив новые земли, принять их и пустить там корни?

На мой взгляд, необходимо рассмотреть как минимум три версии.

Первая версия - это оскудение приуральской тайги дичью, а рск - рыбой к XVI - XVIII векам в результате хищнического отношения к природе. В то время большие города поглощали дичь и рыбу в огромных количествах, так, как именно дичь и рыба, дикоросы были одним из основных источников пополнения запасов пищи. Среди аборигенов (коми), конечно же, как и среди других народов, были люди передовых взглядов, активные (пассионарии по Гумелеву), которые стремились к исследованию новых земель. В то время ходили легенды о несметных богатствах закаменной тайги, о богатой рыбными запасами большой реки Обь. Кстати и название реки скорее всего закрепилось именно благодаря народу коми, ведь "об" на их языке значит "бабушка", "тетушка", кстати хантыйское название Оби - "Ас" - близко по смыслу. Ведь часто реки называли "матушкой" (Волга), "батушкой" (Амур). Трудно сейчас утверждать точное количество переселенцев, но можно предположить, что это был достаточно многочисленный отряд возможно в несколько десятков семей, что отвечало мерам безопасности и достаточности для нового поселения. Естественно, что берега Оби были уже заселены достаточно плотно, и эта группа переселенцев вынуждена была продвигаться все дальше на юго-восток, то есть в верховье. Понятно, что, двигаясь от стойбища к стойбищу, искатели новых земель получали информацию о том, что ждет их впереди. Скорее всего, им не позволяли селиться по берегам Оби-матушки (бабушки, тетушки) в силу того, что территории уже были поделены между родами обских хантов. И, только дойдя до устья реки Вах, их могли проинформировать, что в верховьях Ваха людей мало. Возможно, потому, что действительно в бассейне реки Вах были свободные территории, а возможно, что переселенцы, преодолев протяженный и сложный путь, вынуждены были задержаться здесь для восстановления сил, пополнения провизии, или в силу сезонных особенностей. Даже если предположить, что этот отряд коми мог продолжать путь дальше, то он не смог бы этого сделать уже по причине того, что дальше за водоразделом, бассейны рек Пур, Таз, Елогуй населяли самодские племена, которые разговаривали на совершенно непонятном языке - это во-первых, а во-вторых

эти племена были враждебны ваховским хантам, оттеснившим лесных ненцев за пределы бассейна Ваха, а значит и другим представителям финно-угров. Дальше идти уже было некуда. И при сложившихся обстоятельствах коми (скорее всего коми-зыряне) поселились на берегах Ваха, смешавшись с ваховскими хантами. Кстати ваховские ханты тоже появились на этой территории не так давно, и восприняли новопоселенцев, как дар, учитывая их отдаленность и существовавшую сложность в создании семей. Ведь за новостями ханты ездили в отдаленные селения, для исключения родственных связей.

Вторая версия связана с христианизацией коренных жителей, которая началась с европейского Севера. Многие "туземцы" бежали от насаждающейся религии, спасая свою культуру, свою религию. Христианизация началась в конце XVII, начале XVIII века. В это время также, как в первой версии большая группа коми-зырян могла перевалить через Камень и повторить тот путь, о котором сказано выше.

И третья версия, весьма интересная. Возможно, что какие-то сношения с обскими хантами у коми-зырян уже были и ранее, возможно, объединившись с обскими хантами, совместными усилиями они оттеснили лесных ненцев из бассейна реки Вах. Не исключено, что ханты запросили их помощи, и, создав численное превосходство над лесными ненцами вместе осуществили задуманное, то есть заняли земли ваховского края.

Как бы то ни было, а факт переселения коми-зырян на берега Ваха факт трудно оспоримый и весьма вероятный. Во всяком случае, других версий возникновения такого субэтноса, как ваховские ханты с современными антропологическими и характерологическими особенностями пока не существует. Нам предстоит доказать эти версии самым объективным методом - генетическими исследованиями.

Несомненно, нас интересовала культура русских, живущих на Севере, проблемы сельского населения. Наши снегоходы позволили добраться в любую деревню, познакомиться с бытом русских, с их проблемами.

Наш маршрут пролегал по южной части Карелии и Архангельской области. Особенно запомнился путь от г. Пудожя, что в Карелии, на берегу Онежского озера до Плесецка. Снегоходам

зимой помех практически нет. Мы часто шли по снежной целине, временами выходили на зимники. Проходили через села, в которые обычно никто не приезжает из-за отдаленности и бездорожья. Бросилось в глаза, что некогда большие села, расположенные в живописнейших местах практически вымирают. Из сотен дворов живыми оставались единицы. Брошенные всем миром люди просто доживают свой век. Стариков нет - вымерли, молодых нет - выехали. Остались несколько семей лет по пятьдесят. Тоска и безнадежность читается в их глазах. Они уже разучились удивляться, у них выветрилось чувство любопытства: смотрят выцветшими от тоски глазами на кавалькаду ярких снегоходов с разноцветными флагами, и даже не спросят: откуда же вы такие тут взялись?

Понуро склонились заброшенные избы с забитыми крест-накрест окнами. В большинстве окон стекол нет, и от этого зияют они глубокими бездонными глазницами. Слепые дома, слепые деревни. Слепая страна, не видящая кончины деревни, как главного для России жизненного уклада. Вот они аборигены, последние "из могикан" стоят вдоль некрепко натопанной тропинки, уронив головы в облезлые воротники тулупов и старых потрепанных пальтишек. Мы часто поднимаем вопросы по спасению малочисленных коренных народов. Так вот же они коренные и, кстати малочисленные. Они нуждаются в безотлагательном спасении.

Яркое впечатление оставили встречи с жителями небольшого городка Мезени - районного центра Архангельской области. Мы ночевали у одного старика, коренного жителя-помора - Олега Яковлевича. Он делился своими бедами, например: по принятому в Архангельской области закону, "поморам рыбачить не разрешают, а ненцам - можно". Хотя для ненцев рыбалка менее важна, они оленеводством занимаются, а поморов испокон веков кормило море. А закон запрещает! Почему? Я понимаю, что горожанам разрешать рыбалку ни к чему, но ведь нужно думать о тех, кто живёт в сельской местности, на реке, возле моря. Для них рыба - это первый продукт пропитания, рыбная ловля исконное занятие - традиционное хозяйствование. Эти перекосы, издержки в законодательстве создают социальную напряженность. Люди живут в одинаковых условиях, а имеют неравные права. Русские обделены. Коренным народам в стране уделялось много внимания, были

приняты и реализованы многочисленные программы по спасению традиционного природопользования, природной среды обитания, средства выделялись. На этом поприще добились результатов. А о русских когда вспомним? Я не ратую за то, чтобы у коренных забрать и "поделить". Русский народ, живущий в деревнях, в частности в поморских деревнях, нужно поднимать, подтягивать к тому же уровню благосостояния, на котором находятся сейчас коренные народы севера, прежде всего это касается законодательной базы.

Только ради одной цели снаряжать дорогостоящую экспедицию было бы не правильно, слишком роскошно. Естественно, встал вопрос содержательной части. Еще одной из задач было изучение некоторых социологических вопросов. Меня, как врача, интересует оказание медицинской помощи в отдаленных поселениях с небольшим количеством проживающих людей - от тридцати, сорока, пятидесяти - до пятисот человек населения. В маленьких поселках нет даже медицинского пункта. А люди серьезно нуждаются в медицинской помощи.

Я разрабатываю концепцию, как приблизить лечебную помощь, как это можно сделать практически. Для этого нужны передвижные поликлиники модульного типа, сконструированные на основе передвижных вагончиков. Выдвигается такая поликлиника в отдаленный поселок, занимается комплексным лечением - от стоматолога до гинеколога. Почему нужно поднимать вопрос именно о лечебной составляющей? Потому что вопрос с диагностикой в отдаленных поселках обстоит еще более-менее нормально - прилетают диагностические вертолеты, приходят теплоходы... А потом люди остаются с результатами обследований, кстати достаточно квалифицированными, а медицинскую помощь - лечебную не получают, потому что надо ехать в крупный город или поселок, где имеется стационар. А человек не может бросить семью, свое хозяйство, стадо оленей и уехать. Поэтому нужно медицинскую помощь к людям приближать. Вот я и предлагаю воспользоваться передвижными поликлиниками. Зимой их можно тащить на санях или волокушах вездеходом, летом - на барже. Куда совсем невозможно добраться - вертолетом можно доставить два вагончика. Эти поликлиники должны быть модульного типа. В каждом поселке нужен разный объем и разные виды

медицинской помощи. В зависимости от этого и формируется нужный модуль.

Мне удалось собрать богатейший материал по демографической ситуации в каждом субъекте, который мы посещали. Конечно, кто-то может сказать: да эти сведения можно получить и с Интернета. Я не совсем согласен. Тема, которой занимается тот или другой ученый, исследователь должна быть знакома не понаслышке, этой темой нужно жить, дышать. Кабинетные суждения и умозаключения часто бывают ошибочными, однобокими, ибо не стыкуются с реальной жизнью. Не потому ли мы делаем столько ошибок, что нами руководят те, кто жизни не знает, а руководствуется только цифрами. Например, один руководитель здравоохранения северной территории рассказал мне, как чиновники из центра применяют показатели и нормативы, не учитывая специфики территории. В результате этого многие медицинские работники не хотят работать в небольших поселках на предлагаемую зарплату, равняющуюся той, которую получают медики в благоустроенном Подмоскowie. Нужно особые условия учитывать и нормативы менять в зависимости от этих условий, тогда и зарплата у медиков будет достойной, и люди смогут получать медицинскую помощь.

По маршруту нужно было провести некоторые социологические исследования, опросить людей, осмотреть не один поселок... У всех - практически одинаковые проблемы...

Одна из самых тяжелых - хронический алкоголизм, распространенный не только среди северных народов.

Я врач-психотерапевт, занимаюсь лечением хронического алкоголизма. Я проводил сеансы лечебного гипноза в Саранпауле. Пришло больше тридцати человек - я не ожидал даже такого наплыва. Обычно приходят 12-15 человек, а тут 30. Многие из пришедших, это люди с небольшим достатком. Они не смогли бы приехать ко мне в Нижневартовск. И я пролечил их бесплатно на месте. Таким образом, наша экспедиция оказала помощь жителям Саранпауля на сумму более ста тысяч рублей.

Кроме этого мы проводили большую работу по пропаганде здорового образа жизни, просветительскую работу. Во многих селах, городах встречались с творческой интеллигенцией, дарили им книги писателей Ханты-Мансийского автономного округа. Мы,

члены экспедиции, рассказывали об экспедиции, ее задачах: Александр Петерман, депутат Думы г. Нижневартовска - о нашем городе, о нашем крае, Валерий Нестеров, наш радист, радировал на весь мир о ходе экспедиции, проводил свои исследования в области прохождения радиоволн в северных широтах в рамках всероссийских исследований, проводимых Роскосмосом. Он по ходу экспедиции связывался с дрейфующей станцией на Северном полюсе, проводил уникальные радиосвязи через луну...

Еще с нами весь маршрут прошел культуролог из Нижневартовского Государственного Гуманитарного университета - Алексей Загрузин, молодой аспирант-ученый, которого интересовал быт людей, населявших Север. У него была возможность сравнить культуры самых разных народов, населяющих Север. Есть очень много общего - люди вынуждены вырабатывать единые правила поведения, чтобы выжить в северных условиях. Люди других национальностей, которые приходят на Север, обязательно перенимают привычки и опыт тех людей, что живут здесь. Потому что самому наработать необходимый опыт за человеческую жизнь невозможно. Нужно использовать тот опыт, который нарабатывался тысячелетиями. Мы сделали много записей - на видеокамеры, на диктофоны, какие-то путевые заметки от руки. По завершению экспедиции будет написана книга. Даже рабочее название уже есть - "Слепая страна".

Такая экспедиция - это еще и привлечение внимания к северным территориям, как к привлекательным территориям для развития экстремального туризма. Вполне возможно, что когда-нибудь наш маршрут станет традиционным для любителей экстрима. Но из Питера маршрут начинать не надо, мы это уже поняли - надо идти из Архангельска. Кстати по проторенному нами пути в этом году пойдет группа туристов из Архангельска до о. Вайгач. Эти туристы из нашего города. Значит, кому-то уже стал привлекательным экстрим "по-русски". Маршрут имеет несколько другое географическое направление, но это один из разрабатываемых нами в прошлом году вариантов.

Найдутся люди, которые усмотрят в нашем маршруте рациональное зерно для развития туризма в северных территориях нашей страны.

Мы шли на шести снегоходах. Количественный состав восемь

человек. Наш маршрут: Лодейное Поле - Винницы - Пудож - Плещецк - Архангельск - Мезень - Нижняя Пеша - Нарьян-Мар - Хаяга - Печора - Вуктыл - Приполярный - Саранпауль - Приобье - Лянтор - Сургут. Последний переход Сургут - Нижневартовск нам не покорился из-за сильной оттепели.

Впечатления разные, но всегда восторженные. Сначала - это леса Карелии Архангельской области, множество следов лосей, другой дичи. Потом тундра с необычными просторами: Верхняя Пёша, Нижняя Пёша, Ома и многие другие. Но это всё северные поселки Ненецкого округа - и совершенно другое впечатление. Они все живые, эти посёлки. Люди работают, они любознательны и энергичны, резко отличаются от тех людей, что мы встречали в умирающих русских деревнях. Люди совершенно по-другому реагировали на наше появление. В умирающих деревнях жители уже не проявляют никаких эмоций. У них на это уже нет сил жизненных. Люди к сорока пяти - пятидесяти годам выглядят как старики, которые вот-вот умрут. А здесь нет, здесь нормально. Особенно когда к Нарьян-Мару подъезжали - это было незабываемое зрелище. Мы ехали ночью, подъезжали к Нарьян-Мару. Насажена огромная снегоходная трасса, шириной метров 30-40. И люди гоняют на быстроходных снегоходах. У нас, правда, была серьезная техника снегоходы "Скидо". Но мы шли с грузом, поэтому больше пятидесяти-шестидесяти километров в час не могли себе позволить, тем более сани за собой ташили. А местные жители носятся налегке - из близлежащих деревень в Нарьян-Мар - видимо, пивка попить, в клубе побалдеть, девок пощупать. С такой скоростью! Бесшумно прошелестел - и ушел в темноту... А трасса настолько ровная, что можно совершенно безопасно развивать огромные скорости. В общем, чувствуется, что народ живет нормально. Где есть бюджет, где вкладываются деньги и вкладываются в человека - люди живут.

Еще одно замечание: мы проехали практически половину России - и нам показывали всеские костюмы и всескую культуру, карелы показывали свое, коми - свое, ненцы - свое, манси - свое, ханты - своё. Но никто не показал, никто не спел русской песни. Никто ничего не знает. Русская культура умирает. Вот что нужно спасать. И русскую культуру можно сохранить только в деревнях. Хочу повториться: процессы глобализации и унификации начинаются с

больших городов, они унифицируют человека, лишая его национальной идентичности... Мы никому не будем интересны без своей культуры, без своего неповторимого русского духа, своей неповторимой культуры.

Возле Печоры есть деревня Бызовая, мы там посещали одну семью. Семья смешанная. Он русский, хозяйка - коми. У них коми-культура очень хорошо в семье представлена. И в костюмах встречали, и песни пели... А я хозяину говорю: "Ты ведь русский, а где у тебя русский костюм?" Хозяин отвечает: "А мы как-то об этом не задумывались". Ему понравилась идея: "Если вы через год придете к нам, мы вас встретим и в русских костюмах тоже". "Ну что ж, приедем", - сказал я.

Самая трудная часть путешествия это, конечно перевал через Камсь. Полярный Урал высокий, это не средний, где и горы-то не чувствуются. А тут высокие снежные вершины. К сожалению, нам не разрешили пройти вдоль газопровода по имеющейся хоть и не совсем безопасной дороге. Поэтому приняли решение под покровом ночи штурмовать сложный перевал. Другого варианта, как эта дорога у нас не было. На самом перевале снежные вихри так разыгрались, что видимости практически не было. Вдоль каких-то еле видимых вешек, шаг за шагом пробивались вперед. Впереди идущего снегохода практически не видно, все внимание на то, чтобы не потерять вешку. За вешкой обрыв. Все осложнялось тем, что Паша Покачев накануне сломал ногу, и мы его транспортировали на снегоходе. Держался он мужественно.

Мы шли через Приполярный Урал, где вот-вот будет разворачиваться новый промышленный просект общероссийского масштаба. И нам было интересно, как реагируют местные жители на возможные изменения в экологической обстановке, на появление большого количества строителей, а значит и на возможные социальные проблемы.

Я спросил у главы администрации Саранпауля - что вам принесет двигающаяся техногенная цивилизация? Она сказала, что у нее смешанные чувства. Что будет не только мёд. Они прекрасно понимают все опасности и для коренных жителей, ведущих традиционный образ жизни, и для сельчан.

Дело в том, что коренные северные жители имеют особенность расселяться центробежно. Как только приходит техногенная

цивилизация - они тут же начинают расселяться по окраинам, где еще есть малообитаемые территории, где еще можно заниматься традиционным хозяйством. Люди других национальностей - пришлые ведут себя совершенно по-другому. У них тенденция расселения центростремительная. Они тяготеют к городам, мегаполисам. Они тяготеют собраться вместе. Жить вместе. Мы совершенно разные люди.

И не зря глава администрации Саранпауля Алексеева Надежда Геннадьевна говорит, что саранпаульцев проект "Урал промышленный - Урал полярный" немного пугает. Они прекрасно понимают, что пострадает оленеводство, некоторые оленьи пастбища будут просто уничтожены. Еще оленей становится невозможно выпасать, потому что приезжие заводят собак, дороги строят... Есть препятствия для путей миграции оленей. Много меняется в жизни в самом коренном смысле. Выжить оленеводам будет сложно. Большое количество чужаков в поселке тоже приведет к социальной напряженности.

Исследовательская часть, то есть экспедиционная не закончилась: в марте 2009 года состоится завершающая часть экспедиции, в которой изъявил желание принять участие заместитель директора Томского Института медицинской генетики, доктор биологических наук Вадим Анатольевич Семенов. Дело в том, что те анализы, забранные в прошлогодней экспедиции, уже расшифрованы. Теперь наша задача забрать анализы крови у ваховских хантов, и завершить эту часть исследований, сравнив данные анализов вепсов, коми-зырян и ваховских хантов, в результате чего мы ответим на вопрос: а кто же наследил, кто пришел на ваховскую землю три века назад? Мы предполагаем, пользуясь многими источниками, кто это. Но это нужно доказать объективными данными. Наш снегоходно-санный поезд двинется на Вах в марте.

Мы посетим хантыйские стойбища. Имеется еще одна задача - практическая апробация туристического маршрута "Нижневартовск - центр СССР" с задействованием всех причастных к этой задаче участников.

А потом меня ждет большая работа по систематизации материала. Сейчас уже в работе книга о великом путешествии-экспедиции "Великий Северный путь".

Наши авторы

Алексеева Любовь Васильевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Нижневартковского государственного гуманитарного университета (НГГУ)

Баракова Ольга Витальевна, доктор филологический наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания (МП) НГГУ

Белькова Анна Евгеньевна, научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории прикладной дидактики, ассистент кафедры русского языка и МП НГГУ

Ищенко Оксана Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры ГМУ Сургутского государственного университета

Казакова Наталья Сергеевна, учитель истории МСОШ № 31 г. Нижневартовска, соискатель кафедры Отечественной истории НГГУ

Кашкина Лина Дмитриевна, пенсионер (г. Ейск)

Колобова Берта Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент факультета естественных и технических наук НГГУ

Кошкарёва Альбина Михайловна, кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка и МП НГГУ

Кротт Иван Иванович, кандидат исторических наук, доцент Омского государственного педагогического университета

Митрофанов Виктор Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры "Гуманитарные и естественнонаучные дисциплины" ГОУ ВПО филиала Южно-Уральского государственного университета

(г. Нижневартовск); Западно-Сибирского института финансов и права

Михайловский Валерий Леонидович, член Союза писателей России, врач, исследователь

Помазан Анастасия Яковлевна, аспирантка кафедры русского языка и МП НГГУ

Распопова Светлана Юрьевна, заведующая Центральной городской библиотекой Муниципального бюджетного учреждения "Библиотечно-информационная система" (г. Нижневартовск)

Руднева Светлана Федоровна, аспирантка кафедры русского языка и
МП НГГУ

Ряпский Феликс Николаевич, доктор географических наук, профес-
сор, заведующий кафедрой ГиБЖ НГГУ

Середовских Борис Анатольевич, учитель географии МСОШ №31
(г. Нижневартовск)

Смирнов Николай Павлович, член Союза писателей России

Солюдкин Яков Григорьевич, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России НГГУ

Степанов В.А., доктор биологических наук, заместитель директора
института медицинской генетики Томского научного центра СО РАМН
Телегина Лариса Леопольдовна, учитель русского языка и литературы
МОСШ № 8 (г. Нижневартовск)

Фарносова Валентина Васильевна, заведующая отделом охраны
памятников комитета культуры администрации Березовского района
Ходжаева Гюльназ Казым кызы, научный сотрудник научно-
исследовательской лаборатории геоэкологических исследований НГГУ

Цысь Валерий Валентинович, кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России НГГУ

Цысь Ольга Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории России НГГУ

Ярков Александр Павлович, доктор исторических наук, профессор
Тюменского государственного университета

Шаймарданова Людмила Анатольевна, заведующая централь-
ной детской библиотекой "Читай-город" Муниципального бюджет-
ного учреждения "Библиотечно-информационная система" (г. Ниж-
невартовск)

Шлябин Дмитрий Дмитриевич, художник, краевед (г. Мегион)

СОДЕРЖАНИЕ

1. ИСТОРИЯ. ИСТОРИОГРАФИЯ

Солодкин Я.Г. К истории экспедиции Ермака (сражение на Абалаке).....	4
Солодкин Я.Г. Сибиряки в событиях кануна и времени Смуты (комментарии к двум челобитным второй четверти XVII в.).....	12
Ярков А.П. Кучум и Ермак: смена темпоритма в Сибири.....	21
Цысь В.В., Цысь О.П. Культурно-просветительские и благотворительные организации Севера Западной Сибири второй половины XIX - начала XX вв.....	55
Кругт И.И. Сибирское общество в конце XIX - начале XX вв.: территориальное поведение (Теоретико-методологические аспекты исследовательской практики).....	70
Ищенко О.В. Культурно-просветительная деятельность воспитанников учебных заведений Сибири в конце XIX - начале XX вв.....	78
Алексеева Л.В. Революция и Гражданская война на Ямальском Севере (1917-1921 гг.).....	85
Казакова Н.С. Материально-техническое обеспечение школ (Остяко-Вогульского) Ханты-Мансийского национального округа 1930-х гг.....	113
Кашина Л.Д. Черкашин Иван Иосифович.....	122
Шлябин Д.Д. Покурские старики - дети спецпереселенцев.....	127
Митрофанов В.В. История Сибири в учебных программах нижегородского профессора В.Т. Илларионова.....	141

II. ПРИРОДА. ЭКОЛОГИЯ

Сердюковских Б.А., Рянский Ф.Н. Географоплагенные факторы социоисторического развития в Среднеобском регионе за историческое время.....	164
Ходжаева Г.К. Климатические ресурсы Ханты-Мансийского автономного округа - Югры.....	175
Колобова Б.А. Ресурсы природной рекреации и их использования.....	194

III. ЭТНОГРАФИЯ

Стенанов В.А. Генофонд финно-угорских и самодийских народов в контексте генетического разнообразия населения Евразии.....	210
Фарносова В.В. Культура коми Северного Зауралья XX века.....	215
Фарносова В.В. Коми-зыряне Березовского района: расселение, ведение хозяйства в XX веке.....	223

IV. ОБРАЗОВАНИЕ. КУЛЬТУРА

Распопова С.Ю. Эволюция структуры Центральной городской библиотеки как отражение изменений в обществе.....	233
Шаймарданова Л.А. "Читай-город": портрет в интерьере.....	238
Телегина Л.Л. О важности духовного просвещения на современном этапе (Образовательные чтения Уральского федерального округа "Духовно - нравственные ценности в российской школе").....	251

V. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Руднева С.Ф. О лингвистической содержательности отписок XVII века (на материале отписок Сибирского приказа).....	258
Баракова О.В. Формуляр субтекстов явочных статей таможенных книг Сибири XVII века (таможенные книги Сургута и Тары).....	264
Помазан А.Я. Лингвистическое источниковедение скорописных текстов XVIII в. из архива г. Тобольска	269
Копкарева А.М. Диалектизмы северных районов Тюменской области.....	272
Белькова А.Е. Современная научная парадигма в изучении языковой картины мира.....	302

VI. ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Смирнов Н.П. Уроки крестьянского восстания (факты и последствия).....	314
Михайловский В.Л. Великий Северный Путь.....	320
Наши авторы	332

**Западная Сибирь:
история и современность**

**Краеведческие записки
Выпуск X**

Ответственный за выпуск: С.Ю. Распопова
Составитель: Е.К. Компанец
Оформление разделов: В.Г. Мельников.

Оператор компьютерной верстки: О.В. Половешкина.

Подписано в печать 10.05.2011 г.
Формат 60x84/16. Гарнитура «Times New».
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 23. 33. Тираж 300. Заказ 32/2011.

Отпечатано на ООО «Омскбланкиздат»,
644007, г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34.